

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

А. И. АЛЕКСЕЕВ

ОСВОЕНИЕ
РУССКИМИ ЛЮДЬМИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
И
РУССКОЙ АМЕРИКИ

ДО КОНЦА XIX ВЕКА

К 969924

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1982

9 (с)

А 47

В монографии исследуются этапы освоения русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до 1867 г.), раскрываются история географических открытий, формирования населения, особенности развития экономики на этих территориях.

Ответственный редактор
академик

А. П. ОКЛАДНИКОВ

А. И. АЛЕКСЕЕВ

ОСВОЕНИЕ РУССКИМИ ЛЮДЬМИ
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Редактор издательства Е. П. Прохоров Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор Н. Н. Власик Технический редактор
Л. В. Каскова Корректоры Е. Н. Белоусова, Ф. А. Дебабов

ИБ № 22238

Сдано в набор 21.09.81. Подписано к печати 14.01.82. Т-03212.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага тип. № 1 Гарнитура обыкновенная
Печать высокая Усл. печ. л. 18,375 Усл. кр. отт. 18,4 Уч.-изд. л. 21,⁶
Тираж 10800 экз. Тип. зак. 881 Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубин-
ский пер., 10

ВВЕДЕНИЕ

В XIX в. весь нынешний Дальний Восток входил в состав Восточной Сибири, кроме части современного Хабаровского края и всего Приморского края (до 1851—1860 гг.). Социально-экономические изменения, происходившие на русском Дальнем Востоке в XIX в., представляют собой результат, завершение процессов освоения региона Россией, начавшихся на два века раньше, в XVII в. Раскрыть сущность освоения Дальнего Востока — цель настоящей монографии.

Нам не приходилось встречать в научной литературе толкования термина «освоение». В Толковом словаре В. И. Даля¹ «осваивать» означает сделать своим, привычным, обиходным. В словаре С. И. Ожегова² в это понятие вкладывается более точный смысл. Осваивать, по Ожегову, — овладевать чем-нибудь, научиться использовать, распоряжаться чем-либо, обрабатывать что-либо. Оба эти толкования узки, когда речь идет об освоении территории, где данный термин нужно толковать в историко-географо-экономическом смысле.

Процесс освоения территории включает в себя три фазы: 1) открытие территории, ее перводостижение и присоединение, формирование внешних границ; 2) изучение территории — географическое, картографирование, изучение морей, полезных ископаемых, флоры, фауны и т. д.; 3) народнохозяйственное использование — заселение и строительство населенных пунктов, внутреннее районирование, развитие промыслов, сельского хозяйства, промышленности, торговли.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956, т. 2, с. 694.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973, с. 420.

В соответствии с таким толкованием термина «освоение» и построена наша работа, в которой три главы отражают три основных направления освоения территории Дальнего Востока. Особое положение Дальнего Востока, особенности формирования его территории, своеобразные климатические условия и демографические трудности создали определенные предпосылки для своеобразного развития здесь капиталистических отношений.

Раздел «Историография» и глава IV написаны совместно с кандидатом исторических наук Б. Н. Морозовым. Автор искренне благодарит академика А. Л. Нарочницкого, доктора исторических наук Л. Г. Бескровного, доктора исторических наук В. М. Кабузана и кандидата исторических наук Б. Н. Морозова за предоставленные материалы, использованные в монографии, и за весьма ценные замечания, которые были учтены. Автор выражает сердечную признательность академику А. П. Окладникову, взявшему на себя нелегкий труд ответственного редактора монографии.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Из только что изложенного видно, насколько сложно говорить об историографии, когда речь идет об освоении территории. Различные аспекты освоения затрагиваются так или иначе во всех работах, посвященных истории, истории капитализма, исторической географии, этнографии, геологии, экономики и промышленности Дальнего Востока. Но не было еще ни одной специальной работы, в которой рассматривались бы вопросы освоения Дальнего Востока в комплексе. Поэтому не представляется возможным осветить историографию проблемы в полном объеме. Для этого потребовалось бы написать отдельную историографическую работу. Мы ограничиваемся характеристикой лишь тех групп работ, которые непосредственно использовались при написании монографии. Эти работы можно разделить на четыре категории: 1) историко-географические; 2) исторические; 3) социально-экономические; 4) картографические.

К первой группе нужно отнести прежде всего описания мореплавателей конца XVIII—XIX в. Это отчеты о путешествиях и плаваниях самих путешественников и мореплавателей (Г. А. Сарычев, Г. И. Давыдов, И. Ф. Крузенштерн, Ю. Ф. Лисянский, В. М. Головин, О. Е. Коцебу, Г. С. Шишмарев, Ф. П. Литке, Л. А. Загоскин, И. Е. Вениаминов, Ф. П. Врангель, Г. И. Невельской, М. И. Венюков, Н. М. Пржевальский, Ф. Б. Шмидт и др.), в которых содержатся материалы о сделанных географических открытиях и произведенном разностороннем изучении посещенных территорий.

К этой же группе следует отнести монографии по истории географического изучения Дальнего Востока в целом или его районов в отдельности, а также Русской Америки, написанные А. И. Алексеевым, Л. С. Бергом, В. И. Грековым, В. А. Дивным, В. А. Есаковым, А. В. Ефимовым, Н. Н. Zubовым, Д. М. Лебедевым, И. П. Магидовичем, Р. В. Макаровой, Б. П. Полевым, А. С. Полонским, Ф. В. Соловьевым, Н. Г. Суховой и др.; по истории демографии и этнографии — И. С. Вдовиным, В. В. Воробьевым, В. А. Голубевым, Н. Н. Диковым, А. П. Деревянко, В. М. Кабузаном, А. А. Кауфманом, В. Е. Ларичевым, Р. Г. Ляпуновой, И. И. Огрызко, А. П. Окладниковым, А. И. Тарасовой, С. Г. Федоровой, Э. А. Шавкуновым и др.

Вторая группа, охватывающая большой круг общенсторических проблем, включает в себя работы по истории Дальнего Востока и Русской Америки и по истории международных отношений на Тихом океане. К ним необходимо отнести труды Л. Г. Бескровного, Н. Н. Болховитинова, И. Я. Бурлингас, А. А. Губера, А. М. Дубинского, Г. В. Ефимова, Е. М. Жукова, М. С. Капицы, А. И. Крушанова, Р. В. Макаровой, В. С. Мясникова, А. Л. Нарочницкого, Д. И. Романова, П. Е. Скачкова, М. И. Сладковского, С. Л. Тихвинского, П. А. Тихменева, Э. Я. Файнберг, В. М. Хвостова, П. В. Шумахера и др.

В третьей группе можно выделить социально-экономические работы, ближе всего относящиеся к рассматриваемой проблеме освоения территории Дальнего Востока и Русской Америки в XIX в. Это работы Ю. Д. Акашева, А. И. Алексеева, В. Ф. Борзунова, А. Н. Копылова, А. И. Крушанова, П. А. Леонова, Б. Н. Морозова, С. Б. Окуня, П. А. Тихменева, В. Г. Щебенькова и др.

К четвертой категории относятся картографические атласы и карты, в которых отражается освоение (в некоторых его составных частях) Дальнего Востока и Русской Америки. Это прежде всего «Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке (XVII—XVIII вв.)» под редакцией А. В. Ефимова (М., 1964), составивший целый этап в истории картографии: 194 карты, в которых отражены географические представления русских людей о положении Дальнего Востока, северной части Тихого океана и Русской Америки. В 1959 г. ГУГК выпустил в свет «Атлас истории географических открытий и исследований» под ред. К. А. Салищева, в котором рассматривается история изучения и формирования научных представлений о Земле. В нем имеется ряд карт, относящихся к Дальнему Востоку и Русской Америке. В «Морском атласе» (1958—1963 гг.), в третьем его томе, также есть карты, посвященные истории географических открытий. В «Этнографическом атласе СССР» весьма полно представлены народы, населяющие Дальний Восток.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Мы уже начали данный раздел тем, что сообщили об основных категориях литературы, в которых так или иначе затрагиваются вопросы освоения рассматриваемых регионов. Особый круг литературы составляют отечественные исследования XIX — начала XX в.

К ним прежде всего необходимо отнести фундаментальные сочинения Г. А. Сарычева¹ о Северо-восточной астрономической и

¹ Сарычев Г. А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... с 1785 по 1793 год. СПб., 1802. Ч. I, II; *Он же*. Путешествие капитана Биллингса че-

географической экспедиции, исследованиями которой было охвачено огромное пространство северо-востока Азии и северо-запада Северной Америки, Охотского моря, Берингова моря и северной части Тихого океана с Алеутскими островами. «Вслед за ней начался период русских кругосветных плаваний, которые окончательно завершили исследования этих районов, благодаря чему укрепилось русское влияние в этой части земного шара»².

Важным источником того же времени явилась книга-отчет Г. И. Давыдова о его двукратном путешествии в Русскую Америку. Это надежный материал очевидца о годах становления Российско-Американской компании, точные характеристики явлений природы и географические описания Алеутских островов и о-ва Кадык³.

О первом плавании русских людей вокруг света, о дипломатической миссии в Японию, об описи Курильских островов и о становлении русской жизни в Русской Америке правдиво рассказывается в книгах И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского⁴, которые сопровождаются атласами карт и зарисовок видов посещенных мест.

Особо следует остановиться на сочинениях В. М. Головнина. Если ранние его книги-отчеты о совершенных плаваниях на шлюпе «Диана» в 1807—1809 гг., о пребывании в японском плену в 1811—1813 гг., а также о втором кругосветном плавании на шлюпе «Камчатка» в 1817—1819 гг. воспринимаются как источники, и источники вполне объективные, то более поздние сочинения, точнее — сочинения, опубликованные в более позднее время, такие, например, как «Записка капитана второго ранга Головнина о состоянии Алеут в селениях Российско-Американской компании и о промысленных ее» и «Материалы для истории русских заселений, записаны Головинным о нынешнем состоянии Российско-Американской компании», страдают явным субъективизмом⁵. Он проявился в недооценке роли русских мореходов и промышленных людей в освоении северной части Тихого океана,

рез Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острова и плавание капитана Галла на судне «Черном орле» по Северо-Восточному океану в 1791 году. СПб., 1811.

² Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966, с. 107.

³ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб., 1810. Ч. 1, 11.

⁴ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». СПб., 1809—1812. Ч. 1—3; Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на корабле «Нева». СПб., 1812.

⁵ Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о Японском государстве и народе. СПб., 1816. Ч. 1—3; Он же. Путешествие российского шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку... в 1807, 1808 и 1809 гг. СПб., 1819. Ч. 1, 2; Он же. Путешествие вокруг света... на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. СПб., 1822. Ч. 1; Он же. Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861. Вып. 1, 2.

Русской Америки и русского побережья дальневосточных морей и в чрезмерном восхвалении значения «исследований» иностранных мореплавателей. Видимо, на такую точку зрения В. М. Головин на толкнуло недостаточное знание русских архивных материалов, которые в то время были явно мало изучены. В ходу были описания путешествий иностранных мореплавателей. А с ними Головин был очень хорошо знаком.

Вряд ли есть необходимость говорить об отчетах всех 46 кругосветных и полукругосветных плаваний, совершенных русскими в первой половине XIX в. Каждое из них внесло определенный вклад в историю географического изучения рассматриваемой территории. Кроме того, эпоха русских кругосветных плаваний неоднократно рассматривалась учеными самых различных направлений, и плавания эти изучены как в отдельности каждое, так и дана общая оценка эры кругосветных и полукругосветных плаваний.

Но наряду с такими описаниями в XIX в. появлялись, как мы уже говорили, и описания отдельных экспедиций и путешествий. Заслуживают быть отмеченными работы Л. А. Загоскина и И. Е. Вениаминова о Русской Америке⁶. В их капитальных трудах в широком плане представлены материалы об аборигенах Русской Америки, населяющих Алеутские острова и внутренние районы Аляски, сведения о торговле жителей Аляски с русскими, данные об экономике, населении, населенных пунктах, а также многочисленные физико-географические характеристики посещенных мест.

Различные аспекты экономической жизни Дальнего Востока, а также географические описания бассейнов Амура, Уссури, хребта Сихотэ-Алинь, Уссурийского края, Сахалина, отличающиеся точностью, сохранились в работах М. И. Венюкова, Н. М. Пржевальского, Р. К. Маака, Л. И. Шренка, Ф. Б. Шмидта, А. Ф. Миддендорфа, П. А. Кропоткина, И. А. Лопатина, А. П. Кеппена, М. С. Мицуля, И. С. Полякова, К. И. Богдановича и Н. В. Слюнина⁷.

Более или менее исчерпывающие материалы о заселении Дальнего Востока, преимущественно южных его районов, дают

⁶ Загоскин Л. А. Пешеходная опись части русских владений в Америке. СПб., 1847—1848. Ч. I, II; Вениаминов И. Е. Записки Уналашкинского отдела. СПб., 1840. Ч. I—III.

⁷ Венюков М. И. Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868; Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. СПб., 1870; Маак Р. К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 г. СПб., 1859; Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883. Т. 1; Труды Сибирской экспедиции РГО. СПб., 1868. Т. I; 1874. т. II; Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. СПб., 1860; Кропоткин П. А. Две поездки в Маньчжурию 1864 года.— Зап. Сиб. отд. РГО, Иркутск, 1865, кн. 8; Кеппен А. П. Остров Сахалин, его каменноугольные месторождения.— Горный журнал, СПб., 1875, № 3, 4; Мицуль М. С. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1873; и др.

ся в двух книгах и одном очерке А. А. Кауфмана⁸, в книге «Краткий очерк Приамурского края по официальным данным» (СПб, 1892), в книгах Р. Риттиха «Крестьянское и переселенческое дело в Южно-Уссурийском крае» и П. Ф. Унтербергера «Приморская область в 1856—1898» (СПб., 1900) и некоторых других изданиях. Из-за верноподданнических соображений в них замалчиваются отрицательные явления, связанные с положением переселенцев в ходе переселения и заселения края.

Вопросы развития добывающей промышленности (а вместе с тем и формирования пролетариата) нашли отражение в работах геологов и инженеров⁹. Данные отрывочного характера заключены в «Отчетах» и «Сведениях»¹⁰. В них отсутствует материал о становлении и развитии обрабатывающей промышленности, формировании рынка рабочей силы. Определенный интерес в этом отношении представляет коллективная обстоятельная работа «Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. Собранные на Дальнем Востоке сотрудниками общеземской организации» (М., 1909), в которой помещены материалы по разнообразным аспектам экономической жизни края, статьи В. Пьянкова¹¹, П. Гурьева¹² и некоторые другие. Ценные сведения по периоду начала 900-х годов содержит книга Д. В. Мурзаева¹³.

Общим недостатком указанной группы литературы является ограниченность мировоззренческого кругозора авторов, часто антинаучный, эмпирический методологический подход, неумение выявить сущность и взаимосвязь глубинных явлений общественной жизни дальневосточной окраины. Теоретические положения и выводы авторов требуют к себе строгого критического отношения, так как в них содержится «непомерная почтительность», свойственная либералам и бюрократии крепостников.

В этом отношении типичны труды приамурского агронома Н. А. Крюкова. Он написал несколько книг, посвященных развитию сельскохозяйственного производства Дальнего Востока¹⁴.

⁸ Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX века. СПб., 1901; Он же. Материалы по вопросу о колонизационной вместимости Приамурского края: Отчет члена Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ в Приморском крае летом 1901 г. СПб., 1901; Он же. Переселение и колонизация. СПб., 1905.

⁹ Горный журнал, 1861, № 4; см. также: Дейхман В. Горная промышленность на Амуре и прибрежьях Приморской области.— Вестник Европы, 1890, т. 3, № 6; и др.

¹⁰ Общая форма статистических сведений о горнозаводской производительности, доставляемой ежегодно в Горный ученый комитет. СПб., 1882; см. также: Сведения о золотопромышленности в Южно-Уссурийском крае.— Изв. Сиб. отд. РГО, 1887, т. 8, и др.

¹¹ Пьянков В. Несколько статистических данных о Южно-Уссурийском крае.— Изв. РГО, 1874, № 2.

¹² Гурьев П. Развитие фабрично-заводской промышленности на Дальневосточной окраине в связи с порто-франко.— Вестник Азии, 1911, № 7.

¹³ Мурзаев Д. В. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие. Благовещенск, 1914.

¹⁴ Крюков Н. А. Очерк сельского хозяйства в Приморской области. СПб., 1883; Он же. Приамурский край на Всероссийской выставке в Нижнем

Наибольшая ценность их — в статистическом материале. В них дано описание форм землепользования, ограниченное, правда, коротким промежутком времени. Качество статистического материала ослабляется порой средним характером цифр, выводы же Н. А. Крюковым строились преимущественно как раз на такого рода цифрах, а потому часто не соответствовали действительности. Вот, например, как пытается он объяснить дифференциацию крестьянства дальневосточной деревни 90-х годов прошлого столетия. «Почему переселенцы, — задается вопросом Н. Крюков, — приехавшие в один и тот же год, имеют разные наделы? Один 5 десятин, другой — 10, третий — 25 и т. д. Остается предположить, что величина запашки и вообще хозяйства обуславливается трудолюбием семьи...

Такого вывода, — продолжает автор, — конечно, цифры не могут дать, так как нравственные качества не поддаются какому-либо определению, такое заключение я вывожу единственно на основании личного наблюдения»¹⁵.

С такой же наивностью с точки зрения «нравственных» позиций Н. Крюков пытается объяснить и осудить отход крестьян на промыслы и другие явления, отражающие процесс развития капитализма в сельском хозяйстве. Непонимание объективного процесса расслоения крестьянства и всех вытекающих отсюда последствий — не случайный факт. Только используя марксистско-ленинскую методологию, можно правильно объяснить процессы, связанные с развитием в сельском хозяйстве капитализма.

Из работ иностранных мореплавателей, путешественников и ученых необходимо сказать о трудах Адамса по истории Японии, Голдера — о русских исследованиях на Тихом океане в 1641—1850 гг., Банкрофта — по истории Аляски (некоторые иностранные работы будут рассмотрены в разделе, посвященном историографии Амурской экспедиции), которые непосредственно использовались автором при написании монографии¹⁶. Все они неоднократно подвергались критике советскими учеными, но тем не менее фактическая сторона в них освещена весьма подробно и, несомненно, может быть использована исследователем.

Среди работ на иностранных языках, опубликованных до 1917 г. и имеющих прямое отношение к истории края, можно отметить книгу немецких путешественников А. Копа и Р. Андрее¹⁷, знакомящую с фауной и флорой дальневосточного края, жизнью местных аборигенов и первых русских переселенцев на Амуре;

Новгороде в 1896 г. М., 1896; *Он же*. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. СПб., 1896; и др.

¹⁵ Крюков Н. А. Опыт описания..., с. 28, 29.

¹⁶ Adams F. O. The history of Japan: From the earliest period to the present time. London. Vol. 1. 1874; Vol. 2. 1875; Golder F. A. Russian Expansion on the Pacific (1641—1850). Cleveland, 1914; The works of H. H. Bancroft. San Francisco, 1886. Vol. XVIII, XIX. XXXIII.

¹⁷ Kohn A., Andree R. Sibirien und das Amurgebiet. Leipzig, 1876.

работы В. Берара¹⁸, А. Рембо¹⁹, Е. Г. Равенштейна²⁰, книги Р. Цабеля²¹, несколько книг американского путешественника Г. Кеннана²², трижды побывавшего в Сибири, и Ф. Нансена²³, затрагивающих некоторые стороны экономического развития дальневосточного края. Обстоятельный материал по деятельности крупнейшей германской фирмы «Кунст и Альберс» на Дальнем Востоке дан в брошюре Г. Зивекинга²⁴ и в статье анонимного автора более позднего издания²⁵.

Поскольку большинство указанных книг принадлежит перу путешественников, их содержание носит преимущественно описательный характер. Выводы авторов строятся нередко на субъективном восприятии окружающей действительности и потому зачастую поверхностны, неубедительны. Это в равной степени относится, скажем, к сочинениям как немца Р. Цабеля, так и американца Г. Кеннана, меньше — А. Кона и Р. Андрее. Книги этих и других авторов грешат тенденциозной политической направленностью, отражавшей интересы капитала. Трудно, например, согласиться с положением В. Берара, утверждавшего, что западные капиталистические державы в середине (в момент воссоединения амурских земель с Россией) — второй половине XIX в. не проявляли интереса к русской дальневосточной окраине, которая представлялась им лишь якобы в качестве далекого «ледяного края»²⁶.

В первой половине XIX в. и особенно в 40—50-е годы русский Дальний Восток становится буквально местом паломничества иностранных «географических» экспедиций. Англичане Хилл и Остен, американец Коллинс, французские миссионеры де ля Брюньер и Франклин — вот далеко не полный, но достаточно красноречивый перечень имен иностранных путешественников, «исследовавших» русский Дальний Восток. Один из них, англичанин Остен, отыскивая будто бы пропавшую экспедицию капитана Франклина, на самом деле занимался детальным исследованием Амура.

К первым десятилетиям XIX в. относятся частые визиты в русские воды Дальнего Востока американских судов. В 30—50-х

¹⁸ Bérard V. La révolte de l'Asie. Paris, 1904.

¹⁹ Rambaud A. Histoire de la Russie. Paris, 1879.

²⁰ Ravenstein E. G. The Russians on the Amur; its discovery, conquest and colonization. London, 1861.

²¹ Zabel R. Durch die Mandschurei und Sibirien. Leipzig, 1903; Zabel E. Auf der sibirischen Bahn nach China. Berlin, 1904.

²² Kennan G. Zeitleben in Sibirien. Berlin, 1891; *Idem.* Aus Sibirien und Russland. Klagenfurt, 1892; *Idem.* Tent life in Siberia. New York, 1889; *Idem.* Sibirien und das Verbannungssystem. Leipzig, 1891.

²³ Nansen F. Sibirien ein Zukunftsland. Leipzig, 1922.

²⁴ Sieveking H. Die Hamburgische Firma «Kunst und Albers» in Wladiwostok. 1864—1914. Hamburg, s. a.

²⁵ Aus der Geschichte des Hauses Kunst und Albers. Berlin, 1940.

²⁶ Bérard V. La révolte de l'Asie. Paris, 1904, p. 149—150.

годах американские экспедиции Ринголда, Робертса, Вилкеса, Поркера, Перри и другие детально изучали возможности экономической и военной экспансии США на Дальнем Востоке. Курильские острова уже в самом начале века стали объектом высадки экипажей американских кораблей.

Основываясь на материалах царского Министерства иностранных дел и материалах переписки царского правительства с дипломатическими представителями в Японии и США, академик А. Л. Нарочницкий убедительно доказал, что Соединенные Штаты в тот период посягали и на о-в Сахалин, стремясь добиться для своих промышленников и контрабандистов «неограниченной свободы хищнического зверобойного и рыболовного промысла у русских берегов Тихого океана»²⁷.

Повышенный же интерес англичан и французов к русскому Дальнему Востоку завершился вооруженным нападением англо-французского флота на Камчатку, на Петропавловский порт. Несмотря на поражение, западные страны не теряли надежды экономически закрепиться на территории русского Дальнего Востока, и вся вторая половина XIX в. связана с активным и неослабевающим интересом их в этом отношении. Отсюда и большое количество литературы о русском Дальнем Востоке, выходившей в те годы на Западе. В ней настойчиво проводится мысль о якобы миролюбивой политике капиталистических стран на Дальнем Востоке в середине второй половины XIX в. и извращается роль России как на внутреннем, так и на внешнем рынках дальневосточного края. В частности, в немецкой литературе предвоенного времени давались весьма нелестные отзывы о финансовой политике России на Дальнем Востоке, шельмовались мероприятия русского правительства, направленные на отмену порто-франко, и т. п.²⁸

Вместе с тем в сочинениях других авторов встречаются как полезный статистический, фактологический материал, так и точные, весьма ценные для историка наблюдения, описания. Различные формы землеведения и землепользования довольно подробно характеризуются в книге Ф. Нансена²⁹, вопросы развития добывающих отраслей промышленности (угледобыча, добыча золота) освещаются в некоторой степени в книгах А. Копа и Р. Андрее³⁰, М. Л. Шлезингера³¹. Проблемы развития некоторых отраслей обрабатывающей промышленности, формирования внутреннего и внешнего торговых рынков нашли отражение в

²⁷ Нарочницкий А. Л. Международные отношения на Дальнем Востоке во время «опиумных войн» и тайпинского восстания (30—60-е годы XIX в.). — В кн.: Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973, с. 113.

²⁸ Agahd E. Großbanken und Weltmarkt. Berlin, 1914, S. 126.

²⁹ Nansen F. Op. cit.

³⁰ Kohn A., Andree R. Op. cit., S. 163.

³¹ Schlesinger M. L. Russland in XX. Jahrhundert. Berlin, 1908, S. 208.

работах Е. Г. Равенштейна³², А. Петермана³³, Г. Крамера³⁴ и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции наступил новый этап в разработке истории Дальнего Востока и Русской Америки. В некоторых трудах советских историков, экономистов и географов, особенно в первые два десятилетия Советской власти, сказывались русские историко-буржуазные тенденции. В дальнейшем эти тенденции были пересмотрены учеными 50—70-х годов.

Появились обобщающие труды Д. М. Лебедева, А. В. Ефимова, В. И. Грекова, Н. Н. Зубова, Р. В. Макаровой, И. П. Магидовича, В. Д. Дивина, А. И. Алексеева³⁵, в которых на марксистско-ленинской основе рассматриваются историко-географические закономерности освоения Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки в XIX в. Большое значение имело то обстоятельство, что советские ученые обратились к тщательной разработке архивных материалов, на основании которых были созданы новые оригинальные работы, многие документы были впервые введены в научный оборот.

Особое значение приобрела разработка архивных материалов, связанных с событиями на Дальнем Востоке в середине XIX столетия, с фактами агрессии западных держав в этом регионе и в связи с заключением между Россией и Китаем Айгунского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров. Основой для заключения этих договоров была взаимная заинтересованность сторон в урегулировании пограничных проблем и совместном отпоре англо-французской агрессии, географическую же базу для их заключения заложила Амурская экспедиция 1849—1855 гг., действия ее начальника Г. И. Невельского.

Поскольку события, происходившие на Дальнем Востоке в середине XIX в. в связи с действиями там Амурской экспедиции, имели важное значение при формировании территории России на Дальнем Востоке, то представляется необходимым изложить несколько подробнее историографию этой экспедиции, а также некоторых сторон Амурского вопроса. Книга Г. И. Невельского,

³² *Ravenstein E. G. Op. cit.*, p. 420.

³³ *Petermann A. Mitteilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie. Gotha, 1866, S. 352.*

³⁴ *Kraemer G. Sibirien und die Grosse Sibirische Eisenbahn. Leipzig, 1900, S. 65.*

³⁵ *Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971; Лебедев Д. М. Очерки по истории географии в России XVIII в. М., 1957; Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725—1765 гг. М., 1960; Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954; Магидович И. П. Очерки по истории русских географических открытий. М., 1967; Дивин В. А. Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII веке. М., 1971; Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975; Он же. Сыны отважные России. Магадан, 1970; Он же. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.). М., 1976.*

освещающая ход действий Амурской экспедиции и содержащая исторический очерк Амурского вопроса, увидела свет только после смерти автора³⁶. Ее издатель и редактор В. В. Вахтин в силу самых разных причин допустил целый ряд неточностей и промахов, которые вряд ли не заметил бы автор. Уже первый рецензент, скрывшийся под инициалами «Б. Б.», не мог пройти мимо неточностей. «К сожалению,— писал он,— в книге много опечаток в именах лиц и мест»³⁷.

Отметим некоторые из них. Нами уже подчеркивалось ранее, что в книге Невельского напечатано: «топограф Штегер». Следует эти слова читать так: «топограф, штейгер», так как топографом экспедиции был прапорщик по армии Петр Попов, а горным штейгером — унтер-офицер Иван Блинников. Ошибочно приказчик Российско-Американской компании Березин назван прапорщиком, ошибочно указано число умерших в Императорской (Советской) гавани (19 вместо 29), много путаницы в названиях, датах и пр.

Есть в книге и такие места, происхождение которых трудно объяснить. Так, в нескольких местах настойчиво повторяется версия, что Н. К. Бошняк во время своего путешествия по Сахалину встретил на р. Тыми остатки русских поселенцев, матросов, якобы высаженных в 1806 г. Н. А. Хвостовым в заливе Анива, которые затем перешли на р. Тымь, и здесь лишь недавно последний из русских умер. На листке из акафиста Иисусу, купленном Бошняком у одной из жительниц селения, якобы сохранилась обо всем этом запись.

Трудно сказать, как возникла эта версия, но она совершенно необоснованна, и Невельский не мог не знать об этом. Неправдоподобность ее подтверждается подлинным рапортом Бошняка Невельскому³⁸, к которому был приложен упоминавшийся листок из акафиста. Это подтверждается и корабельным журналом «Юноны», в котором такое важное событие, как оставление матросов на берегу, было бы непременно зафиксировано с точностью до минуты³⁹.

Перечень подобных странностей можно продолжить. Нельзя забывать, что Невельский писал свою книгу через 20 лет после окончания Амурской экспедиции будучи тяжело больным человеком.

Но, несмотря на некоторые неточности, в книге Г. И. Невельского рисуется правдивая картина процесса оформления исторической принадлежности Приамурья, Приморья и Сахалина к

³⁶ Невельский Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. СПб., 1878.

³⁷ Морской сборник, 1878, № 8, Библиография, с. 6.

³⁸ Алексеев А. И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974, с. 187—188.

³⁹ Впервые Б. П. Полевой написал об этом в газете «Советский Сахалин» (июнь 1957 г.) в статье «Легенда о пяти матросах». обстоятельный разбор сделан им же в статье «Новое о Невельском» в сборнике «Путешествия и географические открытия в XV—XIX веках» (М.; Л., 1965, с. 93—108).

России. В своих записках Невельской подробно рассказывает об исторических событиях того времени, дает свою оценку тем или иным действиям, приводит очерк истории Амурского вопроса. Книга Невельского до революции была издана еще раз, в 1897 г., под редакцией того же В. В. Вахтина. Это издание отличается от первого только тем, что в нем помещается несколько писем Е. И. Невельской к своим родственникам (на французском языке).

В советское время эта книга была впервые переиздана в 1947 г. под редакцией Л. Г. Каманина. Она заметно отличается от двух прежних, так как снабжена биографией Г. И. Невельского, имеет комментарий, иллюстрирована и в ней приведен список литературы по истории Амурского вопроса. Но, к сожалению, в этом издании не выправлены очень многие неточности первого издания. Однако самой большой ошибкой издания является то, что в нем искажен язык Невельского. Книга, так сказать, переведена на современный язык, и в ней опущены некоторые места.

Четвертое издание (1950 г.) под редакцией А. И. Мельчина, осуществленное Приморским книжным издательством, представляет собой полностью перепечатку третьего издания. В нем отсутствуют иллюстрации и лишь несколько пополнена библиография.

В 1969 г. книга Г. И. Невельского вышла в свет пятым изданием в Хабаровском книжном издательстве под редакцией А. И. Алексеева. В ней на основе последних архивных изысканий сделана попытка выправить неточности первого издания, приведена библиография по состоянию на 1 января 1969 г., написана новая биография Г. И. Невельского. Книга снабжена новыми, редкими иллюстрациями, в том числе впервые публикуемые портретами основных участников Амурской экспедиции.

Раньше чем появилась книга Г. И. Невельского о событиях в Амурской экспедиции, были опубликованы работы (записки) участников этой экспедиции и лиц, близко стоявших к событиям, имевшим место на Дальнем Востоке.

Но прежде всего сам Г. И. Невельской на страницах журнала «Морской сборник» выступал неоднократно, высказывая свои замечания в связи с публикациями некоторыми офицерами Амурской экспедиции и Камчатской флотилии своих записок, в которых затрагивались вопросы Амурской экспедиции⁴⁰, а также с замечаниями по поводу освещения Амурской экспедиции П. А. Тихменевым в своем «Историческом обозрении образования Российско-Американской компании»⁴¹.

⁴⁰ Невельской Г. И. Замечания бывшего начальника Амурской экспедиции на статьи г. Фесуна.— Морской сборник, 1860, № 13, Часть неофиц., с. 359—386; Он же. Ответ на письмо г-на Бошняка в редакцию Морского сборника.— Морской сборник, 1860, № 3, Смесь, с. 75—76; Он же. По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 года.— Вестник Европы, 1872, № 8, с. 907—910.

⁴¹ Невельской Г. И. Обзор результатов действия русских на северо-восточных пределах России и участия офицеров нашего флота в деле воспро-

В этих замечаниях Невельского, и особенно в полемике с Тихменевым, приведен обзор действий Амурской экспедиции, который лег в основу его будущей книги.

В 1858 г. В. А. Римский-Корсаков опубликовал ⁴² интересные заметки о событиях, свидетелем и участником которых он был во время командования шхуной «Восток». Они не претендуют на полное освещение деятельности Амурской экспедиции за 1853 г., но дают много уточнений о событиях этого тяжелого года для экспедиции, в них рассказывается о подробностях первого плавания по проливу Невельского парового судна — шхуны «Восток».

В следующем году Н. К. Бошняк ⁴³ выступил с серией статей о своем участии в Амурской экспедиции. Они замечательны тем, что почти повторяют рапорты Бошняка Невельскому, раскрывают внутренний мир Амурской экспедиции, повествуют о тяжелом путешествии Бошняка по Сахалину, о трагедии, разыгравшейся в 1853/54 г. в Императорской (ныне Советской) гавани.

Публикация дневника первого начальника Сахалина Н. В. Буссе ⁴⁴, предпринятая его родственниками в 1872 г., после смерти автора, вызвала выступления Невельского и участника Сахалинской экспедиции Н. В. Рудановского ⁴⁵ с опровержениями отдельных мест дневников Буссе, касавшихся больше личных отношений.

Первому сплаву ⁴⁶ по Амуру — важному событию освоения русскими Приамурья — посвящены статьи участников этого события. Командир первого парохода на Амуре «Аргунь» А. С. Сгибнев подошел с исторических позиций к этому событию. Основным недостатком работы Сгибнева является отсутствие ссылок на архивные источники. Статья Н. Д. Свербеева, чиновника из штаба Н. Н. Муравьева-Амурского, представляет собой изложение плавания по Амуру с точки зрения взглядов на него Н. Н. Муравьева-Амурского ⁴⁷.

С обзорением событий, имевших место на Дальнем Востоке в 1854—1856 гг., выступил в 1860 г. Н. А. Фесун — участник Пе-

изведения Приамурского края к России: (Замечания на книгу: Историч. обозрение Рос.-Америк. К^о, ч. II, гл. XII, XIII и XIV). — Морской сборник, 1864, № 6, Критика и библиография, с. 21—45; № 7, с. 1—17; № 8, с. 21—38.

⁴² Римский-Корсаков В. А. Случаи и заметки на винтовой шхуне «Восток». — Морской сборник, 1858, № 5, 6, 12.

⁴³ Бошняк Н. К. Занятие части о-ва Сахалина и зимовка в Императорской гавани. — Морской сборник, 1859, № 10, с. 391—413; Он же. Экспедиция в Приамурском крае. — Морской сборник, 1858, № 12, с. 179—194; 1859, № 1, с. 111—131; № 2, с. 323—334; № 3, с. 193—212.

⁴⁴ Буссе Н. В. Остров Сахалин и экспедиция 1853—1854. СПб., 1872.

⁴⁵ Рудановский Н. В. По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 года. — Вестник Европы, 1872, № 10, с. 910—927.

⁴⁶ Под таким названием вошли в историю первые плаванья по Амуру, проходившие в 1854—1859 гг.

⁴⁷ Сгибнев А. С. Амурская экспедиция 1854 года. — Древняя и новая Россия, СПб., 1878, № 11. 12; Свербеев Н. Д. Журнал плавания по Амуру в 1854 году. — Зап. Сиб. отд. РГО, Омск, 1857, т. 3.

тропавловского боя⁴⁸. Хотя они непосредственного отношения к Амурской экспедиции не имеют, они полезны для понимания общего состояния дел на Дальнем Востоке в это время. Кроме того, в статье есть отдельные моменты, относящиеся к деятельности Г. И. Невельского.

С обстоятельным историческим обзором «Присоединение Амура к России» выступил в 1859—1860 гг. Д. И. Романов⁴⁹. Используемые им материалы настолько убедительны, что обзор не потерял своего значения до сего времени.

Еще более интересной работой на эту же тему является труд П. В. Шумахера⁵⁰, в котором с хронологической последовательностью излагаются события с 1848 по 1860 г. об отношениях России с Китаем. Не решаясь на оценку происходивших событий, автор добросовестно изложил фактический материал.

Об Амурской экспедиции писали многие общественные деятели России, в том числе А. И. Герцен и Н. А. Добролюбов⁵¹.

После смерти Г. И. Невельского литература об Амурской экспедиции постепенно получила одностороннее направление. Редко можно было встретить имя Невельского и почти невозможно было увидеть имена участников Амурской экспедиции. Но зато везде превозносилась роль Н. Н. Муравьева-Амурского, действия которого, кстати говоря, совершенно не нуждались в восхвалении, так как говорили сами за себя.

Близко стоявший к генерал-губернатору Б. В. Струве издал в 1889 г. книгу воспоминаний⁵² о событиях на Дальнем Востоке в 1848—1854 гг., свидетелем и участником которых он был сам. Наиболее интересным является описание путешествия на Камчатку, впервые из всех сибирских губернаторов предпринятое Муравьевым.

И. П. Барсуков в 1891 г. выпустил книгу «Граф Н. Н. Муравьев-Амурский»⁵³. Это открытый панегирик бывшему генерал-губернатору Восточной Сибири. Но для историков книга ценна тем, что в ней опубликован ряд документов, в том числе и такие, которые непосредственно касаются Амурской экспедиции и ее начальника.

Упомянем еще о книге А. К. Сиденснера⁵⁴, изданной к столетию со дня рождения Г. И. Невельского. Автор ее лично знал Невельского и его семью, имел возможность пользоваться семейным архивом Невельского и его дочерей. Книга получилась ин-

⁴⁸ *Фесун Н. А.* Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора». — Морской сборник, 1860, № 1, 6, 8, 9, 11.

⁴⁹ *Романов Д. И.* Присоединение Амура к России. — Русское слово, 1859, кн. 4, с. 179—200; № 6, с. 329—388; № 7, с. 91—136; № 8, с. 107—171.

⁵⁰ *Шумахер П. В.* Русский архив. М., 1878, № 11, с. 257—342.

⁵¹ *Добролюбов Н. А.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1937, т. IV, с. 417—418. О Герцене см.: *Кубалов Б. Г.* А. И. Герцен и общественность Сибири. Иркутск, 1958.

⁵² *Струве Б. В.* Воспоминания о Сибири 1848—1854 гг. СПб., 1889.

⁵³ *Барсуков И. П.* Граф Н. Н. Муравьев-Амурский. М., 1891.

⁵⁴ *Сиденснер А. К.* Адмирал Г. И. Невельской. СПб., 1914.

969924

тересной, оригинальной, правдивой. В ней впервые сделана попытка объективно показать условия деятельности Амурской экспедиции, оценить значение этой деятельности для будущего России, правдиво рассказать о нелегком пути самого Невельского.

События, происходившие на Дальнем Востоке в 1849—1855 гг., получили отражение и в зарубежной прессе. Труды зарубежных авторов касаются лишь в общих чертах действий Амурской экспедиции. Это работы Хейкса и Гейне⁵⁵ о деятельности экспедиции commodора Перри, о военных действиях против России, об открытии уже открытой Императорской гавани, которая была вторично названа Барракутой. Обе книги вышли в 1856 г., т. е. когда действия Амурской экспедиции только что заканчивались, В них можно найти лишь фактический материал.

Еще более интересна книга самого Перри⁵⁶, в которой излагается ход экспедиции в Японию, а также рассказывается об исследовательских работах в Японском море. Книга представляет особый интерес еще и потому, что в ней имеются карты плавания и открытий эскадры Перри.

В 1914 г. увидела свет работа Голдера «Русская экспансия на Тихом океане»⁵⁷, в которой излагается история освоения русскими Сибири и Дальнего Востока с 1641 по 1850 г. В книге много спорных положений, на которые уже неоднократно обращали внимание советские историки и географы; в ней небольшое внимание уделено и предыстории Амурской экспедиции.

Почти все дореволюционные русские и иностранные работы по истории Амурской экспедиции имеют ту особенность, что в них, за исключением книг и статей участников экспедиции, излагается в хронологической последовательности преимущественно история Амурского вопроса. До революции не появилось ни одной работы об историко-географических результатах Амурской экспедиции. Не было и публикаций архивных материалов, за исключением книги И. П. Барсукова.

Научная разработка действий и результатов Амурской экспедиции началась только в советское время. Однако и здесь многие авторы не утруждали себя обращением к архивным материалам и довольствовались при написании своих произведений лишь книгой самого Невельского. При этом нередко вместо творческого отношения к отдельным фактам книги Невельского эти факты попросту копировались и тем утверждались в истории географических открытий и знаний. А некоторые неточности книги Невельского авторами трансформировались по своему усмотрению.

⁵⁵ *Hawks F. L. Narrative of the expedition of an american squadron to the China seas and Japan, performed in the Years 1852, 1853 and 1854 under the Command of Commodore M. C. Perry. New York, 1856; Heine W. Reise um die Erde nach Japan an Bord der Expeditions Escadre unter Commodore M. K. Perry in den Jahren 1853, 1854 und 1855. Leipzig, 1856. Bd. 1, 2.*

⁵⁶ *Perry M. C. Narrative of the expedition of an american squadron to the China seas and Japan. Washington, 1856.*

⁵⁷ *Golder F. A. Russian expansion on the Pacific 1641—1850. Cleveland, 1914.*

И выходило зачастую вопиющее нарушение исторической правды, исторической действительности. Более того, появился новый уклон в искажении фактов действий Амурской экспедиции, выражающийся в домисливанни, основанном на недостаточном знании исторических материалов и архивных документов⁵⁸.

Работы советских историков затрагивают в основном общие проблемы возникновения и разрешения Амурского вопроса; в них действия Амурской экспедиции излагаются в сокращенном виде и служат для обоснования выводов⁵⁹. Среди этих работ нужно отметить монографию П. И. Кабанова⁶⁰ «Амурский вопрос», в которой главное внимание уделено Амурской экспедиции. «В книге сделана попытка с марксистско-ленинских позиций подойти к освещению разных сторон Амурского вопроса и его разрешения с тем, чтобы дать по возможности целостную историческую картину»⁶¹. П. И. Кабанов один из немногих использовал в своей ценной исторической монографии новые архивные материалы ЦГВИА, РОБЛ и других архивов. В книге правильно освещены события, предшествовавшие организации Амурской экспедиции, деятельность Муравьева и Невельского.

Советские историки уделяли и продолжают уделять большое внимание развитию русско-китайских отношений в XVII и XVIII вв. Этой тематике посвящены работы С. Л. Тихвинского и Г. В. Мелихова, В. А. Александрова, В. С. Мясникова и других авторов. О колониализме на Дальнем Востоке написал обстоятельную работу А. Л. Нарочницкий⁶².

Непосредственно Амурской экспедицией занимались многие советские ученые, но использовали они для своих работ в основном книгу Невельского и статьи его сподвижников (Л. Г. Каманин, А. И. Мельчин, В. Тренев, Ф. Флорич и И. Винокуров и др.⁶³). Отдельные вопросы истории Амурской экспедиции освещены автором. В нескольких его книгах и статьях на основании новых архивных документов по-новому представлены основные этапы деятельности Амурской экспедиции, читатель впервые знакомится с участниками Амурской экспедиции, охаракте-

⁵⁸ Алексеев А. И. Об исторической правде.— Дальний Восток, 1961, № 6; Он же. По поводу одной легенды.— Дальний Восток, 1962, № 6.

⁵⁹ Рябов П. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока (XVII — начало XX века). Хабаровск, 1958; Очерки истории Советского Приморья / Под ред. А. И. Крушанова. Владивосток, 1963; и др.

⁶⁰ Кабанов П. И. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959.

⁶¹ Там же, с. 7.

⁶² Тихвинский С. Л. Маньчжурское владычество в Китае.— В кн.: Маньчжурское владение в Китае. М., 1966; Мелихов Г. В. Маньчжурия на Северо-Востоке (XVII в.). М., 1974; Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969; Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980; Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. М., 1956.

⁶³ Тренев В. К. Амурская экспедиция Невельского. М., 1946; Каманин Л. Г. Первые исследователи Дальнего Востока. М., 1946; Мельчин А. И. Г. И. Невельской.— В кн.: Русские мореплаватели. М., 1953; и др.

ризованы гидрографические исследования экспедиции, введены в научный оборот подлинные карты и многие документы Амурской экспедиции⁶⁴.

Много и полезно трудится над выявлением архивных материалов об Амурской экспедиции, об истории Сахалина Б. П. Полевой. Публикуя новые архивные материалы, он «стер» много белых пятен с истории Амурской экспедиции. Так, им впервые было установлено, что на Сахалин не высаживались матросы в 1806 г.; он уточнил многие даты плавания транспорта «Байкал» в 1849 г. и выявил документы, относящиеся к строительству «Байкала»⁶⁵. Б. П. Полевой совместно с Л. М. Деминым обнаружил донесение Г. И. Невельского о его исследовании лимана Амура.

Вопросам истории и этнографии местных народов посвятили свои исследования И. С. Вдовин, Р. Г. Ляпунова, А. И. Тарасова, С. Г. Федорова⁶⁶.

Проблеме переселенческой политики царизма на Дальнем Востоке посвящена обстоятельная работа В. М. Кабузана «Как заселялся Дальний Восток»⁶⁷. Эта же проблема в отношении Южно-Уссурийского края (в конце XIX — начале XX в.) рассмотрена Н. К. Кольцовой⁶⁸. Тема переселения крестьян в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг. раскрыта в статье С. А. Уродкова⁶⁹. Начальный этап заселения Дальнего Востока отражен в статье К. Ф. Шергиловой⁷⁰. Переселенческая политика царизма в XVII—XIX вв. в Камчатском крае рассматривается в работе С. Б. Окуня «Очерки по истории колониальной политики в Камчатском крае» (Л., 1935).

Рассмотрению международного положения на Дальнем Востоке посвящен капитальный труд академика А. Л. Нарочницкого «Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860—1895» (М., 1956). Заслуживают внимания два тома «Международные отношения на Дальнем Востоке» (М., 1973), подготовленные институтом Дальнего Востока АН СССР (в чис-

⁶⁴ Алексеев А. И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974; Он же [сов-авт.]. Костромичи на Амуре. Ярославль, 1980; Он же. Дело всей жизни. Хабаровск, 1972; Он же. Сподвижники Г. И. Невельского. Дальгиз, 1967; Он же. По таежным тропам Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959; Он же. Карта Южного Сахалина. — Природа, 1966, № 2; и др.

⁶⁵ Полевой Б. П. Новое о Невельском. — В кн.: Путешествия и географические открытия в XV—XIX веках. М.; Л., 1965; и др.

⁶⁶ См., например: Вдовин И. С. Очерк истории и этнографии чукчей. М.; Л., 1965; Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971.

⁶⁷ Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVI — начало XX в.). Хабаровск, 1973.

⁶⁸ Кольцова Н. К. Колонизационно-переселенческая политика царизма в Южно-Уссурийском крае в конце XIX — начале XX в. (1860—1904 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1952.

⁶⁹ Уродков С. А. Переселение крестьян в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 годах. — Учен. зап. ЛГУ, 1959, вып. 32. Сер. ист. наук, № 270.

⁷⁰ Шергилова К. Ф. Начало заселения Дальнего Востока в конце 50-х и начале 60-х годов XIX века. — Учен. зап. Хабаровского пед. ин-та, 1956, т. 1.

ле авторов: А. Л. Нарочницкий, А. А. Губер, М. И. Сладковский, Г. В. Ефимов). Вопросы истории советско-китайских и советско-японских отношений нашли отражение в трудах С. Л. Тихвинского, М. С. Капицы, В. С. Мясникова, Г. В. Мелихова, М. И. Сладковского, Э. Я. Файнберг.

История русско-американских отношений освещена в работах Н. Н. Болховитинова, Р. В. Макаровой, В. М. Хвостова, А. Л. Нарочницкого. Совсем недавно (1980 г.) совместно издан в СССР и в США сборник документов «Россия и США: становление отношений 1765—1815». Социально-экономическими аспектами освоения Дальнего Востока и Русской Америки занимались многие исследователи. Из дореволюционных работ нужно выделить труд П. А. Тихменева⁷¹. Советские ученые успешно разрабатывают эту проблему. В трудах С. Б. Окуня, А. И. Алексеева, С. Г. Федоровой, Р. В. Макаровой и других анализируется экономическое состояние Российско-Американской компании на различных этапах ее существования⁷².

После Великого Октября советские историки (особенно в последние десятилетия) внесли существенный вклад в исследование истории капитализма на Дальнем Востоке. Плодотворное влияние в этом отношении оказывают проводящиеся историками Сибири и Дальнего Востока научные конференции (в городах Владивостоке, Новосибирске, Томске и др.), на которые приглашаются специалисты из других районов Советского Союза. Публикуемые материалы конференций включают статьи, содержание которых отражает и определенные аспекты развития капитализма на Дальнем Востоке. Рядом историков Дальнего Востока опубликовано несколько работ по истории и историографии дальневосточного края⁷³. Историки Дальневосточного центра АН СССР готовят многотомную «Историю Дальнего Востока». Выход этой работы станет, несомненно, заметным событием в истории исследования дальневосточного края.

Проблема формирования промышленного пролетариата и развития рабочего движения на Дальнем Востоке во второй половине XIX — начале XX в. развита в содержательной книге московского историка В. Ф. Борзунова, в целом ряде его статей⁷⁴,

⁷¹ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб. Т. I, 1861. Т. II, 1863.

⁷² Окунь С. Б. Российско-Американская компания. Л.; М., 1939; Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971; Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975; Он же. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.

⁷³ Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории Дальнего Востока XVII — начала XX века. Хабаровск, 1958; Очерки истории Советского Приморья: (От эпохи первобытнообщинного строя до настоящего времени). Владивосток, 1963; Сычевский Е. П. Амурская область прежде и теперь. Хабаровск, 1967; Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1967; Он же. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М., 1978.

⁷⁴ Борзунов В. Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции: (По материалам строительства Транссибирской

а также в статьях Е. П. Сычевского⁷⁵, Н. Д. Овсянниковой⁷⁶, В. М. Ступникова⁷⁷, Н. И. Рябова и М. Г. Штейна⁷⁸, И. П. Трофимова⁷⁹, В. М. Вишневого⁸⁰ и некоторых других. Наиболее удачно в этих работах раскрыта проблема формирования рабочего класса добывающей промышленности (золотопромышленности). Однако содержащиеся в них данные носят отрывочный характер, слабо освещенным остается вопрос о развитии обрабатывающей промышленности (особенно периода 60—80-х годов), заметна тенденция к недооценке темпов роста производства обрабатывающих отраслей промышленности в 80-х и особенно 90-х годах XIX в. Большую ценность представляют статьи А. И. Крушанова «О численности пролетариата Дальнего Востока накануне Великой Октябрьской социалистической революции»⁸¹ и И. И. Глущенко «К вопросу о численности рабочего класса на Дальнем Востоке и положение трудящихся накануне и в годы мировой войны»⁸². До сих пор отсутствует обобщенная работа по развитию промышленности на Дальнем Востоке. Определенная попытка в этом отношении сделана Б. Н. Морозовым в его диссертации⁸³.

Вопросы развития капитализма в сельском хозяйстве дальневосточного края нашли отражение в работах М. И. Старкова⁸⁴, В. Ф. Борзунова⁸⁵, Н. К. Кольцовой⁸⁶, в книге Е. П. Сычевско-

магистральной), 1891—1904 гг. М., 1965; *Он же*. Рабочие Сибирской железнодорожной магистрали в 1891—1904 гг.— История СССР, 1959, № 5; и др.

⁷⁵ Сычевский Е. П. К вопросу о формировании рабочего класса в Приамурье.— В кн.: Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958.

⁷⁶ Овсянникова Н. Д. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма (1861—1914 гг.).— В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961.

⁷⁷ Ступников В. М. Рабочее движение на амурских приисках (вторая половина XIX в.).— В кн.: Материалы второй Дальневосточной межвузовской научной конференции по истории советского Дальнего Востока, посвященной 50-летию Советской власти. Хабаровск, 1967.

⁷⁸ Рябов Н. И., Штейн М. Г. Революционная борьба в Приамурье в 1905—1907 гг.— В кн.: Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. Владивосток, 1965.

⁷⁹ Трофимов И. П. Рабочие золотодобывающей промышленности Дальнего Востока в 1860—1917 гг.— В кн.: Вопросы истории советского Дальнего Востока: Тезисы докл. и сообщ. на IV Дальневосточной научной конференции. Владивосток, 1965, вып. II.

⁸⁰ Вишневский В. М. Экономические предпосылки первой русской революции 1905—1907 гг. на Дальнем Востоке.— Там же.

⁸¹ Труды Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова СО АН СССР. Сер. ист., 1963, т. 5.

⁸² Учен. зап. Дальневост. ун-та, 1961, вып. 3.

⁸³ Морозов Б. Н. К истории развития капитализма на русском Дальнем Востоке (1861—1904 годы). Горький, 1973.

⁸⁴ Старков М. И. Амурское крестьянство накануне Октября. Благовещенск, 1962.

⁸⁵ Борзунов В. Ф. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока.— В кн.: Третья научная конференция по истории археологии и этнографии Дальнего Востока. Владивосток, 1962, вып. II. Доклады и сообщения по истории дооктябрьского периода археологии и этнографии Дальнего Востока; *Он же*. Влияние Транссибирской

го «Амурская область прежде и теперь» (Хабаровск, 1967). В определенной степени вышеуказанная тема затронута в обстоятельных трудах А. И. Крушанова⁸⁷. В указанных работах раскрывается в основном период 90-х годов XIX — начала XX в. Определенный интерес представляют фундаментальные работы Л. М. Горюшкина⁸⁸ и В. Г. Тюкавкина⁸⁹, посвященные развитию капитализма в сельском хозяйстве Сибири.

Большинство авторов сходятся в оценке развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока, шедшего по пути, близкому американскому. А. И. Крушанов обращает в этой связи особое внимание на существование в крае капиталистических фермерских хозяйств. «На Дальнем Востоке и в Забайкалье накануне социалистической революции,— пишет он — сложились капиталистические сельскохозяйственные предприятия, имеющие более 500 десятин земельных угодий, сотни и тысячи голов скота, большое количество наемных рабочих и батраков, обеспеченных американской сельскохозяйственной техникой, тесно связанных с промышленными акционерными предприятиями и с военным ведомством, поставляющие на рынок зерно, мясо, шерсть, шкуры, лес, водку, картофель, скот и т. д.»⁹⁰. Подобные хозяйства являются примером американского пути развития сельского хозяйства в России.

Б. Н. Морозов в кандидатской диссертации приходит к выводу о том, что как по посевной площади, так и доле поставок товарного хлеба на внутренний рынок частновладельческие хозяйства занимали ведущие позиции. В. Ф. Борзунов и М. И. Старков обращают внимание на широкое употребление машин в крестьянских хозяйствах края. Авторы единодушны и в том, что развитие капитализма в сельском хозяйстве по пути, близкому американскому, вело к относительно быстрому росту посевных площадей и поставок товарного хлеба с внутреннего рынка. Изучение указанного вопроса в целом позволило Б. Н. Морозову опубликовать статью, специально посвященную особенностям

магистрала на развитие сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока в начале XX века (1900—1914 гг.).— В кн.: Особенности аграрного строя России в период империализма: Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1962.

⁸⁶ Кольцова Н. К. О развитии капитализма в сельском хозяйстве Приморья.— В кн.: Вопросы истории советского Дальнего Востока: Тезисы докл. и сообщ. на IV Дальневосточной научной конференции. Владивосток, 1965, вып. II.

⁸⁷ Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и Забайкалье. Владивосток, 1961; Он же. Октябрь на Дальнем Востоке. Владивосток, 1968.

⁸⁸ Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков: Конец XIX — начало XX в. Новосибирск, 1967.

⁸⁹ Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Новосибирск, 1966.

⁹⁰ Крушанов А. И. Октябрь на Дальнем Востоке, с. 64.

развития капитализма в сельском хозяйстве на Дальнем Востоке⁹¹.

Тем не менее как этот вопрос, так и общая проблема сельскохозяйственного развития дальневосточного края в указанный период требуют, несомненно, дальнейшего изучения. До сих пор открытыми остаются вопросы формирования сельскохозяйственного пролетариата в крае, соотношения промыслов и земледелия в хозяйствах крестьян и некоторые другие.

Ряд историков Сибири и Дальнего Востока привлекла тема о проникновении иностранного капитала в экономику Амурской и Приморской областей в конце XIX — начале XX в. Представляют интерес в этом отношении содержательные статьи В. М. Ступникова (дальневосточная золотопромышленность)⁹², И. И. Глущенко⁹³ и П. С. Григорьевича⁹⁴ (промышленный и торговый рынок). Борьба американского и французского капитала за железнодорожные концессии в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX в. нашла отражение в статье В. Ф. Борзунова и А. Н. Калинина⁹⁵. Проблеме места и роли германского капитала в экономике русского Дальнего Востока в исследуемый период посвящена статья Б. Н. Морозова⁹⁶.

Из исследований на иностранном языке, опубликованных после 1917 г., нужно назвать книги Э. Брауденбурга, В. Виндельбанда, М. П. Павловского, Е. Райнхардта, Ф. Е. Краузе, Т. Деннета, Д. В. Фостера, Ф. Р. Даллеса, В. Г. Бисли, В. Асворта⁹⁷, где с буржуазных позиций авторами делается попытка проанализировать проблему расстановки сил империалистических держав в борьбе за обладание дальневосточными странами в XIX — начале XX в. Написанные в объективистском духе, они страдают откровенной тенденциозностью.

⁹¹ Морозов Б. И. К вопросу об особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока (1861—1904 гг.).— Учен. зап. Горьковского ун-та. Сер. ист., 1971, вып. 151.

⁹² Ступников В. М. К вопросу об экспансии иностранного капитала в дальневосточную золотопромышленность (конец XIX — начало XX в.).— В кн.: Вопросы истории советского Дальнего Востока: Тезисы докл. и сообщ. на IV Дальневосточной научной конференции. Владивосток, 1965, вып. II.

⁹³ Глущенко И. И. Экономическая экспансия иностранного капитала на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в.— В кн.: Об особенностях империализма в России. М., 1963.

⁹⁴ Учен. зап. Томского пед. ин-та, 1955, № 13, 14.

⁹⁵ Борзунов В. Ф., Калинин А. Н. Борьба американского и французского капитала за железнодорожные концессии в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX века.— В кн.: Бахрушинские чтения. Новосибирск, 1968, вып. II.

⁹⁶ Morosow B. Die Stellung des deutschen Kapitals in der Wirtschaft des russischen Fernen Osten 1860—1904.— In: Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas. Berlin, 1962, Bd. 6.

⁹⁷ Braudenburg E. Von Bismark zum Weltkriege. Die deutsche Politik in den Jahrzehnten vor dem Kriege. Berlin, 1924; Windelband W. Die auswärtige Politik der Großmächte in der Neuzeit (1494—1919). Stuttgart; Berlin, 1922; Pavlovsky M. N. Chinese-Russian Relation. New York, 1949; Rein-

В особую группу можно отнести работы по истории России и политике царизма в Сибири и на Дальнем Востоке в исследуемый период. Это две книги Ю. Семенова, книги Г. Вернадского, М. Митчела, Х. Сетона-Ватсона, Д. В. Тредгольда, А. Малоземова, диссертация Штайнмана. В этих публикациях отчетливо заметны, во-первых, попытки исказить политику России на Дальнем Востоке в середине XIX в. Определенные шаги русского правительства, направленные на укрепление дальневосточных границ в 50-х годах прошлого века, представляются агрессивными актами, обусловленными якобы интересами нападения России на владения Англии и Франции в Восточной Азии. Искривляется, во-вторых, характер переселенческого движения на Дальний Восток, представляемого чисто аграрным. В этой связи хотелось бы отметить некоторые особенности заселения дальневосточной окраины. Если переселение крестьян в Сибирь вызывалось в условиях царизма исключительно невозможностью решения аграрного вопроса в европейских губерниях России, то переселение на Дальний Восток диктовалось и соображениями внешнеполитического, стратегического порядка. Кроме того, переселенец-крестьянин по завершении своего путешествия нередко становился батраком или пролетарием в городе. И в этом смысле переселение на Дальний Восток выходило за рамки аграрного движения. Характер переселенческого движения определял многие стороны общественной и экономической жизни края — процесс формирования пролетариата, городского населения (процент городского населения здесь был выше общероссийского), темпы развития промышленности и т. п.

Как и в реакционной литературе дооктябрьского периода, в иностранной литературе последующих лет протаскивается положение о якобы неизбежно «дружественной», «миролюбивой» внешней политике капиталистических держав Запада в XIX в. на Дальнем Востоке⁹⁸. Вместе с тем заметны попытки решить этот вопрос и с позиций реальной объективности. Это относится,

hardt E. Die imperialistische Politik in Fernen Osten. Bern; Leipzig, 1926; Krause F. E. Geschichte Ostasiens. Göttingen, 1925, Bd. 2; Dennet T. Americans in Eastern Asia. New York, 1941; Foster J. W. American diplomacy in the Orient. Boston; New York, 1970; Dulles F. R. America in the Pacific. Boston; New York, 1926; Beasley W. G. Great Britain and opening of Japan. London, 1951; Semjonow J. Die Eroberung Sibiriens. Berlin, 1937; Idem. Sibirien. West Berlin, 1954; Vernadsky G. and Karpovich M. A History of Russia. London, 1943; Mitchell M. The maritime history of Russia, 1848—1948. London, 1949; Seton-Watson H. The decline of imperial Russia. London, 1952; Treadgold D. W. The great Sibirien migration. Princeton; New Jersey, 1957; Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy. 1881—1904. Berkeley; Los Angeles, 1958; Ashworth W. A short history of the international economy 1850—1950. London etc., 1954.

⁹⁸ *Foster J. W. American diplomacy in the Orient. Boston; New York, 1926; см. также: Foster Rhea Dulles. America in the Pacific. Boston; New York, 1938; Dennett T. Americans in Eastern Asia. New York, 1941.*

в частности, к работам Дж. М. Тревельяна и Ч. В. Хальберга⁹⁹. Авторы этих работ отмечают экспансионистский характер политики Англии и Франции в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке в середине — второй половине XIX в.

Вопросы внутриэкономического развития русского Дальнего Востока в период капитализма до сих пор не стали объектом исследования современной буржуазной историографии. Из числа вышедших в последние годы работ по истории русского Дальнего Востока и истории Русской Америки можно отметить работу Ланцева и Пирса¹⁰⁰, в которой субъективно рассматривается политика царизма в отношении Сибири, Дальнего Востока до 1750 г.; две монографии Д. Гибсона о торговле, экономике и снабжении Камчатки в 1639—1867 гг.¹⁰¹ Происхождению географических названий посвятил свою работу Д. Филлипс¹⁰².

Хотелось бы отметить большую работу, проводимую Р. Пирсом (Канада) по переводу и изданию на английском языке трудов русских мореплавателей и ученых, а также активную деятельность Н. И. Рокитянского (США) по восстановлению форта Росс в Калифорнии и пропаганде советской исторической литературы по истории Русской Америки.

ИСТОЧНИКИ

Источники условно можно разделить на четыре основные группы. Первая представлена документами различных государственных учреждений России, вторая — материалами промышленных объединений, съездов и т. п., третья — дипломатической перепиской и четвертая — русской и заграничной периодикой.

В первую группу вошли отчеты приамурского генерал-губернатора, военных губернаторов областей, обзоры областей, отчеты Иркутского и Приморского горных управлений, переписка разных должностных лиц, центральных и местных государственных учреждений.

Наибольшее значение в этой группе источников представляют «Всепогоднейшие отчеты приамурского генерал-губернатора», «Всепогоднейшие отчеты сахалинского генерал-губернатора», «Отчеты Иркутского горного управления» и некоторые другие, хранящиеся в государственных архивах Ленинграда, Томска, Москвы и других городов нашей Родины.

«Всепогоднейшие отчеты...» — это наиболее тенденциозный вид источников, ибо они наполнялись нередко не имеющими реального основания патетическими заверениями о цветущем состоянии экономики края или суждениями общего характера.

⁹⁹ Trevelyan G. M. Geschichte Englands von 1603 bis 1918. München, 1949, Bd. 2, S. 762.

¹⁰⁰ Lantzeff G. V., Pirce R. A. East ward to Empire. Montreal; London, 1973.

¹⁰¹ Gibson J. Feeding the Russian fur trade. Madison etc., 1969; Imperial Russia in frontier America. New York, 1976.

¹⁰² Phillips J. W. Alaska — Yukon place names. Seattle; London, 1973.

Во «Всеподданнейших отчетах...», как правило, выделялись наиболее развитые отрасли экономики и замалчивалось отставание других. Мало затронутыми оставались вопросы о развитии промыслов, материальном положении вновь прибывших переселенцев, проникновении иностранного капитала в экономику края и т. д. Научная ценность данных отчетов состоит в том, что они позволяют проследить общую тенденцию развития Дальнего Востока в последние десятилетия XIX в.

В отличие от «Всеподданнейших отчетов...» «Отчеты Иркутского горного управления» за 1897—1900 гг. носят менее тенденциозный характер, хотя и они не лишены некоторого искусственного приукрашивания действительности. Положительной их стороной является то, что они заключают в себе подробные данные о развитии некоторых отраслей добывающей промышленности Дальнего Востока, прежде всего золотодобывающей и каменноугольной.

Определенный статистический материал по развитию экономики дальневосточного края включают «Обзоры Приморской области» за различные годы, находящиеся в Центральном государственном архиве г. Томска. Все они построены по аналогичной схеме. Первая часть их посвящена развитию в истекшем году промышленности и промыслов, вторая — сельского хозяйства, третья — торговли. Объем данных в отдельных обзорах различен. Значительное затруднение при анализе обзоров представляет неопределенность, «рыхлость» материалов.

Большой фундаментальностью в этом отношении отличаются «Обзоры Амурской области», хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Ленинграда.

К этой же группе источников можно отнести «Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции». Очень ценны приводимые в «Трудах» исторические справки и сравнительные данные по развитию сельского хозяйства в Амурской обл. в 1860—1910 гг. Представляют интерес материалы о становлении и развитии частновладельческих хозяйств.

Вторая группа источников включает отчеты о деятельности торгово-промышленных обществ на Дальнем Востоке, протоколы и отчеты областных съездов промышленников, Владивостокского биржевого комитета, амурских золотопромышленных компаний и т. п.

Это документы ряда фондов Центрального государственного исторического архива СССР, в частности Акционерного общества Верхне-Амурской золотопромышленной компании (ф. 57). Здесь находятся данные о деятельности компании в 1867—1917 гг., Совета министров и Департамента общих дел Министерства внутренних дел (ф. 1284 — данные по развитию обрабатывающей промышленности Амурской обл.).

О роли иностранного капитала на Дальнем Востоке свидетельствуют материалы фондов Постоянного комитета всероссийских электротехнических съездов (ф. 115) и Второго Сибирского ко-

митета (ф. 1285). В фонде Управления железных дорог (ф. 273), отчасти в фондах Комитета Сибирской дороги (ф. 1273) и Совета министров (ф. 1281) сосредоточены материалы по речному и морскому рыболовству, русскому судоходству, хищнической добыче рыбы в русских дальневосточных водах японскими и американскими судами.

В третью группу входят отчеты консулов во Владивостоке, Томске и Петербурге, переписка между министерством и консульствами.

Все три группы источников в основном представлены архивными материалами, в том числе и заграничными. Примером последних могут служить, в частности, отчеты германского консула во Владивостоке Даттена, хранящиеся в Немецком центральном архиве в Потсдаме. В этом же архиве (фонд Министерства иностранных дел), в разделе «Германские консульства», имеются отчеты владивостокского и томского консулов, их переписка с министрами и торговыми фирмами Германии, материалы по вопросам поставки сельскохозяйственной техники иностранным капиталом в Сибирь и на Дальний Восток, документы о расстановке сил иностранных фирм.

Отчеты Даттена, помимо статистического материала, знакомят нас с позицией немецкой буржуазии в отношении дальневосточного промышленного и торгового рынков, предоставляют возможность рельефнее выяснить соотношение сил иностранного и российского капиталов в экономике Приморья.

Четвертая группа источников состоит преимущественно из материалов центральных, сибирских и дальневосточных журналов и газет, в том числе «Амур», «Амурец», «Амурская газета», «Вестн. Сиб. отд. географ. об-ва», «Амурский вестник», «Амурский голос», «Амурский край», «Владивосток», «Восточное обозрение», «Московские ведомости», «Сибирская газета», «Сибирский земледелец», «Библиотека для чтения», «Вестник промышленности», «Горный журнал», «Колосья», «Сельское хозяйство».

Большая часть статей, помещенных в указанных периодических изданиях, носит пространный характер, страдает отсутствием статистики. В общей форме в них отражена хроника событий дальневосточной действительности. Встречаются критические статьи в адрес местной администрации, реже царского правительства, отражавшие недовольство определенных кругов российской буржуазии политикой царизма на Дальнем Востоке.

Исключение составляют некоторые номера местных газет («Амурский край», «Владивосток»), журнала «Амурский земледелец» и некоторых других, где приводятся важные данные о состоянии торговли, промыслов, некоторых отраслей промышленности в крае.

При работе над монографией были использованы данные следующих архивов страны: Архива внешней политики России, Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива древних актов, Архива Акаде-

мни наук СССР, Центрального государственного исторического архива СССР, Центрального государственного архива Военно-Морского Флота, Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока, Государственного исторического архива Московской области, государственных архивов Ленинградской, Костромской, Иркутской областей, государственных архивов Красноярского, Хабаровского и Приморского краев, Государственного архива Якутской АССР, Архива Всесоюзного географического общества и ряда других.

Несмотря на активное участие советских историков в разработке истории капитализма на Дальнем Востоке, все же как отдельные ее аспекты, так и общая проблема генезиса капитализма на Дальнем Востоке еще на долгие годы останутся объектом пристального внимания и изучения советских историков. До сих пор остаются лакуной проблемы соотношения ремесленного и фабрично-заводского производств, путей формирования буржуазии и пролетариата, влияния банковского (местного и центрального) капитала на развитие экономики, взаимосвязи местного, центрального (российского) и иностранного промышленного и торгового капиталов в период развития капиталистических отношений, особенности формирования капитализма в крае и ряд других вопросов.

Вместе с тем в настоящее время можно говорить об определенных несомненных успехах советской исторической науки в изучении истории освоения Дальнего Востока и Русской Америки, в исследовании истории развития капитализма и империализма дальневосточного края. В частности, в нашей науке утвердилось мнение, что:

1. История освоения Дальнего Востока и Русской Америки в XIX в. получила свое глубокое развитие в трудах советских историков, географов, экономистов, этнографов.

2. Советскими учеными показан процесс всестороннего изучения русскими путешественниками, исследователями, мореплавателями огромных территорий на северо-востоке Азии, на северо-западе Северной Америки и в северной части Тихого океана.

3. Исследования советских ученых убедительно свидетельствуют о прогрессивном характере воссоединения в середине XIX в. с Россией амурских земель, принадлежавших ей по праву первооткрытия.

4. Прогрессивный характер освоения привел к тому, что капитализм на Дальнем Востоке развивался быстрыми темпами и дальневосточная окраина за незначительное время (вторая половина XIX в.) стала относительно развитым промышленным и сельскохозяйственным районом.

5. Быстрые темпы развития капитализма стояли в прямой связи с переселенческим вопросом. Уже 60—70-е годы дали зна-

чительный приток поселенцев в край, создавших обширный рынок рабочих рук для развивавшихся по капиталистическому пути сельского хозяйства, промышленности, торговли. 80-е и особенно 90-е годы увеличили приток переселенцев с 1 тыс. до 10 тыс. ежегодно. Быстро возрастала численность как сельского, так и городского населения, возникали и разрастались города. Процент сельскохозяйственного населения Дальнего Востока к началу 90-х годов был несколько ниже по сравнению со всей Россией. Значительный процент торгово-промышленного, особенно промышленного, населения объяснялся, во-первых, тем, что определенная часть переселенцев, разорившись, была не способна приступить к освоению новых земель и подавалась на заработки в города, на прииски, промыслы, позднее — на строительство железной дороги; во-вторых, дифференциацией крестьянства, имевшей те же последствия отхода крестьян из деревни в город; в-третьих, тем, что сравнительно быстро развивавшаяся промышленность нуждалась в рабочих-специалистах. Потребность в них удовлетворялась отчасти за счет притока квалифицированных рабочих из промышленно развитых губерний России.

6. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока характеризовалось чертами, присущими всей России. Оно сопровождалось расслоением крестьянства на два полюса, ростом товарного хозяйства, наймом и продажей рабочей силы, распространением аренды, возрастанием применения сельскохозяйственных машин и т. д.

Вместе с тем оно имело свои особенности, вызванные относительно большой свободой крестьянского хозяйства на землях дальневосточной окраины. Здесь укрепились частновладельческие хозяйства со значительными площадями пахотной земли, специализировавшиеся на выращивании многочисленных товарных культур, широко применявшие передовую сельскохозяйственную технику и наемный труд. Значительные запашки земли, более широкое по сравнению с европейской частью России применение сельскохозяйственной техники, тесная связь с носившими капиталистический характер промыслами характеризовали зажиточные хозяйства крестьян и казаков Дальнего Востока. Все это приближало сельское хозяйство края к американскому пути развития. Однако развитие сельского хозяйства по этому пути тормозилось переселенческой и землеустроительной политикой царизма, приобретая довольно сложный, противоречивый и своеобразный характер.

Быстрее и глубже капитализм развивался в районах, прилежавших к торговым сухопутным и речным путям, железной дороге, развитым городам. В Приморской обл. к этим районам принадлежал юг, в Амурской — территория вдоль среднего Амура и низовьев р. Зеи. Выйдя по валовому доходу сельскохозяйственной продукции на первое место, Амурская обл. стала продовольственной житницей края.

7. Капиталистическое развитие сельского хозяйства благо-

творно воздействовало на развитие капитализма в местной промышленности. Дальневосточная промышленность была в основном представлена добывающими отраслями, прежде всего золотопромышленностью. Как по сумме валового дохода, так и по общей численности и концентрации рабочих добывающая промышленность значительно опережала обрабатывающую. Кроме золотопромышленности, которая была представлена крупными и крупнейшими акционерными компаниями с отечественным и иностранным капиталом, добывающая промышленность включала добычу каменного угля, нефти и некоторых полиметаллических руд. По общей добыче золота дальневосточный район вышел на одно из первых мест в России; разработка других полезных ископаемых находилась и в начале 900-х годов еще в начальной стадии. Наиболее крупные дальневосточные золотодобывающие прииски сосредоточили уже в 90-х годах передовую технику. На них была и значительная концентрация рабочих. Золотопромышленный пролетариат с 70-х годов XIX в. стал в авангарде революционной борьбы рабочего класса Дальнего Востока.

В обрабатывающей промышленности наибольшее развитие получили мукомольная отрасль и производство кирпича. Концентрация и централизация производства и рабочей силы создавали возможность для перехода к империалистическим формам хозяйствования.

Относительно слабее были развиты другие отрасли промышленности, в частности чугуно-меднолитейная и механическая, находившиеся в стадии перехода или от кустарного производства к машинному, или от машинного (средней мощности) — к крупнофабричному. Тем не менее тяжелые отрасли промышленности сосредоточили значительную часть производственных мощностей и рабочего класса обрабатывающей промышленности.

Ремесленных предприятий в крае было много, но они насчитывали небольшое количество рабочих. Объем производства их был мал. Ведущими в обрабатывающей промышленности являлись капиталистически развитые предприятия.

Заметную роль в экономике края играли пушной, лесной, рыболовный и другие промыслы. Их представляли начиная с 80-х годов XIX в. преимущественно крупные компании и отдельные капиталисты. Вместе с тем здесь были сильны и позиции мелкотоварного производства.

Определенную роль в развитии экономики играл местный банковский капитал, однако подавляющую часть финансовых операций в крае осуществляли центральные и сибирские банки.

Быстрый рост производства, углубляющийся процесс концентрации производства и рабочих способствовали переходу в начале 900-х годов наиболее развитых отраслей промышленности Дальнего Востока (золотодобывающей, мукомольной, кирпичной) к империалистической стадии развития. Другие отрасли характеризовало формирование зрелых капиталистических отношений.

Развитие капитализма в промышленности и на промыслах нес-

ло для рабочего класса усиление социального угнетения, экономического и политического бесправия, вовлекало его в экономические и политические формы классовой борьбы. Пролетариат Дальнего Востока представлял накануне буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. один из активнейших отрядов рабочего класса Сибири и всей России.

Иностранный капитал занял более существенные позиции в добывающей промышленности, менее существенные — в обрабатывающей, но в целом не играл видной роли в местном промышленном производстве.

Приморская область по уровню развития капитализма в промышленности опережала Амурскую.

8. Интенсивное развитие капитализма в крае выражалось в особенно быстром росте внутренней и внешней торговли. Однако сохранявшаяся экономическая неразвитость края обусловила преобладание ввоза над вывозом, потребления привозных продуктов над местным их производством. Экономика края зависела от состояния мировых рынков, связи с которыми укрепились с развитием пароходства и других видов сообщения.

Зависимость местной экономики от мировых рынков способствовала развязыванию ожесточенной конкуренции между иностранным и русским капиталом во внешней, а затем и внутренней торговле края. Наиболее значительные позиции во внешней торговле с русским Дальним Востоком были захвачены германским, английским, норвежским и позднее американским капиталом. С годами его влияние ослабевало, и в 90-е годы российский капитал стал господствующим. Во внутренней торговле иностранный капитал преобладал в прибрежной полосе, морских портах. Здесь же выросла прослойка компрадорской буржуазии, связанной главным образом с немецким и американским капиталом. Далее в глубь территории влияние иностранного капитала не было таким значительным. Русский капитал оставался здесь доминирующим.

Роль иностранного капитала в местной торговле была двоякой. В 60—80-х годах XIX в., когда край был слабо освоен, иностранный капитал принес более высокую структуру организации и торговли, способствовал формированию внутреннего рынка. Но с укреплением русского капитала в 80-х годах хищнические черты иностранного капитала, прибыли которого не вкладывались в развитие местного хозяйства, а вывозились за границу, стали тормозом в развитии экономики края.

Низкий органический состав русского капитала снижал его конкурентоспособность, а непоследовательная экономическая политика царизма не способствовала быстрому освобождению края от засилья иностранного капитала.

Таким образом, развивавшаяся в капиталистических рамках экономика Дальнего Востока включала ряд глубоких противоречий, свойственных капиталистическому способу производства и обостренных спецификой развития окраинных земель.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ

ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В XVIII В.

В XVIII в. продолжался процесс великих географических открытий. На территории Сибири и Дальнего Востока он начался походами Ермака в конце XVI в. и завершился в первой половине XVIII в. открытием Северной Америки со стороны Тихого океана.

«Если в конце XV и в начале XVI в., — писал А. В. Ефимов, — были сделаны великие географические открытия на Западе, то в XVII и в первой половине XVIII в. были сделаны великие географические открытия на Востоке, которые по своему значению и влиянию на судьбы мировой истории, на ход ее отнюдь не уступают географическим открытиям на Западе»¹.

Одной из особенностей освоения русскими огромных просторов Сибири и Дальнего Востока явилось отсутствие на присоединяемых землях какой-либо государственности (за исключением, пожалуй, ханства Кучума). На Дальнем Востоке жили отдельные народности, племена, находившиеся на стадии первобытно-общинных отношений. Поэтому более прогрессивная форма правления пришедших русских не вызвала резких возражений местных жителей, соглашавшихся, как правило, находиться под властью Русского государства и платить ему ясак. Неизмеримо более высокий уровень социально-экономических отношений, существовавших в России, благотворно действовал на развитие связей с местными жителями. К началу XVIII в. на Дальнем Востоке уже существовали русские поселения (зимовья, остроги), становившиеся центрами русской государственной власти и подчинявшиеся Ленскому разряду Сибирского приказа.

Огромный край, в несколько раз превышающий по территории всю европейскую часть Российского государства, не знал крепостного ига. И это вторая отличительная черта, вторая особенность освоения Сибири и Дальнего Востока. Гонимые крепостным правом, доведенные до обнищания «холопы» и крестьяне бежали в

¹ Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971, с. 22.

Сибирь, на Дальний Восток, в Северную Америку, становились вольными, «гулящими» людьми. Русская администрация не только не преследовала, но и зачисляла на службу оседавших в Сибири крестьян. А когда государственная власть в Сибири и на Дальнем Востоке укрепилась, туда потянулись и промышленные люди и купцы, стали организовываться купеческие компании. Основной административной единицей в Сибири и на Дальнем Востоке стал уезд или округ (округа). Всего их в Сибири к началу XVIII в. было 20, а к концу века — 30 (без Чукотки и Русской Америки).

По праву первооткрывателей со времен В. Пояркова и Е. Хабарова Россия владела левобережьем Амура. «Хозяйственное освоение русскими поселенцами Приамурья и строительство ими городов и крепостей вызывали беспокойство цинских властей, контролировавших в тот период лишь небольшую территорию в южной части Маньчжурии»². Эффективность русской политики хозяйственного освоения края побудила «Цинов решиться сорвать этот процесс прямым вооруженным столкновением в Приамурье. Цинское правительство объявило о принадлежности северного берега Амура и районов Забайкалья своей империи и выдвинуло необоснованные территориальные притязания на освоенные русскими земли. Царское правительство, не будучи в состоянии обеспечить должной защиты своих владений в Приамурье, стремилось к мирному урегулированию конфликта и готово было пойти даже на частичные территориальные уступки»³.

В 1689 г. в ненормальной обстановке, находясь под угрозой применения силы, возглавлявший русскую делегацию Ф. А. Головин был вынужден подписать Нерчинский договор, согласно которому «Россия согласилась оставить Албазин, однако из-за отсутствия топографических карт и достоверных географических знаний о Приамурском крае никакой определенной линии границы установлено не было. Положительным условием Нерчинского договора явилось то, что он положил начало мирным отношениям и торговле между Россией и Китаем»⁴.

Наступившее после 1689 г. и продолжавшееся до второй половины XIX в. великое запустение в исследовании Приамурья, возникшее из-за ничейного положения неразграниченных по Нерчинскому договору территорий, привело к тому, что старые представления о географическом положении (в частности, что Амур судоходен, а Сахалин является островом) этих районов стали стираться, забываться. В результате не доведенных до конца новых исследований иностранцев появились ошибочные утверждения о якобы несудоходности Амура и полуостровном положении

² Новая история Китая / Под ред. С. Л. Тихвинского. М., 1972, с. 56.

³ Русско-китайские отношения в XVII веке. М., 1972, т. II, с. 53.

⁴ Сладковский М. И. Безрассудность территориальных притязаний руководителей КНР, их экспансионистские замыслы в отношении соседних стран. — В кн.: Территориальные притязания Пекина: современность, история. М., 1979, с. 170.

Сахалина. Заметим, кстати, что и на японских картах XVIII в. Сахалин изображен выступающим из Азии полуостровом.

«В середине XIX в. создаются предпосылки для пересмотра статей Нерчинского договора 1689 г., насильственно навязанных России, являвшихся препятствием на пути развития экономики Восточной Сибири и не позволявших обеспечить оборону владений России на Тихом океане от вторжения европейских держав»⁵. Одной из таких предпосылок стали географические открытия и исследования, произведенные участниками Амурской экспедиции под руководством Г. И. Невельского, решившие один из главных вопросов — о судоходности Амура и об островном положении Сахалина.

После Нерчинского договора все устремления были направлены на северо-восток Азии и к берегам Северной Америки. В течение XVIII в. продолжалось самое интенсивное исследование уже присоединенных к России земель в Азии — Охотско-Чукотско-Камчатского края, островов Курильских и Алеутских, а также Аляски. «В XVIII же веке ведущая роль в Великих географических открытиях (изучение Северного морского пути, открытия в Тихом океане, освоение пути в Америку) принадлежит морским офицерам, прошедшим специальную подготовку, геодезистам, ученым. В организации экспедиций большую роль сыграли также государственные учреждения (Сенат, морское ведомство и др.) и Академия наук. В обследовании и изучении Сибири в XVIII в. огромное значение имели комплексные экспедиции (Вторая Камчатская экспедиция, академические экспедиции 60—80-х годов)»⁶.

Географические сведения, собранные к концу XVIII в., позволили И. Г. Георги создать общую схему рельефа Восточной Сибири, которая включала основные горные системы. Однако вообще в то время предполагалось, что хребты должны тянуться между всеми реками. Любой водораздел именовался хребтом, и представления об этих хребтах были настолько живучи, что в течение длительного времени их не смогли уничтожить даже точные съемки и гипсометрические наблюдения.

«На Северо-Востоке получили названия хребет Верхоянский и Хараулах, была открыта часть современного хребта Черского. В южных горах Георги выделял Саянские, Байкальские, Даурские и Нерчинские, а также Яблоновый хребет как главную цепь Даурских гор... Становой хребет Георги считал восточной ветвью Яблонового, а Верхоянский — ветвью Станового»⁷.

В результате плодотворной деятельности участников экспедиций В. И. Беринга, П. К. Креницына, И. И. Биллингса, а также многочисленных плаваний русских мореходов и промышленных людей были исследованы не только внутренние районы северо-

⁵ Русско-китайские отношения в XVII веке, т. II, с. 54.

⁶ История Сибири. М., 1968, т. 2, с. 352.

⁷ Сухова Н. Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М.; Л., 1964, с. 15.

востока Азии, но также Камчатка, Курильские острова, Алеутские острова и часть побережья Северной Америки. Русские люди побывали в Японии и распространили свое влияние до острова Хоккайдо включительно.

В ходе этого неуклонного продвижения русских на восток осваивались открытые и исследованные земли. И несмотря на то что население Дальнего Востока росло слабо, оно размещалось на огромных пространствах и проживало в деревнях, построенных главным образом вдоль дорог, по речным долинам, а также в острогах, зимовьях, городах, в том числе на побережье Тихого океана⁸.

Таблица 1. Основание русских селений (зимовий, острогов, городов) на побережье Тихого океана в XVII–XVIII вв.

Год	Название	Примечание
1639	Зимовье на устье р. Улья	Первый выход русских к океану под руководством И. Ю. Москвитина
1640	Удский острог	Спутники И. Ю. Москвитина
1647	Охотское зимовье	Основано С. А. Шелковником, с 1649 г. — острог, а с 1731 г. — первый русский порт на Тихом океане
1648	Инское селение	Основано А. Филипповым
1648	Тауйский острог	Основан А. Филипповым, возобновлен в 1656 г. М. Стадухиным
1649	Анадырский острог	Основан С. Дежневым, существовал до 1771 г.
1703	Нижнекамчатский острог	Основан В. Атласовым, теперь — Усть-Камчатск
1706	Большеречный острог	Теперь — Усть Большеречк
1739	Ямской острог	
1740	Петропавловский порт	Основан В. И. Берингом
1752	Гижигинская крепость	
1769	Акланский острог	
1799	Новоархангельск	Основан А. А. Барановым

Переведенные крестьяне в 30-х годах XVIII в. поселены были первоначально в трех пунктах Охотского побережья: около Удского острога, на правом берегу р. Уды, вблизи ее устья, и по Охотскому тракту в 70 верстах от Охотска. Пробные посевы не дали успеха: озимая и яровая рожь, ячмень и овес погибли от утренних холодных рос; овощные же культуры давали урожай. Неудача попыток развития хлебопашества вынудила переселенцев-крестьян заняться охотой и рыболовством.

В 30-е же годы была предпринята попытка произвести опытные посевы зерновых и овощных культур и на Камчатке. С берегов Лены было переселено около 30 семей крестьян, водворенных между сопкой Ключевской и Нижнекамчатским острогом. Около Верхнекамчатского острога в 1793 г. возникла д. Мильково.

⁸ История Сибири, т. 2, с. 194.

Несмотря на меры, принимаемые правительством по развитию сельского хозяйства на Дальнем Востоке, положительных результатов не было достигнуто. По данным В. Н. Шерстобоева⁹, в течение всего XVIII в. илимский хлеб являлся основой снабжения Якутского края, Охотского края и Камчатки. Среди крестьян начали появляться подрядчики-хлеботорговцы, бравшие на себя обязательства по довольно крупным поставкам хлеба в Якутск. После отмены хлебного обложения илимских крестьян в 1773 г. все дело сплава хлеба в Якутск и переброски его на Дальний Восток сосредоточилось в руках частных предпринимателей.

Основными занятиями населения Дальнего Востока явились оленеводство (на Чукотке и севере Камчатки), пушной и морской промысел; на плотбищах Охотска и Нижнекамчатска строились морские суда. Их строительство требовало развития железоперерабатывающего, плотницкого, кирпичного производства, а также смолокурения, солеварения и винокурения.

В течение XVIII в. у чукчей быстро росла численность домашних оленей (и развивалось пастушеское оленеводство). Стада оленей (а во время пlava по рекам Анадырь и Колыма они шли, по свидетельству Т. И. Шмалева, десятками тысяч) умножались у них не только за счет естественного прироста, но и за счет насильственного захвата оленей у коряков и юкагиров. Одновременно с увеличением стад домашних оленей шло резкое сокращение охоты на диких оленей¹⁰. Появление русских на крайнем северо-востоке с их более высокой культурой объективно способствовало ускорению процесса дифференциации хозяйственного комплекса чукчей. К концу XVIII в. пастушеское оленеводство чукчей уже сложилось как особое хозяйственное занятие; развивался морской зверобойный промысел приморских чукчей.

В связи с ликвидацией в 1771 г. Анадырского острога чукчи потеряли торговый пункт и стали кочевать ближе к местам торговых путей русских. В 1778 г. была основана Анюйская ярмарка, а Александр Баранов — будущий правитель Русской Америки — получил разрешение промышленать и торговать на Анадыре.

Присоединение Камчатки открывало новые пути в Тихий океан. Камчатка давала большое количество ценной пушнины. Все это надолго приковало к ней внимание якутских и сибирских властей. Все административные и политические мероприятия на северо-востоке Сибири отныне были тесно связаны (через Охотск, Анадырск) с Камчаткой.

Особый толчок освоению Дальнего Востока дала 2-я Камчатская экспедиция В. И. Беринга, в результате которой были открыты Алеутские острова и Аляска. С 1740-х годов начались промышленные плавания русских купцов и мореходов. Центрами снаряжений промысловых экспедиций стали Охотск и Нижнекамчатск. Охотский порт, основанный в 1731 г., быстро превра-

⁹ Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. М., 1957, т. 2.

¹⁰ Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М., 1965, с. 9.

тился в официальный центр Дальнего Востока, первый русский порт на Тихом океане. Уже в 1731 г. сюда было сослано 153 человека. Первому его начальнику Г. Г. Скорнякову-Шисареву предписывалось открыть тракт Якутск — Охотск, заселить его людьми всех сословий, а также организовать в Охотске смолокурение и железоделательный завод для судостроения (указ от 29 апреля 1731 г.). К концу 1735 г. в Охотске, кроме офицеров, было шесть адмиралтейских и 24 якутских мастеровых, около 200 казаков, 80 семейств казаков и 60 семейств якутов, прибывших на постоянное жительство. В 1740 г. была открыта школа для детей нижних чинов, в которой 21 человек обучался грамоте, арифметике и рисованию. Пробовали заниматься и земледелием, но в большинстве случаев неудачно. В 1745 и 1746 гг. на Ураке и Ине были посеяны ячмень и рожь: «На Ине ячмень 7 пуд 10 фунтов, на Ураке 7 пуд 5 фунтов да прошлого 1745 году в озимь к 746 году посеяно же было ржи на Ине 25 пуд на Ураке 6 пуд и от оных севов ничего не родилось, токмо вышло соломой и колосом, а ядра ни мало не нашлись»¹¹. Лучше удавалось выращивание овощей (картофель, капуста) и скотоводство. Жители Охотска — пашенные крестьяне, которых насчитывалось 37 семей (не считая пяти пастухов), разводили оленей.

10 ссыльно-каторжных работали на кирпичном и около 20 — на солеваренном заводе. 10 ссыльно-каторжных выработали за 4 года 67 500 штук кирпича и вынули из горы 1700 сум глины. 10 кирпичей в Охотске стоили рубль, таким образом, 10 каторжников дали Охотску за 4 года 6750 руб. Солеваренный завод путем выпаривания морской воды давал в год до 2 тыс. пудов соли, чем обеспечивал практически весь дальневосточный край. На Охотских и Урацких верфях с 1714 по 1850 г. было построено 62 судна (7 бригов, 12 бригаantin, 13 галионов, 3 шхуны, гукор, 3 пакетбота, дубель-шлюпка, 5 транспортных судов, 3 катера, 11 ботов, 3 ладьи)¹².

На этих судах, а также построенных на Камчатке русские мореходы в течение XVIII в. побывали на всех Алеутских островах и на Аляске (22 экспедиции с 1743 по 1755 г. и 48 экспедиций с 1756 по 1786 г.) и вывезли оттуда в казну («одна десятая» — пошлина) пушнины и морского зверя соответственно на сумму 29 732 руб. 67 коп. и 164 065 руб. 23 коп., т. е. всего на 193 797 руб. 90 коп. Кроме того, казна получила за те же годы еще ясака соответственно на сумму 2137 и 40 255 руб. 10 коп., т. е. всего 42 392 руб. 10 коп. Таким образом, пушной и морской промысел превратился в важную статью доходов¹³.

Постепенно (к 1788 г.) число русских на Алеутских островах и в Северной Америке достигло 500, а к 1794 г. в результате привоза Г. И. Шелиховым своих «работных» людей и присылки

¹¹ ЦГАВМФ, ф. 214, д. 67, л. 410.

¹² Алексеев А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958, т. 67, 84, 151.

¹³ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. М., 1968, с. 55, 81.

еще 182 человек оно значительно превысило 800 человек. По данным С. Г. Федоровой¹⁴, в конце XVIII в. в Русской Америке насчитывалось более 8 тыс. человек, причем русских было уже только 225 (на 1799 г.). Они занимались промыслом морского зверя, рыболовством, судостроением, делались попытки сельскохозяйственных посадок. В Русской Америке к концу века было несколько русских поселений: на Атке основано в 1795 г.; на Кадьяке — в 1784 и 1792 гг., Георгиевская крепость — в 1787 г., Александровский редут — в 1786 г., Николаевский редут — в 1791 г., крепость Константина и Елены — в 1793 г. и, наконец, Ново-Архангельск — в 1799 г.

В самом конце века была образована Российско-Американская компания, получившая монопольные права на пушной промысел, торговлю и открытие новых земель в северо-восточной части Тихого океана, призванная представлять и защищать своими средствами интересы царской России на Тихом океане. Усилиями торговых, промышленных и правительственных экспедиций земли русского Дальнего Востока и Русской Америки к концу XVIII в. были положены на карту, изучены и было приступлено к их народнохозяйственному освоению.

Особенности освоения русскими людьми территории Дальнего Востока и Русской Америки в XVIII в. (отсутствие государственности на присоединяемых землях, отсутствие в Сибири и на Дальнем Востоке крепостного права, временная утрата плодородных земель по Амуру, суровые природные условия и малонаселенность Сибири и Дальнего Востока, богатые пушные и морские промыслы на островах северной части Тихого океана) привели к определенному своеобразию освоения рассматриваемых территорий: с одной стороны, чрезвычайной быстроте освоения, а с другой — крайней его неравномерности.

АМУРСКИЙ ВОПРОС, САХАЛИНСКАЯ И КУРИЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМЫ

В истории формирования русского государства в Азии можно установить два важных этапа: 1) выход русских людей в середине XVII в. к Амуру и его первоначальное освоение, где решающим моментом явились знаменитые походы Пояркова и Хабарова; 2) возвращение России примерно через два столетия незаконно отторгнутых у нее районов Приамурья и Приморья. Этот важнейший этап в истории Дальнего Востока и всего нашего государства связан с деятельностью Амурской экспедиции, возглавлявшейся выдающимся исследователем и патриотом морским офицером Геннадием Ивановичем Невельским.

Именно в середине XIX в. на Дальнем Востоке возникли объективные предпосылки воссоединения Приамурья и Приморья с Россией. После воссоединения началось промышленное освоение

¹⁴ Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971, с. 120—121, 248.

этих районов. В середине XIX в. в России происходил процесс разложения феодального строя и начиналось интенсивное развитие капитализма. Прямым следствием этого явилось освоение окраинных земель на Дальнем Востоке, что, в свою очередь, неминуемо вело к увеличению связей с Китаем.

К тому же времени относится усиление интересов к Восточной Азии англичан и французов. Не меньший интерес к русскому Дальнему Востоку проявляли и США. В 40—50-х годах XIX в. Англия и Франция при поддержке США нанесли удар по Китаю, в юго-восточной части империи. Феодальный Китай был чрезвычайно слаб, чтобы организовать отпор агрессору. Его правители больше боялись своего народа, чем иностранных предпринимателей. Ф. Энгельс отмечал: «Несомненно одно: смертный час старого Китая быстро приближается»¹⁵. Захватчики-англичане заставили Китай пойти на ряд серьезных уступок, способствовавших постепенному закабалению китайского народа. Война в Китае «с начала до конца велась англичанами в духе лютой жестокости, полностью соответствующей духу контрабандистской алчности, из-за которой она и была начата»¹⁶.

В борьбе за рынки сбыта в Китае интересы Англии, Франции и США сталкивались и приводили к непримиримым противоречиям. Но в одном эти страны были едины — в стремлении ослабить позиции России на Дальнем Востоке. Во время Крымской войны ими была создана реальная угроза захвата Приамурья и Приморья. Русское правительство обратило особое внимание на укрепление обороноспособности этих районов.

Ни Россия, ни Китай не были заинтересованы в проникновении иностранных государств на территорию, оставшуюся неразграниченной между двумя державами по Нерчинскому договору 1689 г. Поэтому назрел вопрос об окончательном договорном урегулировании русско-китайских политических, территориальных и экономических отношений. Он неизбежно вытекал из того, что обе страны являлись соседями, что освоение приамурских земель Россией осуществлялось систематически и продолжительное время, что угроза нападения иностранных государств на русский Дальний Восток и Китай и целесообразность проведения совместных оборонительных мероприятий диктовали необходимость упрочения русской власти в Приамурье и Приморье, и из того, что равноправная русско-китайская сухопутная торговля через Кяхту являлась взаимовыгодной. К. Маркс отмечал, что, поскольку русские не вмешивались во внутренние дела Китая, на них «не распространяется поэтому та антипатия, с какой китайцы с незапамятных времен относились ко всем иностранцам, вторгавшимся в их страну с моря»¹⁷.

В результате предпринятых по инициативе России мер в 1858

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 223.

¹⁶ Там же, с. 182.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 158.

и 1860 гг. были подписаны русско-китайские Айгунский и Пекинский договоры, имевшие чрезвычайно важные последствия для России и Китая.

Амурский вопрос

С незапамятных времен на территории Приамурья и Приморья проживали немногочисленные, не зависимые ни от кого племена (дауры, дючеры, гольды, нивхи, орочи, орочены и др.). Жили они по своим родовым и племенным законам преимущественно по речным долинам и особенно по берегам Амура и крупнейших его притоков: Зеи, Буреи и Амгуни. Никому эти племена не были подвластны, никому не платили дани — ясака.

Все эти племена занимались охотой и рыбной ловлей, и лишь дауры и дючеры, обитавшие в Приамурье, занимались также земледелием. В середине XVII в. в Приамурье и Приморье, по данным Б. О. Долгих, проживало около 34,5 тыс. человек коренного населения, из которого на долю собственно Приамурья (до впадения в Амур Усури) приходилось 31 тыс. человек, а на территории будущего Уссурийского края — около 3,5 тыс. человек¹⁸.

Не приходится говорить о каком-либо маньчжурском или, того более, китайском населении на этих землях. На всех старых картах границы Китая с севера ограничены так называемой Великой китайской стеной. Маньчжурская династия Цин, пришедшая на смену династии Мин (1618—1648 гг.), создавала систему буферных государств и к середине XVII в. распространила свое влияние только на теперешнюю центральную и южную Маньчжурию. Это нашло свое отражение и на картографических документах того времени, в частности на «Общем чертеже» Сибири 1673 г.¹⁹ На карте маньчжурская территория не захватывает ни течения Амура, ни его притоков.

Если до этого времени происходило постепенное проникновение русских в Приамурье и Приморье, то с середины XVII в. началось интенсивное освоение Приамурья Россией. Сначала небольшие партии казаков, промышленных людей, вольных людей, а затем значительные отряды русских землепроходцев уверенно занимали берега Амура, неоднократно совершали плавания по всему Амуру.

Через горы и дремучие леса, по рекам и озерам вышел на Охотское море в 1639 г. Иван Юрьев сын Москвитин с группой томских казаков. В устье р. Ульи он основал острог, откуда в том же году казаки совершили плавания на север до Тауйской губы и на юг до р. Уды.

¹⁸ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960, с. 525.

¹⁹ Андреев А. П. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960, вып. 1, с. 40, 49 (подлинник хранится в ЦГВИА, ф. ВУА, № 20220).

Здесь спутники Москвитина, встречаясь с местными жителями — нивхами, много наслышались от них о большой реке, на которой живут дауры. Такие рассказы о богатых землях за реками Витимом и Олекмой, во многом, конечно, приукрашенные, и раньше доходили до Якутска. Еще в 1636 г. енисейский воевода послал для «новых обысканий у реки Витима» енисейского казацкого атамана Максима Перфильева с отрядом из 36 казаков и вольных людей. Долго они добирались до Витима. Только весной 1640 г. поплыли вверх по нему. Через восемь дней добрались до речки Цынир и по ней плыли еще девять дней. Когда «Большой порог» преградил путь, Перфильев повернул обратно.

Первый якутский воевода Петр Головин поддерживал стремление казаков продвинуться на юг Сибири. В 1641 г. по пути Перфильева ходил отряд казаков и промышленных людей из 70 человек во главе с письменным головой Еналеем Бахтеяровым, который доставил в Якутск новые устные «распросные» сведения о великой реке.

15 июля 1643 г. под руководством якутского письменного головы Василия Даниловича Пояркова начала свой долгий путь большая экспедиция из 132 человек. Шли они по Лене, Алдану, притоку его Учтуру. Там, где в Учтур впадает р. Гонама, часть отряда стала на зимовку, а Поярков с остальными девятью десятками своего отряда пошел дальше. Оставшимся казакам было приказано весной двигаться на Зею.

Перевалив через Становой хребет, Поярков с товарищами вышел к истокам р. Брянты, правого притока Зеи. Здесь построили дощаники — небольшие плоскодонные речные суда, вмещавшие до 30—50 человек с грузом. В них спустились по Брянте и Зее до даурского селения Умлекан, где построили острожек. Продолжая плавание по Амуру, через три недели достигли устья р. Сунгари. По берегам этой реки были видны распаханные земли. Через шесть дней путешественники увидели еще одну могучую реку, впадающую в Амур справа. Это была Уссури. На берегах ее жили люди, называвшие себя натками. Через четыре недели плавания по широкой, изобилующей большим числом островов реке отряд добрался до устья Амура. Здесь жил никому не известный и никому не подвластный народ — гиляки, или нивхи. Поярков обложил их ясаком и объявил подданными русского царя. Уставшие спутники его требовали отдыха. Идти зимой в Якутск пешком было бессмысленно, пускаться в море — тем более. И Поярков стал на зимовку. Люди готовились к предстоящему походу морем, оснащали суда, запасали продукты, одежду. Поярков собрал с жителей богатый ясак: 12 сороков соболей и 16 собольих шуб.

Весной 1645 г. отряд Пояркова вышел в бурное Охотское море. Когда шли лиманом Амура, справа хорошо были видны берега земли — о-ва Сахалина. Мы, к сожалению, не знаем подробностей этого беспримерного плавания по морю на плоскодонных судах. Целых 12 недель волны бросали суденышки. Путешествен-

ники старались плыть вдоль берега. Сначала их занесло на какой-то большой остров, потом суда выбросило на берег недалеко от устья р. Ульи, где в свое время основал зимовье Иван Москвитин. Была глубокая осень, пришлось зимовать еще раз.

А ранней весной 1646 г. Поярков отправился в Якутск по р. Улье, перевалил через хребет Джугджур и далее плыл по Мае, Алдану и Лене. В устье Ульи он оставил 20 человек, которые должны были до следующего года ждать смены из Якутска. Только в середине июня 1646 г. после трехлетнего отсутствия возвратился Поярков в Якутск, где многие считали его погибшим.

Поярков дал подробное описание своего похода, кроме морской части его, сделал «чертеж» посещенных им рек, рассказал о быте и нравах населяющих те места народов, доложил якутским властям, что в Приамурье всего вдоволь и оно никому не принадлежит. Поход Пояркова обогатил русскую географическую науку. Труднейшее плавание по Амуру — первое в истории плавание по этой реке — ставит имя Пояркова в один ряд с именами самых выдающихся путешественников²⁰.

Интересна публикация Г. И. Спасским редкого документа — «Сказание о великой реке Амуре». Опубликовал его Спасский в 1853 г.²¹ с указанием, что оно «заимствовано из имеющегося у меня Сборника XVII века, писанного в листе (всего 253 листа), до 237 листа крупным и четким Уставом, далее мелким полууставом; здесь между разными старинными сведениями о Сибири помещено в самом конце и это «Сказание», замечательное особенно в том отношении, что представляет реку Амур с ее окрестностями еще во времена российского обладания и за несколько лет до присвоения той страны китайцами, в 1689 году». Дату этого документа установить нетрудно: по содержанию это документ первой половины середины XVII в. Мы процитируем ту часть «Сказания», в которой говорится об устье Амура: «Днесь, на устье при море в прошлых годах, тому будет лет 38, казаки даурские камышники зимовали многожды, и сказывали, что море около берегу мерзнет и снега бывают великие, больше печатной сажени, и стоит зима до майя месяца и до Николина дни; а вдаль море не мерзнет. А как река Амур и берега морские весною опускаются, и тогда плавать на море мочно; а от устья Лены реки и до устья Амура реки морем плавать нельзя для того, что по морю ходят льды великие, да и вышеименованную каменную гору (Становой — Колымский — Чукотский хребты. — А. А.), которая идет от Байкала и до моря далеко, обходить нельзя же, льдами разбивает, как ветер бывает и льды; и краями великими запатаются; и пустится по морю шум и вал великий, что ни коими мерами невозможно друг от друга голосу слышать. Только от устья амурского на левой стороне по морю до иных

²⁰ Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970, с. 17.

²¹ Спасский Г. И. Сведения русских о реке Амуре в XVII столетии. — Вестник РГО, СПб., 1853, ч. VII. Исследования, с. 15—42.

рек ездить мочно. А усть реки Амура на правой стороне еще русские не проведали, только гиляки, которые там живут, сказывают, что они по морю ездят подле берег, потому что у них суды небольшие, поднимает человек 20, для рыбного промыслу, и пристают, обыскав высокой берег, на земли...»²².

Вот когда, уже в середине XVII в., русские даурские казаки не один раз зимовали у устья Амура и знали, что оттуда можно выходить в море как южным путем, так и северным.

Совершенно особое, исключительное место в жизни Приамурского края занимает деятельность Ерофея Павловича Хабарова. Он, конечно, знал о походах Бахтеярова, Перфильева и Пояркова. Ему было хорошо известно, что путь на Амур гораздо короче и удобнее не по Витиму, а по Олекме. Походы многих промышленников, о которых не сохранилось подробных сведений, подтверждали это. В первый свой поход Хабаров отправился в конце марта 1649 г. во главе 70 человек из Илимского острога и все лето провел в пути. К осени добрались до устья Тунгира — правого крупного притока Олекмы и здесь зазимовали. В январе 1650 г. на нартах отправились вверх по Тунгиру и перевалили через Олекминский становик — отроги Станового хребта. Весной того же года добрались до Урки, впадающей в Амур.

Хабаров пошел вниз по Амуру, но недолго. Людей было у него мало, и поэтому пришлось возвратиться на место стоянки. Оставив там 20 человек, он направился в Якутск и 26 мая 1650 г. докладывал уже воеводам о своем походе. Хабаров привез чертеж р. Амура, где были нанесены пять посещенных им даурских селений. Он обоснованно доказывал необходимость закрепиться на Амуре. Доводы Хабарова были убедительны. Воевода Францбеков помог ему набрать новых «охочих» людей, и осенью 1650 г. 137 хабаровцев встретились с оставленными на Амуре людьми. Подняв всех, Хабаров пошел «на великую на Амур реку». Зимовавшие на Урке построили добротные дощаники, на которых разместились как остававшиеся, так и вновь прибывшие хабаровцы. Отряд плыл десять дней вниз по Амуру. Основав в конце пути острог, он возвратился в Албазин, где зазимовал.

Весной 1651 г. Хабаров начал свой новый поход по Амуру. Плыли до 29 сентября, достигнув нижнего Амура. Здесь жили ачаны, вероятнее всего, это гольды. Тем временем в Якутске активно действовали посланные Хабаровым за помощью Чечигин и Петриловский. Позже они добрались до Амура и, не дожидаясь наступления зимы, направились на помощь Хабарову вниз по Амуру. Впереди плыли на быстром струе пять служилых во главе с Иваном Нагибой. Когда стало совсем холодно, Чечигин остановился на зимовку, а Нагибе со спутниками приказал плыть ровно десять дней, искать Хабарова, а затем возвратиться назад.

Нагиба так и сделал. Но когда прошло десять суток и Хабарова не оказалось, он с товарищами поплыл дальше, решив, что

²² Спасский Г. И. Указ, соч. Исследования, с. 20.

хабаровцы зимуют у гиляков. Однако встретиться с ним им так и не удалось. Небольшой отряд Нагибы вышел в устье Амура, затем через лиман — в Сахалинский залив, вдоль берега до устья р. Тугура, где основал острог, и после долгих скитаний только 15 сентября 1653 г. добрался до Якутска.

Не дождавшись Нагибы, Чечигин весной следующего года разыскал Хабарова. Вместе они собирали ясак с населения. Тем временем из Москвы прибыл царский боярин Зиновьев с наградами. Хабаров был отозван в Москву и награжден званием сына боярского. На его место назначили Онуфрия Степанова.

Приамурье быстро осваивалось русскими. Там появились русские остроги, крепости, зимовья и среди них Албазинский (1651 г.), Ачанский (1652 г.), Кумарский (1654 г.), Косогорский (1655 г.). Русские землепроходцы осваивали богатые земли Приамурья. По административному делению в Приамурье образовалось Албазинское воеводство (уезд). Оно наряду с Нерчинским уездом стало центром деятельности русских на Амуре. В документах того времени упоминаются русские деревни—слободы: Солдатово, Покровская, Игнашино, Монастырщина, Озерная, Паново, Андриюшкино²³. Албазинский уезд быстро занял ведущее положение по хлебопашеству. «В отличие от всего Забайкалья Албазинский уезд в 60—80-х годах XVII в. никогда не снабжался хлебом»²⁴. Наоборот, часто хлебные продукты вывозились отсюда в Нерчинск. Земледелием русские на Амуре занимались без поддержки государственной власти.

Сибирские экспедиции и походы являлись выражением правительственной политики. Если переселение крестьян было стихийным явлением, то казачьи походы были уже, так сказать, полуправительственными, а освоение Даурии (именно так звали эти места), оформление Албазинского воеводства — это уже целиком правительственные акты.

Стремясь любыми мерами ослабить положение русских в Приамурье, маньчжуры в 1653—1654 гг. переселили дауров и часть дючеров, проживавших по Амуру, выше Малого Хингана и по р. Зее, в глубь Маньчжурии и на р. Наун (Нонни). Отсюда более 30 лет велись военные действия. Но и в подобных условиях русские люди продолжали осваивать Амур. Так, в 1681 г. сын боярский Игнатий Милованов плавал из Албазина по р. Зее и впадающей в нее р. Селемдже, а по Амуру — до городка Айгуна. Он тщательно описал все виденные места, рассказал о населении, промыслах и сделал вывод о возможности постройки там русских селений. Плавал он на пяти дощаниках и шести лодках с запасом товаров.

«А ездил я, Игнашка... вниз по Зее реке и по Амуру до гор для осмотра хлебородных земель, имел с собою служилых людей... и если будет Великий государь изволит, на Зее быть боль-

²³ Приамурье: Факты, цифры, наблюдения. М., 1909, с. 17.

²⁴ Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах. М., 1969, с. 31.

шим пашням и заводам и городу, ино городу пристойно на усть Зеи реки в стрелке или ниже Зея по Амуру от земляного города Айгуна, который в сей отписке написан в чертеже, потому что те места угожи; ездил по тем местам смотрел по осени рано сентября в 29 день, а из того города на коне ехать до Китайского царства, все по стене ехать один месяц. А чертеж написал в Усть-Камари вниз по Амуру по Айгуна города, а выше Камары до займок все луга паханы; а чертеж и отписка посланы и росписи под отпискою генваря в 11 день, и велел подать в Нерчинском остроге в съезжей избе стольнику и воеводе Федору Деметьевичу Воейкову»²⁵. В этом документе любопытно то, как по-хозяйски, по-русски распоряжались, чувствовали себя русские люди на Амуре.

Не имея сил противостоять большой эффективности русской политики хозяйственного освоения края, маньчжуры решили сорвать этот процесс прямым вооруженным столкновением в Приамурье. Началось оно в конце 70-х — начале 80-х годов XVII в. «Цинское правительство объявило о принадлежности северного берега Амура и районов Забайкалья своей империи и выдвинуло необоснованные территориальные притязания на освоенные русскими земли, административно входившие в состав Русского государства»^{25а}.

Не имея сил к продолжению борьбы на своей далекой окраине и занятая упорядочением своего внешнего (войны с Польшей, Швецией, Крымским ханством и Турцией) и внутреннего положения (последствия крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина, Московского восстания 1682 г. и др.), Россия была вынуждена подписать навязанный ей Нерчинский договор, в первой статье которого говорилось:

«Река именем Горбица, которая впадает, идучи вниз, в реку Шилку с левые стороны близ реки Черной, рубеж между обоими государствами постановить. Також де от вершины той реки каменными горами, которые начинаются от той вершины реки, и по самых тех гор вершинам, даже до моря протяженными, обоих государств державу тако разделить, яко всем рекам малым или великим, которые с полудневные стороны сих гор впадают в реку Амур, быти под владением Хинского государства; також де всем рекам, которые с другие стороны тех гор идут, тем быти под державою царского величества Российского государства.

Прочие же реки, которые лежат в средине меж рекою Удью, под Российского государства владением и меж ограниченными горами, которые содержатся близ Амура владения Хинского государства и впадают в море, и всякие земли посреди сущие меж тою вышепомянутою рекою Удью и меж горами, которые до границы надлежат, неограничены ныне да пребывают, понеже на оные земли разграничение великие и полномочные послы, не имеющие указу царского величества, отлагают неограниченны

²⁵ Спасский Г. И. Указ. соч. Исследования, с. 41.

^{25а} Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980, с. 259.

до иного благополучного времени, в котором при возвращении с обеих сторон послов царское величество изволит и бугдыханово высочество похочет о том обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрез грамоты, или чрез послов тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничить могут»²⁶.

Как уже говорилось, никакой точной границы по этому договору между двумя государствами установлено не было. Даже на довольно условно отошедшей к Китаю территории Приамурья последний не осуществлял суверенитета. Таким образом, огромная территория Дальнего Востока, в большинстве своем уже освоенная русскими, была, по существу, превращена в пустынное, никому не принадлежащее пространство, отделявшее Московское государство от Цинской империи.

20 августа 1727 г. был заключен Буринский договор, который подтверждал территориальные статьи Перчинского договора и устанавливал границу к западу от сопки Абагайту в верховьях р. Аргунь вблизи г. Кяхты до перевала Шабин-Дабага на Большом Саянском хребте по линии фактически существовавших монгольских и русских караулов. Урянхайский край (Тува) сохранялся за Россией. Заключенный 21 октября 1727 г. Кяхтинский договор, предусматривавший широкое развитие русско-китайской торговли, подтвердил территориальные статьи Буринского договора²⁷.

Весьма интересен следующий документ, в котором аккумулируются знания, представления правительства России в лице его Министерства иностранных дел по Амурскому вопросу.

Возник этот документ потому, что обер-секретарь Сената И. К. Кирилов 15 мая 1732 г. в связи с назначением В. И. Беринга во второе плавание обратился в Коллегию иностранных дел с просьбой, нет ли у нее каких-либо указаний. Оттуда 21 марта 1733 г. было отвечено следующее:

«В указе е. и. в. ис правительствующего сената в Коллегию иностранных дел от 15 мая минувшаго 1732 года писано об отправлении вашем на Камчатку и во оном генерально дано знать о порученном вам по исправлению тамо комиссии с таким изъяснением, что не разсудит ли Коллегия иностранных дел по обращениям и посолским договорам с двором китайским чего вам по оной комиссии сообщить, того ради по силе одного е. и. в. указа из Коллегии иностранных дел Вам при сем сообщаются копии трактатов между Российской Империею и Китайским г-вом а именно старого учиненного при Нерчинску в 7197 (1689) чрез полномочного Российского посла графа Головина с товарищи. Да вновь с заключенного в 1728 году на границе при Селенгинску при реке Кяхте чрез посыланного в те время к китайскому двору в карактере чрезвычайного посланника и полномочного министра

²⁶ Русско-китайские отношения в XVII веке, т. II, с. 583.

²⁷ Русско-китайские отношения (1689—1916): Официальные документы. М., 1958, с. 11—20.

тайного советника Иллирийского графа Владиславича (Рагузинского.— А. А.), и притом копия с инструмента обоих стран комиссаров о разграничении между Российской империи и Китайским государством земель, пачав против Селенгинска от Бургутейской сопки к Камчатской стороне до вершины реки Аргуни, и до сообщения с старою границею учиненные в той стороне чрез прежней с китайцами трактат полномочного посла графа Головина, такожде копия ж с ландкарты генеральной, поданной от помянутого тайного советника графа Владиславича по возвращении его из Китая, всей Сибири и учиненным между империею Российскою с Китайским государством границам, что все служит вам для известия и наставления и предосторожности в поступках ваших в случаях приближения к Китайским землям, наипаче же ради лутчаго знания между России и китайцами границ, где оные действительно и с надлежащими межевыми признаками учинены и которые еще места, а имянно к Камчатской стороне между рек Амура и Уди по обоим трактатам, как полномочного посла графа Головина так и чрезвычайного посланника графа Владиславича, впредь до соглашения без разграничения оставлены.

Подлинного же описания и известия о тех неразграниченных местах в Коллегии иностранных дел не находится, не токмо в трактате полномочного посла графа Головина, как вы усмотрите, оные знатными реками, горами и хребтами генерально означены, и хотя наперед сего посылаемы из Коллегии иностранных дел указы как в Сибирскую губернию, так и особливо в Иркутскую провинцию, чтоб помянутые места через знающих людей осмотреть и сочинить оным верную ландкарту, однакоже того еще доныне невоспоследовало, а токмо в 1730 году прислаемы из Иркутской провинции о тех местах записки скаскам якутских жителей, которые тамо бывали и сколько могли упомянуть о положении оных объявили, и по тем скаскам учиненной чертеж сего всего вам для ведома такожде копии приложены, на чем всем основываться весьма сумнительно и невозможно (курсив везде мой.— А. А.), но можете вы в бытность вашу в тех странах ежели иногда время и случай допустит и вашей комиссии помешательства от того не произойдет, чрез геодезистов или чрез кого заблагоразсудите вышеозначенные неразграниченные с китайцами места, елико возможно будет или вернее осмотреть и описать и положение оных к генеральной ландкарте присовокупить, кроме же вышеписанного Коллегии иностранных дел по усмотрению содержания присланного во оную из правительствующего сенату указу, сообщить вам в наставление более не находит.

Канцлер граф Головкин
Х. В. фон Минних
Василей Степанов»²⁸.

²⁸ АВПр, ф. Сибирские дела, оп. 130/1, д. 1, 1732—1738, л. 3—4 об. Подлинник.

В 1734—1735 гг. геодезисты Петр Скобелыцын и Василий Шетилов искали путь к морю в бассейне р. Амур, не путешествуя по самому Амуру. В 1734 г. они шли от р. Горбицы по хребтам, миновали верховья рек Амазара, Урки и дошли до верховьев р. Ольдой. А обратно перешли на р. Нюкжу, по ней до Олекмы и далее по Лене — в Якутск. Вскоре они направились снова на Амур через Иркутск и Нерчинск и дошли до р. Зеи, а обратно шли через «китайские» владения «по Амурсее, Хаяне, Албазине». Геодезисты составили карту своих путешествий²⁹.

В 1753—1757 гг. в Нерчинске все было подготовлено для плавания по Амуру (для сплава, как тогда говорили) к его устью под начальством Ф. И. Соймонова: построены суда, подобрана команда, исследованы реки Ингода, Селенга, Хилок. Экспедиция не была осуществлена только из-за нерешительности русского правительства, которое запросило у Китая разрешение на плавание по Амуру да так и не дождалось ответа. Соймонов получил другое назначение, в Европе возникли другие проблемы, и экспедиция была расформирована.

Неупорядоченность политических дел в этом районе находилась в тесной связи с географической неосведомленностью. В начале XIX в. на всех европейских картах Сахалин изображался полуостровом, а Амур — рекой, не имеющей выхода к океану, недоступной для морских судов, теряющей воды в песках своего устья и лимана. И это в то время, когда на всех старых русских картах и чертежах между Сахалином и материком наносился пролив. Даже на Генеральной карте Российской империи 1745 г. Сахалин был островом.

Плавания французского мореплавателя Ж.-Ф. Лаперуза в 1785—1788 гг. и англичанина У. Р. Браутона в 1793—1796 гг., в результате которых пролив между Сахалином и материком, равно как и вход в устье Амура, не были найдены, еще более усложнили проблему. Чтобы попытаться решить ее отправлявшемуся в первое русское кругосветное плавание И. Ф. Крузенштерну было поручено осмотреть юго-западное побережье Охотского моря и лиман р. Амур, а также описать Сахалин. В 1805 г. офицеры «Надежды» (так назывался корабль Крузенштерна) описали почти на всем протяжении Сахалин и побывали в лимане Амура.

Крузенштерн производил свои исследования с севера в отличие от своих предшественников-иностранцев, плававших со стороны Татарского пролива. Он описал Сахалинский залив, вошел в лиман, но не нащупал фарватера, ведущего в устье Амура. Бесконечные мели остановили продвижение Крузенштерна. Выводы его были неутешительны: они объективно подтверждали мнение Лаперуза и Браутона.

²⁹ Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725—1765 гг. М., 1960, с. 158—160.

Впрочем, сам Крузенштерн не был уверен в правильности и окончательности своих исследований. Из этих исследований, которые опирались главным образом на гидрологические факторы (течение из Амура идет на север, а не на юг, удельный вес воды и т. д.) и, вероятно, на авторитет Лаперуза и Браутона, Крузенштерн, правда с оговорками, вывел заключение о полуостровном положении Сахалина и судоходности Амура. Он писал: «По окончании нашего исследования Сахалина уверился я точно, что от устья Амура не может быть прохода между Татариею и Сахалином, в чем согласны и все прочие на корабле бывшие и могшие судить о сем. Итак, хотя следствие подобного предприятия может только быть подтверждение наших заключений, но, невзирая на все сие, почитаю я такое предприятие не бесполезным для того, что осталось и еще неизведано пространство, составляющее от 80 до 100 миль, и положения устья Амура не определено с точною достоверностию»³⁰.

Утверждения такого авторитетного ученого и мореплавателя, каким был И. Ф. Крузенштерн, возымели свое действие. И все чаще на русских картах стала проводиться черта или показываться осушка (отмель, затапливаемая во время прилива) между Сахалином и материком. Показательна в этом отношении «Новейшая Генеральная карта Российской империи»³¹ 1808 г., на которой показана осушка на месте пролива.

Известный историк Амурского вопроса Д. И. Романов писал: «Но кто мог заподозрить в ошибочности заключений такого знаменитого европейского авторитета! Кто мог поднять завесу, опущенную им на этот край, и, наконец, кто мог сомневаться и в безошибочности сведений, доставляемых о нем нашей миссией из Пекина,— сведений, которые показывали, что народы, обитающие в Приамурском крае, находятся в положении организованном и совершенно независимом от Китая, что они управляются какими-то вассальными князьями, которые ездят жениться на царевнах в Пекине. Так-то вполне доверяя ошибочным заключениям и свидетельствам о реке Амуре и о Приамурском крае и более или менее невольно их себе усвоивая, мы оставались совершенно к нему равнодушными. На географических картах Восточной Сибири от верховьев Уди являлась наша пограничная черта с Китаем, простирающаяся прямо к востоку до Тугурской губы, черта, проведенная без всякого основания»³².

Действительно, было над чем призадуматься после заключений Лаперуза, Браутона и, наконец, Крузенштерна. Если действительно из Амура не было выхода в Восточный океан, если он терялся в намынных песках и, следовательно, несудоходен, по крайней мере в своей устьевой части, то основные выгоды —

³⁰ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. ...на кораблях «Надежда» и «Нева». СПб., 1810, ч. 2, с. 199.

³¹ ЦГВИА, ф. ВУА, № 19905.

³² Романов Д. И. Присоединение Амура к России.— Русское слово, СПб., 1859, кн. 6, с. 256.

выход в море — отходили на второй план, а на первый план выдвигались вопросы торговли с Китаем, которая весьма успешно к обоюдным выгодам велась через Кяхту. Не следовало ли в этих условиях главное внимание уделять именно торговле через Кяхту, а не Амуру? Ведь такой вывод сам по себе напрашивался после заключений Крузенштерна. И некоторые из руководителей русского правительства не без основания придерживались такой точки зрения на Амурский вопрос. Но было, к счастью, и другое мнение.

В течение 10—20-х годов XIX в. русское правительство давало указание командирам судов, отправлявшимся в кругосветные плавания, исследовать Сахалин, лиман и устье Амура, а также Шантарские острова. В. М. Головнину, выходившему во второе кругосветное плавание в 1807 г., была дана инструкция исследовать лиман и устье Амура с Шантарскими островами. Однако ему не удалось этого исполнить из-за пленения на о-ве Кунашир японцами. В этой же связи не было осуществлено официальное оформление принадлежности Южного Сахалина России. 10 августа 1808 г. царем было утверждено представление Российско-Американской компании по этому вопросу (см. ниже).

Между тем нет-нет, а с Амура поступали иногда сведения. Чаще других они касались беглых русских с Амура и приходили от тунгусов и якутов, которые находились в постоянных сношениях с жителями Приамурья. Достаточно вспомнить о плавании по Амуру до устья и там по лиману ссыльного Гурия Васильева в 1826—1827 гг. и путешествиях московского мещанина Кудрявцева в низовья Амура в 1817 и 1821 гг. Правительство по-прежнему не оставляло мысли об Амуре. Отправлявшемуся в 1826 г. в эти воды Ф. П. Литке проведение исследований было вписано в инструкцию. По ряду не зависящих от него причин он этого сделать не смог. Генерал-губернатор Восточной Сибири А. С. Лавинский в 30-х годах собрал все материалы, касающиеся истории формирования русско-китайской границы на Амуре, собрал все сведения об Амуре последних времен и в докладе правительству предложил принять ряд мер для исследования Амура. В 1843 г. адмирал и дипломат Е. В. Путятин предлагал организовать экспедицию для исследования восточных границ с Китаем. Но все эти представления были признаны правительством несвоевременными, и их исполнение откладывалось до более благоприятных обстоятельств.

Политика русского правительства в 40-х годах по Амурскому вопросу была осторожной, разумной и расчетливой. В ней особая роль отводилась Российско-Американской компании. Правительство исходило из того, что в середине XIX в. вплотную встал «вопрос о возвращении России территорий на Дальнем Востоке, временно утраченных ею по Нерчинскому договору 1689 г. Для постановки этого вопроса Россией имелись следующие основания: 1) земли между р. Удою и средним течением Амура, силою отторгнутые у России маньчжурами по Нерчинскому договору,

оставались по этому договору официально не размежеванными «впредь до иного благоприятного времени», что затем было подтверждено и ст. 7 русско-китайского Кяхтинского договора 1727 г.; 2) в то время как территории, утраченные Россией в 1689 г., не заселялись и не осваивались маньчжурами и китайцами, происходило все более интенсивное заселение и осваивание Восточной Сибири русскими, делавшее насущно необходимым окончательное урегулирование вопроса о дальневосточной границе; 3) активное проникновение Англии, США и Франции в дальневосточные воды в середине XIX в. в условиях Крымской войны, развязанной Англией и Францией против России, создавало угрозу захвата низовьев Амура и Приморья западными державами, что также вынуждало русские власти не медлить с урегулированием вопроса о дальневосточной границе»³³.

Но для того чтобы решительно взяться за дальневосточную пограничную проблему, необходимо было все-таки разрешить окончательно запутанный вопрос о судоходности устья и лимана Амура и об островном положении Сахалина. Предпринять открытое исследование этих районов было уже невозможно. Англия, только что добившаяся ряда привилегий от Китая, могла бы в случае открытых действий России в районе Амура пойти на новые провокации и требования в Китае. Но и дальнейшее наступление Англии на Китай совсем не входило в расчеты царского правительства. С другой же стороны, время вслед за опиумной войной было самым удобным для того, чтобы добиться возвращения Амура мирным путем. Именно поэтому вопрос об исследованиях на Амуре был передан Российско-Американской компании.

Компанией в 1846 г. для исследований был направлен на бриге «Константин» поручик корпуса флотских штурманов А. М. Гаврилов. «Главная цель снаряжения судна к р. Амур заключается в исследовании ее устья, о котором существует мнение, якобы от наносных песков плавание не только затруднительно, но и невозможно даже для прохода самых малых судов», — говорилось в инструкции МИДа³⁴. Из опасения осложнений бриг «Константин» был переделан. «Язык, одежда, вид судна, флаг, подарки (избранные правительством) ничто... не отличало в нас русских... я сам командовал по-шведски, флаг неизвестный»³⁵, — писал впоследствии, 29 января 1847 г., Гаврилов своему свояку Джону Бертраму. Гаврилов вошел в лиман, встал там на якорь в северной части и со шлюпок и байдар делал его промеры, входил в Амур, но не решился идти на юг лимана, где встречал только мели и где он не мог нащупать судоходных фарватеров. По истечении срока, указанного в предписании, Гаврилов прекратил

³³ Новая история Китая / Под ред. С. Л. Тихвинского. М., 1972, с. 176.

³⁴ Окуль С. Б. Российско-Американская компания. М.; Л., 1939, с. 208.

³⁵ Из письма А. М. Гаврилова, копия которого переслана автору проф. Р. Пирсом из Канады.

исследования и возвратился сначала в Охотск, а затем и в Ново-Архангельск.

Наряду с плаванием Гаврилова правление направило своего чиновника, разжалованного морского офицера Д. И. Орлова, в устье лимана, чтобы завести торговлю с гиляками. Несомненно, это была очень осторожная, но и весьма настойчивая разведка. Орлов на байдарках совершил плавание от залива Аян до селения Коль, во время которого наметил место для будущего зимовья, завел знакомство с жителями, описал побережье и составил подробную его карту.

Гаврилов пришел к выводу, что в северную часть лимана Амура могут, и то с большим трудом, войти парусные суда с осадкой не более 16 футов, т. е. около 4,8 м. Вход в реку сопряжен с большими трудностями и опасностями. Что же касается Южного пролива, то вопрос этот остался снова открытым, т. е. Гаврилов там исследований не проводил.

Исследования А. М. Гаврилова сыграли определенную роль в некоторой перемене взглядов правительства на Амур. Когда канцлер К. В. Нессельроде излагал царю доклад Ф. П. Врангеля по этому вопросу, то царь 15 декабря 1846 г. написал: «Весьма сожалею. Вопрос об Амуре, как о реке бесполезной, оставить; лиц, посылавшихся к Амuru, наградить»³⁶. Вот как повернулось амурское дело.

Но жизнь на Дальнем Востоке развивалась. Охотский порт в течение двух столетий пытались перенести в другое место, да так пока такого места и не нашли. Поэтому правление Российско-Американской компании предприняло новые попытки найти удобное место. С этой целью в 1847 г. офицер Охотской флотилии В. К. Поплонский исследовал залив Академии, в котором нашел губу (вел. кн. Константина). Российско-Американская компания готовилась перенести туда порт (все ближе к Амuru) и оттуда устраивать дорогу в Сибирь.

В это время в Восточную Сибирь был назначен новый генерал-губернатор Н. Н. Муравьев, молодой (38 лет), энергичный государственный деятель. Будучи хорошо осведомленным о пла-

Н. Н. Муравьев-Амурский

³⁶ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. СПб., 1878, с. 52.

вании Гаврилова и прекрасно понимая значение Амура и Приамурья для России, он имел собственные виды по всем этим вопросам. Передают, что Николай I, назначая его генерал-губернатором, долго говорил с ним о развитии народного хозяйства в Сибири и об отношениях с Китаем и что как будто царь добавил при этом: «Что же касается до русской реки Амур, то об этом речь впереди»³⁷.

Передовые деятели России и многие морские офицеры были убеждены в том, что Сахалин — остров, а такая полноводная река, как Амур, не может теряться в песках и несет свои воды к Тихому океану. В этом их убеждала богатейшая история походов русских казаков и промышленников из Сибири на Дальний Восток, убеждали документальные архивные данные и многочисленные картографические свидетельства, а также какая-то недоговоренность, недоисследованность, оставшаяся после плаваний Лаперуза, Браутона, Крузенштерна и Гаврилова.

Все эти «за» и «против» тщательно изучил морской офицер Г. И. Невельской³⁸. Когда он был назначен командиром транспорта «Байкал», направлявшегося в Петропавловск и Охотск с грузом для Российско-Американской компании, то горячо просил Муравьева, к которому ходил представляться, добиться у начальника Главного морского штаба А. С. Меншикова того, чтобы в инструкцию записали пункт об исследовании юго-западной части Охотского моря. При этом он заверил, что дополнительных ассигнований для этих исследований не потребуется, что он попытается выкроить три летних месяца за счет сокращения сроков строительства транспорта, времени погрузки и сроков перехода.

У Муравьева в это время были как раз материалы об исследованиях В. К. Поплонского. Он воспользовался обстоятельствами и, препровождая материалы Поплонского, написал Меншикову, что неплохо было бы поручить Невельскому проверить все эти факты и проверить еще раз лиман и устье Амура. Тот согласился и в инструкцию Невельскому были записаны параграфы об осмотре юго-западной части Охотского моря. Ему же была вручена копия с инструкции, которую должны были представить царю на утверждение.

21 августа 1848 г. «Байкал» вышел из Кронштадта. Офицерами на транспорте были П. В. Казакевич, А. К. Гревенс, А. Ф. Гейсмар, Э. В. Гроте, А. А. Халезов, Л. А. Попов, К. А. Ухтомский и В. Г. Берг. 2 января 1849 г. «Байкал» обогнул мыс Горн и вышел в Тихий океан, а уже 12 мая капитан-лейтенант Невельской приказал встать на якорь в Петропавловской гавани. На весь переход было потрачено 8 месяцев и 23 дня. Быстрее прошел только В. М. Головнин на «Камчатке» — за 8 месяцев и 8 дней.

³⁷ Шумагер П. В. К истории приобретения Амура. — Русский архив, М., 1878, № 11, с. 257.

³⁸ Алексеев А. И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974; Он же. Дело всей жизни. Хабаровск, 1972.

Но не просто погоня за рекордами и за славой лихого моряка руководили Невельским в этом быстром и дальнем вояже. Он хотел как можно больше выиграть времени для исследований в лимане. Он имел копию еще не утвержденной царем инструкции, которую получил перед самым отходом от Меншикова, о разрешении исследовать не только юго-западную часть Охотского моря, но и подробно Амур и лиман реки. Подлинную инструкцию должен был переслать Меншиков в Петропавловск.

Г. И. Невельской

Но в Петропавловске инструкции не оказалось, зато здесь его ожидало письмо и рекомендации Н. Н. Муравьева по исследованию Амура. Сразу же после разгрузки Невельской вышел к восточному берегу Сахалина и 12 июня был у его берегов у Луньского залива. Отсюда начали вести подробную опись, неоднократно высаживались на берег, встречались с местными жителями. Это отлично видно из отчетной карты Невельского и рапортов Казакевича, Гроте и Гейсмара, посылавшихся на берег. 27 июня транспорт встал на якорь в северной части лимана, и дальнейшие исследования производились уже на шлюпках и байдарках. Вначале шлюпки во главе с Казакевичем и Гроте отправились соответственно вдоль материкового и сахалинского берегов. Казакевич входил в устье Амура, поднимался вверх до деревни Чныррах, совершил подъем на гору Табах, с которой перед ним, как на ладони, открылся весь лиман, произвел астрономические определения. На обратном пути он нащупал извилистый фарватер с глубинами от 3,5 до 5 саженей.

Гроте, следуя вдоль сахалинского берега, также нащупал канал, но вскоре его преградила отмель, идущая в западном направлении. Гроте пришлось прекратить дальнейшие поиски и возвратиться. А 15 июля Невельской с Гейсмаром, Гроте, Поповым и доктором Бергом в сопровождении 15 нижних чинов отправились на шестерке, четверке и вельботе по лиману на юг. Они благополучно прошли в устье Амура, поднялись по нему до полуострова Куегда, откуда спустились вниз до мыса Пронге и, следуя от него к югу вдоль берега и не теряя нити глубин, «22 июля 1849 года достигли того места, где этот матерой берег сближается с противоположным ему сахалинским. Здесь-то между скалистыми мысами на материке, названными мной Лазарева и

Муравьева и низменным мысом Погоби на Сахалине, вместо найденного Крузенштерном, Лаперузом, Браутоном и в 1846 году Гавриловым низменного перешейка мы открыли пролив шириною в 4 мили и с наименьшею глубиною 5 саж. Продолжая свой путь далее к югу и достигнув 24 июля широты 51°40', т. е. той, до которой доходили Лаперуз и Браутон, мы возвратились обратно и, проследовав открытым нами южным проливом (теперь пролив Невельского — А. А.), не теряя нити глубин, выведших нас из Татарского залива в лиман, направились вдоль западного берега Сахалина»³⁹. На транспорт возвратились 30 июля. Так было доказано островное положение Сахалина и доступность устья Амура для входа в него как с севера, так и с юга.

Закончив опись побережья и открыв на нем залив Счастья и залив Св. Николая, Невельской в начале сентября прибыл в Аян, где встретился с прибывшим сюда для обозрения Дальнего Востока Н. Н. Муравьевым. Отсюда были направлены донесения Меншикову, а Невельской поспешил в Охотск, где сдал «Байкал» портовому начальству, а затем отправился с офицерами в Петербург.

После длительного изучения там всех материалов последовало решение правительства об основании где-либо на юго-западном берегу Охотского моря зимовья. Исполнение этого поручения возлагалось на Невельского. Из Охотска он на том же «Байкале» перешел в залив Счастья, где 29 июня 1850 г. поднял русский флаг, основав зимовье Петровское. Оставив здесь Д. И. Орлова, Невельской поспешил снова в Охотск, где была готова группа первых переселенцев на нижний Амур. Их Невельской доставил в Петровское.

Отсюда Невельской в сопровождении топографа П. Попова на шлюпках поднялся по Амуру до мыса Тыр (примерно 70 миль) напротив устья Амгуни, поднимался по ней верст на 12. На обратном пути 1 августа 1850 г. на мысе Куегда вблизи гиляцкого селения Чорбах Невельской поднял русский военно-морской флаг. Шесть матросов во главе с прапорщиком П. Поповым составили самую первую команду поста Николаевского, будущего города Николаевска-на-Амуре.

Такая мера не была предусмотрена инструкциями правительства, и поступок Невельского, без всякого разрешения занявшего устье Амура, возбудил недовольство некоторых деятелей. В Особом комитете, где рассматривалась проблема Амура, Невельскому было уготовано разжалование в матросы. Когда царю доложили итоги рассмотрения, тот приказал Особому комитету собраться вновь под председательством наследника-цесаревича, а поступок Невельского назвал благородным, молодецким и прибавил, что раз где поднят русский флаг, он опускаться не должен. Царь утвердил решение Особого комитета о том, чтобы оставить Николаевский пост в виде лавки Российско-Американской компании,

³⁹ Невельской Г. И. Указ. соч., с. 88—89.

и об организации Амурской экспедиции (12 февраля 1881 года) во главе с капитаном 1-го ранга Невельским.

В середине июня 1851 г. Невельской с женой Екатериной Ивановной (женился 16 апреля 1851 г. в Иркутске) и основным составом экспедиции, в которую поступили А. И. Воронин, Н. К. Бошняк, Е. Г. Орлов, приказчик Российско-Американской компании А. П. Березин и другие, был в Охотске, откуда с большим трудом добрался до Петровского, перенесся в пути гибель барка «Шелихов». Теперь на берегу залива Счастья обосновалась целая колония русских матросов, казаков и переселенцев с семьями. С корвета «Оливуца», присланного сюда вокруг све-

П. В. Казакевич

та, в экспедицию перешел мичман Н. М. Чихачев. Из Петровского началось постепенное исследование Приамурского края и твердое обоснование в этом краю русских людей. Отсюда начались многочисленные командировки по краю участников Амурской экспедиции — ее офицеров и чиновников.

Сначала Невельской с Бошняком усилили Николаевский пост. Там теперь во главе с Бошняком и Березиным было 25 человек. Чихачев и Попов отправились для описи южной части лимана. Этим же летом Орлов и Чихачев совершили большое путешествие на шлюпке вверх по Амгуни, ознакомились детально с этим притоком и собрали сведения о населении этих районов, о связях с маньчжурами и т. д.

Зима 1851/52 г. прошла в непрерывных командировках по краю. Чихачев совершил осенью поездку вверх по Амуру до оз. Кизи, привез интересные сведения о реке и живущих на ее берегах гиляках, а также о заливе Нангмар. Орлов также осенью совершил поход через селение Коль к оз. Чля, затем к Амгуни и, наконец, к селению Ухтр. Обратный путь его лежал по правому берегу Амура.

По возвращении из своих экспедиций Орлов отправился снова в Тугурский край, а Чихачев — в залив Нангмар. Этой же осенью Бошняк совершил большую экспедицию на Сахалин, во время которой на острове были открыты залежи каменного угля, а сам остров был пересечен по направлению течения р. Тымь. Попов и Березин произвели съемку правого берега Амура до оз. Кизи. Весной 1852 г. Бошняк посылался в селение Ухтр для наблюде-

ний за вскрытием Амура и описания протоки Уй и оз. Удыль. Результаты этих командировок дали возможность Невельскому ходатайствовать перед Муравьевым о выставлении постов на берегу оз. Кизи и залива Нангмар (залив Де-Кастри, теперь залив Чихачева).

18 июля 1852 г. на рейд Петровского пришел корвет «Оливуца» под командованием И. Ф. Лихачева. Назначенные на службу на Камчатке офицеры А. И. Петров и Г. Д. Разградский остались служить в Амурской экспедиции. С корвета экспедиция была пополнена десятью матросами.

Разградский был назначен на смену Бошняку в Николаевский пост, а Петров был занят перевозкой на баркасе туда продовольствия и товаров из Петровского. Бошняк же, следуя по Амуру и Кизи, должен был прибыть в залив Чихачева и приготовить там все для выставления поста. Воронин летом описал побережье Сахалина от мыса Погоби до залива Виахту, открытого Бошняком. Чихачева Невельской отправили в Иркутск с докладом Муравьеву. Орлов занимался промерами лимана и убедился в том, что без парового катера лиманные фарватеры определить весьма трудно.

В зиму 1852/53 г. Бошняк совершил поход по Амгуни до ее истоков, откуда перевалил на р. Горин и оттуда через озера Самагирское и Чукчагирское по Амгуни же возвратился в Николаевский пост. Разградский отправился с Березиным вверх по Амуру до Кизи и далее один до р. Гур (Хунгари). Петров остался начальником Николаевского поста.

По возвращении из командировок все участники экспедиции получили новые задания: Петров отправился в Приамгуньский край для выяснения путей, ведущих с Амура в южную часть лимана, Разградский с Березиным — снова на Амур, в Кизи для окончательного приготовления экспедиции в залив Чихачева и оттуда на юг вдоль берега Татарского пролива. Сразу же по прибытии Разградского, доложившего о выполнении задания, Невельской послал возвратившегося из похода Бошняка в залив Нангмар выставить там пост.

Бошняк с честью выполнил возложенное на него ответственное поручение — основал в заливе Чихачева Александровский пост. Отсюда он на гиляцкой лодке отправился на юг и открыл 23 мая (4 июня) 1853 г. на побережье Татарского пролива залив Хаджи (Императорская гавань).

Петрову не удалось пробраться в южную часть лимана: из-за начавшейся распутицы проводники отказывались вести туда.

Летом и осенью 1853 г. участники экспедиции основались на Южном Сахалине. Там в заливе Анива был выставлен Муравьевский пост, а на западном берегу — Ильинский пост. В Императорской гавани также был выставлен пост, получивший название Константиновского.

Таким образом, за 3 года деятельности Амурской экспедиции Приамурье и Сахалин без единого выстрела стали русскими вла-

дениями: русские морские офицеры осуществляли, оформляли историческую принадлежность этих мест к своей Родине.

В зиму 1853/54 г. на Южном Сахалине развернулась исключительно плодотворная исследовательская деятельность посетившего в Амурскую экспедицию с Камчатки лейтенанта Н. В. Рудановского. Итогом этих исследований явились карты южной, а затем средней части Сахалина.

В эту зиму в Константиновском посту, находившемся под начальством Н. К. Бошняка, произошли трагические события: из-за недостаточного снабжения этого отдаленного места умерло от цынги и голода 29 человек. Орлов, Разградский и Петров по приказанию Невельского делали все, чтобы облегчить участь несчастных.

Весна и лето 1854 г. были очень напряженными для участников экспедиции. На Дальнем Востоке происходили важные события. Для укрепления его обороноспособности и утверждения на Амуре русское правительство осуществило плавание (сплав) по реке. Сплавом командовал П. В. Казакевич, возглавил экспедицию Н. Н. Муравьев. Впереди большого числа сплавных судов шел построенный в Сретенске первый пароход на Амуре — «Аргунь», которым командовал лейтенант А. С. Сгибнев. Дата 15 мая 1854 г. (начало сплава) считается датой открытия Амурского пароходства.

Вторым важным событием явилось прибытие на Дальний Восток эскадры вице-адмирала Е. В. Путятина, который держал свой флаг на фрегате «Паллада» и секретарем у которого был известный русский писатель И. А. Гончаров. В составе эскадры была винтовая шхуна «Восток» под командованием В. А. Римского-Корсакова. В состав ее входили также барк «Меншиков» и корвет «Оливуца».

Шхуна «Восток» летом 1853 г. впервые прошла из Татарского пролива открытым Невельским проливом в лиман и в устье Амура. Во время этого плавания она использовала каменный уголь, открытый в свое время на Сахалине Бошняком.

Наконец, самым важным событием 1854 г. было начало Крымской войны, которая прогремела и на Дальнем Востоке. Славная победа, одержанная доблестными защитниками Петропавловска,

*Памятник Н. К. Бошняку
в Советской Гавани*

куда был перенесен в 1850—1851 гг. порт из Охотска, эхом прокатилась по всей России и боевым салютом перекликнулась с героической обороной Севастополя. Все действия Амурской экспедиции были теперь подчинены единой цели — обеспечению боевых действий русской эскадры. Особенно много забот появилось весной и летом 1855 г., когда Петропавловский порт был снят и когда весь его гарнизон стал переводиться в Николаевский пост.

В это время и сказалась своевременная и отличная подготовка лимана Амура, теперь оправдались на деле в полной мере действия Невельского. Весь гарнизон Петропавловского порта через залив Чихачева был переправлен в Мариинский пост; суда введены в лиман Амура и далее в Николаевск; воспетый И. А. Гончаровым фрегат «Паллада» был затоплен в Императорской гавани, чтобы он не достался неприятелю.

Соединенная англо-французская эскадра рыскала по всем уголкам северной части Тихого океана в поисках русских кораблей, бомбардировала Де-Кастри, делала засаду в Аяне, сожгла с таким трудом доставшиеся строения Константиновского поста, но в лиман Амура войти так и не смогла, хотя и заходила в его северную часть.

Летом 1855 г. по Амуру опять во главе с Муравьевым прибыл второй сплав, доставивший значительные силы для обороны устья Амура. Вместе с тем Муравьев привез приказ о ликвидации Амурской экспедиции. Вся власть в Приамурье переходила в руки Камчатского военного губернатора.

Все эти меры правительства и действия Амурской экспедиции имели огромное значение для укрепления обороноспособности Дальнего Востока. Они позволили:

1) укрепить береговую оборону (батареи в Петропавловске, Аяне, заливах Чихачева и Анива, в Императорской гавани, в устье Амура. Только численность войск возросла с 200—300 человек до 700);

2) создать Забайкальское казачье войско и образовать Забайкальскую обл. с Кяхтинским градоначальством еще в июне-июле 1851 г. Это упорядочило управление и контроль со стороны гражданской администрации за кяхтинской торговлей, а также ограждало левобережье Амура от нежелательного маньчжурского проникновения;

3) купить еще в 1854 г. в США три парохода, затем строить пароходы своими силами, одновременно покупая и другие. Это привело к созданию на базе когда-то парусной Охотской флотилии достаточно сильной Сибирской флотилии, которая пополнялась посылаемыми из Кронштадта кораблями Тихоокеанской эскадры. Основная база флота — Охотск — была на короткое время (1850—1854 гг.) переведена в Петропавловск, а оттуда в Николаевск-на-Амуре. Таким образом, была создана система и морской обороны Дальнего Востока;

4) образовать 31 октября 1856 г. Приморскую область с центром в Николаевске-на-Амуре⁴⁰.

Амурская экспедиция детально исследовала бассейн нижнего Амура, произвела там топографическую съемку, составила первую карту всего Амура. Впервые наука обогатилась сведениями о жителях, флоре и фауне, водных путях и сухопутных дорогах Приамурья и Приморья. По Амуру началось плавание пароходов.

Амурская экспедиция исправила неточности карт предыдущих мореплавателей и впервые правильно нанесла на карту материковый берег Татарского пролива, открыв там важную для флота бухту — Императорскую гавань.

Амурская экспедиция провела большую исследовательскую работу на Сахалине: там были открыты залежи каменного угля, произведена морская опись северной части острова, произведена маршрутная съемка по р. Тымь, составлена карта южной и средней частей острова, произведена первая перепись населения, исследованы внутренние пути сообщения, организованы первые метеорологические наблюдения.

Действия Амурской экспедиции вызвали приток научных сил в Приамурье, Приморье и на Сахалин (экспедиции Л. И. Шренка, К. Дитмара, Г. И. Радде, К. И. Максимовича, Ф. Б. Шмидта и др.). В результате была составлена первая подробная «Карта Амурской страны». В Японском море и лимане Амура стала действовать гидрографическая экспедиция В. М. Бабкина, в кратчайшие сроки описавшая и нанесшая на карту все побережье Татарского пролива от Владивостока до лимана Амура.

Действия Амурской экспедиции позволили перенести основную базу Сибирской флотилии из Петропавловска в Николаевск-на-Амуре, а затем и во Владивосток. Во время плавания вдоль южного побережья в 1851 г. на пароходе-корвете «Америка» были осмотрены многие бухты залива Петра Великого и тогда же впервые нанесены на карты Новгородская гавань, залив Посьета, бухта Находка, пролив Стрелок и др. Впервые на карту залива Петра Великого 1859 г. был нанесен Владивосток, хотя официальное основание поста состоялось в 1860 г.⁴¹ Все это укрепило обороноспособность России на Дальнем Востоке.

И, наконец, действия Амурской экспедиции положили конец неизвестности в пограничном вопросе, стали импульсом для активной дипломатической деятельности при заключении Айгунского и Пекинского договоров (16/28 мая 1858 г. и 2/14 ноября 1860 г.).

В статье 1 Айгунского договора говорится: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского Государства, а правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением Дайцинского Государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и зем-

⁴⁰ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 5, д. 130.

⁴¹ ЦГЛАВМФ, ф. 1331, оп. 10, д. 600.

ли, впредь до определения по сим местам границы между двумя Государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинскаго и Российскаго Государств»⁴². По Пекинскому договору 1860 г. эти неразграниченные территории отошли к России.

Таким образом, в результате предпринятых по инициативе России мер в 1858 и 1860 гг. были подписаны равноправные, взаимовыгодные русско-китайские Айгунский и Пекинский договоры, имевшие чрезвычайно важные последствия для России и Китая.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали мероприятия России на Дальнем Востоке. Маркс отмечал перспективность ее усилий в этом направлении и утверждал, что «она, несомненно, энергично возобновит их в будущем»⁴³.

Так в 50–60-х годах XIX в. окончательно исторически сложилась территория Приамурского и Приморского краев Российского государства и русско-китайская граница⁴⁴. Так был решен Амурский вопрос.

30 апреля 1969 г. Советское правительство заявило: «Советско-китайская граница на Дальнем Востоке, как она существует сейчас, сложилась много поколений тому назад и пролегает по естественным рубежам, разделяющим территории Советского Союза и Китая»⁴⁵.

XXIV и XXV съезды Коммунистической партии Советского Союза подтвердили непоколебимость линии партии и нашего правительства в советско-китайских отношениях; на них было заявлено, что никакой проблемы русско-китайской границы не существует. Пограничные претензии и территориальные притязания — вещи совершенно различные. В первом случае могут быть спорные пограничные вопросы, которые должны быть урегулированы мирным путем, путем добрососедских переговоров; вопроса же о территориальных притязаниях вообще не может существовать.

Сахалинская и Курильская проблемы

Несмотря на то что первые русские люди (отряд И. Ю. Москвитина) достигли берегов Тихого океана в 1639 г. и от них стало известно об Амуре, Сахалине, а несколько позже (1645 г., В. Д. Поярков) и сам Сахалин были открыты русскими, сведения о таинственной Японии были крайне редкими и весьма неточными, противоречивыми.

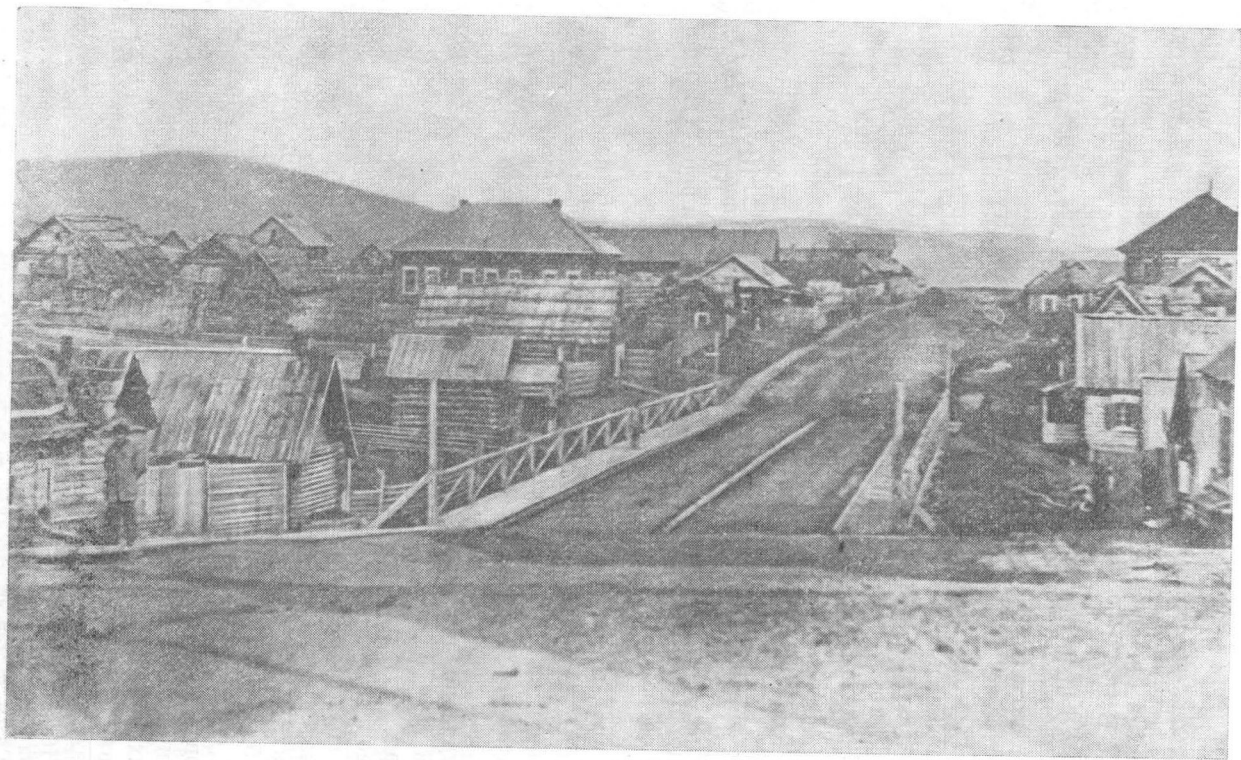
После плаванья В. Д. Пояркова по Амуру до его устья и затем по Охотскому морю до устья р. Ульи в 1643—1645 гг. совершенно точно было доказано, что в северной части лимана

⁴² Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. СПб., 1891, т. III, с. 198.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 159.

⁴⁴ Правда, 1964, 3 апр.

⁴⁵ Правда, 1969, 30 апр.

Николаевск-на-Амуре

Амура существует пролив между материком и Сахалином. Плавание в 1653 г. И. А. Нагибы по Амуру до устья, а затем до района залива Аян еще раз подтвердило это заключение.

Почти одновременно с выходом русских людей на побережье Охотского моря состоялся в 1648 г. и замечательный поход-плавание С. Дежнева и Ф. Алексеева из Северного Ледовитого океана в Тихий океан через пролив, получивший позже название Берингова. В 1647 г. был основан Охотский острог⁴⁶, ставший в 1731 г. портом России на Тихом океане. Именно отсюда волна русских промышленных людей, мореходов, казаков, а затем и администрации двинулась на восток, в сторону Камчатки, а затем Алеутских островов и Аляски, и на юг — в сторону Курильских островов, Сахалина и Японии.

Первые сведения о Курильских островах были получены от В. В. Атласова, совершавшего свои походы по Камчатке в 1696—1699 гг., который с мыса Лопатка видел первые Курильские острова. Важные сведения о Курильских островах доставил в 1706 г. М. Наседкин, который «вновь явственно видел с мыса Лопатка сушу на юге за проливом»⁴⁷.

В 1711—1713 гг. Д. И. Анциферов и И. П. Козыревский посетили первые два острова Курильской гряды — Шумшу и Парамушир. Козыревский составил «чертеж как Камчадалскому носу до Матмайского (Хоккайдо.— А. А.) и Нифона (Ниппон.— А. А.) островов...»⁴⁸

Открытие морского пути из Охотска на Камчатку, совершенное в 1716—1717 гг. К. Соколовым и Н. Треской, известия о Курильских островах и о таинственной Японии заставили Петра I отправить на Дальний Восток специалистов по съемке местности, воспитанников Морской академии И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина, которым надлежало следовать до «Камчатки и далее, куда вам указано, и описать тамошние места: сошлася ль Америка с Азией, что надлежит зело тщательно сделать, не только зюйд и норд, но и ост и вест, и все на карте исправно поставить»⁴⁹.

Геодезистам-мореплавателям не удалось исполнить в полной мере возложенное на них поручение, но в 1721 г. они совершили замечательный поход вдоль Курильских островов и описали 14 из них до о-ва Симушир включительно. Благодаря этому впервые было получено научно-картографическое описание Курильских островов. На основании главным образом сведений геодезистов в 1724 г. И. К. Кириловым была составлена «Карта географическая части дальневосточной Сибири и Татарии, а также новых земель Камчатки и Японских (Курильских.— А. А.) островов»⁵⁰. В 1730 г. В. А. Шестаков, Н. М. Треска и А. Я. Буш

⁴⁶ Алексеев А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота, с. 16—17.

⁴⁷ Соловьев А. И. Курильские острова. М., 1947, с. 11—12.

⁴⁸ ЦГАДА, ф. 199, № 349, тетр. 2, л. 4.

⁴⁹ ПСЗ, т. V, с. 607.

⁵⁰ Глушова В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л., 1946, прилож. II, § 117, с. 290.

на «Фортуне» совершили плавание из Большерецка до 5-го Курильского острова.

Усиление колониального могущества иностранных государств, в первую очередь Англии, заставляло руководящих деятелей Русского государства подумать об охране обширных дальневосточных владений, которые были совершенно открыты для любого агрессора. Защита же дальневосточных рубежей была бы немыслима без сильного Тихоокеанского военного и торгового флотов.

Но прежде чем принимать какие-либо меры, надо было хорошо изучить свои границы, освоить свои владения. Именно таким целям и должна была служить Великая Северная (2-я Камчатская) экспедиция под руководством В. И. Беринга. Одной из задач этой экспедиции было убедиться в возможности плавания в Японию, Китай и Индию. Она была поручена отряду М. П. Шпанберга, который в 1738 г. на судне «Архангел Михаил» совершил плавание из Большерецка вдоль Курильских островов до о-ва Урупа и обратно. В 1739 г. М. П. Шпанберг и В. Вальтон на «Архангеле Михаиле» и «Св. Гаврииле» совершили плавание из Большерецка к берегам Японии и обратно⁵¹. Во время этого плавания русские люди впервые побывали на берегах Японии. Вот как описывает событие известный исследователь Камчатки С. П. Крашенинников со слов непосредственного участника похода лейтенанта В. Вальтона: «Чрез означенного г-на лейтенанта о их походе слышал следующие. Июня (1739.—А. А.) около половины отстал от г-на капитана Шпанберга затем, что некоторые снасти у него испортились, и как де снасти исправляли, а он де между тем с двумя судами из виду ушел, и после того де он его найти не мог.

Июля 16 или 17 чисел увидел он г-н лейтенант 39 японских торговых судов, и, следовав между ними полтары сутки, пришел к одному местечку, в котором жилья было около полуторы тысячи. Строение в линею каменное и деревянное низменное, камышом по шатровому крытое. Люди в нем живут японские. Платье носят подобно китайскому, головы бритые, только на затылке оставлены волосы и перевиты белым шнуром и неведомо каким маслом мазаны. Шляпы носят камышечные. Подобны китайским. Подлые (простые.—А. А.) люди ходят наги, только срам полотном или пестрадью закрыт.

Пришед к оному местечку стал он на якорь, и приехали к нему в лодках японцы и звали к себе. Г-н лейтенант отправил на берег в елботе (вельботе.—А. А.) штурмана Казимерова с квар-

⁵¹ Интересно свидетельство В. И. Беринга, который в письме М. П. Шпанбергу 15 апреля 1738 г. (т. е. до походов Шпанберга), характеризуя одного из открывателей морского пути из Охотска на Камчатку — Н. М. Треску, рекомендуя его для участия в плавании, писал, что тот «бывал немалое время здесь мореплаванием до Камчатки и даже до осмага на десять японского (т. е. 18-го Курильского.—А. А.) острова, и между земли, губы и гавани, лежащая при море около Камчатки, может де быть не безизвестен» (Экспедиция Беринга: Сб. док./Подгот. А. Покровский. М., 1944, с. 217—218).

тирмейстером да с шестью человеками салдат для воды, которых японцы на берегу честно приняли и кланялись им. Штурман вошел в два дома, и хозяева тех домов потчевали его ренским и ставили перед него закуски редис и сорочинское пшено вареное (рис.— А. А.). Будучи там видели они скота, коней, коров и кур. Как штурман к боту поехал, то его от самого берега до судна буксировали японцы и с ним приехал на судно японской начальной человек, а при нем лодок великое множество. Г-н лейтенант подчивал его водкою, а японец ренским, которое с собою привез.

Ради великаго множества людей он, г-н лейтенант, долго стоять поопасся и, выняв якорь, пошел далее в путь. После вышеписанного местечка видел еще в двух местах людей, не дошед до японской столицы верст за 300 воротился он на Камчатку. Через него, г-на лейтенанта, получил я одну японскую рыбку да ветку одного дерева с плодом. Июля 26 дня прибыл сюды бот Большерецк, который отстал от г-на капитана Шпанберга идучи из Японии (командир А. Е. Шельтинг.— А. А.). Они також де японцев видели, и многие из японски на капитанском судне были, чрез которых достали некоторые служители японских золотых и медных денег»⁵².

В 1738—1742 гг. отряд М. П. Шпанберга нанес на карту все острова Курильской гряды и собрал первые сведения о Японии, побывав в самой Японии. С этого времени можно считать установление непосредственных контактов русских и японцев. В эти же годы (1741 г.) А. Е. Шельтинг осмотрел часть восточного берега Сахалина. Все ближе и ближе становилась для русских людей Япония, все чаще приходилось соприкасаться с ней. Особенно энергичным было продвижение русских на Курильские острова, на Сахалин и к Японии во второй половине XVIII в. После открытия Алеутских островов на Камчатке, в Петропавловске, развернулась бурная деятельность промышленников, мореходов, казаков, вольных людей. Составлялись многочисленные компании, снаряжались суда для промысла морского и пушного зверя, приискания новых островов в Алеутской гряде. От внимания промышленных людей и мореходов не ускользнули и Курильские острова. В 1767 г. А. И. Нагаев составил карту Дальнего Востока по всем имевшимся тогда материалам. Основное внимание он уделил Алеутским островам и Аляске, но карта также отчетливо передает тот уровень знаний, географических представлений о Курильских островах и Японии, который существовал в России.

После плавания отряда М. П. Шпанберга русские понемногу распространяли свое влияние на большую часть Курильских островов, жителей которых приводили в русское подданство и обращали в христианскую веру. За ясаком на первые Курильские острова каждый год плавали казаки. Почти ежегодно навещали курильцев священники из Большерецкого и Авачинского камчатских острогов. Но вот в 1744 г. сборщик ясака Матвей Новограб-

⁵² ЦГАДА, ф. 199, портф. 248, тетр. 8, л. 7—8.

ленный привез с о-ва Маканруши известие. Получил он его от курильца (айна) Камуарюли, возвратившегося с о-ва Симушира и сообщившего о том, «что живущие на острове Кунашире, на мысе, обращенном к о. Матмаю (Матцмай, Матсмай, Хоккайдо.— А. А.), знатный японец с Матмая желает, чтобы русские привозили свои товары прямо на Кунашир, а не дозволяли бы ближним курильцам торговать ими по мелочам»⁵³. Затем на Онекотане был найден Сысоем Слободчиковым японец Юсанчай — один из десяти оставшихся в живых с выброшенного японского судна. Он рассказал о Японии, ее жителях, порте Нагасаки, об островах Кунашире и Аткисе, где живут курильцы и куда приходят торговать японцы. «В 1750 г.— пишет Сарасина,— когда клан Мацумаэ только начал направлять торговые суда на о. Кунашир, русские, которые к тому времени продвинулись по Курильским острова к югу... обратили в свою веру местных жителей и стали взимать с мужского населения ежегодную подать по одной лисьей шкуре»⁵⁴.

В 1752 г. несколько курильцев, боясь разорения от ясака, под водительством Якрупа ушли со 2-го острова⁵⁵ на дальние Курильские острова. Там они вели торговлю с мохнатыми курильцами, выменивали у них все необходимые товары, получаемые ими от японцев. Этот род курильцев русские стали называть сошлым (т. е. сошедшими со своего места). Так это название и закрепилось в истории Курильских островов. Тойон (староста.— А. А.) 2-го острова дважды ездил к сошлым курильцам, но оба раза безуспешно — те не хотели возвращаться. Зато были привезены первые описания мохнатых курильцев с 16-го и далее островов и с северной стороны о-ва Матцмая: «Они природою весьма мохнаты: губы, руки и ноги, для красы, черною краскою расписывают: платье у них японские азямы и из птичьих кож; в житии весьма необходимы; язык их мало походит на язык ближних, так что без толмача не понять; к приезжим весьма благосклонны; хвосты орловые покупают весьма дорого; владелец их (тойон.— А. А.), которому они оказывают честь и покорство, живет на 21 острове»⁵⁶.

Эти сведения привез тойон 2-го острова Сторожев. Попыткой Сторожева завязать отношения с мохнатыми курильцами (айнами) и открыть торговлю с Японией весьма заинтересовался сибирский генерал-губернатор и ученый гидрограф Ф. И. Соймонов. В 1761 г. Соймонов докладывал в Сенат о плавании одного судна купцов Н. Трапезникова и И. Рыбинского под начальством казака Максима Лазарева к «неизвестным» морским островам, где от раз-

⁵³ Полонский А. С. Курилы. СПб., 1871, с. 31.

⁵⁴ Сарасина Гэндзо. Айны и японцы. Токио, 1972, с. 89.

⁵⁵ Приводим названия основных островов согласно принятой в XVIII в. нумерации: 1 — Шумшу, 2 — Парамушир, 3 — Ширинки, 4 — Маканруши, 5 — Онекотан, 7 — Шиапкотан, 12 — Матуа, 13 — Расшуа, 15 — Кетой, 16 — Симушир, 18 — Уруп, 19 — Итуруп, 20 — Кунашир, 21 — Шикотан, 22 — Зеленый.

⁵⁶ Полонский А. С. Указ. соч., с. 35—36.

битого судна найдены медные круги и иные предметы с литерами. «О вышеозначенных же вывезенных с островов вещах разведал я здесь от бывшего на тех или на других вблизиности оных Тобольского цехового Ивана Кирилова, который сам там был и меня за подлинно уверил, что те острова не в ту восточную сторону, куда обыкновенно промышленные ходят, но в южную сторону между юга и востока, и поэтому признается, что те острова х Японской стороне, да и по взятым на разбитом судне вещам, а паче денгам, уверится можно»⁵⁷.

По приказу Соймонова главный командир Охотско-Чукотско-Камчатского края Ф. Х. Плениснер несколько раз снаряжал тойонов 1-го и 2-го островов к «мохнатым... для замечания всех подробностей о тамошних народах»⁵⁸. В 1766 г. на Курильские острова был послан сотник Иван Черный. В течение трех лет он приводил в русское подданство мохнатых курильцев, возвратил многих сошлых. Представленный Черным журнал, или записки, — это первое обстоятельное описание Курильских островов. Черный побывал почти на всех из них и был даже на 19-м острове. Карты Курильских островов он не составил, но то, что он сделал, стало основой для всех последующих описаний этого интересного района земного шара. Черный дал местные названия островов, сохранившиеся в основном до настоящего времени. В описании рассказывается о географическом положении островов, о растительности и животном мире, о жителях, об их охоте, реках, озерах, постройках, о пристанях, полезных травах, рыбной ловле, морских промыслах.

Со слов тойонов Черный записал следующее: «Имеют де они на 18-м острове ловлю морских бобров гоньбою в летнее время, и с упромышленными бобрами в другое лето перегребают на байдарах на 20-й остров Кунасир и даже до 22 Аткиса, куда приходят два судна японския; а ныне, в недавних годах, и на 20 остров стало одно судно японское приходить. Суда против российских промышленных не весьма велики, а на судне у них бывает человек по 16 работных... Живут японцы (в смысле находятся. — А. А.) на тех островах судами месяца по два и ожидают мохнатых курильцев с разных островов и когда, по приходе их, поторгуются, тогда и отходят обратно»⁵⁹.

Русское правительство, заинтересованное в налаживании торговли с Японией и в закреплении за Россией всех Курильских островов, поручило вновь назначенному сибирскому губернатору А. И. Брилю предпринять более действенные меры. Бриль возложил это на главного командира Камчатки К. М. Бема, которому было поручено «отправить секретно одно партикулярное небольшое судно. На нем идти, под видом промыслов, до последнего Курильского жилья Аткис, а если возможно, и до Матмая, япон-

⁵⁷ Там же, с. 38.

⁵⁸ Там же, с. 41.

⁵⁹ Там же, с. 71.

ского города и других берегов соседних Курильских; на судно определить одного знающего навигацию и толмачей, бывших с Черным, в инструкции им написать — описывать нравы жителей, положение островов, реки, леса и звериные и рыбные промыслы на них, и составить карту островов; а при сношении с японцами узнать — какие им пужны российские товары и вещи и какие можно получать от них; не возможно ли сделать договора об обоюдном торге и установлении цен товаров, чрез что бы возыметь дружеское с ними сношение; мохнатых и других приводить в подданство, и не согласятся ли они отпустить одного в Россию для узнания российских обычаев, которого держать в призернии»⁶⁰.

В 1774 г. якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин снарядил в Охотске транспорт «Екатерина» и отправил его на Камчатку, у берегов которой тот и потерпел крушение. Тогда Лебедев-Ласточкин с компаньоном — рыльским купцом Г. И. Шелиховым снарядил новое судно «Св. Николай», во главе которого был поставлен И. М. Антипин, сибирский дворянин, знавший японский язык; помощником был переводчик И. Очередин, мореходом — Ф. Путинцов.

Антипину вменялось в обязанность, чтобы «он по приезде на Дальние Курильские острова обошелся с курильцами ласково и дружески». Он должен был «чрез посредство их стараться есть ли возможно увидеть с японцами, переговорить благоприятным образом и завести выгодной для короны и общества торг»⁶¹.

Плавание «Св. Николая» также оказалось не совсем удачным. Антипин дошел до 18-го острова, там встал на зимовку, но осенним штормом судно было разбито. Весной 1776 г. с места зимовки в Большерецк ушло на байдарках 20 человек, которые дали знать Лебедеву-Ласточкину и Шелихову о случившемся несчастье. Компаньоны немедленно снарядили две байдары под командованием Ф. Я. Шабалина со всем необходимым и отправили их из Петропавловской гавани. Одновременно Лебедев-Ласточкин снарядил в Охотском порту бригантину «Св. Наталия» с мореходом М. Петушковым. Среди новых промышленников был и илимский мещанин Василий Кириллович Звездочетов. Переводчиком курильского и японского языков был М. Туголуков.

Выйдя из Охотска 10 сентября 1777 г., «Св. Наталия» благополучно достигла 25 сентября 16-го острова, где в заливе Креста прождали до 13 октября Шабалина. Когда тот прибыл, то перенесли на 18-й остров. Разгрузив судно и соединившись в одну команду, остались на этом острове зимовать. Весной 1778 г. (31 мая) Шабалин на трех байдарках пошел на острова «для приведения мохнатых в подданство, разведывания неизвестных земель и живущих на них, определения числа народов и жилищ их и для свидания с японцами»⁶².

⁶⁰ Там же, с. 73—74.

⁶¹ ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539, л. 7 об. — 8.

⁶² Полоцкий А. С. Указ. соч., с. 85.

Он перебрался на Итуруп, где встречался с мохнатыми курильцами, и привел 47 человек в подданство. Затем Шабалин продолжил плавание и побывал на всех островах до 22-го включительно. Везде он приводил в подданство курильцев, расспрашивал их и подробно записывал, с кем они торгуют, какие есть еще земли, какое у жителей оружие, чем они питаются, откуда получают необходимые товары. Находясь на северном мысе о-ва Кунашир, Шабалин увидел однажды вдали землю и спросил о ней у курильцев. Те отвечали, что «де эта страна именуется по нашему мохнатому разговору Кореска Коимца (Корофта, Карапто, Карафуте и прочие названия Сахалина. Как видим, они совсем не японского происхождения. — А. А.). Мы ей неизвестны. А жительство имеют таквые же мохнатые, коим числа за многолюдством не знаем»⁶³.

19 июня 1778 г. Шабалин появился на о-ве Аткис, где застал японское судно, и, «вышед на берег, дал знать японцам, что он и товарищи его россияне, пришли к ним для свидания и заведения дружества; напротив чего японцы отвечали, что они тому радуются, и просили жить с ними без всякой опасности и быть дружестве»⁶⁴. Вместе с Очерединым Шабалин побывал на японском судне, обменялся любезностями и подарками и условился с японцами быть на определенном месте в одной из гаваней Кунашира для торговли и продолжения переговоров через год, 20 июля 1779 г.

Едва возвратившись в Охотск, «Св. Наталия» снова стала готовиться в путь. 7 сентября того же года она опять отправилась в плавание. Бригантина была нагружена «разными российскими и немецкими товарами, как-то голандских сукна, бархаты, атласы, тафты, гарнитур, съестных припасов на 1800 рублей»⁶⁵. Начальником теперь шел Ф. Я. Шабалин, переводчиком — И. М. Антипин, мореходом — Ф. Путинцев. А сам Лебедев-Ласточкин отправился в Иркутск и в Петербург, представил обер-прокурору А. А. Вяземскому все материалы о плавании, которые были доложены Екатерине II и получили с ее стороны одобрение.

В первом пункте ее повеления говорилось, что «приведенных в подданство мохнатых курильцев оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать; но стараться дружественным обхождением и ласковостью, для чаемых выгод в промыслах и торговле, продолжать заведенное уже с ними знакомство»⁶⁶. Была одобрена также и торговля с японцами. Сам Лебедев-Ласточкин был награжден золотой медалью с надписью: «За полезные обществу труды. 1779-го апреля 18-го»⁶⁷.

⁶³ ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539, л. 135.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, л. 15.

⁶⁶ Полонский А. С. Указ. соч., с. 89.

⁶⁷ ЦГАДА, Госархив, разряд 7, д. 2539, л. 193.

Между тем «Св. Наталия» в сентябре же прибыла на Уруп, где зимовала и занималась промыслом. С наступлением весны Антипин и Шабалин снарядили три байдары и 24 июня пришли на о-в Аткис в гавань Ноткоме, где уговорились встретиться с японцами. Здесь же были курильцы. Вскоре получили от японцев известие, что они задерживаются из-за непогоды, но обязательно будут. Однако до августа они не появились. И тогда Шабалин на судне решил сам идти к японцам в Аткисскую бухту и прибыл туда 25 августа.

Японцы встретили русских торжественно. На их судне был поднят флаг. Шабалин в ответ произвел салют тремя пушечными выстрелами. На берегу прибывшим отвели место для отдыха. Переговоры проходили успешно. Когда прибыл главный чиновник с Матцмая, он принял Шабалина и Антипина и сказал: «Если хотите торговаться, то есть место Нагасаки их же государства, где со всех сторон собираются и торги производят, куда можете ходить и вы»⁶⁸. На этом переговоры и кончились.

29 октября «Св. Наталия» стала на зимовку у о-ва Урупа. Зимовка была тяжелой. Несколько человек и в их числе Ф. Путинцев умерли, неоднократно бывали землетрясения. И в довершение всего, когда судно уже было готово уходить в Охотск, 18 июня произошло огромной силы моретрясение, вызвавшее сильное цунами. В результате судно было выброшено на 190 саженей внутрь острова, много людей погибло, разрушены были все жилища. Антипин и Шабалин с частью промышленных людей и мореходов добрались на байдарках до Большерецка. Снаряженные в 1781 г. «Св. Георгий» и в 1783 г. «Св. Павел» ходили к Урупу, но снять бригантину «Св. Наталию» так и не смогли.

Антипин и Очередиц составили наиболее подробную карту Курильских островов и сделали «Описание шестнадцати Курильских островов»⁶⁹.

Иван Антипин и Федор Шабалин приложили все свое умение и старание, чтобы закрепить за Россией искони ей принадлежащие Курильские острова, и создали все предпосылки для налаживания дружественных отношений с соседями — японским государством. История показала, что их труды не пропали даром.

На основании сведений, привезенных Антипиным и Шабалиным, а также в результате исследований, произведенных участниками экспедиции Биллингса — Сарычева (штурманы этой экспедиции А. Гилев и О. Худяков описали первые пять северных островов Курильской гряды в 1790 г.), русское правительство предприняло ряд мер по закреплению Курильских островов и Сахалина за Россией и налаживанию дипломатических и торговых отношений с Японией. В числе этих мер были основание постоянного поселения на о-ве Урупе во главе с В. К. Звездочетовым и плавание первого официального (пока что от имени сибирского

⁶⁸ Там же, л. 25.

⁶⁹ Опубликовано в кн.: *Алексеев А. И. Сыны отважные России*, с. 128—129.

генерал-губернатора) посольства в Японию в 1792—1793 гг. на судне «Екатерина» под командованием морехода В. Ловцова. Начальником экспедиции и послом был назначен сын известного ученого Эрика Лаксмана Адам Лаксман.

Проект экспедиции был детально разработан Э. Лаксманом. В плане-представлении Э. Лаксман высказал интересные мысли и проявил большую дальновидность. «К знакомству и торговым сношениям с Японией никто не имеет столько удобства, как русские купцы, торгующие на Тихом океане, да и само наше соседство дает нам ближайшее на то право»⁷⁰, — писал он.

В соответствии с именным указом Екатерины II сибирскому губернатору И. А. Пилу от 13 сентября 1791 г. «Об установлении торговых отношений с Японией» отношения между Лаксманом и Ловцовым регулировались инструкцией, по которой на корабле вся власть принадлежала Ловцову, а на Лаксмана были возложены дипломатические обязанности. 13 сентября 1792 г. «Екатерина» вышла в плавание из Охотска. На ней находились японцы, потерпевшие крушение у берегов Камчатки. Передовщиком-мореходом шел Ф. Я. Шабалин, неоднократно бывавший на Курильских островах.

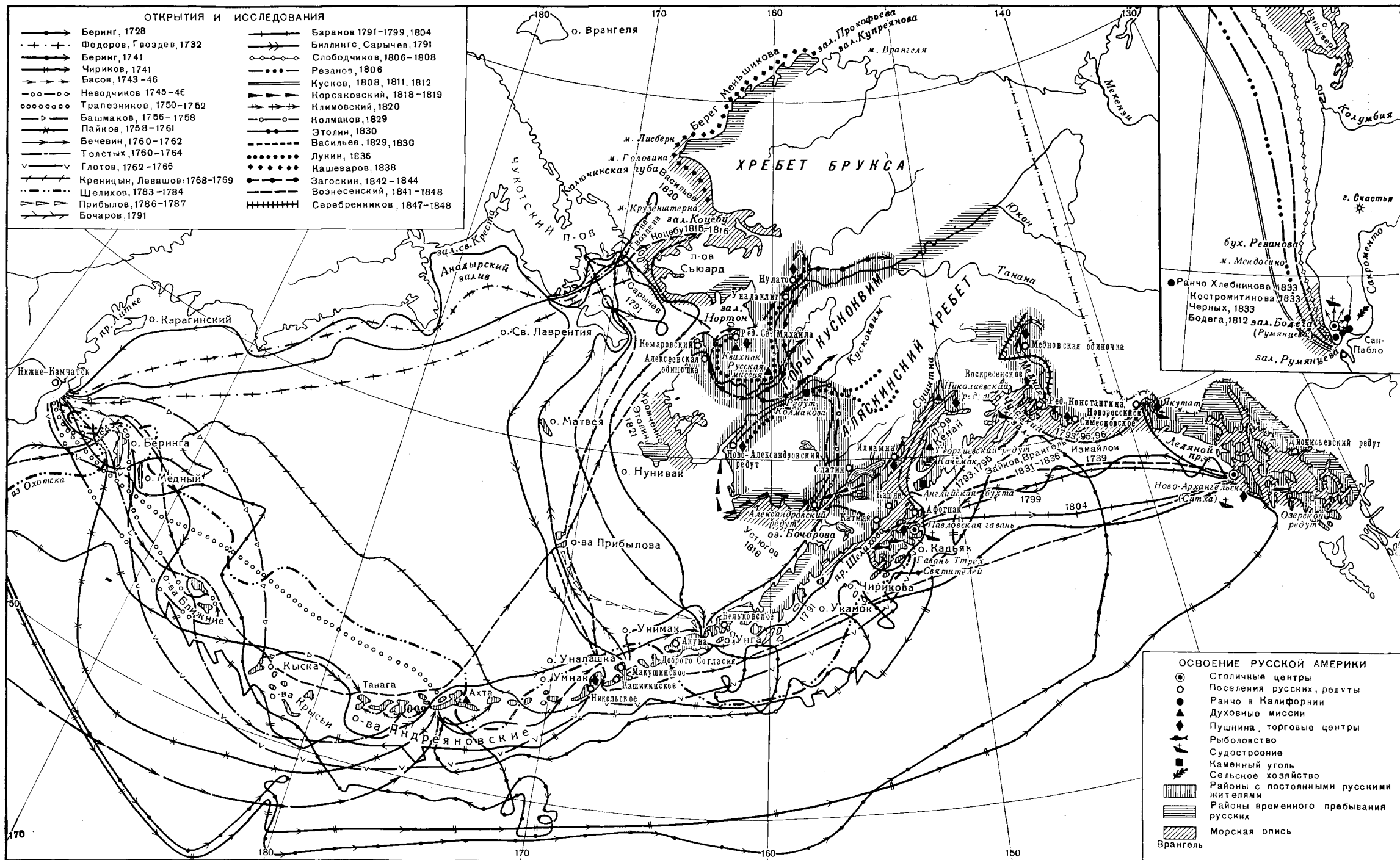
9 октября втянулись в гавань Немуро на 20-м острове, откуда послали письмо губернатору Матцмайской области Шымамо Камисама, в котором выражалось пожелание, чтобы он известил правительство Японии «о нашем туда шествии, с таковым расположением, дабы главное начальство, если мы, при приближении нашем к берегам Нифонского (Японского.— А. А.) государства, иметь будем, и недошед главной пристани, либо в рассуждении погод или других каких могущих встретиться случаев, необходимую нужду в пристанище, чтобы оное нам, как соседственным союзникам, без всякого препятствия безвозвратный вход иметь повелено было, не считая нас за противоборствующих и нечестивых противников»⁷¹. Письмо было отправлено 12 октября, и ответа на него пришлось ждать долго.

29 апреля 1793 г. явилось японское посольство в сопровождении огромной свиты (210 человек). Японцы объявили русским, что согласно повелению императора они должны идти до г. Матцмая сухим путем. Лаксман и Ловцов ответили отказом и сообщили японцам, что пойдут туда на своем корабле. Японские представители ответили, что они готовы сопровождать их на своем судне. 31 мая японское судно прибыло, а 3 июня оба судна в сопровождении мелких японских судов-джонок отправились в путь. Ныли медленно, вблизи берегов, несколько раз становясь на якорь, описывая берега. Один курилец с Матцмая променял матросам русский серебряный рубль, который он «получил от мохнатых же на Караптинском (Сахалин.— А. А.) острове»⁷².

⁷⁰ Полонский А. С. Указ. соч., с. 101.

⁷¹ Берх В. Н. Путешествие в Японию Адама Лаксмана. СПб., 1822, с. 8—9.

⁷² Полонский А. С. Указ. соч., с. 147.

Исследование и освоение русскими северной части Тихого океана и Русской Америки (сост. авт.)

Только 4 июля «Екатерина» пришла на рейд Хакодате. Русские были встречены торжественно, со всеми почестями, на берегу для них была отведена резиденция — «Русский дом», но ходить свободно по улицам им не разрешали. Лаксман и Ловцов с соответствующей свитой 13 июля отправились в г. Матцмай в носилках-нариманах, свита же ехала верхом на лошадях. 16 июля процессия торжественно вошла в столицу Хоккайдо уже в сопровождении 600 человек.

На следующий день состоялась встреча с матцмайскими чиновниками, во время которой был вручен ответ на письмо, отправленное Лаксманом из гавани Немуро. В нем, в частности, говорилось: «В переговоры о торговле японцы вступать нигде не могут, кроме одного назначенного для сего порта Нагасаки; и поэтому теперь дают только Лаксману письменный вид, с которым один российский корабль может прийти в помянутый порт, где будут находиться японские чиновники, долженствующие с русскими договориться о сем предмете»⁷³. Взаимные визиты и переговоры продолжались до 23 июля, а 11 августа «Екатерина» вышла в обратный путь и 9 сентября возвратилась в Охотск.

Помимо достигнутых политических результатов, экспедиция Лаксмана и Ловцова имела большое научное значение. Было сделано описание о-ва Матцмай, составлены подробные карты тех мест, где они побывали, и генеральная карта: «Меркаторская карта, представляющая часть Российской империи и Китайского государства; и известных Курильских и Японских островов, по которой плавание совершал на казенном бригантине именуемом С. Екатерины штурман Василий Ловцов за препровождением японцев в свое отечество»⁷⁴.

Целый десяток лет русское правительство не использовало возможности наладить торговлю с Японией через Нагасаки. Как известно, русским правительством еще в 1787 г. была снаряжена и полностью подготовлена к плаванью вокруг света эскадра из четырех судов под командованием капитана 1-го ранга Г. И. Муловского. Из-за начавшейся войны со Швецией экспедиция была отменена, а корабли посланы на театр военных действий. Вскоре Муловский погиб в бою. Война со Швецией в Европе не только помешала осуществлению кругосветного плаванья уже в те годы, но и задержала развитие русско-японских политических и торговых связей. Не случайным поэтому было и осуществление экспедиции Лаксмана — Ловцова.

В 1799 г. по инициативе Г. И. Шелихова была образована Российско-Американская компания, которой в монопольное пользование правительство передало Аляску, Алеутские и Курильские острова. Для защиты наших владений на Дальнем Востоке, для исследования этих островов и земель, а также для установления дипломатических отношений с Японией была организована

⁷³ Берх В. Н. Указ. соч., с. 23—24.

⁷⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, № 23769, 23783.

экспедиция на кораблях «Надежда» и «Нева» под флагом Российско-Американской компании, которыми командовали И. Ф. Крузенштерн (начальник экспедиции) и Ю. Ф. Лисянский. Полномочным послом России в Японии был назначен камергер Н. П. Резанов, который шел на «Надежде» вместе с И. Ф. Крузенштерном. Миссия Н. П. Резанова была не совсем успешной: ему не удалось заключить договор с Японией, несмотря на 6-месячное пребывание в этой стране. По-прежнему японские власти стояли на своем — торговать только в порту Нагасаки.

Зато на обратном пути в 1805 г., идя из Петропавловска-Камчатского под командованием И. Ф. Крузенштерна, офицеры «Надежды» описали Сахалинский залив и сделали неудачную попытку войти в лиман Амура и его устье с севера. Офицеры описали побережье почти всего Сахалина, на карте которого появились многочисленные русские названия (залив Мордвинова, мыс Сениявина, мыс Муловского, мыс Соймонова и др.). Между прочим, съемку в основном производил участвовавший в экспедиции мичман Ф. Ф. Беллинсгаузен — будущий первооткрыватель Антарктиды. Он же составил первую научно обоснованную карту Сахалина. На обратном пути Крузенштерн и его спутники описали северо-западные берега Японии (острова Хонсю, Хоккайдо, Сангарский пролив, о-в Цусима и др.). Кроме того, на Курильских островах было определено 11 астрономических пунктов.

Между тем Н. П. Резанов, недовольный результатами переговоров в Японии, находясь в Ново-Архангельске, предложил офицерам Н. А. Хвостову и Г. И. Давыдову возглавить экспедицию на Курильские острова и Сахалин с целью их описания и изгнания японцев с южной части Сахалина, куда они приходили на летний сезон для ловли рыбы и жили в так называемых летниках — легких жилищах. Офицеры с честью исполнили возложенное на них поручение. На кораблях «Юнона» и «Авось» они совершили плавание вдоль Курильской гряды, побывали в 1806 г. в заливе Анива, подняли русский флаг, описали все посещенные места и выдворили японцев на о-в Хоккайдо.

В 1807—1809, а затем в 1811—1813 гг. состоялось второе кругосветное плавание русских. В. М. Головнин на шлюпе «Диана», совершивший это плавание уже под русским военно-морским флагом (а не флагом Российско-Американской компании) и исследовавший затем Курильские острова, имел указание заняться также осмотром Сахалина и устья Амура. Лишь пленение В. М. Головнина с сопровождавшими его офицерами и нижними чинами на о-ве Кунашир японцами не позволило ему выполнить до конца все предписания правительства.

К этому же времени относится решение правительства о занятии Сахалина официально. Главное правление Российско-Американской компании обратилось к министру коммерции Н. П. Румянцеву с запиской о необходимости занятия Сахалина, «чтобы учредить по примеру острова Урупа на нем свою оседлость, сделать укрепление, завести экономию, хлебопашество, кораблестрое-

ние, училища и другие заведения». 9 августа 1808 г. царь утвердил представление Румянцева. Резолюция на представлении компании гласит: «Государь император высочайше дозволил Правлению Американской компании учредить свои заселения по примеру прочих на острове Сахалине, лежащем на Охотском море»⁷⁵. На следующий год в Охотске все было готово для выхода на Сахалин корабли под командованием Я. А. Подушкина с первыми поселенцами. Неожиданное препятствие в виде известия о пленении В. М. Головнина нарушило планы Российско-Американской компании.

Уже после освобождения из плена В. М. Головнин и его помощник П. И. Рикорд описали южные Курильские острова, на которых было определено 73 астрономических пункта. Северные же Курильские острова достаточно надежно были описаны еще И. Ф. Крузенштерном. Таким образом, все Курильские острова и Сахалин (за исключением района устья и лимана Амура) были точно нанесены на карту, и было составлено их научное навигационно-гидрографическое описание.

Русское правительство в 1821 г. объявило акваторию Тихого океана севернее 51° с. ш. своими внутренними водами; тем самым было запрещено плавание иностранных судов в Тихом океане севернее этой широты без разрешения русского правительства.

После головнинской одиссеи отношения России с Японией стали понемногу налаживаться, хотя это было сопряжено с достаточными трудностями. Еще в 1813 г. сибирский губернатор Трескин послал губернатору Иеддо (Эддо) письмо, в котором выражалось пожелание наладить торговые отношения с Японией и впервые был поставлен вопрос об установлении границы между двумя соседними государствами. В том же 1813 г. японский верховный совет рассмотрел письмо Трескина и пришел к выводу, что «переговоры с русскими о торговле и границах будут нарушением политики изоляции, поэтому следует уклониться от ответа на письма сибирских властей, усилить охрану побережья Японии и отправить солдат на Южные Курильские острова и Сахалин»⁷⁶.

Русское правительство, принимая во внимание негативное отношение японцев к предложениям России, возложило задачу установления торговых отношений с Японией на Российско-Американскую компанию, которая осуществляла монопольный контроль на Южном Сахалине и Курильских островах. В 20-х годах Российско-Американская компания имела свои фактории, селения на многих островах Курильской гряды (Симушир, Шумшу, Уруп). В 1830 г. был создан Курильский отдел компании. Главным центром торговых связей с японцами стал о-в Итуруп, в од-

⁷⁵ АВПР, ф. 339 (Российско-Американская компания), оп. 888, д. 195, л. 1—7, 9.

⁷⁶ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. М., 1960, с. 113.

ной из гаваней которого часто встречались русские и японские моряки и промысловики. В 1836 г. подпоручик Д. И. Орлов на «Уналашке» и в 1843 г. подпоручик А. М. Гаврилов на «Промысле» доставили сюда потерпевших кораблекрушение японцев, которые, возвратившись в Японию, должны были передать японским властям просьбу Главного правления Российско-Американской компании установить торговые отношения.

В связи с экспансией Англии в Китае в 40-х годах русское правительство приняло ряд мер. Был образован особый комитет, призванный внести предложения в связи с этими событиями. Е. В. Путятин предложил в 1843 г. отправить из Черного моря в Кантон доверенное лицо, которому наряду с миссией в Китае поручить «исследовать восточную нашу границу с этим государством. Доселе мы знаем только то,— писал Путятин,— что на всем протяжении восточного берега, начиная от полуострова Сахалин до устья реки Уди, нет ни одного благонадежного порта; но от сей реки берег, загибающийся по параллели слишком на 3 градуса долготы, никем не был исследован. Самый залив между материком и полуостровом Сахалином, в который, как предполагают, впадает р. Амур, нам вовсе неизвестен. Северная оконечность полуострова Сахалина, хотя и была осмотрена Крузенштерном, но требует, однако, подробного исследования»⁷⁷. По заключению министра финансов и канцлера Николай I отложил уже подготовленную экспедицию. Такой же участи подвергся и проект И. Ф. Крузенштерна об организации экспедиции в Японию, который известный мореплаватель представил в Главный морской штаб в 1844 г. В том же 1844 г. с целью выяснить, в какие гавани Японии могут заходить русские торговые суда, правление Российско-Американской компании отправило корабль на о-в Итуруп.

С подобным же поручением в 1845 г. подпоручик А. М. Гаврилов на «Тунгусе» ходил на Итуруп. Уже упоминалось, что в 1846 г. состоялась экспедиция в лиман Амура под командованием того же А. М. Гаврилова, организованная Российско-Американской компанией. Бриг «Константин» хотя и входил в устье Амура, но Гаврилову не удалось разрешить вопрос об островном положении Сахалина. Более того, он сделал заключение о невозможности вообще судоходства в лимане Амура.

И все же исследование региона имело важное значение для разыскания нового места для порта на Тихом океане, а также для налаживания торговых отношений с Японией. И правление сделало еще одну попытку исследовать лиман Амура и лиманное побережье Сахалина. С этой целью туда был направлен Д. И. Орлов, который в 1848—1849 гг. исследовал Нижнее Приамурье, наблюдая за вскрытием льда в лимане, и составил одну из первых (если не первую) карт лимана Амура с обозначением на ней

⁷⁷ Романов Д. И. Присоединение Амура к России.— Русское слово, СПб., 1859, кн. 6, с. 374.

фарватеров, ведущих в Сахалинский залив. Вопрос о Южном проливе оставался по-прежнему нерешенным.

Поворотным моментом в истории исследования Сахалина и в формировании русско-японской границы послужили события, имевшие место на Дальнем Востоке во время Крымской войны, и связанная с этими событиями экспедиция Е. В. Путятина на Дальний Восток, а также действия экипажа транспорта «Байкал» и затем Амурской экспедиции под командованием Г. И. Невельского.

Американские корабли под голландским флагом с 1797 по 1809 г. почти ежегодно приходили в Нагасаки. В дальнейшем они, а затем и англичане, развязавшие в Китае «опиумные» войны, любой ценой пытались проникнуть в Японию, чтобы превратить ее в такой же рынок сбыта, каким для них становился Китай. Но, несмотря на высказывания отдельных политических деятелей Японии, ратовавших за открытие Японии, японские власти продолжали политику строгой изоляции страны. Однако уже в 1842 г. в Японии издали инструкцию, по которой приморским властям предписывалось удалять иностранные суда от японских берегов только мирными средствами (раньше дозволялось их обстреливать) и снабжать их необходимой провизией.

В 1846 г. английский корабль «Самаранг» посетил Нагасакский залив; в том же году там побывала французская эскадра под командованием адмирала Сесилия; в 1849 г. английское судно «Маринер» заходило в гавани Урага и Симода, а американский коммодор Глинн на военном корабле «Прэбл» прибыл в Нагасаки, где вел безуспешные переговоры об открытии портов. В марте 1852 г. американский конгресс принял решение о посылке в юго-западную часть Тихого океана научной гидрографической экспедиции под командованием К. Рингольда и военной эскадры в Китай и Японию под командованием М. К. Перри.

Эти мероприятия не прошли мимо внимания русского правительства. В 1848—1849 гг. состоялось плавание военного транспорта «Байкал» под командованием Г. И. Невельского, в результате которого была подробно описана северная часть о-ва Сахалин, подробно описан лиман Амура, открыт пролив между Сахалином и материком на том месте, где предполагался перешеек, и, таким образом, было доказано островное положение Сахалина и возможность входа в лиман и устье Амура морских судов как с севера, так и с юга по фарватерам, которые были нанесены на карту. В результате исследований Г. И. Невельского была организована Амурская экспедиция под его же начальством, которая, как уже отмечалось, в 1850—1855 гг. исследовала и нанесла на карту не только Приамурье, но также и побережье Татарского пролива.

Когда русское правительство в мае 1852 г. получило первую информацию о подготовке экспедиций Перри и Рингольда и о предполагаемом их выходе в море в ноябре того же года, то немедленно началась выработка мероприятий по противодействию укрепления их влияния в этом районе. Первейшими такими ме-

рами были: отправление эскадры вице-адмирала Е. В. Путятина на Дальний Восток и основание поста на Южном Сахалине. 18 мая «Особый комитет для рассмотрения тех мер, кои с нашей стороны полезно было принять относительно японского дела», в который вошли канцлер К. В. Нессельроде, начальник Главного морского штаба А. С. Меншиков, управляющий Министерством финансов П. Ф. Брок, военный министр А. И. Чернышев, директор Азиатского департамента МИД Л. Г. Сеньявин, выработал документ, который царь утвердил.

Лейтмотивом этого документа было: американцы если не в этом, то в будущем году осуществят «свою экспедицию с новыми силами и заставят японцев преклониться на их требования». Следовательно, «тем менее можно нам оставаться в бездействии; ибо хотя морская торговля наша далеко еще не находится в том положении, чтобы доступ в Японию составлял для нас такой же существенный вопрос, как для американцев, но в этом деле, кроме будущих интересов торговли, которые во всяком случае полезно заранее обеспечить, являются также интересы Американских наших колоний, Камчатки, требующих удобнейших способов доставки туда продовольствия и т. п.»⁷⁸.

Е. В. Путятин на фрегате «Паллада», которым командовал И. С. Унковский, в сопровождении винтовой шхуны «Восток» под командой В. А. Римского-Корсакова осенью 1852 г. отправился на Дальний Восток, где к этим кораблям присоединились корвет «Оливуца» и барк «Князь Меншиков». Путятин являлся представителем русского правительства в Японии. Ему предписывалось действовать только миролюбиво. «Сущность же сих переговоров должна состоять в том, чтобы убедить Японское правительство позволить нашим судам и нашим торговцам приставать если не к разным пунктам Японии, то хотя бы к одному известному месту, имеющему удобный порт, и там размещаться с японцами нашими товарами на произведения их государства», — говорилось в инструкции Путятину. В Китае же ему надлежало договориться «о дозволении нашим купеческим судам приходить как в Шанхай, так и в другие открытые для европейской торговли порты»⁷⁹.

В дополнительной инструкции Е. В. Путятину рекомендовалось приступить к рассмотрению границ России с Японией, обратив особое внимание на Сахалин, «который имеет для нас особенное значение между прочим и потому, что лежит против самого устья Амура. Держава, которая будет владеть сим островом, будет, так сказать, владеть ключом Амура... Если же встретите непреодолимые со стороны Японского правительства препятствия к признанию наших прав на Сахалин, то лучше в таком случае оставить дело это в нынешнем его положении, предоста-

⁷⁸ АВПР, ф. Главный архив 1—9, д. 17, ч. I, л. 2—14.

⁷⁹ АВПР, ф. Главный архив 1—9, д. 17, ч. I, л. 61, 72.

вив времени и обстоятельствам упрочить действительное влияние России на сей остров»⁸⁰.

Г. И. Невельскому в основе своей были известны эти распоряжения правительства. Он принял все меры к тому, чтобы американские, французские и английские корабли не смели «совать свой нос» в Татарский пролив и лиман Амура. Особенно он был рад тому, что на Амурскую экспедицию было возложено исполнение повеления Николая I от 11 апреля 1853 г. по поводу предоставления Российско-Американской компании права на основание на Сахалине поста и организацию в связи с этим специального Сахалинского десанта.

Компании предписывалось исследовать ресурсы Южного Сахалина, основать там порты и русские селения и, таким образом, утвердить права России на южную часть острова и помешать захвату его иностранными державами. Компания получила право владеть островом на одинаковых основаниях с другими землями, упомянутыми в ее привилегиях (п. 1). Летом 1853 г. она должна была занять на Сахалине те пункты, которые власти Восточной Сибири признают важнейшими, а в 1854 г. — назначить на остров своего правителя, подчиняющегося в политических вопросах генерал-губернатору Восточной Сибири (п. 3). Компания обязывалась не допускать на Сахалине никаких иностранных поселений (п. 4). Ей предписывалось содержать достаточное число судов для ограждения побережья и гаваней Сахалина от вторжения иностранцев, но в случае военного нападения она могла потребовать войска от правительства (п. 6). Компания должна была просить генерал-губернатора Восточной Сибири о назначении на Сахалин низших чинов и офицеров (п. 8), доставлять этих лиц на своих судах на место службы и содержать их там на свой счет (п. 9). На издержки по колонизации компания могла получить безвозвратную ссуду в размере 50 тыс. руб. серебром (п. 11)⁸¹.

Исполняя это повеление, Российско-Американская компания организовала специальную команду — Сахалинский десант — во главе с лейтенантом Н. В. Рудановским. Эта команда попала под начальство майора Н. В. Буссе, назначенного правителем Сахалин. Десант на «Иртыше» и на «Николае I» под общим командованием Г. И. Невельского в сентябре 1853 г. высадился в заливе Анива, где был основан русский военный Муравьевский пост. В то же время на западном берегу острова в устье р. Кусуннай был основан Ильинский пост во главе с Д. И. Орловым. На Сахалине в заливе Анива был поднят русский флаг, там началась исследовательская деятельность Д. И. Орлова и Н. В. Рудановского, о которой уже говорилось.

Между тем фрегат «Паллада» и шхуна «Восток» экспедиции Е. В. Путятина, встретившись в порту Ллойда с корветом «Оли-

⁸⁰ Там же, л. 209—216.

⁸¹ Положение изложено по кн.: *Файнберг Э. Я. Указ. соч.*, с. 136.

вуца» и барком «Князь Меншиков», все вместе 10 августа 1853 г. появились на Нагасаком рейде. Отсюда Путятин отправил барк «Князь Меншиков» в Шанхай за провизией, а шхуну «Восток» в Татарский пролив для описи побережья Сахалина и для передачи информации генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву.

«Путятин был обеспокоен интересом, проявленным американской прессой к известию об открытии русскими угольных залежей на Сахалине, а также тем, что президент США предписал Перри и Рингольду создать угольные базы для пароходов, курсирующих между Сан-Франциско и Шанхаем. Поэтому он предупреждал русское правительство об опасности захвата Сахалина американцами. Овладев островом, указывал Путятин, американцы разъединят Россию с Японией и установят свою торговую монополию на Тихом океане. Для предотвращения этой опасности он предлагал освоить Южный Сахалин и установить границу по проливу Лаперуза»⁸².

В. А. Римский-Корсаков превосходно исполнил поручение адмирала Путятина: офицеры шхуны описали побережье Сахалина, осмотрели и использовали каменный уголь, открытый Н. К. Бошняком, а шхуна «Восток» стала первым морским судном, вошедшим в лиман Амура и в устье реки с юга. 11 ноября Путятин ушел в Шанхай под предлогом ремонта кораблей и пополнения провизией. Главной же целью было проверить, произошел ли разрыв отношений между Россией, Англией и Францией. Японцы, как обычно, затягивали переговоры. Путятин сказал японским представителям, что в случае дальнейших промедлений будет вынужден пойти прямо в столицу, откуда уполномоченные якобы ждут ответа.

К Новому году эскадра Путятина снова собралась в Нагасаки (22 декабря), и продолжались переговоры, прерванные с началом военных действий. «По нынешним политическим обстоятельствам,— предписывал Путятину 16 января 1854 г. великий князь Константин,— государь император повелевает вам идти немедленно при первой же возможности в гавань Де-Кастри (залив Чихачева.— А. А.) близ устьев Амура и находиться там со всеми вверенными вам судами в распоряжении генерал-губернатора Восточной Сибири, от которого получите дальнейшее назначение»⁸³.

Великий князь Константин 12 мая 1854 г. просил Н. Н. Муравьева обратить внимание Путятина «на важность для России пользоваться нераздельно всем пространством острова Сахалина, и в особенности заливом Анива, и на то обстоятельство, что если залив сей останется во владении японцев, то несомненно, что американцы воспользуются первым предложением, чтобы завладеть

⁸² Файнберг Э. Я. Указ. соч., с. 152.

⁸³ АВПр, ф. Главный архив 1—9, 1852—56, д. 17, ч. II, л. 97.

оним, как они уже сделали на Ликейских островах (т. е. островах Рюкю.— А. А.)»⁸⁴.

14 апреля русская эскадра покинула Японию. Японские уполномоченные были извещены, что для завершения переговоров Путятин прибудет в какой-нибудь порт, расположенный недалеко от столицы. Шхуна «Восток» направилась в Шанхай «собрать сведения о делах в Европе», а «Князь Меншиков» — в Императорскую гавань для строительства магазина под провизию. Сам же Путятин на фрегате «Паллада», используя время до открытия навигации в Татарском проливе, отправился описывать побережье Кореи. Путятин появился в Императорской гавани 29 мая и просил Муравьева «снять наши суда оттуда в здешнюю бухту, ибо занятие англичанами этого места силой повредило бы в глазах японцев возникающим с ними сношениям»⁸⁵. Путятин правильно рассудил, что англо-французы сразу же узнают от японцев, куда придет русская эскадра, т. е. в залив Аниву, где встреча с противником была бы крайне нежелательна из-за превосходства морских сил англо-французов, так и из-за возможных последствий этой встречи во время русско-японских переговоров. Отсюда и все последующие его распоряжения⁸⁶.

Тем временем по Амуру был произведен первый сплав, и для защитников Петропавловска-Камчатского и низовьев Амура было доставлено значительное подкрепление. Было решено основные силы сосредоточить в устье Амура. В 1854 г. на смену фрегату «Паллада», который был оставлен на зимовку в Императорской гавани, прибыл из Кронштадта фрегат «Диана». 3 октября 1854 г. Путятин вышел на нем в Японию и 9-го прибыл в Хакодате. Он передал, что ожидает уполномоченных для продолжения переговоров в Осаке, куда сразу же и отправился. Там японцы попросили Путятина под предлогом, что Осака закрыт для иностранцев, перейти в бухту Симода, куда он и перешел 22 ноября.

Переговоры были продолжены, но 11 декабря были прерваны из-за сильного цунами, длившегося с 10 до 15 часов 30 минут. Сильно разбитый фрегат «Диана» на переходе в небольшую бухту Хеда затонул. Моряки стали строить шхуну на берегу, а Путятин продолжал переговоры, которые 26 января (7 февраля) 1855 г. завершились заключением договора, получившего название Симодского.

В статье 2 этого договора говорилось: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом, Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафта (Сахалина), то он останется не разделенным между Россией и Япо-

⁸⁴ Файнберг Э. Я. Указ. соч., с. 162.

⁸⁵ АВПР, ф. Главный архив 1—9, д. 17, ч. II, л. 158 об.—159.

⁸⁶ Подробно об этом: ЦГИА, ф. 15, оп. 1, д. 6, л. 35—44; 132—136, 146—147, 215—216 об.

нию, как было до сего времени»⁸⁷. Русские корабли получили право заходить в порты Симода, Хакодате и Нагасаки.

Хотя миссия Путятина знаменовала собой значительные уступки Японии, все же с ней были установлены дипломатические и торговые отношения. Была определена, хотя и неокончательно, граница между двумя государствами. В отличие от западных держав и Америки Россия вела мирные переговоры с Японией, не оказывая на нее никакого военного нажима. С Японией были заложены основы добрососедских отношений. За умелое ведение переговоров и заключение договора Е. В. Путятин по инициативе великого князя Константина получил титул графа и был награжден высшим орденом.

Ратификация Симодского трактата состоялась 25 ноября 1857 г., тогда же К. Н. Посыет, уполномоченный русского правительства, торжественно передал японцам шхуну «Хеда», построенную русскими моряками в бухте Хеда после гибели «Дианы». В этом же году, 12 октября, Е. В. Путятин, прибывший на пароходе-фрегате «Америка» в Нагасаки, заключил с японскими уполномоченными «Дополнительный трактат» из 28 статей, в которых содержались правила торговли русских в названных выше трех портах. Трактатом предусматривалось запрещение продажи опиума, соблюдение нейтралитета одной из сторон в случае войны второй стороны с третьей державой. Японцы обещали вместо Симода предоставить русским для торговли более удобный порт и не ограничивали число русских судов, прибывающих в Японию для торговли.

В 1858 г. в Хакодате было открыто первое русское консульство во главе с И. А. Гошкевичем. Консулу предписывалось соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела страны, проводить мирную политику России в отношении Японии. Порт Хакодате был выбран не случайно для консульства: он находился ближе всего к Сахалину.

1858 год ознаменовался крупным успехом внешней политики России на Дальнем Востоке. Н. Н. Муравьев заключил с Китаем Айгунский трактат, по которому Россия отстояла свои исконные права на Приамурье. В этом же году Е. В. Путятин 7 августа в Иеддо подписал русско-японский договор о торговле и мореплавании, действовавший до 1895 г. Россия получила право назначать своего дипломатического представителя к сегуну; разработана была целая система мероприятий, удовлетворяющих Россию и Японию в торговых делах. Каждая из сторон имела право пересмотреть договор не ранее 1862 г. Договор был ратифицирован 20 августа 1859 г.

Несмотря на то что русские дипломаты добились от Японии больших привилегий, иногда превышавших привилегии других держав, русские купцы практически не воспользовались этими привилегиями, что можно объяснить лишь экономической отста-

⁸⁷ АВПр, ф. Главный архив 1—9, д. 17, ч. II, л. 279.

лостью России. В среднем доля России в торговле с Японией составляла 0,5% ее экспорта и немного более 3% импорта. Развитию торговли с Японией мешало в числе прочих причин соперничество США, Англии и Франции, а также упорное нежелание Японии признать исторические права России на Южный Сахалин и Курильские острова⁸⁸.

В связи с подписанием Пекинского договора 1860 г., по которому Россия приобретала Приморский край, в значительной мере возросло значение Южного Сахалина для России, так как контроль над проливом Лаперуза открывал России путь в Китай, Индию и другие страны Дальнего Востока и в южные страны. Симодский договор оставил Южный Сахалин неразделенным, и, следовательно, там беспрепятственно могли проживать и производить изыскания и рыбные промыслы как русские, так и японцы. Русские весьма интенсивно воспользовались этим правом и успешно исследовали и осваивали Южный Сахалин.

Летом 1856 г. был основан Дуйский пост и приступлено к разработке там каменноугольных залежей. На следующий год Н. В. Рудановский восстановил Ильинский пост. Когда 26 июля 1857 г. в пост прибыли японские чиновники и спросили Рудановского, зачем создан этот пост, то он ответил, что для защиты русских прав на Южный Сахалин. 17 декабря 1858 г. царь уполномочил Н. Н. Муравьева-Амурского вести переговоры с Японией по поводу Южного Сахалина. Японцы ни на какие уговоры не соглашались и настаивали на проведении границы по 50° с. ш. Тогда Муравьев прекратил переговоры и все осталось по-прежнему.

С 1859 г. на Сахалин стали определяться ссыльнокаторжные, которые постепенно составили основную рабочую силу на разработках каменноугольных месторождений. Несколько позже Сахалин был официально объявлен местом каторги, «каторжным островом». Каторжан привозили морским путем из Одессы в Дуйский пост, а оттуда распределяли по всему острову, где были образованы русские военные посты и каменноугольные шахты (Кусуннайский, или Ильинский, пост, пост Мануэ, пост Найбучи, станция Такой, пост Чеписань, пост Муравьевский, станция Фирсова, Муравьевские каменноугольные шахты, каменноугольные шахты Тунайчи и другие — это только в средней и южной частях Сахалина).

Японцы упорно держались за Южный Сахалин. Побывавшая в 1862 г. в Петербурге японская миссия, ведшая переговоры с русским уполномоченным Н. П. Игнатьевым и принятая царем Александром II, не пошла ни на какие уступки и по-прежнему настаивала на границе по 50° с. ш. Дальнейшие переговоры о Сахалине возлагались на военного губернатора Приморской обл. П. В. Казакевича. В 1865 г. по инициативе нового генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова, представившего Алек-

⁸⁸ Файнберг Э. Я. Указ. соч., с. 184—185.

сандру II записку «Обзор действия и настоящего положения дел относительно владения островом Сахалином»⁸⁹, резко были усилены русские посты на Южном Сахалине.

Команды всех постов на Сахалине были объединены в Сахалинский отряд, которым командовал подполковник де Витте. На Сахалин прибыло сто солдат 4-го линейного батальона Восточной Сибири, началось строительство казарм, пороховых погребов, магазинов. Японское правительство было недовольно законными действиями русских по ограждению своих исконных прав на весь Сахалин и сделало ряд попыток заставить отказаться русских усиливать свои посты и основывать новые. Дело дошло до того, что на остров были посланы японские военные силы, которые у поста Кусуннай спровоцировали вооруженное столкновение, во время которого были ранены четверо русских и два японца. Русские со своей стороны не поддались на шумиху японской и иностранной прессы, а еще больше по распоряжению Корсакова усилили Сахалинский отряд (Кусуннайский пост, например, состоял из 150 стрелковых солдат при одном горном орудии); был основан пост Найбучи, усилен пост Мануэ, усиленно изучалось побережье для основания новых постов.

18 марта 1867 г. было подписано временное соглашение о совместном владении Южным Сахалином, но граница между Японией и Россией устанавливалась уже по проливу Лаперуза. По этому соглашению за японцами сохранились все рыболовные промыслы на острове, русские и японцы имели право свободно передвигаться по острову и пр. Это соглашение лишало японцев возможности препятствовать освоению русскими Южного Сахалина, чем русские и воспользовались в полной мере. Численность Сахалинского отряда была доведена до 300 человек, основан пост в заливе Буссе, ежегодно выделялось 30 тыс. руб. на освоение южного побережья Приморской обл. и Сахалина. Россия не принимала участия в происках и прямых военных провокациях иностранных держав против Японии. Русская Тихоокеанская эскадра неоднократно выручала японцев от посягательств США, Франции и Англии одним лишь своим присутствием в дальневосточных водах и тем, что командование эскадры отказывалось от предложений иностранцев участвовать в акциях против Японии во время происходившей там междоусобной войны.

Тем временем русское правительство, учитывая желание западных держав столкнуть Японию и Россию в сахалинском вопросе, решило возобновить переговоры о Сахалине и назначило военного губернатора Приморской обл. контр-адмирала Кроуна своим уполномоченным. Сначала японцы предложили русским выкупить Южный Сахалин, на что, естественно, русское правительство не согласилось, потому что имело на него неоспоримое право.

⁸⁹ АВПР, ф. Главный архив 1—9, д. 1, л. 63—82.

В 1872—1873 гг. поверенный в делах и генеральный консул России в Японии Е. К. Бюцов вел в Токио переговоры с министром иностранных дел Японии относительно установления границы, но они окончились также безрезультатно. Переговоры были отложены. Чрезвычайный и полномочный посланник Японии в России Эномото Такзаки, прибывший летом 1874 г. в Петербург, получил от своего правительства полномочия договориться об обмене Южного Сахалина на Курильские острова и выплате компенсации за все движимое имущество и строения на Южном Сахалине. С русской стороны переговоры вел директор Азиатского департамента МИД П. Стремоухов. Переговоры завершились 25 апреля 1875 г., когда А. М. Горчаковым и Эномото был подписан договор об обмене Сахалина на Курильские острова и о выплате русским правительством соответствующей компенсации (112 754 руб. 59 коп.) за недвижимое имущество.

Трактат 1875 г. закрепил за Россией обладание южной частью Сахалина, сохранив за японцами некоторые привилегии (например, свободный рыбный промысел). Соответствующая статья (2) Петербургского трактата составлена в следующих выражениях: «Император Японский уступает Его Величеству императору Российскому часть территории острова Сахалина (Крафуту), которую он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что ныне означенный остров Сахалин весь вполне будет принадлежать Российской Империи и пограничная черта между Империями Российской и Японской будет проходить в этих водах через Лаперузов пролив»⁹⁰. 7 сентября 1875 г. в Корсаковском посту был вновь поднят русский флаг. Лишь незначительная часть местных жителей айнов ушла на о-в Хоккайдо с японцами.

Необходимо отметить, что уступка Россией Курильских островов свидетельствовала о недооценке правительственными кругами России стратегического и экономического значения островов. Русский флот лишился удобных баз и выходов в Тихий океан; значительно нарушилась связь Камчатки с Сахалином, Охотском, Николаевском-на-Амуре. Наконец, русское правительство совершенно бесцеремонно, как это имело место чуть ранее (1867 г.), во время продажи Аляски и Алеутских островов Соединенным Штатам, не посчиталось с героической историей первооткрытия и освоения Курильских островов русскими людьми. Договор 1875 г. нанес серьезный политический, экономический, стратегический и моральный ущерб интересам России. «Серьезные уступки царизма по договору 1875 года объяснялись его близорукой внешней политикой, недооценкой стратегического значения Курильских островов и забвением коренных интересов России. Царизм поступил на позиции России на Дальнем Востоке, считая конфликт с Японией по вопросу о Сахалине особенно неже-

⁹⁰ АВПр, ф. Чиновник МИД по дипломатической части при приамурском генерал-губернаторе, оп. 579, д. 192, л. 18 об.

лательным в период назревавшей войны на Балканском полуострове»⁹¹⁻⁹³.

С этого момента весь Сахалин практически был превращен в место каторги. Ежегодно из Одессы приходил пароход общества «Доброфлот» с каторжниками; на самом острове вырастали новые селения, которые в значительной мере увеличились и улучшились со времени назначения на Сахалин главным агрономом (а затем и правителем острова) талантливого ученого и прогрессивного администратора Михаила Семеновича Мицуля в 1880 г.

В конце XIX в. международная обстановка на Дальнем Востоке резко изменилась. Окрепшая и превращавшаяся в империалистическую державу Япония ожесточенно боролась за колонии, в первую очередь в Корее и Маньчжурии, где ее интересы сталкивались с полумпериалистической царской Россией. Слабость царской России явилась причиной того, что Япония в 1904 г. вероломно напала на Россию. Японию всемерно поддерживали США и Англия. Началась русско-японская война.

РУССКАЯ АМЕРИКА

Совершенно особое место в формировании территории Дальнего Востока занимает Русская Америка. Возникшая во второй половине XVIII в., как следствие великих русских географических открытий на востоке Азии и в северной части Тихого океана, Русская Америка стала логическим продолжением и завершением походов русских землепроходцев и мореходов, прошедших из конца в конец Сибирь и Дальний Восток и добравшихся через океан к берегам Северной Америки.

Несмотря на продажу в 1867 г. Русской Америки, освоение ее русскими людьми стало яркой страницей в истории формирования территории России в XVIII и XIX вв. А история Русской Америки является неотъемлемой частью истории нашей Родины.

К сожалению, приходится констатировать, что после продажи Русской Америки интерес к истории этих территорий в нашей стране снизился. За несколько лет до этого события вышло в свет капитальное исследование П. А. Тихменева «Историческое обозрение образования Российско-Американской компании» в двух томах (1863—1864 гг.), и с того времени в досоветской литературе ничего нового об этом не появлялось.

В 1939 г. вышло исследование С. Б. Окуня «Российско-Американская компания», в котором излагались политические и частично социально-экономические аспекты проблемы. Из последних работ, посвященных Русской Америке, нужно отметить исследования Р. В. Макаровой, С. Г. Федоровой, А. В. Ефимова и А. И. Алексеева⁹⁴.

⁹¹⁻⁹³ Файнберг Э. Я. Указ. соч., с. 296.

⁹⁴ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968; Федорова С. Г. Указ. соч.; Ефимов А. В. Указ. соч.; Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975; Он же. Русские географические

Впервые Русской Америке была посвящена специальная статья в Большой советской энциклопедии⁹⁵, в которой сформулировано определение Русской Америки как неофициального названия русских владений во второй половине XVIII — второй половине XIX в. на Аляске, Алеутских островах, по северо-западному побережью Северной Америки до 54° 40' с. ш.

Большое внимание уделяется истории Русской Америки в США: пишутся монографии (см. «Историографию»), издаются популярные альбомы, брошюры; сохраняются памятники русской культуры, реставрируются памятники русской архитектуры.

Открытие и исследования

История Русской Америки уходит в глубокое прошлое и начинается, когда не существовало ни Канады, ни тем более США, с которыми теперь граничит Советское государство. История эта полна подлинного героизма многих поколений русских людей, а также истинного драматизма. Она началась в 1648 г., когда кочи Семена Дежнева и Федота Алексеева открыли древний Анпианский пролив — Беринга, — разделяющий Азию и Америку. Во время плавания некоторые кочи прибыли к берегам Америки; это были неизвестные русские, прибывшие на Аляску и сложившие там свои головы, во всяком случае, о судьбе их мы ничего достоверного не знаем.

Нет сомнения в том, что и после плавания С. Дежнева и Ф. Алексеева русские люди в своем стремлении продвигаться на восток не раз знакомились с берегами Северной Америки, просто история не сохранила об этом сведений. Знаем же мы о походах-плаваньях из устья Колымы и Лены в Ледовитый океан, известно нам о плавании А. Филиппова в 1648—1650 гг. вдоль побережья Охотского моря и составленной им первой «Росписи от Охоты реки морем итти...». Нам отлично известно о плаваниях по Амуру и Охотскому морю до р. Ульи и залива Аян В. Д. Пояркова и И. А. Нагибы со своими товарищами. Всем им предшествовал выход отряда И. Ю. Москвитина на побережье Тихого океана в районе устья р. Ульи в 1639 г.

В конце XVII в. русские не только появились на Чукотке, где со времен Дежнева стоял Анадырский острог, но и присоединили Камчатку. Это было делом рук Голыгина, Морозко и особенно В. В. Атласова. Уже в 1646 г. в устье р. Охоты было основано русское зимовье, превратившееся в следующем году в Охотский острог, который в 1731 г. был преобразован в первый русский порт на Тихом океане — Охотский порт, с которым связана героическая история русских плаваний на восток, история открытия Америки и Алеутских островов. В начале XVIII в. на

исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.). М., 1976; *Он же*. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.

⁹⁵ БСА, 1975, т. 22, с. 399.

Камчатке возникли Нижнекамчатский, Верхнекамчатский и Большерецкий остроги, несколько позже появилась Тигильская крепость.

Известия о Курильских островах и таинственной Японии, открытие Камчатки и морского пути к ней из Охотска, неясность того, соединяется ли Азия с Америкой или они разделены проливом, слухи о каких-то землях (в частности, легендарной, вымышленной, как оказалось, Земли да Гама) к востоку от Азии давно были в поле зрения Петра Великого. Международная обстановка на западе мешала своевременно принять меры по изучению крайнего северо-востока страны и закреплению открытых земель. Но даже и в это время он сумел организовать несколько экспедиций.

Первой из них было плавание в 1719—1722 гг. из Охотска к берегам Камчатки и оттуда к Курильским островам выпускников Морской академии Ф. Лужина и И. Евренцова. Однако вторую часть наказа Петра I — проверить, «сошлася ль Америка с Азией, что надлежит зело тщательно сделать, не только зюйд и норд, но и ост и вест,— и все на карте исправно поставить»⁹⁶, — морским геодезистам не удалось: просто в Петербурге плохо представляли всю сложность организации на месте такой экспедиции без дополнительных на то царских указов.

Но мысль об Америке встала на повестку дня, она подкреплялась сведениями, исходившими от «немирных чукоч», о жителях, живущих против Чукотского мыса. Поэтому одновременно было принято решение об организации двух экспедиций: В. И. Беринга и А. Ф. Шестакова. Если основной задачей экспедиции А. Ф. Шестакова, состоявшей из четырех кораблей, была опись побережья и привод чукчей «под высокую государеву руку», то перед Берингом ставились совсем иные задачи.

В конце 1724 г., перед своей смертью, Петр I подписал указ о снаряжении экспедиции по отысканию пролива между Азией и Америкой во главе с В. И. Берингом, которому предписывалось на построенных в Охотске ботах плыть вдоль азиатского берега на север «возле земли, которая будет к норду, и по чаянию, понеже оной конца не знает, кажется, что та земля часть Америки. И для того искать, где она сошлась с Америкой и чтоб доехать до какого города европейских владений,— или ежели увидят какой корабль европейской — проведать от него, как оной кюст (берег.— А. А.) называет и все ту написать и самим побывать на берегу и всему подлинную ведомость и поставя на карту приезжать сюда»⁹⁷.

Экспедиция на «Св. Гаврииле» под начальством В. И. Беринга при участии лейтенантов А. И. Чирикова и М. П. Шпанберга началась в Охотске в 1727 г., а 13 июля 1728 г. судно направилось для исполнения основной задачи. По пути описывались берега, были открыты залив Креста и о-в Св. Лаврентия. Идя

⁹⁶ ПСЗ, т. V, с. 60.

⁹⁷ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 1, л. 2.

вдоль берега, судно вошло в пролив, который теперь называется Беринговым. Достигнув широты $65^{\circ}30'$, Беринг 13 августа созвал совет, на котором Шпанберг высказался за то, чтобы идти на север до 16 августа, и если земли не будет, то возвращаться обратно. Чириков же, исходя из того, что после Чукотского носа берег резко повернул к западу, предлагал идти вдоль берега, справедливо полагая таким образом достичь устья р. Колымы, т. е. повторить путь Дежнева и Алексеева в обратном направлении. Беринг согласился с мнением Шпанберга, и «Св. Гавриил» по достижении $67^{\circ}18'$, т. е. находясь в Чукотском море, лег 16-го на обратный курс, и 1 сентября экспедиция возвратилась в Нижнекамчатск.

Адмиралтейств-коллегия доносила по этому поводу Елизавете в своем представлении об организации новой экспедиции, что Беринг «ходил в море меж север и востоком по простертию земли и будучи у Чукотского острова (? — А. А.) от тех чукоч известил, что земля их делает две губы и обращается к устью реки Колымы. А всюду прилегло море, в котором великие отмели, и всегда носит льды; а в соседстве де окромя их чукотского народу никаких островов и земель не знает, и потом он Беринг доходил до северной ширины 67 градусов 19 минут и длины от устья реки Камчатки 30 градусов 14 минут, а в правой стороне по куршу и от острова земли не видали, и земля больше к северу не простирается и наклоняется к западу, и потому он, Беринг, разсуждал, что данной ему указ исполнил, и возвратился назад»⁹⁸.

Перезимовав в Большерецке, Беринг на следующий год сделал неудачную попытку пойти на восток от Камчатки в поисках земли, о которой он слышал от И. П. Козыревского. Помешали сильные ветры и туман. Беринг и офицеры вернулись в Петербург в марте 1730 г.

Есть сведения — о них очень подробно передает А. В. Ефимов⁹⁹, — что в 1728 г. А. Мельников на шитике плавал к Беринговому проливу, но сведений об Америке он также не привез. Однако все чувствовали, что она где-то близко.

И действительно, в 1732 г. пришло долгожданное известие. Участники экспедиции А. Ф. Шестакова подштурман И. Федоров и геодезист М. С. Гвоздев получили от Д. И. Павлуцкого, оставшегося за начальника после гибели Шестакова, приказание: «Велено нам обще со штурманом и подштурманом иттить на боте «Гавриил» кругом Камчатского носу к Анадырскому устью и против Анадырского носу, которая называется «Большая Земля», и проведать, какие там живут люди, осмотреть и вновь приискивать и ясак збирать с таких, с которых ясаку и збора не бывало, и в том мне иметь крепкое старание»¹⁰⁰.

⁹⁸ Там же, л. 2 об.

⁹⁹ Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948.

¹⁰⁰ Дивин В. А. К берегам Америки. М., 1956, с. 20.

23 июля 1732 г. бот «Гавриил» вышел из Нижнекамчатска, а 13 августа встал на якорь у мыса Дежнева, куда на берег выходил Гвоздев. 15 августа осматривали о-в Ратманова в Беринговом проливе и Гвоздев снова ходил на берег. Затем ветром бот таскало к мысу Дежнева и обратно к острову. Только 20 августа удалось продолжить путь на восток. Подойдя к о-ву Крузенштерна, моряки увидели берега Америки. Это произошло 21 августа 1732 г. «Св. Гавриил» направился к этим берегам и вскоре подошел к американской земле в районе теперешнего мыса принца Уэльского.

Велико было желание экипажа высадиться на неизвестный берег, но мешал штормовой ветер. Бот пошел на юг и на следующий день подошел к о-ву Кинга, с которого к боту приезжал чукча. От него Федоров и Гвоздев много узнали о Большой Земле. Продолжать поход было трудно, так как кончились продукты и свежая вода, да и судно было в плохом состоянии. Матросы обратились к Гвоздеву и «просили о возврате, чтобы возвратиться на Камчатку без общего согласия, понеже де кормов у них малое число, тако ж де и не могут из судна воды уливать»¹⁰¹. 28 сентября бот с трудом добрался до р. Камчатки. Так русские впервые подошли к берегам Америки. Они пересекли Берингов пролив по всей его ширине и побывали на островах Гвоздева.

К сожалению, подробности беспримерного, выдающегося плавания остались неизвестными. И мало надежды разыскать документы о нем. Известно только совершенно точно, что во время плавания велся журнал («лабух»). По прибытии в Нижнекамчатск Гвоздев доложил о плавании рапортом, который Павлуцкий получил 23 декабря 1733 г. Ранее, 19 декабря, Гвоздев вместе с рапортом отослал Павлуцкому и «лабух». Ни один из этих документов не дошел до нас. Сохранились лишь поздние, 1740-х годов, документы, написанные по памяти или с черновиков: это рапорт М. С. Гвоздева М. П. Шпанбергу от 1 сентября 1743 г., промемория командира Охотского порта А. Зыбина от 20 апреля 1743 г., челобитная М. С. Гвоздева от августа 1743 г., показания М. С. Гвоздева от 13 июня 1738 г. и доношения Ф. И. Соймонова от 23 декабря 1758 г.; сохранилась также копия «сказки» участника плавания Ильи Скурихина, а также карта, составленная М. П. Шпанбергом в 1743 г., на которой у берегов Северной Америки проставлена надпись: «Здесь был геодезист Гвоздев 1732 года». Вот легенда к данной карте, оказавшаяся вне внимания исследователей: «Карта мелкоторская (меркаторская.— А. А.) от Охотцка до Лопатки и до Чукоцкого носу по положениям прежнего описаниям 1725 году на боту Гаврииле под командою бывшего господина капитана-командора Беринга, а приобщенныя острова, и часть земли против того носу по журналу бывшего подиштурмана Ивана Федорова в 1732 году на том же боту (курсив мой.— А. А.), а между рекой Камчаткой и Лопаткой к восто-

¹⁰¹ Дивин В. А. Указ. соч., с. 26.

ку до длины 35 00 приобщенное с карты сочиненной на пакет боте С. Петра под командою помянутого г-дина капитана (Беринга.— А. А.) видимы места 1741-м году. Подлинной за рукою капитана Шпанберга»¹⁰².

О том, что существовала карта похода И. Федорова и М. Гвоздева, говорит и надпись к карте Чирикова, где, между прочим, сказано: «а земля, положенная против Чюкоцкого Восточного угла, к востоку лежащая от 65 до 68 градусов *N* ширины *положена с карты геодезиста Гвоздева* (курсив мой — А. А.)»¹⁰³. Следовательно, несмотря на то что журнал Федорова и карта Гвоздева не найдены, их содержание нашло отражение на этих картах.

Пока совершался этот исторический вояж, готовилась новая, грандиозная экспедиция, организуемая по проекту В. И. Беринга. Первая его экспедиция была разведкой, прологом к дальнейшим исследованиям северо-востока Азии и берегов северо-запада Америки. Сам Беринг хорошо это понимал и писал по возвращении, что «Америка, или иные, между оной лежащая земли, не очень далеко от Камчатки...

Не без пользы было, чтоб Охотской или Камчатской водяной проход до устья реки Амур и далее, до Японских островов, выведывать...

Ежели за благо рассуждено будет, северные земли или берег от Сибири, а именно от реки Оби до Енисея, а оттуда до реки Лены, к устьям оных рек можно свободно и на ботах или сухим путем выведывать»¹⁰⁴.

В этих словах Беринга и заключается суть его проекта, поданного по прибытии в Петербург в Адмиралтейств-коллегию и озаглавленного «О мерах к устройству Охотского края и Камчатки, о проведывании пути к Америке и Японии для учреждения с оными странами торговли и о проведывании северного берега Российской империи между Обью и Леной».

16 марта 1733 г. состоялся указ об организации 2-й Камчатской экспедиции, которую историки впоследствии называли Великой Северной или Великой Сибирско-Тихоокеанской экспедицией. Многочисленные ее отряды исследовали берега Азии, искали путь в Японию, исследовали Курильские острова, а один отряд, или собственно 2-я Камчатская экспедиция, ставил перед собой цель, изложенную в первом пункте цитировавшегося выше проекта Беринга. Начальником этого отряда стал начальник всей экспедиции В. И. Беринг, что лишний раз подчеркивало важность предпринимаемого мероприятия. Он командовал пакетботом «Св. Петр», а пакетботом «Св. Павел» — А. И. Чириков. Описание плавания этих кораблей общеизвестно, поэтому ограничимся весьма кратким его изложением.

¹⁰² ЦГВИА, ф. ВУА, № 23431. Впервые изучена А. В. Ефимовым.

¹⁰³ Там же, № 23466.

¹⁰⁴ Люди русской науки. М., 1962, с. 293.

8 сентября 1740 г. пакетботы вышли из Охотска и прибыли в Авачинскую губу, где уже произвел промеры и выстроил первые помещения посланный ранее туда штурман И. Ф. Елагин. Беринг назвал порт в Авачинской губе Петропавловском — ныне Петропавловск-Камчатский. 4 июня 1741 г. пакетботы ушли из Петропавловска в дальнейшее плавание на восток. У Беринга 77 человек, а у Чирикова — 75. 20 июня разошлись.

Некоторое время Беринг оставался на месте, надеясь встретиться с Чириковым, а затем направился на юг. Он решил поискать таинственную, мифическую Землю да Гамы и, конечно, упустив только время, ничего не нашел. 25 июня Беринг направил свой курс на северо-восток, и 16 июля, находясь в широте $58^{\circ}14'$, моряки увидели Америку. 20 июля подошли к о-ву Каяк. На берег был высажен натуралист Г. Стеллер в сопровождении казака Фомы Лепихина и послан «для сыскания гавани» штурман С. Хитрово с командой из 15 человек. О-в Каяк был назван о-вом Св. Ильи, а гора, видневшаяся на горизонте, тем же именем.

Лейтенант Свен Ваксель, старший офицер пакетбота, впоследствии так доносил Адмиралтейств-коллегии о посещении Америки и пребывании у ее берегов. Хитрово, «того же числа прибыв на пакетбот, рапортовал капитану-командору (Берингу. — А. А.) словесно, что якорное место сыскал между матерым берегом и тем островом на рейде на глубине 3 и $3\frac{1}{2}$ саженьях; к тому же рапортовал, что нашел он на том острову юрту, состроенную из досок тесанных, в которой де видно, что жили люди незадолго до нашего прибытия, и привес с собою для показания деревянное лукошко, лапату — также и камень, на котором знатно, что обтирано бывало медь. А адъютант Штеллер (Стеллер. — А. А.) ездил на малом ялботе на остров Илии и нашел на оном земленую юрту, в которой осмотрел копченую рыбу, готовленную того лета, как мы были, и видели на песке след человеческой и огнища, и поэтому видно, что те люди себя в лесу, увидев нас, схоронили или жилища свои имеют на матерой земле, а на сей остров приезжают для промыслу рыбы и протчаго морского зверя. Тогда капитан-командор для приласкания оных впредь послал в ту юрту ис подарочных вещей и приказал там оставить, а имянно крашенины зеленой шестнадцать с половиною аршин, ножей железных два, корошков двадцать, трубов железных две, которое там и оставлено на матером берегу.

Нам видать было немощно, имеетца ль на нем какой лес годной или нет, понеже имеет оной берег великие хребты и сопки, покрытые снегом, а на островах есть лесу мелкаго довольно число, а имянно ельник, лиственница и прочей, которой не только к строению судов каких, но и для починки оных негоден, понеже мы имели нужду искать дерева годнаго на марса реи, однакож не сыскали и, удовольствовав себя с того острова Св. Илии водою, он, капитан-командор, более себя при так открытом море держать был опасен.

21 июля отправил себя в путь свой, и пошли между зюйда и

веста, как оная земля простирается, для описания; и как дошли разными куршами до ширины пятидесяти шести градусов пятидесяти четырех минут июля 27 дня видели тот же берег от нас норд остен норден. По разсуждению нашему миль семь, по лоту была глубина воды 35 и 40 сажень, и весьма опасны были себя держать близ земли, частых ради банков и от безпрестанных густых туманов и жестоких ветров, к тому же и от неизвестного берега, как оной свое положение имеет, от которого издали неоднократно в великих страхах и в отчаении спасти себя и судно, того ради стали держать от оной себя далее и шли разными куршами»¹⁰⁵.

На обратном пути Беринг подходил близко к островам Алеутской гряды и Аляски — Кадыку, Укамоку, высаживались на Шумагинских островах, где похоронили матроса Никиту Шумагина. Погода была отвратительная (штормы перемежались туманами), кончались продукты и свежая вода. 5 ноября пакетбот выбросило на берег острова, который впоследствии стал называться островом Беринга. 8 декабря на нем скончался Беринг, а команда позже из остатков пакетбота и из плавника выстроила новое судно, на котором 26 августа 46 человек экипажа «Св. Петра» возвратились в Петропавловск.

А. И. Чириков на пакетботе «Св. Павел» после разлуки с Берингом пошел самостоятельно не на юг, а на восток, а затем на восток—северо-восток. 15 июля моряки увидели землю. В журнале Чирикова написано: «В 2 часа пополудни впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда еще не очень было светло, того ради легли на дрейф; в 3-м часу стало быть землю свободнее видеть»¹⁰⁶.

Это была Америка. Пакетбот находился вблизи мыса Аддингтон о-ва Бейкер на широте 55°20'. Чириков 17-го послал к берегу шлюпку со штурманом Авраамом Михайловичем Дементьевым, матросами 1-й статьи Петром Татиловым, Григорием Зубовым, Иваном Ошмаринным и солдатами Яковом Асамаловым, Никифоровым Пановым, Григорием Култышевым, Иваном Глатким, Михайлом Ложниковым Меньшим, а также толмачами Камчатского острога Дмитрием Шараховым и Иваном Пановым. В течение недели ждали ее возвращения, а затем послали на берег небольшую шлюпку, чтобы выяснить, что же случилось с первой. В ней отправились боцман Сидор Савельев, матрос Дмитрий Фадеев, плотник Федор Полковников и конопатчик Елистрат Горин¹⁰⁷. Но бесследно исчезла на американском берегу и она. Гибель посланных так и осталась загадкой.

Чириков еще долго оставался у берегов Америки, но продолжение кончалось, и 6 августа пакетбот пошел к Камчатке. На обратном пути были открыты острова Умнак, Уналашка и

¹⁰⁵ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 1, л. 11—12.

¹⁰⁶ Дивин В. А. Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М., 1953, с. 159.

¹⁰⁷ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 1, л. 28—41.

некоторые другие. 20 сентября с о-ва Адак приезжали на байдах алеуты. В начале октября был открыт о-в Агattu. Лишь 22 октября «Св. Павел» вошел в Петропавловскую гавань. Из 75 человек возвратился 51, а из офицеров — только Чириков и Елагин.

Героическое плавание русских моряков завершилось открытием Северной Америки со стороны Тихого океана и открытием Алеутских островов. По праву первооткрывателя новые земли и острова становились собственностью Русского государства. Именно с этого времени и начинается история Русской Америки.

Когда в Сибири, а раньше всего на Камчатке, Охотском побережье, в Якутске, Иркутске узнали о вновь открытых островах восточнее Камчатки и об открытии Америки, русские промышленные люди, мореходы, «гуляющие люди» ринулись на Камчатку и в Охотск, чтобы попытаться счастья на вновь открытых землях. Темпы освоения Алеутских островов и побережья Аляски просто удивительны. Если вся Сибирь от Урала до Тихого океана была пройдена русскими людьми из конца в конец менее чем за 80 лет, то, для того чтобы в невероятно трудных условиях те же русские люди, не моряки, а привольные сухопутные казаки, сделавшиеся отличными мореходами, освоили, нанесли на карту всю северную часть Тихого океана, открыли Аляску, Алеутские и Курильские острова, потребовалось всего лишь полстолетия.

Укажем сразу, что сибирские власти, охотское начальство и сама царица благосклонно относились к таким начинаниям мореходов. Первым, кто понял всю важность промысла на островах, можно считать якутского купца и смотрителя Камчатских островов Никифора Алексеевича Трапезникова, который, вступив в пай с московским купцом Андреем Чебаевским, заинтересовал сержанта Охотской нерегулярной команды Емельяна Софроновича Басова. «На общие сбережения был построен шитик «Петр» с гребями (веслами.— А. А.) и парусами длиною по килю, от корга (носа судна.— А. А.) до корга (т. е. в данном случае до кормы.— А. А.) в сажень, шириною внутри 7 аршин и вышиною внутри же 3 аршина»¹⁰⁸.

Летом 1743 г. шитик «Петр» отправился на восток, дошел до о-ва Беринга. Промысел был удачным, и в 1744 г. Басов, возвратившись на Камчатку, имел на борту 1200 шкур бобров и 4 тыс. шкур котиков, которые были реализованы за 64 тыс. руб. В 1745—1746 гг. Басов с мореходом Евтихеем Санниковым снова отправился в плавание и промыслил на открытом им о-ве Медном, где были найдены признаки меди. Компаньоном по-прежнему был Н. А. Трапезников. В 1747—1748 и 1749—1750 гг. плавание на о-в Медный продолжались; в них участвовали Н. А. Трапезников, А. Толстых и Д. Наквасин. Интересно, что на все эти плаванья были указы царицы. Так, на последнее плавание Е. С. Басова нашли указ от 23 декабря 1748 г. посадскому кам-

¹⁰⁸ АВГО, разряд 60, оп. 1, д. 2, л. 4.

чадальских острогов Никифору Трапезникову о разрешении совершить такое плавание. И кроме того: «а ежели ж увидит на каких, которые вновь нами найдены будут, на незнакомых островах не ясной народ, которой не под высокодержавною ея и. в. рукою находятся не в подданстве, то в подданство призывать ласкою и приветом»¹⁰⁹.

В 1745 г. Н. Трапезников и А. Чабаевский организовали поход на острова, на которых еще не побывали Е. С. Басов и его спутники. На судне «Св. Евдоким» передовщиком шел Яков Чупров, а мореходом — опытный моряк и картограф Охотского порта Михаил Васильевич Неводчиков. 19 сентября 1745 г. «Св. Евдоким» ушел в море из Нижнекамчатска на юго-восток и вскоре достиг Ближних островов Алеутской гряды. Это были острова Атту, Агатту и Семичи. Неводчиков высадился на Агатту, затем перешел на Атту, где промыслили морского зверя до осени 1746 г. Первая зимовка русских на Алеутских островах унесла нескольких человек, но промысел был удачен. Промыслом больше занимался Чупров, а Неводчиков трудился над географическими картами и описанием острова. Именно он составил первую карту Ближних Алеутских островов, впоследствии представленную в Сенат, поэтому он и считается первооткрывателем этой группы Алеутских островов.

Промысловые экспедиции на Алеутские острова стали обычным делом. По данным Р. В. Макаровой¹¹⁰, их было с 1743 по 1797 г. 89. Но, пожалуй, можно утверждать, что этим списком далеко не исчерпываются все промышленные экспедиции на Алеутские острова и на Аляску. Отметим основные из них. В 1753—1755 гг. П. Башмаков во время плавания на судне «Иеремия» обнаружил восточнее Ближних островов неизвестные острова (будущие Андреяновские), но не побывал на них. В 1754—1761 гг. С. Кожевников, плавая на судне «Капитон», побывал на уже открытом о-ве Кыска.

В 1758—1762 гг. состоялось плавание на судне «Иулиан» С. Г. Глотова, С. Т. Пономарева и П. Шишкина, во время которого был открыт о-в Унимак. П. Шишкин составил карту плавания и острова. Вот несколько выдержек из рапорта С. Т. Пономарева и С. Г. Глотова в Большерецкую канцелярию о плавании. Вышли они согласно предписанию «для изыскания новых островов и народов» и на девятые сутки их судно занесло к о-ву Медному, где они и зимовали. 1 августа 1759 г. вышли в плавание, держа курс на северо-восток, и прошли мимо известных уже Алеутских островов. А 1 сентября прибыли на остров Умнак, «лежащей к северовосточной стороне, и, усмотря судну к отстоя место, пристали между лежащего к полдням того острова каменьям, на мяхкой песок без всякого от берега судну повреждения... оных их первый остров имеет в себе жительствоющих около сот

¹⁰⁹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 22, л. 3.

¹¹⁰ Макарова Р. В. Экспедиция русских промышленных людей в Тихом океане в XVIII веке. — Вопросы географии, 1950, сб. 17, с. 35—41.

четырех человек... От того острова не далее в разстоянии примером в верстах 15-ти вышеявленной второй остров обширностью больше первого, называемой Уналашки; на одном острове имеется из тех же народов жителей около 300 человек... люди с острова на остров переезжают часто; оный народ или жители объявляют, что от тех двух островов есть еще дальших, лежащих к востоку восемь островов... из зверей морских бобров, лисиц чернобурых и бурых, и крестовок и красных находится на всех тех не мало»¹¹¹.

И авторы рапорта, сообщив, что упромышляли 1389 бобров, 280 медведков бобровых, 1100 лисиц сиводушных, 400 красных лисиц, 26 лоскутов сиводушных, привели далее:

«Звание островам и на них имеющихся людей и зверей по показанию жителей островов Уналашки и Умнака.

1. Умнак на которых промыслом получили черные и чернобурые
2. Уналашка лисицы, безлесны, народы живут в больших сараях, имеют копыя и стрелы костеные
3. Уналга — лисицы есть
4. Акутанак — морские сиучи
5. Акуганак — бобры
6. Кыгалгист — лисицы есть
7. Унимак — лисицы есть
8. Алахшак — многолюдной, лесу стоячего много, лисицы, медведи, олени, по признакам куницы, кабаны есть. Где зимовало судно Бечевина (по существу это и есть Аляска, так как судно И. Бечевина зимовало в Исанохском проливе в 1761 г. и Бечевин считается первым, зимовавшим там, хотя первооткрывателем Аляски надо считать Г. Пушкарева, совершившего плавание к Аляске на «Гаврииле» в 1760—1762 гг.— А. А.)
9. Прямо ево Кучук — сиучи, отчасти бобры
10. Танилак — сиучи, бобры
11. Кадьяк с боку с полдни — лисицы, сиучи, лес стоячий, который толщиной охватом по пяти
12. Шугачь Таны — зверей есть, медведи, алени, лес, жители имеют палаша, иконы, зеркала и чернильницы
13. Остров Улигис — все бобры, а мужики приезжают Шугачь Таны многолюдно
14. Атахтак — люди на нем есть, а какие неизвестно
15. Чахмил остров — невелик, судно пайдено выкинутое иностранное, по приметам двоемачтовое, а про людей неизвестно

Звание островам, которых от Уналашки в правой стороне остались, а по объявлениям тех же жителей о имеющихся на оных людях и зверях и при возвратном их вояже видимы были

1. Амукта бобры, сиучи, нерпы
2. Чугидана сиучи, бобры, нерпы
3. Юнакса бобры, нерпы

¹¹¹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 16, л. 9 об. — 10 об.

4. Чигула	бобры, нерпы
5. Уляга	бобры, сиучи
6. Тапа Агуна	бобры, сиучи
7. Хачамиля	бобры и нерпы
8. Чугидана	бобры, нерпы
9. Самалга	бобры, нерпы
10. Атха	бобры и сиучи, нерпы
11. Уюкана	бобры и сиучи, нерпы
12. Накуналашка	бобры, сиучи
13. Унялга	бобры, сиучи

Люди на каждом острове жительство имеют и весьма многолюдно» ¹¹².

Далее авторы сообщают, что «на означенных двух обысканных островах приведено со всеми компанейщиками под высокодержавную ея и. в. руку в подданство и в платеж ясака тамошних народов, а имянно, на первом большем, называемом Умнаке, 11 и 15 на втором острове, Уналашки... а всех на обоих двух островах и с тоенами 28 человек» ¹¹³. Экспедиция возвратилась в Нижнекамчатск 31 августа 1762 г.

Мы уже упомянули, что в эти годы совершили свои плаванья и открытия И. Бечевин и Г. Пушкарев. В эти же годы (1758—1763 гг.) Д. Панков на судне «Владимир» промыслил на о-ве Уни-мак, о котором упоминают в своей «рописи» С. Глотов и С. Пономарев. Эта роспись, а также доклады Бечевина, Пушкарева, Панкова и А. Толстых, о котором мы будем сейчас говорить, заставили правительство предпринять меры по научному описанию островов и открытого побережья Аляски с целью закрепления их за Россией.

В 1760—1764 гг. состоялось одно из замечательных плаваний на Алеутские острова. Известный в те годы мореход и передовщик Андреян Толстых до того времени совершил несколько плаваний на Курильские и Алеутские острова, плавая на Тихом океане с 1747 г. В 1760 г. на судне «Андреян и Наталья» в сопровождении представителя местной власти казака Максима Лазарева он вышел в плавание ¹¹⁴ и первую зиму провел на о-ве Беринга. В июне 1761 г. Толстых покинул остров и подошел к о-ву Атту, где он уже бывал и хорошо знал жителей. Поскольку у острова уже оказались суда других промышленников, Толстых и Лазарев решили отправиться далее на восток для присказания новых островов. Не вдаваясь в подробности плаванья, укажем лишь, что мореходам удалось открыть и освоить целую группу из островов Алеутской гряды, которые теперь называются Андреяновскими островами. Андреян Толстых погиб в 1766 г. вблизи Петропавловска, когда судно «Петр», которым он командовал, сильным штормом выбросило на берег. Нам остается еще

¹¹² Там же, л. 14—15.

¹¹³ Там же, л. 11 об.

¹¹⁴ Жизнь и плаванья А. Толстых подробно описаны: *Алексеев А. И. Сыны отважные России*, с. 91—103.

сказать, что известный С. Г. Гловов во время плавания в 1762—1766 гг. открыл о-в Кадьяк (1763 г.) в Аляскинском заливе. Итак, Алеутские острова и Аляска посещались русскими людьми и практически осваивались ими.

Сибирские власти всемерно поддерживали инициативу промышленных людей и мореходов. К этому времени мореходами в большинстве промышленных экспедиций были опытные люди: часть их получила образование в основанных в Сибири и на Дальнем Востоке Иркутской, Якутской, Нерчинской и Охотской навигацких школах. Знакомство с навигацией, основами астрономии и лоции давало им возможность составлять и планы посещенных мест, которые, правда, были далеки от совершенства, но давали представление о районе действия экспедиции. Большинство же были практиками, хорошо знавшими местные условия плавания.

Вот авторитетное свидетельство известного моряка и ученого сибирского губернатора Ф. И. Соймонова, как снаряжались подобные экспедиции: «Все такие промышленники навигации не знают и морских карт не имеют, но по одному компасу путь свой продолжают в восточную сторону, а потом как по мнению уверены бывают, что по разстоянию около тех островов быть признают, поворачивают к северу и там оные находят». Этот же автор свидетельствует далее, говоря об одном из промышленников, Вахове: «Он хотя навигации и не знал, однако о счислении пути так знал, яко бы незнающему навигацию штурману надлежало»¹¹⁵.

Некоторой научной направленности каждого такого плавания помогали передовые представители администрации Сибири, а также Чукотки, Камчатки и Охотского побережья, такие, как Ф. И. Соймонов, Д. И. Чичерин, К. М. Бем, Ф. Х. Плениснер и особенно братья Т. И. и В. И. Шмалевы, которые вменяли в обязанность всем отправлявшимся на промыслы присылать по возвращении обстоятельные «рапорты», журналы и карты походов. Так, В. И. Шилов в 1767 г. составил новую карту всех Алеутских островов. Т. И. Шмалев принял очень большое участие в формировании ученого-чукчи Н. И. Дауркина, который в 1763—1764 гг. по собственной инициативе предпринял путешествие по Чукотке. Именно к этому периоду относится составленная им «Карта северо-восточной Азии и Северной Америки»¹¹⁶, помещенная 1765 г., с указанием, что она составлена в Анадырском остроге.

Чтобы понять, как важны были сведения Н. И. Дауркина, необходимо иметь в виду, что до него эти места хотя и посещались служилыми, но на карту не наносились. Единственными экспедициями, работавшими здесь, были экспедиции Беринга и

¹¹⁵ Соймонов Ф. И. Продолжение о древней пословице Сибирь — золотое дно. — Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах, СПб., 1764, январь, с. 47.

¹¹⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, № 23435; см. также: Алексеев А. И. Ученый-чукча Николай Дауркин, Магадан, 1961, с. 40—41.

Федорова—Гвоздева, но при всех их достижениях они не могли дать той полноты картины, которая представлена на карте уроженца Чукотки Н. И. Дауркина. На ней изображена Чукотка от устья Колымы до устья р. Анадырь, Берингов пролив и часть Северной Америки.

В сказке же Дауркина говорится следующее: «... бывшей у чукочь казак Николай Дауркин скаскою показал, что по бытности ево у чукочь слышал он в разговоре, что де против Чукоцкого Носу имеются три острова, имянуемые по их чукоцкому названию: первой — Имяглин, второй Инялин, а третьей Акибянь. Стоит близ земли, называемой Кыгмап, на коей крепость подле реки Хеуверена: а на те острова ходят те чукчи зимою пешком по льду, а имянно в феврале и в марте месяце, а ходу до Чукоцкого мысу на каждой остров по одному, а на все — три дни»¹¹⁷. Сведения, сообщенные Н. И. Дауркиным, говорят о постоянных связях чукчей с эскимосами Америки через Берингов пролив; карта же его свидетельствует об уровне представлений местных жителей о соседней Северной Америке. В эти же годы появились карты Г. Л. Прибылова, А. Кожевина, П. К. Зайкова, И. С. Извекова и др.¹¹⁸

По заданию сибирского губернатора Ф. И. Соймонова для осмотра и описи северо-восточных берегов Азии и северо-западных берегов Северной Америки сначала в 1762 г. (неудачно), а затем в 1766 г. плавал лейтенант И. Б. Синдт. Он вторым после Гвоздева и Федорова побывал у берегов п-ова Стюард, уточнил многие пункты побережья северо-востока Азии, открыл на обратном пути крупный о-в Св. Матвея.

В это же время состоялась другая экспедиция, весьма широко задуманная и тщательно подготовленная. В подготовке и организации ее принимали активное участие великий русский ученый М. В. Ломоносов и выдающийся гидрограф и картограф XVIII в. А. И. Нагаев. Краткий план экспедиции был таков. Один отряд ее, возглавляемый В. Я. Чичаговым, должен был отправиться по Северному морскому пути в высоких широтах и в районе Берингова пролива встретиться со вторым отрядом, возглавляемым П. К. Креницыным. Мысль об этом отряде возникла после доклада Д. И. Чичерина о новых островах, об открытиях в северной части Тихого океана императрице, которая, рассмотрев представление Чичерина, передала его в Адмиралтейств-коллегию. Та 15 мая 1764 г. определила: «Ея и. в. повелевает по представлению онаго губернатора исполнить, отправя туда надобное число офицеров и штурманов... старшим послать капитан-лейтенанта Петра Креницына, да к нему еще одного обер-офицера, которые имеют быть каждой на особом судне и к ним придать штурманов по одному и подштурманов по одному»¹¹⁹.

¹¹⁷ ЦГАДА, ф. 199, портф. 528, ч. 1, д. 8, л. 1.

¹¹⁸ Там же, Картогр. фонд. Карты Иркутской губернии, № 40, 44, 88, 105.

¹¹⁹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 16, л. 16.

22 мая 1764 г. Екатерина II подписала именной указ сибирскому губернатору Д. И. Чичерину, в котором говорилось, в частности: «По присланному от Вас доношению от 11 числа прошедшего месяца февраля, где Вы о открытии промышленниками неизвестных островов нас уведомляете и представляете их желание, чтоб послать с ними ково из морских офицеров знающих людей, которые бы точное положение сих островов узнать могли. Повелели мы нашей Адмиралтейской коллегии немедленно отправить двух морских офицеров с несколькими штурманами, которые по прибытии в Табольск имеют Вам объявить данную им секретную инструкцию, к поспешествованию исполнения которой повелеваем Вам чинить всю возможную помощь»¹²⁰.

Инструкцию же для экспедиции написал А. И. Нагаев, живо интересовавшийся всеми дальневосточными делами. Он в течение многих лет собирал материалы по плаваниям на дальневосточных морях и в итоге составил в 1767 г. «Карту морскую меркаторскую на части берегов Росических Камчацких и Хивских к Ламскому или Охотскому морю и к Тихому окяну прилежащих». В инструкции П. К. Креницыну от 9 июня 1764 г. содержались подробные наставления, где и как надлежало ему действовать, какие ему и членам экипажа полагались награды, рекомендации взять с собой камчатских мореходов, каким именно путем идти (к Умнаку и Уналашке), откуда начать исследования, а главное уместилось в словах: «Из приложенных при оной инструкции копей с реляции к ее и. в. от Сибирского господина губернатора Чичерина, и присланного к нему из Большерецка канцелярии репорту, увидит, сколь важно открытие новых, неизвестных островов и сколь необходимо знать надобно точное положение оных, которое по нещастию зделано людьми, одним торгом и желанием приумножения своего капитала, а не имея ни мало к тому необходимого значения, которое для верного счисления отдаления их и точного положения на карту надобно»¹²¹.

Выехав 1 июля 1764 г. из Петербурга, Креницын со своими товарищами (в том числе помощником М. Д. Левашовым) только в октябре прибыли в Охотск. Охотские власти предоставили в распоряжение экспедиции все средства порта. Было снаряжено четыре судна: бригантина «Св. Екатерина» (73 человека) под командой П. К. Креницына, гукор «Св. Павел» (53 человека) под командой М. Д. Левашова, галлот «Св. Павел» (43 человека) во главе со штурманом Афанасием Ивановичем Дудиным-вторым и бот «Св. Гавриил» (22 человека) — командир штурман Афанасий Андреевич Дудин-первый¹²².

10 октября суда вышли из Охотска и через несколько дней потеряли друг друга из виду. Все неудачно пришли к берегам Камчатки. «Св. Екатерина» выбросилась на берег, гукор «Св. Па-

¹²⁰ Там же, л. 18.

¹²¹ Там же, д. 15, л. 3.

¹²² Глушанков И. В. Секретная экспедиция. Магадан, 1972, с. 52.

вел» и бот «Св. Гавриил» хотя и сумели войти в устье р. Большой, но также были выброшены на берег. Печальная участь постигла галиот «Св. Павел», который долго носило по Тихому океану, а затем выбросило на 7-й Курильский остров. Спаслось только 13 человек, которые, перезимовав на острове, возвратились затем на байдарках местных жителей в Большерецк.

Эти печальные обстоятельства изменили план экспедиции. Из устья Камчатки к Алеутским островам теперь вышли 23 июля 1768 г. только два корабля: галиот «Св. Екатерина» и гуکور «Св. Павел» (командиры Креницын и Левашов). 30 июля они прошли между островами Беринга и Медным. 11 августа суда разошлись. Креницын опознал и описал острова Сигуам и Амухту, а Левашов — о-в Акутан. У Уналашки они встретились, подошли к о-ву Унимак и нанесли его на карту. Затем они продолжали работу по описи побережья п-ова Аляска, а 5-го вновь расстались, на этот раз уже надолго. Некоторое время они порознь продолжали опись, а затем встали на зимовку.

Креницын зимовал в заливе своего имени на восточном побережье о-ва Унимак, а Левашов — на Уналашке, в Капитанском заливе. Зимовка была тяжелой, особенно для Креницына. С местным населением очень долго не удавалось наладить дружественные отношения, а это сказалось на состоянии экипажа. Во время зимовки от цинги погибло 60 человек, а оставшиеся в живых 12 человек были настолько слабы, «что ежели бы капитан-лейтенант Левашов не пришел к нему (Креницыну. — А. А.) со своими людьми, то бы не с кем было и судном управлять»¹²³.

Левашову, зимовавшему в таком месте, где было постоянное селение (Илюлюк в Капитанской гавани), удалось договориться с алеутами и через них 10 мая 1769 г. установить связь с начальником экспедиции, а затем прийти ему на помощь. 23 июня суда покинули печальное место зимовки Креницына, где в числе многих остались лежать мореход, первооткрыватель о-ва Кадьяка Степан Гаврилович Глотов и штурман Афанасий Дудин-первый.

Через три дня суда снова разошлись. 29 июня Креницын уже пришел в Нижнекамчатск, а Левашов, все лето проплававший южнее Уналашки и Умнака, положил на карту Четырехсопочные острова и прибыл в устье Камчатки только 24 августа.

Экспедиция располагала богатейшим картографическим и описательным (географический, зоологический, этнографический, иконографический) материалом, который доставил в Петербург М. Д. Левашов, заменивший утонувшего в р. Камчатке П. К. Креницына. Экспедиция имела огромное научное и политическое значение. Русское правительство продемонстрировало перед всем миром свою решимость закрепить за Россией завоевания русских мореходов. Вопрос о государственной границе на Американском материке еще не встал перед русским правительством. Наоборот, достоверные сведения о природе, жителях, расположении Алеут-

¹²³ Русские мореплаватели. М., 1953, с. 121.

ских островов и части Аляски, доставленные участниками экспедиции Креницына—Левашова, возбудили еще больший интерес к ним и послужили толчком к организации других русских экспедиций.

Образование Российско-Американской компании, ее деятельность и устройство

И действительно, в 1781 г. штурман П. К. Зайков сделал опись Чугачского залива, а в 1783—1786 гг. состоялась экспедиция прославленного Колумба Россского Григория Ивановича Шелихова. 16 августа 1783 г. с женой Натальей Алексеевной он отправился на трех галиотах — «Три Святителя», «Св. Симеон Богоприимец и Анна Пророчица» и «Архистратиг Михаил», на которых было 192 человека, на Алеутские острова и в Северную Америку из устья р. Урак, к югу от Охотского порта. На случай, если суда разойдутся, первым местом встречи был назначен о-в Беринга. Два первых (названных) галиота пришли туда вместе 24 сентября, а «Михаил» не прибыл ¹²⁴.

После зимовки, во время которой промышляли морского и пушного зверя, галиоты 16 июня 1784 г. ушли к Алеутским островам, направляясь к берегам Аляски. На третий день суда разошлись и Шелихов решил идти к о-ву Медному в надежде, что туда придет и «Симеон». Не дождавшись его там (до 26 июня), Шелихов пошел к Алеутам: прошли острова Атха, Амля, Сопочные. 12 июля сошлись с «Симеоном» и вместе прибыли к Уналашке, где стояли в Капитанской гавани больше двух недель, пополняя запасы свежей воды и провизии. Шелихов взял двух толмачей и 10 алеутов с байдарками.

3 августа галиоты пришли на о-в Кадьяк, в Павловскую гавань, жители которого — «коняги» — встретили пришельцев сначала неприветливо ¹²⁵. Всего их было до 1000 человек. Шелихов выбрал из них начальника — Хаскака. Дал им байдары и поселил в 15 верстах от гавани Павловской. Постепенно местные жители стали союзниками русских и предупреждали о нападении других жителей и даже сами «коняги» прогоняли их.

Разослав по всем направлениям «артели» для промысла, Шелихов занялся устройством селения: организовал школу для детей, приводил желающих в русское подданство, поощрял принятие христианства, вербовал на службу в компанию. «Почитали они чудом скороспешное строение у нас домов... Невежество их так велико, что они, когда мы во времена темных ночей выставляли бывшей у меня кулибинский фонарь, думали, что то было солнце, которое мы похищали... Мне прискорбно было видеть таковую

¹²⁴ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к Американским берегам / Под ред. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971.

¹²⁵ АВПр, ф. 339, оп. 888, д. 39, л. 2 об. — 3 об.

умов их грубость, и для того недолго оставляя их в сим заблуждении, но старался сколько можно изъяснить им, что сие есть дело такого же человека, как и они... Я показывал им способность и выгоды российских домов и платья, и употребления пищи. Они видели труды моих работных, когда они копали землю на огороде, сеяли и садили семена; по созревании плодов я велел им оныя раздавать, но они, употребляя их, ничего, кроме удивления, не изъясляют. Многих я велел кормить изготовленною работными моими для себя пищею, к чему они крайне чувствовали охоту. Таково мое с ними поведение час от часу более их ко мне привязывало»¹²⁶.

Г. И. Шелихов

Многие жители захотели посмотреть Россию, дети многих учились. «Должно отдать народу сему справедливость в остроте ума,— писал Шелихов,— ибо дети их весьма скоро понимали свои уроки, и некоторые до отъезду моего столько выучились по российски говорить, что без нужды можно было их разуметь»¹²⁷.

Одновременно Шелихов посылал корабли для исследования близлежащих мест. Посланцы побывали в Кенайском заливе, в Чугачском заливе, у о-ва Афогнак, прошли проливом между о-вом Кадьяк и Аляской, «не видел во все лето (1785 г.— А. А.) ни от коняг, ни от чугач и от кенайцев никаких нападений, но еще оныя народы до 20 человек в аманаты...»¹²⁸.

Шелихов шаг за шагом расширял сферу интересов России на Тихом океане. На северном берегу Кадьяка, ближайшем к Аляске, в Павловской гавани строилась крепость и росло селение, откуда легче было плавать к берегам Аляски; строились крепости на Афогнаке и при Кенайской губе. И когда после двухлетнего пребывания на Кадьяке Шелихов собрался уходить из Америки, то наказывал своим преемникам — а первым из них был енисейский купец К. Самойлов — «поступать расселением российских артелей для примирения американцев и прославления Российского государства по изъясненной земле Америке и Калифор-

¹²⁶ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 39, л. 5 об.

¹²⁷ Шелихов Г. И. Путешествия Г. Шелихова с 1783 по 1790. СПб., 1812, с. 39—40.

¹²⁸ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 39, л. 7 об.—8.

нии до 40 градусов»¹²⁹. Это первые указания о русских пограничных претензиях в Северной Америке.

Обратное плавание в основном прошло благополучно. Записка Г. И. Шелихова о его странствиях была опубликована в 1791 г. (причем редактор, по всей вероятности академик С. Я. Румовский, своевольно, следуя «духу времени», изменил фамилию морехода на Шелехов) и имела огромный успех¹³⁰. Наряду с запиской Шелихов убеждал генерал-губернатора И. В. Якоби довести до сведения правительства его предложения о заселении Русской Америки, о постройке там крепостей, об организации монопольной Российско-Американской компании.

Вместе с тем он послал на Кадьяк своего управляющего Евстрата Ивановича Деларова, который сменил Самойлова в начале 1788 г., и отправил в том же году штурманов Герасима Измайлова и Дмитрия Бочарова в плавание «как для открытия новых морских островов и приведения под власть Российской империи разных островных народов, так равно и для утверждения всей новообретенной Американской части знаками величеству и названию Российскому свойственными»¹³¹.

На первых порах к представлениям Г. И. Шелихова в Петербурге отнеслись довольно критически. Екатерина II была категорически против монополизации торговли на Дальнем Востоке. Она отказала Шелихову и его компаньону Голикову в займе на 200 тыс. руб. без процентов, хотя и наградила обоих шпагами, медалями и грамотами. Она недоверчиво относилась к мероприятиям Шелихова, собственноручно начертав: «Чтоб Голиков и Шелихов одне торговали в новооткрытыя места,— сие прошение есть сущая монополия и исключительная торговля, противное моим правилам. Что оне учредили — хорошо то говорят оне, никто тамо на море не освидетельствовал их затеек...»¹³².

А когда Шелихов настаивал на утверждении России на берегах Америки, то императрица соизволила начертать: «Многое распространение в Тихом океане не принесет твердых полз. Торговать дело иное, а владеть дело другое»¹³³. И до самой смерти Екатерины II промышленные компании образовывались на Дальнем Востоке в большом числе, но первой из первых оставалась компания Г. И. Шелихова.

Эта компания успешно вела торговлю, ее селение на Кадьяке из года в год росло. Корабли Шелихова находились в северной части Тихого океана, исполняя его указание «плавать по длине от 40-го до 73-го градуса, считая от Охотского меридиана... а по ширине от 60 до 40 градусов в открытом море»¹³⁴.

¹²⁹ Шелихов Г. И. Путешествие Г. Шелихова с 1783 по 1790, с. 54.

¹³⁰ Алексеев А. И. Судьба Русской Америки, с. 121—124.

¹³¹ Путешествие Г. Шелихова «Отряженного галиота «Трех Святителей» под предводительством двух штурманов Измайлова и Бочарова в 1778 году». СПб., 1812, ч. II, с. 2.

¹³² АВВР, ф. 339, оп. 888, д. 36, л. 3.

¹³³ ЦГАДА, Госархив, разряд X, д. 225, л. 1.

¹³⁴ АВВР, ф. 339, оп. 888, д. 39, л. 9 об.

Старейшие и опытейшие мореходы Г. А. Измайлов и Д. И. Бочаров на галиоте «Три Святителя» в 1788 г. исследовали побережье залива Аляски от Кенайского полуострова до бухты Лыта, открыв здесь удобные и обширные заливы Якутат и Нучек; в 1789 г. было основано селение в Кенайской губе. «Во всех сих заливах и в прочих местах для политических причин зарыты в землю медные доски с надписью: „Земля Российского владения“»¹³⁵. Эти действия уже явились серьезной попыткой оградить на местности территории, принадлежащие к России, т. е. отграничить Русскую Америку от всей остальной Северной Америки.

Между тем Е. И. Деларов согласно договоренности с Шелиховым требовал себе замены на посту правителя компании на месте, в Павловской гавани. И Шелихов заключил договор со знаменитым впоследствии деятелем Русской Америки Александром Андреевичем Барановым в Охотске 15 августа 1790 г., по которому «каргопольский купец иркутской гость» Баранов соглашался быть «на берегах и заселениях американских при распоряжении и управлении северо-восточною компаниею тамо расположенною, и вновь учреждаемою, на основании валового контракта, здесь же в Охотске поставленного главным правителем...»¹³⁶.

Шелихов по-прежнему все свои помыслы устремляет к объединению разрозненных компаний, хорошо понимая, что только единая власть на таком огромном пространстве, монополия в торговле может навести порядок, освоить территории. Баранов вполне был солидарен со своим начальником-компаньоном и по его указаниям, и без них твердой рукой наводил порядок в Русской Америке. Он начал осуществлять мечту Г. И. Шелихова построить на Берегах Нового Света русскую столицу Славо-россию.

Как мы видели, после экспедиции П. К. Креницына — М. Д. Левашова и почти до самого конца XVIII в. не прекращались, а все более учащались торгово-промышленные экспедиции и отдельные плавания русских на Алеутские острова и в Северную Америку вплоть до основания Г. И. Шелиховым там постоянных русских селений и крепостей. С организацией постоянного поселения на о-ве Кадьяк и крепостей в других местах стали интенсивнее вестись гидрографические исследования у побережья Северной Америки. Мы уже говорили о плаваниях П. К. Зайкова, Г. Л. Прибылова, Г. А. Измайлова и других, а в 1791 г. Д. И. Бочаров исследовал на байдарках северный берег п-ова Аляски от Исанохского пролива до р. Квийчак, впадающей в Бристольский залив.

В эти годы произошли события, которые заставили русское правительство принять более энергичные меры по охране государственных интересов на Дальнем Востоке и в Русской Америке.

¹³⁵ Там же, д. 41, л. 3.

¹³⁶ Там же, д. 74, л. 1.

ке. В 1776—1780 гг. состоялось третье плавание известного английского мореплавателя Джеймса Кука, во время которого кораблями экспедиции были посещены и частично описаны побережье Северной Америки и Чукотки. Отметим здесь любопытное свидетельство Кука при встрече с Г. А. Измайловым на о-ве Уналашка. Прежде всего Кук засвидетельствовал, что «на каждом из островов между Уналашкою и Камчаткою находятся Россияне». Кук самым лучшим образом отзывался об Измайлове, который, как говорит Кук, «показал мне, сколь ошибочны были карты наши о сих частях». Самого Измайлова он характеризовал следующим образом: «По способностям и знаниям своим Г. Измайлов достоин лучшего места, нежели ныне им занимаемое, имел сведения в математике, в астрономии, и когда я ему подарил октан, он весьма скоро привык всячески употреблять оный»¹³⁷.

До правительства доходили также слухи о готовящейся к выходу французской экспедиции под начальством Ж. Лаперуза, которой вменялось в обязанность посетить северную часть Тихого океана. Вслед за Куком в 1786 г. в Северной Америке побывал представитель Ост-Индской компании Петерс. Обострились отношения России с Испанией. Немало беспокойств доставляли царскому правительству и чукчи. А плавания русских промышленников, хотя и поощрялись правительством, все же не носили характера правительственных, официальных экспедиций.

И вот в 1785 г. на побережье Тихого океана отправилась через Сибирь секретная астрономическая и географическая экспедиция под руководством И. И. Биллингса. Одновременно была совсем подготовлена к кругосветному плаванью эскадра из пяти кораблей под командованием Г. И. Муловского. Только неожиданная война со Швецией задержала осуществление этой экспедиции: она была совершена лишь через 15 лет И. Ф. Крузенштерном и Ю. Ф. Лисянским.

В инструкции, составленной в Адмиралтейств-коллегии, указывалось, что нужно было «стараться дойти по суку, по льду и водою до самого главного мыса Чукотского». На Чукотке Биллингсу поручалось также как можно обстоятельнее ознакомиться с бытом чукчей и других народностей. Экспедиции предписывалось пройти морем из Нижнеколымска на построенных в Охотске или на Камчатке судах в Тихий океан и начать там работы по исследованию Алеутских островов, Аляскинского архипелага и северо-западных берегов Америки. В случае, если бы плавание из Нижнеколымска оказалось неудачным, Биллингсу надлежало перебраться на Камчатку и оттуда начать исследовательские работы по намеченной программе, по окончании которых нужно было еще раз попытаться описать северо-восточное побережье Азии, а также осуществить высадку на берег и плавание вдоль

¹³⁷ Кук Д. Путешествие в Северный Тихий океан. СПб., 1810, ч. II, с. 208—210.

него на байдарах. Помощниками Биллингса были назначены Р. Р. Галл, Г. А. Сарычев, Х. Т. Беринг (внук В. И. Беринга); среди участников экспедиции были ученые, геодезисты, штурманы, а также местные знатоки Т. И. Шмалев, Н. И. Дауркин и И. Кобелев — всего 141 человек. Экспедиция была хорошо снабжена научными инструментами и приборами, имела новейшие карты и описания районов плавания.

Мы не будем здесь говорить о деятельности экспедиции на Чукотке, Камчатке и побережье Охотского моря¹³⁸. Упомянем лишь, что плавание Биллингса и Сарычева из Нижнеколымска в Тихий океан по Северному Ледовитому океану оказалось неудачным и действия экспедиции были перенесены в Охотск, где были выстроены два судна, одно из которых («Доброе намерение») погибло на бере устья р. Охоты, а второе — «Слава России» — дошло до Петропавловска-на-Камчатке.

9 мая 1790 г. «Слава России» вышла в плавание к берегам Америки с намерением по достижении ее на обратном пути заняться исследованием Алеутских островов. 23 мая подошли к о-ву Амчитке и в дальнейшем шли все время на виду Алеутских островов. 3 июня стали на якорь у о-ва Упалашки, описали Бобровую губу и Капитанскую гавань, натуралист Мерк описал жителей острова. 24 июня были у Шумагинских островов, где встречались с местными жителями, приплывшими на байдарах из Исанохского пролива. 29 июня были в гавани Трех Святителей на о-ве Кадьяк, где ознакомились с русским селением и были встречены правителем Е. И. Деларовым. Взяв его на борт, чтобы доставить в Кенайскую губу, «Слава России» 19 июля встала на якорь у входа в Чугацкий залив вблизи о-ва Цукли. Сарычев отправился описывать залив Ляхик, а возвратившись 27 июня с выполнения задания, передал, что один из «американцев» сказал ему, будто «слышал от своего отца о сем судне (речь Сарычев завел о судне В. И. Беринга, подходившего к берегам Америки в свое время. — А. А.) и что оно приходило не к Цукли, но к острову, называемому Каяк, который от здешнего места лежит к востоку, на полтора дня езды, где американцы в летнее время обыкновенно промышляют бобров»¹³⁹.

30 июля снялись с якоря и пошли на юго-восток вдоль берегов Америки и 3 августа были у о-ва Каяк. На совете офицеров было решено возвращаться сразу на Камчатку, так как резко ухудшилась погода, а корабль имел повреждения. Обратный путь был тяжел — только в ночь с 13-го на 14-е «Слава России» пришла в Петропавловский порт. Тем временем в Нижнекамчатске оставшимся Р. Галлом строилось новое судно, названное впоследствии «Черным Орлом». В этом же году геодезисты А. Гилев и

¹³⁸ Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966.

¹³⁹ Сарычев Г. А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири... М., 1952, с. 158. Позднейшими исследованиями точно установлено, что корабль Беринга был именно у острова Каяк, т. е. «американец» говорил правду.

О. Худяков произвели опись восточного берега Камчатки от Шипунского мыса до Лопатки и пяти Курильских островов.

Но, несмотря на достижение Америки и частичное знакомство с Алеутскими островами, основное задание не было исполнено. А ведь в статье X «Наставления» начальнику экспедиции предписывалось: «Вы должны поставить себе главною должностию сочинение точнейшей сим островам карты, определяя их положение частыми наблюдениями и стараясь паче всего проводить о находящихся там лучших пристанях. Вы должны простирать сии изыскания даже до берегов Америки и паче всего обращать внимание на острова, редко еще посещаемые и не совершенно известные, лежащие вдоль и под ветром сих берегов на восток острова Упимака и Большого поса Аляски, составлявшего часть матерой земли, как, например: Саннах, Кадьяк и Лесной, острова Шумагинские и Туманный, виденные Берингом и другими»¹⁴⁰.

Не была исполнена и другая задача государственной важности — путешествие по Чукотке. И тогда Биллингс сам отправился в это путешествие из бухты Св. Лаврентия, куда он дошел на «Славе России», а Сарычев, командуя кораблем, отправился исследовать Алеутские острова. До отправления судна Биллингс, Мерк, Батаков и Воронин 28 июля съезжали на американский берег в районе Берингова пролива, неподалеку от мыса Родней и о-ва Следж (или Аяк), и пробыли там двое суток. «Слава России» стояла на якоре. Путешественники были хорошо приняты местными жителями. «Сии американцы, — передает Сарычев, — росту среднего, лицом смуглы, по некоторые из них есть и белокурые. Волосы вообще они все обрезают так, как якуты, с которыми несколько сходны, только расположением лица походят ближе к европейцам. Вид имеют веселый и обещающий более откровенности, нежели те американцы, коих мы видели в Шугачской губе»¹⁴¹.

Только здесь Биллингс и Сарычев узнали, что ожидавшие их в заливе Лаврентия участники экспедиции чукча Н. И. Дауркин и сотник И. Кобелев совместно с чукчами плавали через Берингов пролив в Северную Америку уже в июне того же года, о чем сохранилось свидетельство — своеобразное письмо Дауркина на моржовом клыке¹⁴².

Выполняя предписания Биллингса, Сарычев летом 1791 г. отправился на зимовку на о-в Уналашка, куда прибыл 29 августа, а 2 сентября туда же прибыл (в Капитанскую гавань) «Черный Орел». Теперь уже Галл вступил в командование «Славой России», а Сарычев принял «Черного Орла». Во время зимовки были описаны Уналашка, Унимак, Саннах и мыс. Алякса; зимой от цинги умерло 14 человек. Летом 1792 г. в короткий срок эки-

¹⁴⁰ Сарычев Г. А. Указ. соч., с. 287.

¹⁴¹ Там же, с. 180.

¹⁴² Федорова С. Г. Письмо на моржовом клыке. — В кн.: Ежегодник Государственного Исторического музея за 1958 год. М., 1960; см. также: Алексеев А. И. Ученый-чукча Николай Дауркин.

пажами кораблей были описаны Алеутские острова от Уналашки до Атки. В конце мая суда разошлись и завершили свой поход самостоятельно. Биллингс с небольшим отрядом совершил труднейший переход с чукчами на собаках по всей Чукотке от залива Лаврентия до Северного Ледовитого океана, а оттуда к Нижнеколымску.

Научные результаты экспедиции чрезвычайно высоки. Достаточно сказать, что были составлены карты всех Алеутских островов и побережья Аляски, а также результативная «Меркаторская карта северо-восточной части Сибири, Ледовитого моря, Восточного океана и северо-западных берегов Америки», весьма приближающаяся к современной карте этих мест, на которой были нанесены маршруты всех плаваний судов экспедиции Биллингса — Сарычева, значительно уточнены положения Алеутских островов, побережья Северной Америки и Курильских островов. Помещенные на этой карте часть Японского моря, лиман Амура и о-в Сахалин сравнительно верно передают их подлинные очертания. Главной же заслугой составителя карты является правильное нанесение всей гряды Алеутских островов, без существенных изменений сохранившееся до настоящего времени. Действия экспедиции описаны Биллингсом (рукопись до сих пор не опубликована) и Сарычевым (неоднократно цитированным) ¹⁴³. Этнографические работы Мерка опубликованы в самое последнее время ¹⁴⁴.

Характеризуя значение экспедиции И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева в международном плане, следует сказать, что она продемонстрировала перед всем миром решимость России закрепить свои исконные права на земли Русской Америки.

Вместе с тем необходимо отметить, что И. И. Биллингс уже в Якутске и в Иркутске резко критиковал действия Г. И. Шелихова, обвиняя его в излишней жесткости, в беспорядках, творившихся в его поселениях и крепостях. То же самое Биллингс повторял и в самом Петербурге. Естественно, что это не пошло на пользу усилиям Г. И. Шелихова по организации монопольной Российско-Американской компании.

Мореходы Шелихова в годы действия экспедиции Биллингса продолжали исследовать Аляску. В 1791 г. Д. И. Бочаров описывал северный берег п-ова Аляска, О. Худяков описал восточную группу Лисьих островов, а прибывший на Кадьяк новый правитель Баранов в течение 1791—1793 гг. «обозревал свои владения», совершив плавание вокруг о-ва Кадьяк, в Кенайский залив, и описал Чугачский залив; в 1792 г. тот же Худяков открыл у оконечности п-ова Аляска небольшую группу островов, названных его именем. Деятельный Баранов, основывавший на о-ве Ситха столицу Русской Америки Ново-Архангельск, строил доб-

¹⁴³ Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев.

¹⁴⁴ Этнографические материалы Северо-восточной географической экспедиции (1785—1795 гг.) / Сост. З. Д. Титова. Магадан, 1978.

ротные дома, мощную крепость, школы, насаждал огородничество, завел Адмиралтейство, на котором уже в 1794 г. было построено первое русское судно в Северной Америке — «Феникс». Сам Баранов в 1795 г. на судне «Ольга», построенном там же, продолжал исследование северного и восточного берегов залива Аляски и находящихся там островов.

Тем временем Г. И. Шелихов продолжал призывать иркутских, якутских, тобольских, томских, охотских, камчатских купцов составить единую компанию, выбрать ее директоров и при были делить согласно вложенному капиталу, купленным акциям. Докладывая генерал-губернатору И. А. Пилю 18 ноября 1794 г. о действиях управляемой Барановым Северо-восточной американской компании, Шелихов написал о том, что хочет объединить все остальные компании воедино.

Несколько ранее, 9 августа 1794 г., в письме Баранову Шелихов писал, что он 22 июня отправил судно «Симеон» «слишком с 70 человеками работных под начальством г-на Меркульева, учредив особую компанию под названием Северной Американской, точно на тех же регулах, как и управляемая Вами Северовосточная Американская компания. Сия компания соединитца с прочими другими моими компаниями, в коих, кроме посланных ныне туда, находитца до 140 человек работных. На будущее лето отправлю туда же еще другое судно «Михаил» и умножу еще людей. Мне хочется, чтоб с острова Уналашки обнять всю северную часть Америки, касаясь и противулежащую оной Чукотскую землю...»¹⁴⁵. В том же письме Шелихов указал: «При заложении домов, ежели оныя строитца будут вне крепости, наименовать селение сие, пока дальнейшее от начальства последует повеление, в честь Российской славы Славороссиею»¹⁴⁶.

Не менее примечательны высказывания и достойного преемника и продолжателя дела Шелихова А. А. Баранова: «Сужу я, что необходимо нужно распространить мореплавание наше по Тихому океану далее нынешних пределов, то есть, чтоб с приобретаемыми на Курильских и Алеутских островах и на материке Американском сокровищами, так как с частию и самих российских произведений, ездить в Кантон, Макао, в Батавию, в Филиппинские и Марианские острова, а ототль привозить в Америку и на Алеутские острова нужное для одежды, из бумажной материи; для пищи, как-то, сорочинское пшено и протчия жизненные вещи; для сооружения судов полотна, на парусы бумажные и веревки, какия там бывают, так как и для России, что к получаемым из Китая и протчих мест товарам к умножению оных потребно будет»¹⁴⁷.

Вот как широко размахивались Колумбы Росские — Шелихов и Баранов. И не только замахивались, но и делали. Уже к

¹⁴⁵ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 108, л. 33.

¹⁴⁶ Там же, л. 47.

¹⁴⁷ Там же, л. 42.

Таблица 2. Количество невывезенной пушнины

Год	Медведей	Котов	Несцов	Бобров	Кошло- ков	Лисиц
1791	12	33 000	939	39	20	
1792	23	49 700	1095	87	26	Чернобурых 258
1793	20	51 000	1209	68	16	
1794	9	82 200	1401	27	12	Сиводушек 446
1795	6	90 800	508	22	2	Красных 215
1796	1	28 200	87	7	5	
Всего	71	334 900	5229	250	81	

1795 г. практически все компании, действовавшие и промышленявшие на Тихом океане, были объединены под эгидой Шелихова, Мыльпикова, Голикова и еще нескольких компаньонов. Оставалось заполучить только официальное разрешение Екатерины II на создание единой монопольной компании. Но Г. И. Шелихов неожиданно в 1795 г. на 49-м году жизни скончался в Иркутске, и труды по осуществлению его мечты перешли к деятельной его супруге Н. А. Шелиховой и зятям М. М. Булдакову и Н. П. Резанову, как прямым наследникам.

Деятельность Шелихова отличается от морских походов других купцов тем, что он первым поднял вопрос о закреплении за Россией земель и островов, где многие русские неоднократно побывали, а также основал первое постоянное русское селение на Кадьяке. Он был не только путешественником и мореплавателем, но и государственным деятелем, хотя и не состоял на службе. Как свидетельствует К. Т. Хлебников, «Шелихов, как видно по некоторым его отзывам, двадцать раз посещал Охотск и несколько раз Камчатку не из любопытства, но по побуждению своего деятельного ума, а в Америке, сколько для чести себе, а более для пользы государственной, трудился неутомимо, а следовательно, работал преимущественно умом»¹⁴⁸.

Его преемник А. А. Баранов не только удержал старые места, но и значительно расширил владения компании, увеличил сферу ее деятельности. В 1796 г. была готова столица Ново-Архангельск. В этом же году была фактически образована Российско-Американская компания, директорами которой стали М. М. Булдаков и Н. П. Резанов. Побережье Тихого океана от Аляски до Калифорнийского залива осваивалось русскими людьми.

Интересно привести здесь выписки из ведомости о промыслах компании на островах. Кроме уже вывезенных с островов Лисьих и Прибылова морских шкур и шкур пушных зверей, на них оставалось еще много невывезенных (табл. 2).

¹⁴⁸ Хлебников К. Т. Григорий Иванович Шелихов.— Сын Отечества, СПб., 1838, т. 2, ч. I, раздел «Наука и искусство», с. 82.

О размерах вывезенной пушнины говорилось: «И того промысла послано в Охотск с господином штурманом Измайловым в 1794 году котлов 6000; ныне (т. е. в 1797 г.— А. А.) на судне боте «Св. Симеоне Богоприимце и Анны Пророчицы» 45 000; бобры, песцы, лисицы, кость, написанное число вывезены на судне Симеона без остатка, еще 300 усов вывезено. Затем в остатке на северном Павле котлов 180 000, усов 800; на Упалашке котлов 60 000»¹⁴⁹. Компания действовала всюду, но не хватало рабочих рук, не хватало мореходов, не хватало морских судов.

Построенный в 1794 г. в Чугацком заливе фрегат «Феникс» уже совершал успешно свои рейсы между Кадыком и Охотском. Так, в 1797 г. он отвозил из Охотска на Кадык промышленных людей и различные товары, а обратно в Охотск доставил груз: 3870 бобров, 1075 кошколов (больших бобровых щенков), 4730 бобровых хвостов, 615 медведков (малых бобровых щенков), 1075 чернобурых лисиц, 1290 сиводушных лисиц, 1290 красных лисиц, 430 соболей и 860 выдр — всего на сумму 370 510 руб.¹⁵⁰

А вообще на повый, 1799 г. у компании была в строю целая флотилия судов: «Архистратиг Михаил», «Три Иерарха», «Великомученица Екатерина», «Симеон Богоприимец и Анна Пророчица», «Северный Орел», «Феникс», «Дельфин», «Пегас», «Олег»¹⁵¹.

Заключительным актом в создании монопольной Российско-Американской компании стал указ Павла I, который после смерти своей матушки решительно поддерживал распространение русского влияния на Тихом океане и в Северной Америке. 7 августа 1797 г. бывший генерал-прокурор, действительный тайный советник князь Куракин объявил президенту коммерц-коллегии Петру Соймонову о желании иркутских купцов учредить компанию под дирекцией Коммерц-коллегии. Это желание передал иркутский гражданский губернатор Л. Нагель. 8 сентября 1797 г. последовал указ Павла I:

«Господин тайный советник и Иркутский губернатор Нагель. Рапорт ваш от 22 прошедшего июля с приложением списков с договоров учрежденной в Иркутске коммерческой Американской компании я получил; и как соединение купцов Голикова, Шелихова и Мыльников для совместного отправления торговли и промыслов и на американских островах почитаю полезным и оное утверждаю, так и мнение ваше по сему случаю изображенное весьма похваляю, пребывая в прочем вам благосклонный Павел»¹⁵².

3 августа 1798 г. в Петербург поступил акт о соединении всех иркутских купцов в одну компанию, который подписали 20 семей купцов, и в числе их Н. А. Шелихова, И. Л. Голиков, Н. П. Мыльников, П. Д. Мичурин, И. П. Шелихов, В. И. Шели-

¹⁴⁹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 123, л. 312.

¹⁵⁰ Там же, д. 126, л. 1.

¹⁵¹ Там же, д. 130, л. 30 об.

¹⁵² Там же, д. 123, л. 5.

хов, Е. И. Деларов. 8 июля 1799 г. Павел I подписал два важных указа: первый — об основании компании и даруемых ей привилегиях, по второму представитель семьи Шелиховых должен быть обязательно одним из директоров (четырех) компании («Жа-луя всемилостивейшее сие право из уважения, что муж ея был из первоначальных заводителей сей торговли»¹⁵³).

И в этот же день был подписан указ Сенату об организации Российско-Американской компании. Мы приведем полностью этот документ:

«Полезьа и выгоды, проистекающия для Империи нашей от промыслов и торговли, производимых верноподданными нашими по Северовосточному морю и в тамошнем крае Америке, обратили на себя наше монаршее внимание и уважение. Почему принимая в непосредственное покровительство наше составившуюся по предмету оных промыслов и торговли компанию, повелеваем ей именоваться: под высочайшим нашим покровительством Российская Американская компания; и соизволяем, чтоб в подкрепление предприятий сей компании возможные со стороны военных начальников пособия нашими сухопутными и морскими силами по требованиям ея чинимы были на ея содержании. К руководству же и вящею облегчению и одобрению сей компании составлены для нее правила и содержание всемилостивейше даруемых от нас ей до сего времени на двадцать лет привилегий. Оба сии нами утвержденныя постановления, равно как и Акт учиненный в Иркутске 3-го августа 1798-го года между существующими ныне компаньонами, удостоившихся нашего благопризнания во всех его статьях, которыя оными правилами не отменены, препровождая в сенат наш, повелеваем, заготовя по содержанию помянутых привилегий надлежащую грамоту взнестъ ее к подписанию нашему, и учинить вообще все зависящие от него распоряжения.

Павел»¹⁵⁴.

Указ опубликовали 19 июля 1799 г., а затем — «Правила» и «Привилегии» Российско-Американской компании, основными из которых следует считать монопольное право промыслов, торговли, поселений, связей с другими государствами (в торговом отношении) и др. Весьма примечательным явилось право дирекции Российско-Американской компании приглашать на службу морских офицеров, которым служба в компании засчитывалась в стаж действительной службы.

Первыми директорами компании стали Д. Н. Мыльников, Я. Н. Мыльников, С. А. Старцев и М. М. Булдаков. А 2 декабря 1799 г. верховное правление в Петербурге над Российско-Американской компанией согласно указу Павла I перешло к Н. П. Резанову, избранному «Главным правлением ея в уполномоченныя корреспонденты... возлагая на него во всем пространстве дапной ему доверенности и высочайше дарованных нами при-

¹⁵³ Там же, л. 133.

¹⁵⁴ АВПр, ф. 339, оп. 888, л. 123, л. 8—8 об.

вилегий ходатайствовать по делам компании во всем, что к пользе ее и сохранению общего доверия относиться может»¹⁵⁵. Иными словами, Н. П. Резанов становился доверенным лицом компании при дворе, в Петербурге.

Теперь усилия русских землепроходцев, мореходов, промышленников, купцов, казаков были закреплены русской государственной властью. Приобретенные территории признавались русскими территориями, и деятельность русских на Алеутских островах, в Северной Америке и вообще в бассейне Тихого океана всячески поощрялась. Главному правлению Российско-Американской компании в Петербурге и ее представителю А. А. Баранову давались широкие полномочия, да и капитал компании, составивший на 1 января 1800 г. 2 634 356 руб. 57 ³/₄ коп. и состоявший из 724 акций стоимостью каждая 3638 руб. 61 ¹/₄ коп., позволял надеяться на быстрые и значительные преобразования в Русской Америке, позволял рассчитывать на крупные прибыли.

Но беспредельно расширять сферу деятельности компании было нельзя, в этом направлении уже испытывалось сопротивление со стороны испанских и французских властей. Поэтому, прежде чем установить границу русских владений в Северной Америке, необходимо было наряду со строительством, промыслами и торговлей организовать самое серьезное всестороннее изучение территории Русской Америки и морей, ее омывающих. Вместе с тем необходимо было заботиться и об обороноспособности русских территорий на необъятных просторах Дальнего Востока и Северной Америки.

Глава духовной миссии на Кадьяке отец Иоасаф на запрос Синода в 1799 г. «Как далеко распространяется владение российских по берегу, какою границею оно отделяется и на сколько верст простирается внутрь берега?» ответил в 1800 г. таким образом:

«Не упоминая о всей Алеутской гряде, которая уже издавна ловинуется Российскому скипетру; мыс Америки Алякса, Шумагинские острова, Кадьяк с принадлежащими к нему островами, на самой Америке Кенайская и Чугачкая губы и Берингов Якутатский залив полностью заняты, и введен всюду благоустроенный к обоюдным с жителями выгодам порядок. Промыслы же компании производятся до островов Ситки, на коем и гора Ешом (Эджкомб.— А. А.) от англичанина именуемая, торговля и описание берегов на норд ост и ост, простерты до того самого места, где приставал прежней экспедиции в 742 году российский мореход Чириков и оставил квартирмейстера Дементьева в 12 человеках; а границ никаких еще до самой Нотки или зимовья короля Георгия положено не было»¹⁵⁶.

Так что к началу XIX в. никаких официальных границ в Америке Россия ни с кем не устанавливала и находилась там по правам первооткрывателя и первоосваивателя.

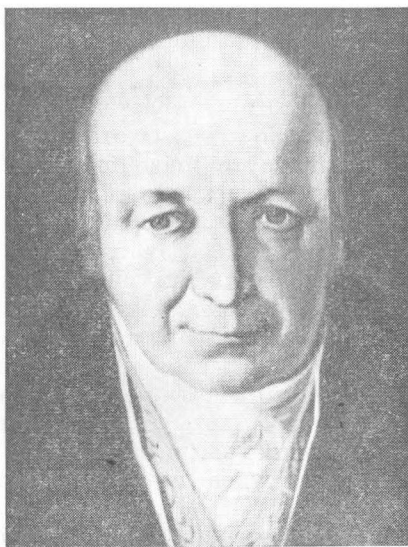
¹⁵⁵ Там же, л. 138.

¹⁵⁶ Там же, д. 154, л. 4, 5.

Поскольку Главному правлению Российско-Американской компании было повелено находиться в Петербурге (указ от 19 октября 1800 г.), то такая централизация руководства с конторами на местах (в Иркутске, Якутске), факториях (Охотск, Петропавловск и пр.) и правлением в самой Русской Америке весьма благоприятствовала развитию всей деятельности компании, связям Главного правления с членами царствующей семьи и членами правительства.

Вскоре на службу Российско-Американской компании стали приходить морские офицеры, первыми из которых были Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов, прославившиеся своей экспедицией на Южный Сахалин.

Понемногу налаживалось постоянное сообщение Ново-Архангельска с Петропавловском и Охотском; увеличивалось, хотя и крайне медленно, русское население Аляски. Оно росло так медленно, что правительство издало в 1808 г. указ, по которому Российско-Американская компания имела теперь право «принимать везде свободных людей для своих промыслов и заведений, с получением на них семилетних паспортов»¹⁵⁷, а не только в сибирских губерниях, как это было раньше предусмотрено в привилегиях компании. Компания неоднократно получала от правительства крупные займы, как это видно, например, из указа Александра I от 10 июня 1803 г., в котором говорится, что «сверх выданной по Указу нашему от 13 августа 1802 года суммы для подкрепления Российско-Американской компании, повелеваем выдать еще оной компании заимообразно под расписку ее директоров из государственного заемного банка сто пятьдесят тысяч рублей на восемь лет с платежом узаконенных процентов»¹⁵⁸. Вспомним, как Екатерина II не разрешила выдать 200 тыс. руб. на 20 лет, и станет нагляднее картина позитивного отношения царя и правительства к Российско-Американской компании, пайщиками которой постепенно становились многие члены царствующей фамилии и правительства. В 1806 г. царь утвердил флаг Российско-Американской компании, представляющий собой бело-сине-красное (сверху

А. А. Баранов

¹⁵⁷ Там же, д. 123, л. 246.

¹⁵⁸ Там же, л. 287.

вниз) полотнище с двуглавым черным орлом в верхнем левом углу, в когтях которого лента с надписью: «Рос. Ам. ком.».

Но по-прежнему все снабжение Российско-Американской компании, Охотской флотилии и всех населенных пунктов на Тихом океане шло через Охотск. Не говоря уже о страшной дороговизне этого пути, надо было считаться со сроками доставки припасов, оборудования, продуктов. По сибирскому бездорожью нередко предметы первой необходимости (якоря, канаты и пр.) шли из Петербурга в Охотск распиленными (разрубленными) на части, а в Охотске их снова соединяли, нагружали на суда флотилии и отправляли в Ново-Архангельск. Судостроительные же возможности Охотска, Камчатки и Ново-Архангельска были явно недостаточны, чтобы удовлетворить спрос компании. А те суда, которые имелись в Охотске и в Ново-Архангельске, по своим возможностям не могли обеспечивать безопасность перевозок.

Естественно, поэтому встал вопрос об отправке в Тихий океан военных судов из Кронштадта. Мысль эта, как мы помним (1786 г., Г. И. Муловский), была не нова. Были, правда, и другого рода мнения. Говорилось о постройке в Охотске военных судов (и, следовательно, коренном усовершенствовании верфей). Но такое решение вопроса, во-первых, не обеспечивало снабжение Российско-Американской компании необходимыми припасами и регулярной военной помощью, так как все равно все снабжение в этом случае продолжалось бы через Сибирь в Охотск сухим путем, а, во-вторых, как показали подсчеты, доставка всего необходимого в Охотск для двух военных судов и строительства их там обошлась бы гораздо дороже, чем отправление своим ходом судов, построенных на Балтийском море, в воды Тихого океана.

Первая русская кругосветная экспедиция на кораблях «Надежда» и «Нева» под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского происходила в 1803—1806 гг. На «Надежде», которой командовал И. Ф. Крузенштерн, находился Н. П. Резанов, назначенный послом в Японию. Крузенштерн исполнял дипломатическую миссию в Японии и производил исследования у азиатских берегов, тогда как Ю. Ф. Лисянский на «Неве» в 1805 г. пришел в Ново-Архангельск.

Пребывание «Невы» в Русской Америке, помимо символического, «сторожевого» смысла, имело и практическое значение, так как своим вооруженным вмешательством Ю. Ф. Лисянский создал решающий перевес в силах русских при отражении очередного нападения одного из племен индейцев, спровоцированного американскими и английскими пиратами. Индейцы, подстрекаемые пиратами, сожгли Ново-Архангельск. И теперь с помощью Лисянского Баранов в 1804 г. восстановил крепость. И снова начались путешествия Баранова и его сподвижников по всем уголкам тихоокеанской Северной Америки. В 1812 г. его помощник Иван Александрович Кусков, вместе с ним прибывший на Аляску, основал в северной части Калифорнии русский форт Росс —

это была крайняя граница русских владений на юге Северной Америки.

К 20-м годам XIX в. пограничные вопросы становились все острее и острее. Политика русского правительства не могла не учитывать особенности Русской Америки: отдаленность ее от центральных районов России и даже Сибири, зависимость от налаженности торговли с соседними государствами, слабость снабжения, недостаток торговых и военных судов и, что особенно важно, совершенный недостаток в русской рабочей силе, в русских промышленниках и моряках.

Несмотря на острый недостаток рабочей силы, реакционное русское правительство не давало особых привилегий людям, желавшим остаться на постоянное жительство в Русской Америке. Так, Главное правление Российско-Американской компании 12 мая 1808 г. обратилось к царю с прошением, в котором излагалась просьба 33 человек компанейских служащих и промышленных, «из коих некоторые завелись там уже своими домами, имеют тамошних жен и рожденных от них детей и желают остаться там навсегда, составя гражданство». Главное правление Российско-Американской компании просило разрешать такие вопросы положительно и просило царского «благословления, как на устройство тамошних постоянных населений, где они наиболее удобными найдутся, как из ныне проживающих, так и впредь пожелать имеющих тамо вовсе остаться промышленных людей, так и на освобождение их от податей в прежних их жилищах платиться долженствующих»¹⁵⁹.

Предложение Российско-Американской компании по резолюции царя рассматривалось в Государственном совете. И царь согласился с мнением совета от 3 августа 1808 г., по которому было отказано в просьбе, так как в числе 33 преобладали ямщики, мещане и казенные крестьяне, обязанные отбывать по прежнему местожительству земские и городские повинности и рекрутский набор. Поэтому совет, «находя таковое предложение неудобным, заключает, что люди, занимающиеся промыслом Американской компании, могут оставаться в заведениях ее на том же самом основании, как и доселе было, то есть по обязательствам

Ю. Ф. Лисянский

¹⁵⁹ Там же, д. 194, л. 1 об. — 2.

или контрактам, не изъе́мля их навсегда от общих податей и повинностей». Один Н. П. Румянцев был противоположного мнения¹⁶⁰.

Русское правительство издало в 1821 г. закон, запреща́вший плавание в Тихом океана иностранных судов севернее 51° с. ш., заявив тем самым, что Берингово море является внутренним морем Русского государства. В 1824 и 1825 гг. были заключены конвенции с Англией и США о торговле и мореплавании, регулирующие заходы английских и американских судов во все внутренние воды Аляски для рыбной ловли и торговли с местными жителями. В 1832 г. между США и Россией был заключен новый договор о торговле и мореплавании, которым уже тогда со стороны России были сделаны США дальнейшие некоторые уступки.

К этому же времени относится и первая официальная карта русских владений в Северной Америке, составленная В. Н. Берхом¹⁶¹. Если при образовании Российско-Американской компании было четыре отдела (Ура́кский, или Охотский, Ка́дьякский, Унала́шкинский и Кури́льский), то в 1804 г., с восстановлением Ново-Архангельска, образовался Ситхинский отдел, куда было переведено Главное правление Российско-Американской компании.

Она в последние годы своего существования состояла из семи отделов, которые включали в себя следующие острова, пункты, редуты: 1. Ново-Архангельск, 2. Уналашкинский (Уналашка, Унга), 3. Атхинский (Атха, Атту, Беринга, Медный), 4. Курильский (Шумшу, Симусир), 5. Северный (Св. Павла, Св. Георгия), 6. Михайловский редут (Колмаковский редут, Северная одиночка, Уналакютская одиночка, Андреевская одиночка, Михайловский редут), 7. Ка́дьякский отдел (Чиния́тская одиночка, Кальсинская, Орловская, Трехсвятительская, Карлукская, Афогнакская, Катма́йская, Нушага́кская, Иля́шинская, Медновская одиночки, Николаевский редут, Константи́новский редут, Кена́йская экспедиция и сам Ка́дьяк)¹⁶².

История сохранила несколько карт русских владений в Северной Америке. На одной из них, относящейся к 1787 г.¹⁶³, границы эти начинаются приблизительно на широте 38° 20' и отграничивают по меридиану, проходящему через точку пересечения этой широты с береговой чертой, всю часть Северной Америки, находящуюся к западу от этого меридиана. Но эти границы нужно назвать условными, так как никаких официальных договоров к тому времени не существовало.

Дальнейшие пограничные отношения между русскими и Великобританскими владениями (Канада) регулировались соглашением между Россией и Великобританией от 16/28 февраля 1825 г., в статьях III и IV которого это выражено следующим образом:

¹⁶⁰ Там же, л. 9—10, 14.

¹⁶¹ ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 4, д. 188.

¹⁶² АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 181, л. 209—212.

¹⁶³ ЦГАДА, ф. 192, № 67.

Дом коменданта форта Росс И. А. Кускова

«Начиная от самой южной точки острова именуемого Принц Валлийский — (Prince of Wales) каковая точка лежит под 54-м градусом 40 минутами северной широты, и между 131 и 133 градусом западной долготы (считая от Гринвичского меридиана), вышеуказанная черта протянется к северу вдоль по проливу, называемому Портландский канал (Portland Channel), до той точки твердой земли, где она касается 56 градуса северной широты. Отсюда черта разграничения последует по хребту гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом, до точки пересечения на 141 градусе западной долготы (от того же меридиана), и наконец, от сей точки пересечения та же меридиальная линия 141 градуса составит в своем продолжении до Ледовитого моря, границу между Российскими и Великобританскими владениями на твердой земле северо-западной Америки»¹⁶⁴.

Отдельно оговаривались права России на о-в Принца Уэльского (Валлийского); оставался в ведении России и форт Росс на севере Калифорнии, а также полоса земли «везде, где хребет гор, простирающихся в параллельном направлении с берегом от 56 градуса северной широты до точки пересечения под 141 градусом западной долготы, отстоять будет далее 10 морских миль от океана, граница между владениями Великобританскими и вышеозначенным берегом, яко долженствующим принадлежать Рос-

¹⁶⁴ Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права. СПб., 1891, т. III, с. 300.

сии (т. е. граница владений, уступленных настоящею конвенциею), проведена будет параллельною чертою с кривизнами берега и не может идти далее десяти морских миль от онаго»¹⁶⁵.

Приведенное выше административно-территориальное деление Русской Америки и ее границы относились к 1842—1867 гг. Дело все в том, что окончательно граница русских владений в Америке установилась после 1841 г., когда оплот русской жизни на севере Калифорнии — форт Росс, стоявший в непосредственной близости от Сан-Франциско, был уступлен за 30 тыс. пиастров небезызвестному Дж. Суттеру. А 24 января 1848 г. Джемс Маршал, плотник, служивший у Суттера, открыл золото в окрестностях форта Росс. Вся Калифорния была охвачена золотой лихорадкой.

Из отчета директоров Российско-Американской компании акционерному собранию 1 февраля 1812 г. следует, что в компании имелись суда «Ситха», «Еклипс», «Юнона»¹⁶⁶, «Петр и Павел», «Финляндия», «Ростислав», «Мария», которые всегда находились в плавании или готовились выйти в плавание по самым разным маршрутам.

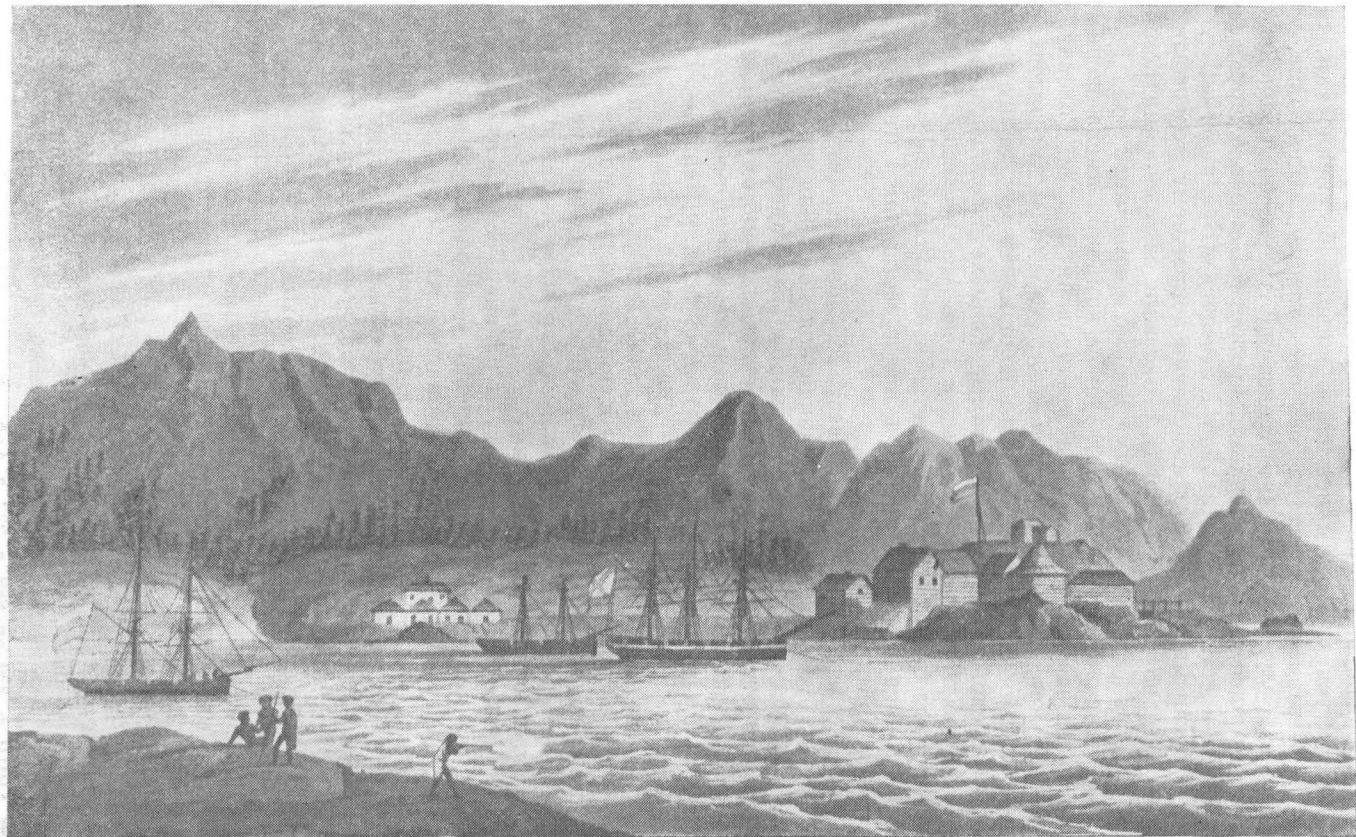
Необходимо отметить большое влияние А. А. Баранова на все дела компании и особенно на экономику, торговлю и мореплавание. Когда же с 1818 г. после смены Баранова правителями компании в Русскую Америку стали назначать морских офицеров на 5-летний срок, экономические дела компании оставляли желать лучшего. Это зависело от многих причин, в частности и от того, что в большинстве случаев морской офицер, назначенный правителем Русской Америки, даже если он исключительно честно и добросовестно исполнял свои обязанности, смотрел на пребывание в Америке как на временное, которое поможет ему укрепиться материально и нажить политический капитал в обществе.

Вот какие упреки в адрес Л. А. Гагемейстера, сменившего Баранова, мы нашли в одной из записок архива Российско-Американской компании, принадлежавшей главному бухгалтеру компании Платону Боковикову: «Что такое сделал Гагемейстер в Америке для пользы Компании? Сменил Баранова и больше ничего... Распоряжения его касательно внутреннего управления в Америке мелки и ничтожны, что не стоит о них и говорить. Например, он уничтожил пай и положил промышленным жалование — перемена сия вредна как для компании, так и для промышленных. Для компании вредна потому, что промышленные, имея в виду известное жалование, перестали заботиться об улучшении промышленности, и от того промысла в последних годах весьма приметно уменьшились, щеты (счета.— А. А.) и дела это доказывают»¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Там же, с. 300—301.

¹⁶⁶ Та самая «Юнона», на которой Н. А. Хвостов в компании с Г. И. Давыдовым на судне «Авось» совершили экспедицию на Южный Сахалин в 1806 г. «Юнона» погибла 31 октября 1812 г. близ Петропавловска (АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 217).

¹⁶⁷ Там же, д. 232, л. 3.

Ново-Архангельск

Говоря же о прежних руководителях правления Российско-Американской компании в Русской Америке, кровно заинтересованных в успехе дела и постоянно живших бессменно там, тот же автор записал: «Я всегда говорил — говорю, и пока жив, утверждать буду, что если бы Александр Андреевич (Баранов.— А. А.), владея прежними силами, прожил бы еще в Америке десять лет и есть ли бы Михайло Матвеевич (Булдаков.— А. А.) такое же время поуправлял компанией попрежнему, то компания наша наверно стала бы наряду с первыми европейскими компаниями, обладающими отдельными морями и землями».

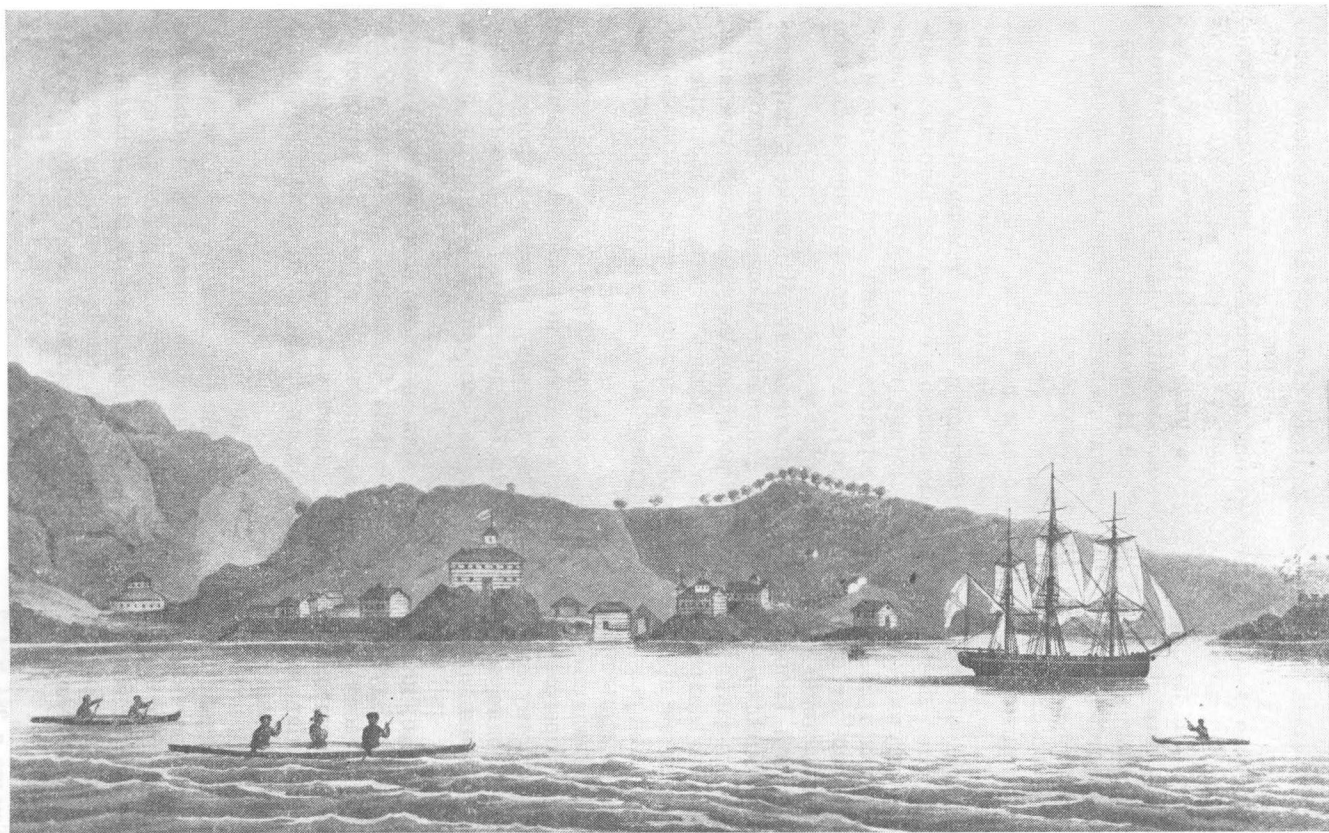
Немаловажное значение для судьбы компании имела экспедиция на шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головнина, который, кроме задач географического характера (исследование Алеутских островов и пр.), имел полномочия от правительства «для исследования поступков промышленных» и вообще посылался ревизовать компанию. Прибыв в Ново-Архангельск, Головнин там (то было лето) никого не застал и отправился на юг, к форту Росс, куда пришел 3 сентября, но, не застав там Гагемейстера, отбыл в Монтерей.

При встрече Гагемейстер известил Головнина, «что претензии испанцев, будто бы наша Американская компания заняла места в Новом Альбионе, им принадлежащие (речь идет о форте Росс и его окрестностях.— А. А.), несправедливы, потому что в них живут независимые индейцы, которые не терпят испанцев и ведут с ними вечную войну, а, напротив того, привязаны к русским и просят наших поселиться между ними и снабжать их европейскими вещами, и что в сем месте никогда испанских селений не бывало, и даже испанцы и понятия о положении здешних мест не имеют, а потому г. Гагемейстер и просил меня идти в порт Румянцева... с тем, чтобы я сам во всем сказанном уверился для донесения правительству».

Головнин побывал на берегу в районе Росса и убедился во всем сказанном: независимые индейцы «все объявили через переводчиков из алеут, между ими живших, что земля сия их, испанцы никогда у них не бывали и не селились, и что власти их они ни мало не признают и всегда убивают, когда встретят к северу от залива С. Франциско, которой почитают последнею испанскою границею с сей стороны; а русских они просят между ими селиться, ибо они с ними честно обходятся и не хватают их в рабство. В заключении старшина их по имени Валенила просил у меня русского флага, которой мог бы он поднимать по приходе русских судов в знак, что русских он считает своими друзьями»¹⁶⁸.

В это же время решился вопрос о причислении креолов (людей, родившихся от русских и алеуток) к какому-либо сословию и использованию их в Российско-Американской компании, если, разумеется, они сами того пожелают. А всего таких людей насчи-

¹⁶⁸ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 232, л. 4 об.— 5.

Павловская гавань на о-ве Кадьяк

тывалось на службе компании в 1818 г. 645 человек — 491 мужчина и 154 женщины¹⁶⁹.

Возвратясь из плавания в Петербург, В. М. Головнин резко критиковал правителей Российско-Американской компании, обрушив на компанию весь свой гнев в нескольких донесениях членам правительства. О некоторых из этих донесений мы должны сказать, так как считаем, что в ряде причин, приведших в конечном счете к продаже Русской Америки, были и первопричины, заложенные когда-то Екатериной II, умноженные недругами компании и теперь украшенные обличительными письмами очевидца, выдающегося мореплавателя и авторитета в дальневосточных и американских делах.

Действительно, и на Кадьяке, и на Ситхе, и в других местах к нему поступало много жалоб на тяжелое положение служащих компании; об этом же ему говорил и глава тамошней духовной миссии отец Герман. Основные жалобы были следующими: изнурение алеутов работами, отсутствие всякого суда, неисполнение церковных треб, отсутствие метрических книг для алеутов (следовательно, не налажен их учет), «худое содержание и скудное продовольствие».

Об этом Головнин донес правительству. В письме к директорам Российско-Американской компании Головнин, исходя из опыта плавания и осмотра Российско-Американской компании, писал: «за долг себе поставил отнестись к вам, милостивые государи, и не просто, а некоторым образом в виде официальном, прося Вас притом довести бумагу мою до сведения общего собрания гг. акционеров...»

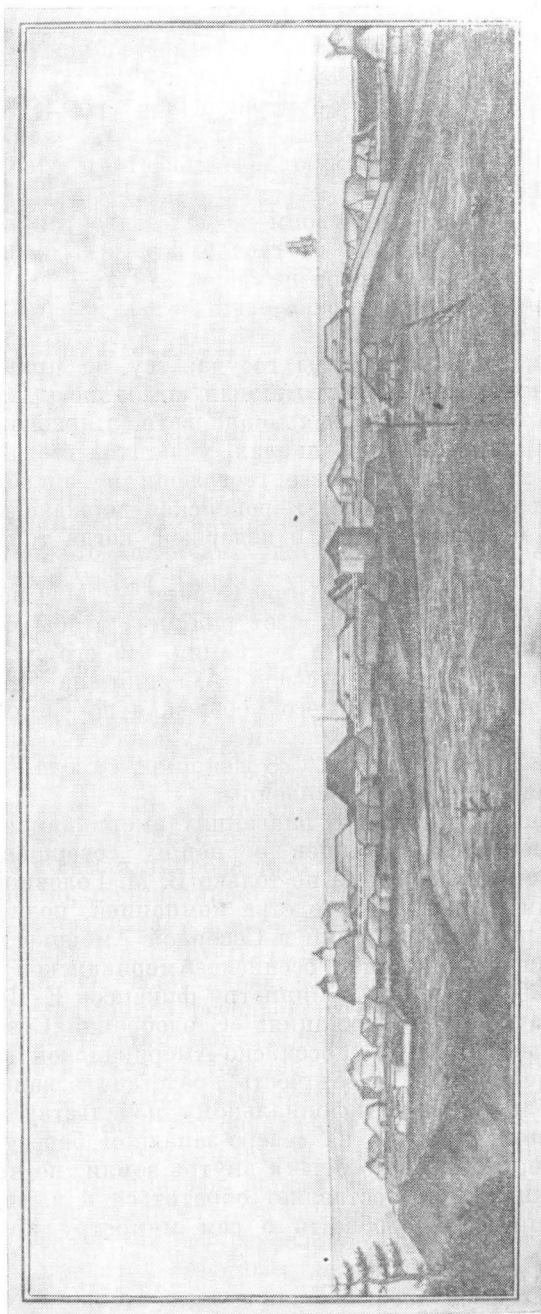
На обладание островами Северовосточного океана и Северозападным берегом Америки Россия имеет неоспоримое право, как по первенству открытия, так и по праву первоначального занятия, ибо одно открытие земель без действительного занятия по всеобщепризнанным правилам не составляет обладания и есть ничто...

Прежние наши мореплаватели не для собственного своего честолюбия служили, а для пользы Отечества и потому об открытиях своих представляли журналы и описи правительству, а свету ничего не сообщали; правительство же тех времен, по примеру ишпанцев, все держало в тайне и тем лишало славы своих мореплавателей»¹⁷⁰.

Перейдя затем к недостаткам, он показал директорам, как их грабят американские китобои, приведя в пример встреченных, которые выменивали у индейцев и алеутов более 4500 бобров. Он сообщил, что «каждое лето по 10, по 15 американских судов и даже иногда более разъезжают по проливам наших областей и выменивают бобров и других зверей, снабжая притом диких ко вреду и гибели колоний ружьями и всякого рода военною амму-

¹⁶⁹ Там же, д. 284, л. 1, 2.

¹⁷⁰ Там же, д. 320, л. 42, 45, 52.

Форт Росс
(рис. П. Г. Вознесенского)

нищиею»¹⁷¹. Головнин советует подумать об обороне, просить правительство о защите, «так как все русские и алеуты, умерщвленные *дикими* американцами (имеются в виду индейцы.— А. А.), убиты порохом и пулями *просвещенных* американцев»¹⁷².

И морскому министру в 1824 г. Головнин изложил весьма подробно историю Российско-Американской компании, резко критиковал Шелихова, Баранова, Резанова, их политическую направленность и экономическую деятельность и сделал далеко идущие выводы:

1. «Компания акционерам своим не доставляет никакой пользы, а еще делает убыток не от стечения непредвиденных или несчастных обстоятельств, но от неосновательных предприятий и худо обдуманных поступков правителей ее дел, с одной стороны, от самого правительства».

2. Компания никакой пользы государству не приносит, так как «обширные области, приобретенные компаниею для России, только на картах к ней приложены одноцветною краскою и могут занимать одних лишь детей в школах, учащихся географии, или недорослей из министерств, вовсе географии не знающих; но в самом деле сии области всякая Европейская держава может отнять у нас без больших трудов и издержек, когда только пожелает оных...»¹⁷³.

В письме же генерал-губернатору Сибири М. М. Сперанскому в январе 1820 г. Головнин намечает ряд мер, чтобы пресечь по возможности злоупотребления в компании. Из его же сведений видно, что народонаселение Русской Америки на 1820 г. (без учета форта Росс, Тихоокеанского побережья до Ситхи включительно и о-ва Уналашки, по которым не удалось добыть сведений) составило 2326 мужчин и 2628 женщин¹⁷⁴. Сюда входят крещенные и некрещенные алеуты и индейцы.

Многочисленные сигналы о плаваниях американцев и англичан, хозяйничанье американцев в наших совершенно незащищенных владениях, критика не только В. М. Головниным, но и другими лицами плохого руководства компаниею, полнейшая незащищенность русских владений в Северной Америке привели к тому, что Главное правление Российско-Американской компании 17 февраля 1825 г. направило министру финансов Е. Ф. Канкрину письмо следующего содержания: «С одобрения Совета, высочайше учрежденного при Российско-Американской компании, Главное Правление оной имеет честь представить вашему высокопревосходительству, что колониальному начальству предписывается устраивать крепости на северо-западном берегу Америки по Медной реке, от морского берега внутрь земли; по чему Правление Компании долгом поставляет обратиться к в. высоко-ву с покорнейшей просьбой сообщить о сем министру иностранных

¹⁷¹ Там же, д. 320, л. 58.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же, д. 321, л. 216, 232.

¹⁷⁴ Там же, д. 125, л. 262 об.— 263.

*Медаль, выбитая в честь И. А. Кускова
в связи с празднованием 200-летия США.
Прислана проф. Н. И. Рокитянским (США)*

дел, дабы при переговорах с Великобританским кабинетом оно обратило внимание на сей предмет.

Известно, что англичане уже распространили свои приобретения до самого хребта Каменных гор (Rocky mountains), что необходимо для прочного существования ея, чему уже сделано начало и чего она без сомнения достигнет, есть ли не будет иметь опасного совместничества; но как компания не имеет столь обширных средств, ибо не может войти в противоборство с Англинским правительством, которое в сем деле содействует, то дабы правительство английское не присваивало себе страны, лежащей по сю сторону гор, Гл. Пр. компании осмеливается заметить, что Каменные горы (Rocky mountains) могут и должны быть в тамошнем крае границей обеих держав. Взаимные пользы, справедливость и самая природа того требует».

Это письмо, подписанное директорами А. Севериным, И. Прокофьевым и правителем канцелярии К. Ф. Рылеевым, Канкрии в копии переслал канцлеру К. В. Нессельроде. Последний, видимо, так доложил обо всем царю, что получил право наложить на документе следующую резолюцию: «Получено от его величества лично, с высочайшим повелением предписать компании, чтобы она тотчас отменила построение крепостцов, а буде сделано уже распоряжение, послала бы об отмене нарочного, притом заметить компании, что самое требование сие не соответствует ни обстоятельствам тамошнего края, ни же правам, компании представленным; сверх того призвав директоров, сделать им строжайший выговор за неприличность как самого предложения, так и выражений, с тем, чтобы они беспрекословно повиновались распоряжениям и видам правительственным, не выходя из границ купеческого сословия»¹⁷⁵. Одним словом, знай сверчок свой шесток. Негатив-

¹⁷⁵ Там же, д. 258, л. 13, 12, 12 об.

ное отношение правительства к любому мало-мальски самостоятельному шагу Главного правления Российско-Американской компании, к сожалению, не только не ослабевало с годами, а все более усиливалось. Это видно из всей дальнейшей истории Русской Америки. Все больше и больше вместе с тем усиливались провокационные выступления в печати США и действия испанцев.

Продажа Русской Америки

Всегда нужно помнить указание В. И. Ленина о том, что «выделять „внешнюю политику“ из политики вообще или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, немарксистская, ненаучная мысль»¹⁷⁶. Поэтому и ответ на вопрос о причинах продажи Аляски и Алеутских островов надо искать не столько в географических условиях, в которых оказалась Русская Америка (отдаленность, суровость климата, трудности снабжения, мизерное число русского населения и т. д.), сколько в изменениях внутренней политики русского феодально-крепостнического государства первой половины XIX в., вступившего в новую стадию своего развития. Законы о крепостничестве привели к спаду численности населения в Русской Америке. Отсутствие массовой колонизации в конце концов сыграло решающую роль в решении правительства. Поражение России в Крымской войне, показавшее со всей очевидностью невозможность удержать Русскую Америку в случае возникновения войны с США, стало непосредственным поводом к возобновлению переговоров об уступке всей Русской Америки.

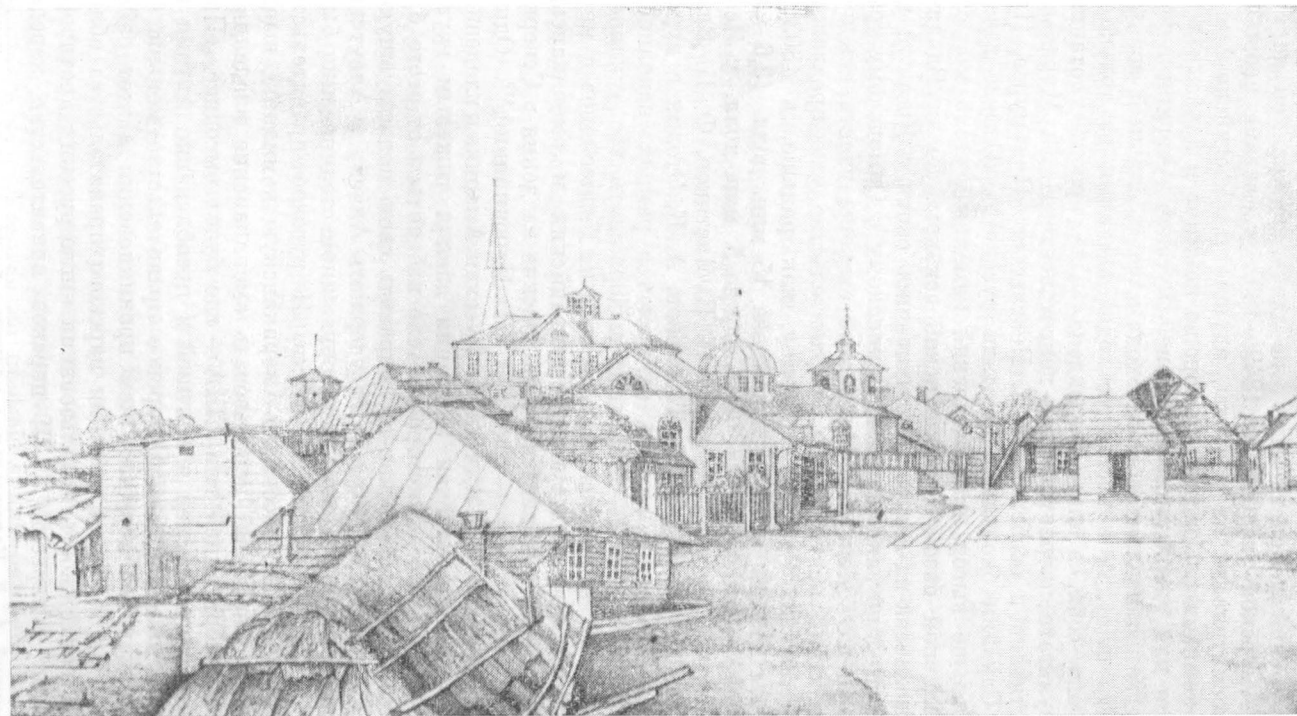
О том, что Главное правление Российско-Американской компании не помышляло о продаже своих владений, несмотря на весьма стеснительные финансовые обстоятельства, говорит тот факт, что 1 апреля 1866 г. ей были продлены прежние привилегии и предоставлены некоторые новые и высочайше повелено было «производить сей компании собственно на покрытие издержек по исполнению административных обязанностей, ежегодное из государственного казначейства пособие в двести тысяч рублей... каковое пособие дается компании только до тех пор, пока она в точности будет исполнять возложенные на нее высочайше утвержденным 14 июня 1865 года мнением Государственного Совета обязанности»¹⁷⁷. Это пособие проводится по смете Морского министерства, и числящийся за компанией долг в казну 725 тыс. руб. списывается.

А то, что дела у компании в последние годы ее существования шли неважно, показывает «Записка Правления компании о финансовом положении на 20 апреля 1866 года», из которой следует, что она была должна 1 024 057 руб.¹⁷⁸

¹⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 93.

¹⁷⁷ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 181, л. 130—130 об.

¹⁷⁸ Там же, л. 138—138 об.

*Вид центральной части Ново-Аргангельска
(рис. И. Г. Вознесенского)*

Таково положение было за несколько месяцев до продажи Русской Америки. Морское министерство в лице его руководителя великого князя Константина уже давно, по крайней мере со времени Амурской экспедиции 1849—1855 гг., весьма неодобрительно посматривало на расходы, идущие на Российско-Американскую компанию. Константин хорошо понимал и доказывал это всюду, что для удержания за Россией Русской Америки нужны огромные капиталовложения, необходим очень сильный военный и торговый флот. А в последние годы компания не только не оправдывала себя, а еще вынуждена была просить дотации.

В результате патриотической деятельности Н. Н. Муравьева, Е. В. Путятина и особенно Г. И. Невельского Приамурье, Приморье и Сахалин окончательно стали русскими. Южные гавани сулили больше выгод, а сахалинский каменный уголь мог служить топливной базой Тихоокеанской эскадры. Росли Владивосток, Николаевск-на-Амуре, увеличивались связи с Японией и с Китаем благодаря заключенным Пекинскому и Симодскому трактатам. В то же время с американской стороны участились прямые провокации на границах, а правительство уже предложило купить у России Русскую Америку, как раньше, в 1803 г., американцы купили штат Луизиану за 15 млн. долл. (2,6 млн. кв. км) у Франции и штат Флориду за 5 млн. долл. у Испании. Правители Русской Америки П. Е. Чистяков, Ф. П. Врангель, И. А. Купреянов, М. Д. Тебенков, А. К. Этолин и другие делали все возможное, чтобы, оставаясь в рамках исполнения обеих конвенций (1824—1825 гг.), выдерживать все усиливающееся давление американских и английских бизнесменов и мореходов. «Молчаливое наступление английских и американских предпринимателей-колонизаторов на русские владения в Северной Америке продолжалось», — писал А. Л. Нарочницкий¹⁷⁹. Одним словом, при создавшейся обстановке Русская Америка и владевшая ею Российско-Американская компания давили тяжелым грузом на плечи правительства, которое хотело избавиться от этого бремени (и тем самым хоть как-то поправить свою пошатнувшуюся казну). Оно понимало, что ему не удержать Аляску и Алеутские острова, которые при первом же вооруженном столкновении были бы отняты Соединенными Штатами. И русское правительство держало под руками Российско-Американскую компанию, выжидая, когда можно будет использовать американские владения в игре с Великобританией или США — где будет выгоднее. «Противоречия между Россией и Англией и преобладание Англии на Дальнем Востоке побуждали царское правительство меньше бояться американской торговли, чем проникновения в этот район английских фирм. Такая позиция царского правительства облегчала США возможность использования англо-русских противоречий в своих интересах»¹⁸⁰. И царское правительство нередко

¹⁷⁹ Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895 г. М., 1956, с. 156.

¹⁸⁰ Там же, с. 168.

шло на уступки США, так как чувствовало себя не совсем уверенно в северных водах Тихого океана. В то же время поддержание хороших отношений с США в бассейне Тихого океана помогало России осуществлять свою политику в Западной Европе и на Ближнем Востоке.

Прибытие в США русской эскадры под командованием С. С. Лесовского в какой-то мере сыграло свою роль, помешав интервенции Франции и Англии в пользу рабовладельческого Юга, и помогло тем самым Северу победить в гражданской войне.

Именно этими причинами можно, на наш взгляд, объяснить особую секретность, с которой велись переговоры. Ведь до нас не дошло никаких записей, ни тем более протоколов предварительных переговоров, обсуждений. Даже главный правитель Российско-Американской компании адмирал Ф. П. Врангель только 10 апреля 1867 г. был уведомлен о результатах переговоров министров финансов запиской следующего содержания: «По соглашению с Министерством Иностранных Дел разрешаю ваше превосходительство уведомить Главного Правителя Российско-Американских колоний о заключении с Соединенными Штатами трактата об уступке им колоний». На документе резолюция Врангеля: «Депешу кн. Макс. (князю Максудову — последнему правителю Русской Америки.— А. А.) надобно отправить тотчас же. Пришлите мне ее на просмотр»¹⁸¹.

Не будем говорить о том, сколько нареканий получило царское правительство, которое, боясь народа, в секретном порядке заключило 30 марта 1867 г. договор о продаже навечно Русской Америки за 7 млн. 200 тыс. долл., не станем говорить и о многочисленных трагедиях русских людей, которые были вынуждены или убраться с насиженных, искони русских земель, или оставаться в другом государстве. Документов наши архивы по этому поводу сохранили много, еще больше их, наверное, хранится в американских архивах.

Американские промышленники в конце 10-х и начале 20-х годов XX в., пользуясь гражданской войной на Дальнем Востоке, пытались прибрать к своим рукам о-в Врангеля; входило в их планы и постепенное «американизированное освоение» Чукотки, но из этого ничего не вышло. Экспедиция на «Красном вымпеле» под командованием Б. В. Давыдова изгнала американцев с о-ва Врангеля и водрузила там флаг нашей Родины; красногвардейцы, партизаны, коммунисты в тяжелой борьбе с белогвардейцами и американцами отстаивали Чукотку.

По договору 1867 г. «западная граница уступленных территорий проходит через точку в Беринговом проливе под шестьдесят пятым градусом и тридцатью минутами северной широты в ее пересечении меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна или Игналук от острова Ратманова или Нунарбук и направляется по прямой линии безгранично к северу,

¹⁸¹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 181, л. 143.

доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане. Начиная с той же исходной точки, эта западная граница идет оттуда почти в юго-западном направлении через Берингов пролив и Беринговое море, так что она проходит в равном расстоянии между северо-западной оконечностью острова Св. Лаврентия и юго-восточной оконечностью Чукотского носа, до меридиана сто семидесяти двух градусов западной долготы; от сего пункта, начиная от точки пересечения этого меридиана, граница идет в юго-западном направлении, проходя на равном расстоянии между островом Атту и островом Куппера, лежащим в группе малых островов Командорских в Северном Тихом океане, до меридиана сто девяносто трех градусов западной долготы, и таким образом включает в уступленную территорию все Алеутские острова, лежащие к востоку от сего меридиана»¹⁸².

Хотелось бы в заключение отметить, что, несмотря на сложную международную и внутреннюю обстановку, возникшую в России в начале второй половины XIX в., несмотря на отсталость и слабость России, а также на ошибки правительства, никогда и никто из русских не поставил бы вопрос о продаже Русской Америки, земли которой так обильно политы кровью и потом тех, кто открыл и освоил их.

И Русская Америка осталась бы русской, как остались в наследство Советскому государству Чукотка, Камчатка, Курильские острова, к которым уже протягивались щупальцы колонизаторов США, Великобритании и Японии.

ФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ

После Нерчинского договора 1689 г. русские покинули обжитые Приамурские земли Албазинского воеводства и переселились в ближайший Нерчинский уезд. Трудно им там было, и они часто уходили на Амур¹⁸³. Даже в середине XIX в. их потомки вспоминали благословенные земли Амурского края¹⁸⁴.

В XVIII — первой половине XIX в. Дальний Восток оставался слабо заселенным и неосвоенным краем. В середине XVII в. в Приамурье и Приморье, по данным Б. О. Долгих, проживало около 34,5 тыс. человек коренного населения, из которого на долю Приамурья (до впадения Уссури) приходилась 31 тыс. человек, а на территории будущего Уссурийского края — около 3,5 тыс. человек¹⁸⁵. Более населенными были южные районы (современная Читинская обл.) и отдельные места на побережье Охотского моря и на Камчатке. Но и это были в основном мест-

¹⁸² Сборник действующих трактатов, конвенций и постановлений... СПб., 1892, т. III, с. 301.

¹⁸³ ЦГАОР, ф. 248, оп. 2, д. 56, 1721.

¹⁸⁴ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 2, д. 152, л. 90.

¹⁸⁵ Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960, с. 585.

ные жители. Русские и иные переселенцы составляли очень малую часть населения: это были мореходы, промышленники и представители местной администрации. Однако постепенно население Сибири (в том числе Дальнего Востока) увеличивалось как за счет крестьян-переселенцев, так и за счет естественного прироста аборигенов. Население Сибири за 138 лет, с I по IX ревизии (1719—1850 гг.), возросло с 241 084 до 1 437 680 душ м. п. (почти на 500%)!

Оценивая в целом движение населения Сибири в XIX в. (с 1795 по 1897 г.), можно сделать следующие выводы:

1. В течение всего этого периода (особенно с 80-х годов XIX в.) продолжался интенсивный процесс заселения и хозяйственного освоения народами нашей страны Сибири и Дальнего Востока. Переселенческая политика царизма проделала определенную эволюцию. В первой половине XIX в. разрешалось легальное переселенческое движение малоземельных государственных крестьян на окраины с получением ряда льгот и пособий от казны, хотя и обставленное всевозможными бюрократическими препонами. Немалая часть крестьян поэтому переселялась без всякой помощи. В 60—70-х годах царизм ограничивал переселения, которые, кроме особых случаев, считались незаконными. Крестьяне могли покупать или арендовать землю на новых местах и переселяться туда. Лишь в 80-х годах миграция вновь обретает законную силу, а переселенцы начинают получать помощь от государства. Хотя переселение происходило практически постоянно, Сибирь и Дальний Восток превращаются в основной заселяемый район только в 80-е годы XIX в. В целом в XIX в. в Сибирь и на Дальний Восток переселилось около 1800 тыс. человек, среди которых на долю ссыльных пришлось 726,3 тыс., или 40,47%. До 70-х годов в общем миграционном потоке в Сибирь ссыльные преобладали. В дореформенные годы на их долю пришлось почти 67% всех мигрантов (всего прибыло 516,8 тыс. переселенцев, среди которых ссыльных оказалось 349,6 тыс.). В 60-е годы ссыльные составляли более 59% всех переселенцев (всего 129,2 тыс., а ссыльных — 76,7 тыс.). В 70—90-е годы, когда в Сибирь возрос приток добровольных мигрантов, доля ссыльных понизилась до 26% (всего 1148,7 тыс., в том числе ссыльных около 300 тыс.).

Если в дореформенный период Сибирь приняла только 14,54% всех устремлявшихся на окраины переселенцев, то в 70—90-е годы — около 30%. Именно в этот период Сибирь выходит на первое место, несколько опережая Кавказ.

подавляющая часть крестьян осела в Западной Сибири (преимущественно в Томской и Тобольской губерниях) и на Дальнем Востоке (в Приморской обл.). Восточная Сибирь (кроме Енисейской губ.) мало привлекала переселенцев.

2. Главными районами земледельческого выселения были Центрально-земледельческий район, Левобережная Украина, Поволжье, Белоруссия и Северное Приуралье. Особую роль в засе-

лении Сибири играли Курская, Полтавская, Черниговская, Воронежская, Вятская, Орловская, Тамбовская и Рязанская губернии.

3. Однако определяющую роль в общем увеличении населения играл естественный прирост. В первой половине XIX в. на его долю пришлось около 70%. В Западной Сибири уровень естественного прироста был повышен и опережал средний по стране, но в Восточной, особенно среди кочевого коренного населения, он был понижен. В пореформенные годы в Сибири повышаются как темпы естественного прироста, так и интенсивность переселенческого движения. В 60—70-х годах показатели естественного прироста в целом по Сибири уступали средним по стране, а в 80—90-х годах — опережали их. В Западной Сибири естественный прирост все время был повышенным, в Восточной — пониженным, а на Дальнем Востоке низкий естественный прирост резко повысился, опередив в 1887—1896 гг. показатели Западной Сибири.

В целом в 1867—1896 гг. население Сибири и Дальнего Востока за счет естественного прироста выросло на 1585,9 тыс. человек, а механического — на 1189,4 тыс. человек, т. е. в общем увеличении численности населения на долю естественного прироста пришлось 57,14%. Это свидетельствует о повышении роли механического прироста, который играл решающее значение в увеличении населения Приморской или Амурской областей, а также ряда уездов Томской губ.

4. В результате переселенческого движения в Сибирь и неодинакового уровня естественного прироста у местных народностей здесь в течение XIX в. сильно повысился удельный вес русских, появилось украинское, белорусское, польское, немецкое, еврейское население. Одновременно снизилась доля крупных коренных народностей Сибири — якутов, бурят и тунгусов.

5. Подавляющую часть жителей Сибири составляли государственные крестьяне (включая и коренное население). Крепостного населения здесь почти не было, а численность городского населения была невелика и увеличивалась медленно.

6. Население Сибири и Дальнего Востока росло быстрее, чем в среднем по империи. С 1795 по 1897 г. оно увеличилось здесь на 369,52% (с 1188,2 до 5578,8 тыс. человек), а в России в границах начала XIX в. — только на 149,98% (с 41 174,8 до 102 928,0 тыс. человек).

По существу народы всей страны внесли в дело заселения и хозяйственного освоения этого района свой весомый вклад, однако особое место в нем занимают русские пришельцы Центрально-земледельческого района.

Русская Америка

В совершенно особых условиях находилась Русская Америка, население которой росло значительно медленнее, чем население Дальнего Востока. 192 человека отправились в 1783 г. вместе с Г. И. Шелиховым на Кадьяк в Павловскую гавань. 130 из них

утвердились на кадьянской земле. Затем на службу к русским пришли местные жители — алеуты и индейцы. В результате смешанных браков появлялись креолы. После ухода Шелихова в 1786 г. на судне «Три святителя» в Русской Америке оставалось с командами двух судов 163 русских.

С организацией Российско-Американской компании население в Русской Америке заметно возрастает за счет главным образом местных жителей. По переписи Н. П. Резанова, в 1805 г. произведенной в главных отделах Русской Америки — Уналашкинском и Кадьякском, оно составляло 5234 человека¹⁸⁶.

По данным П. А. Тихменева, на 1 января 1819 г. насчитывалось: русских мужчин — 318, русских женщин — 13, креолов — 133, креолок — 111, или всего 511 мужчин и 142 женщины¹⁸⁷. Местное население, по тем же данным и на ту же дату, состояло из 4062 мужчин и 4322 женщин, или всего из 8384 человек. Итого в Русской Америке проживало 9019 человек. Наиболее заселенными были о-в Кадьяк, о-в Уналашка, Ситка, или Ново-Архангельск, и форт Росс. В форте Росс в 1836 г. проживало 260 человек; в Ново-Архангельске в 1826 г. — 813, из которых 309 человек были русские, а остальные креолы; в селении Уналашка в 1834 г. русских и креолов было 275 да в других 10 селениях острова — 470¹⁸⁸. Всего алеутов в Уналашкинском отделе в 1834 г. И. Е. Вениаминов насчитывал 1494 (682 мужчин и 812 женщин).

Если в Русской Америке в 1858 г. насчитывалось 10 075 человек, т. е. примерно столько же, сколько в 1839 г. (10 327 человек), то в 40-х годах происходил спад населения (7470 в 1842 г.)¹⁸⁹. Этот спад правление компании объясняло эпидемиями кори, оспы, но ни в коей мере не плохим отношением колониального начальства.

Всего за время существования Русской Америки там было создано около 60 русских поселений¹⁹⁰. В последние годы в Русской Америке проживало (на 1 января 1863 г.): русских — 582 мужчины и 90 женщин, креолов — 944 мужчины и 1045 женщин, или всего 2661 человек¹⁹¹.

Дальний Восток (вторая половина XIX в.)

После рассмотрения вопроса о формировании населения в Сибири и в Русской Америке обратимся непосредственно к Дальнему Востоку. Покажем, как заселялись Приамурье и Приморье,

¹⁸⁶ Алексеев А. И. Судьба Русской Америки, с. 153.

¹⁸⁷ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб., 1861, ч. I, с. 252—253.

¹⁸⁸ Вениаминов И. Е. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840, ч. I, с. 110.

¹⁸⁹ АВПр, ф. 339, оп. 888, д. 181, л. 40—40 об.

¹⁹⁰ Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии, с. 248.

¹⁹¹ Там же, с. 251.

вошедшие окончательно в состав России в середине века. По сведениям В. М. Кабузана¹⁹², в Амурской и Приморской областях Дальнего Востока в конце 1850-х годов проживало 17 442 души м. п., т. е. примерно 1,2% всего мужского населения Сибири. Характерно, что среди населения уже в это время преобладали русские, их было 11 526 душ об. п.

Годы притока переселенцев совпадают с наиболее важными политическими и экономическими вехами в истории Дальнего Востока: 1858 г.— возникновение Благовещенска и Хабаровска, основание многих других селений на Амуре; 1860 г.— основание Владивостока (кстати, в этот год в Благовещенске проживало уже 1874 человека), в 1872 г. во Владивостоке был основан морской порт — город стал главной базой Тихоокеанского флота; 1877 г.— год расцвета золотопромышленности в Амурской обл.

Среди населения Дальнего Востока после 1858 г. преобладали русские. В Приморье некоторое время было заметно присутствие пришлого населения (китайцы, дауры и дючеры). Так, в 1858 г. в Амурской обл. проживало 8370 человек, из них казаков — 2950; китайцев, дауров и дючеров — 3000; гольдов, маньчжуров и бирар — 2100; тунгусов и якутов — 320.

50—70-е годы являются годами начального народнохозяйственного освоения Дальнего Востока и годами упадка и ликвидации Российско-Американской компании. И естественно, что в этот период еще нельзя четко выделить капиталистические формы хозяйствования в промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

Для того чтобы более глубоко понять процессы развития капитализма в экономике края, необходимо хотя бы вкратце остановиться на проблеме значения Дальнего Востока и тем самым в какой-то степени ответить на вопрос, как формировался здесь рынок рабочей силы.

Следует отметить, что к моменту заключения Айгунского договора амурские земли представляли дикий, необжитый край, все население которого (Приамурье и Приморье) не превышало 13 тыс. человек¹⁹³. Редкие населенные пункты располагались на побережье Татарского пролива или по берегам нижнего Амура.

Поэтому правительство сразу же оказалось перед необходимостью насытить край людскими ресурсами и военной силой. И отличительной чертой первоначального заселения Дальнего Востока стал его принудительный характер, проявившийся в размещении здесь солдат и казаков.

«Административное заселение Амура,— писала в 1860 г. иркутская газета „Амур“,— было проявлением вынужденной политической необходимости — заразить упорность обладание как Амуром, так и портами на Восточной окраине»¹⁹⁴.

¹⁹² Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1976.

¹⁹³ Вагин В. Статистические заметки о Восточной Сибири.— Изв. Сиб. отд. ИРГО, Иркутск, 1871, т. 3, № 1, с. 44—46. Приложение.

¹⁹⁴ Амур, 1860, 19 янв.

С 1855—1856 по 1862 г., по данным Сибирского комитета, происходило переселение в Приамурье и Приморье казаков Забайкальского казачьего войска. Они были поселены по берегам Амура и Уссури в составе Амурского казачьего войска. Из Забайкалья было переселено 3095 семейств в числе 13 889 душ об. п. (7140 м. п. и 6749 ж. п.), из Отдельного корпуса внутренней стражи — 2514 душ об. п. (2233 м. п. и 281 ж. п.). Из 9373 переселенных мужчин 5640 составили основное ядро (на конец 1862 г.) Амурского казачьего войска (для укомплектования положенных по штату четырех пеших батальонов и двух четырехсотенных полков)¹⁹⁵.

Отличительной особенностью заселения Дальнего Востока

этих лет было то, что «соотношение числа переселенцев казаков и крестьян оставалось более предпочтительным для казаков»¹⁹⁶.

Основание населенных пунктов на амурских землях началось с приходом сюда первых крупных партий переселенцев-крестьян из внутренних губерний европейской части России. Они появились в Амурском крае в 1859 г. в количестве 110 человек. Год спустя между Хабаровском и Мариинском расселилось еще 251 семейство¹⁹⁷. Расселение вновь прибывших производилось по разработанному генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым в 1858 г. плану. Обосновывая необходимость принятия таких мер, он писал:

«В то время... по политическим соображениям было настоятельно необходимо, во-первых, фактически занять край, а во-вторых, создать по всей линии Амура и Уссури почтовое сообщение до Владивостока, что требовало расположения поселков в известном расстоянии друг от друга»¹⁹⁸.

Интересы скорейшего заселения Дальнего Востока принуждали царизм в первое время оказывать некоторую материальную помощь переселенцам. Первой группе крестьян-переселенцев царское правительство, например, выделило 150 тыс. руб. Тем не менее подавляющее большинство вновь прибывших крестьян

*Е. С. Бурачек —
начальник поста Владивосток
и один из его основателей*

¹⁹⁵ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 7, д. 240, л. 258—259.

¹⁹⁶ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 10, д. 36, л. 2.

¹⁹⁷ Там же, ф. 702, оп. 5, д. 574, л. 18.

¹⁹⁸ Приамурский край. Владивосток, 1958, с. 72.

сразу обратилось к местным властям за новой помощью¹⁹⁹. С ростом числа переселенцев увеличивалось и число прошений о помощи²⁰⁰.

Приток первых переселенцев содействовал быстрому росту дальневосточного населения. Если в 1856 г. в Приморской обл. насчитывалось 11 206 человек населения, то в 1860 г. — 34 978 человек, т. е. оно увеличилось более чем втрое²⁰¹.

Подавляющую часть населения составляли местные народности и армия²⁰².

Значительный сдвиг в заселении Дальнего Востока произошел с проведением в России крестьянской реформы 1861 г. Как показывают факты, на Дальний Восток переселялись в основном две категории крестьян — бедняки и зажиточные середняки.

Член Приамурского отдела Русского географического общества А. Кирилов писал в 70-х годах, что «переселенческое движение в Амурскую область является прямым результатом расстройств крестьянского хозяйства в России, обуславливающегося, главным образом, недостаточностью земельных наделов и соединенными с нею истощением пахотных земель, сокращением скота, отсутствием удобрения, понижением урожайности и даже полной неурожайностью»²⁰³.

Обеднение определенной части крестьянства в результате развития сельского хозяйства по капиталистическому пути обуславливало широкий приток переселенцев на свободные земли окраин. Тот же А. Кирилов писал, что «всякий переселенец на предложенный ему вопрос: почему он покинул родину и пошел на Амур? ответит: искать жизни, и не замедлит рассказать о недостатке земли и ее бесплодии»²⁰⁴.

Однако 50—60-е годы XIX в. явились временем крайне отрицательного отношения царского правительства к массовому переселению крестьян на окраины России. Характерно, что большая часть крестьянских прошений в этот период о разрешении переселиться на Амур оставалась неудовлетворенной²⁰⁵.

Царизм сознательно сдерживал добровольное переселение, разделяя опасение крупных землевладельцев, что массовый уход крестьян вызовет резкое повышение цен на рабочие руки. Уменьшился бы спрос крестьян на землю во внутренних губерниях России.

Широкое «стремление к переселениям,— писал исследователь переселенческого движения В. Кирьянов,— испугало правитель-

¹⁹⁹ ЦГАДВ, ф. 704, оп. 10, д. 26, л. 25.

²⁰⁰ Там же, л. 26, 36.

²⁰¹ Амур, 1860, 20 июня.

²⁰² Там же.

²⁰³ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 5, д. 574, л. 19.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Так, за десять месяцев 1861 г. из одной Самарской губ. поступило 3140 крестьянских прошений и почти столько же из других губерний. В том же году в Приамурье прибыло лишь 1540 переселенцев (ЦГАДВ, ф. 702, оп. 5, д. 574, л. 16).

Нивхи с берегов залива Чихачева (Де-Кастри)

ство: оно побоялось, что выселения из многоземельных губерний повлекут за собой недостаток в рабочих руках на месте, и циркуляром ограничило переселение, воспретив переселение тем семьям, которые имели на родине в общей сложности более 5 десятин земли на душу, и тем из малоземельных, которые не имели достаточных средств для совершения всего пути на свой счет»²⁰⁶.

Вся противоречивость решения переселенческого вопроса резко отразилась в соответствующих законах и указах²⁰⁷. Согласно положению от 19 февраля 1861 г. от крестьян, увольняющихся из сельских обществ, требовались: уплата всех недоимок; отказ от участия в мирском наделе; обеспечение остающихся членов семьи; неременная наличность приемного приговора того общества, куда желающий должен перейти; уплата выкупного долга; отсутствие к увольнению препятствий по отправлению

²⁰⁶ *Кирьянов В. В.* Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь: (В связи с историей заселения Сибири). М., 1902, с. 171.

²⁰⁷ *Кауфман А. А.* Сибирское переселение на исходе XIX века. СПб., 1901, с. 12—13.

рекрутской повинности; разрешение родителей на уход из общества²⁰⁸. Как видно, решение большинства из этих условий было связано с материальными затратами.

Однако, выделяя денежные субсидии для переселения, правительство содействовало переселению.

Не менее противоречивыми явились и правила о переселении от 26 марта 1861 г., о чем уже упоминалось. Они предоставляли переселенцам ряд льгот, облегчавших основание на новых землях, как-то: разрешение иметь 100-десятинный надел на семью на первые 20 лет бесплатно (если по истечении 20 лет общество не выкупало отведенные ему земли, то оно должно было платить оброчную подать); право приобретать землю в собственность с оплатой по три рубля за десятину; свободу от рекрутской повинности и от податей в течение 20 лет, а также свободу от денежной и натуральной оплаты в течение 3 лет; переселенцы, селившиеся в городах, освобождались на 10 лет от всяких пошлин и государственных повинностей, от военного постоя и рекрутства на десять наборов. По всему краю вводилась свободная торговля и свободное учреждение фабрик и заводов²⁰⁹⁻²¹¹.

Вместе с тем правила упразднили только что введенную систему государственной помощи, без которой на переселение за тысячи километров мог решиться редкий крестьянин. И все же несмотря на определенные трудности с 1865 г. на Амур стали прибывать и переселенцы, совершавшие дальний путь за свой счет. Их было не так уж много, но тем не менее процесс этот продолжался вплоть до начала 80-х годов.

Б. Н. Морозов, рассматривая вопросы переселения на Дальний Восток, выделяет первый этап освоения края, по его мнению, охватывающий 1857—1868 гг. За этот период на Дальний Восток вселилось 16 648²¹² переселенцев, подавляющую часть которых составляли крестьяне, а также ссыльные и демобилизованные. В первые годы после присоединения Амура к России переселение на Дальний Восток занимало, как уже было показано, значительное место в общем переселении в Сибирь, что, несомненно, вызывалось стратегическим значением дальневосточного края.

Крестьяне-переселенцы на Дальний Восток составляли на первом этапе $\frac{1}{7}$ часть всех крестьян-переселенцев в азиатскую часть России, в том числе в 1857—1859 гг. — $\frac{1}{8}$ часть, а в 1860 г. — $\frac{1}{4}$ часть. В дальнейшем доля крестьян-переселенцев на Дальний Восток упала до $\frac{1}{29}$ части. В первые годы большинство переселенцев на Амур состояло из крестьян Сибири. Среди первых переселенцев на Амур было несколько сотен немцев и чехов. Те и другие переселились из Северной Америки через мыс

²⁰⁸ Крестьянская реформа в России 1861 г.: Сборник законодательных актов. М., 1954, с. 66, 67.

²⁰⁹⁻²¹¹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 5, д. 575, л. 7.

²¹² ЦГАДВ, ф. 702, оп. 5, д. 574, л. 16.

Нивхи (гиляки) с берегов Татарского пролива

Доброй Надежды и Сан-Франциско²¹³. Нам удалось найти в архиве заявления нескольких таких желающих²¹⁴. Переселение русских крестьян в конце 50-х — 70-е годы шло сухопутным путем через европейскую часть России, Западную Сибирь, Иркутск, Байкал и далее на Амур²¹⁵.

С первых же шагов своего путешествия на Амур переселенцам приходилось сталкиваться со множеством различного рода трудностей. По словам В. И. Ленина, переселенческая политика царизма была «насквозь проникнута азиатским вмешательством заскорузлого чиновничества, мешавшего свободно устроиться переселенцам, вносившего страшную путаницу в новые земельные отношения, заражавшего ядом крепостнического бюрократизма центральной России окраинную Россию»²¹⁶.

Первым переселенцам не давали даже возможности выбрать себе место для поселения. Долгое время (два-три года) им приходилось жить в землянках, а если и встречались изредка построенные дома, то они были, по словам известного русского этнографа и писателя второй половины XIX в. С. В. Максимова, «крайне плохи и притом в таком небольшом количестве, что в

²¹³ Венюков М. И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Дальгиз, 1952, с. 74.

²¹⁴ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 7, д. 240, л. 326—327 об.

²¹⁵ День, 1861, № 2, с. 10.

²¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 405.

них принуждены были поместиться на предстоящую зиму 56 семей. Дома эти,— писал далее Максимов,— были построены линейными солдатами наспех, на глаз законопачены ветошью, без печей.

Как бы то ни было,— приходит к выводу Максимов,— но во всяком случае водворение государственных крестьян великорусских губерний на амурских побережьях — по нашему крайнему разумению — произведено безрасчетно, неудачно и к тому же несчастливо»²¹⁷.

К аналогичному выводу пришел и известный русский географ и экономист путешественник М. И. Венюков, справедливо писавший, что «верховное правительство с присущей ему недальновидностью не умело ценить важности Амурского края»²¹⁸.

Положение с населением Дальнего Востока существенно изменилось после основания в 1860 г. Владивостока в связи с развитием горнодобывающей (особенно золотодобывающей) промышленности и промыслов, продаж Русской Америки и строительством железной дороги, которая вызвала быстрый подъем промышленности. Несомненно, увеличению численности населения содействовало усиление Тихоокеанского флота (Сибирской флотилии), армейских и казачьих частей.

С заключением известных договоров с Китаем в 1858 и 1860 гг. происходит своеобразный этнический взрыв: резко увеличивается население Приамурья и Приморья и столь же резко падает и без того небольшое население северных районов Дальнего Востока: после продажи Русской Америки оно оставалось лишь на Камчатке и в Охотске.

В 1869 г. на Дальний Восток прибыло 800 ссыльнокаторжных, 250 из которых были отправлены на Сахалин, а остальных использовали «для работы на дороге между Софийском и Александровским постом при заливе Де-Кастри (залив Чихачева.— А. А.) и в Николаевске»²¹⁹.

Генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков в отчете за 1869 г. сетует на то, что «население Амурского края знакомо только с теми приемами сельского хозяйства, к которым оно привыкло на родине и которые приспособлены были в большинстве случаев к местностям, стоящим в менее выгодных условиях, нежели Амурский край; поэтому переселенцы не умеют пользоваться всеми богатствами его природы»²²⁰, т. е. речь шла о рыболовстве, звероловстве, о промысле морской капусты и других видах деятельности переселенцев.

В отчете об обозрении Приморской обл. в 1868 г. М. С. Корсаков 17 декабря предлагал сделать Хабаровку областным городом, а Николаевск превратить в портовый город; он рекомендовал Уссурийский край разделить на округа (что и было сделано уже

²¹⁷ Приамурье..., с. 382.

²¹⁸ Венюков М. И. Указ. соч., с. 74.

²¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 101, л. 15 об.— 16.

²²⁰ Там же, л. 92 об.— 93.

в 1869 г.), учредить особый конный пограничный отряд для охраны незаселенных местностей, ускорить строительство дорог и введение почтового сообщения²²¹.

В своем отчете за этот год М. С. Корсаков обращается к правительству с просьбой об увеличении русского населения. Говоря об Амурском крае, он писал: «... единственно по недостатку рук и при незначительности в сравнении с потребностью отпуску провианта из Амурской области приходится по необходимости доставлять муку кругом света, а между тем и климат, и почва, и пример туземных жителей ясно доказывают, что при поощрении переселения продовольственные средства для войск нашлись бы на месте в изобилии и обошлись бы для казны гораздо дешевле. То же самое должно сказать и о морских учреждениях, неминусом долженствующих развиваться в будущем при столь благоприятных условиях юго-восточной части Приморской области. Но в этом случае Южно-Уссурийский край с своими лесными и каменноугольными богатствами и обилием удобных гаваней даст прочную поддержку и военному и торговому русскому флоту, если дарованы будут средства к увеличению в нем русского населения. Столько же, если не более Южно-Уссурийского края, нуждается в русском элементе остров Сахалин, значение которого весьма важно по богатству каменноугольных месторождений и по значительному требованию на уголь в водах Тихого океана»²²².

Южно-Уссурийский край Приморской обл. ежегодно буквально наводняли выходцы из Кореи. «Кроме того,— писал в отчете за 1869 г. генерал-губернатор Приморской обл. контр-адмирал И. В. Фуругельм,— в последних числах сентября и по 1 января 1870 года вследствие голода в Корее и разных гонений и притеснений со стороны тамошнего правительства перешло большую частью через манджурскую границу в наш Южно-Уссурийский край корейцев: мужского пола около 3000 и столько же женского пола, в том числе около третьей части детей»²²³.

Численность населения всего Приамурского края к январю 1874 г. составила 82 516 человек, из которых 36 332 (или около 2/5) были инородцы, а остальные — русские. Переселение русских и украинцев по-прежнему шло медленно. Генерал-губернатор Восточной Сибири объясняет это громадностью расстояния, частыми наводнениями на Амуре и Уссури и, главное, ограниченностью льгот и недостаточностью исполнения уже установленных льгот. Одной из этих причин являются, по его мнению, «стесненные условия, воспрепятствующие переселению государственным крестьянам, имеющим более пяти десятин на ревизскую душу, а также временнообязанным крестьянам — до полного взноса следующих с них выкупных сумм, высший размер коих достигает до 450 руб. на семью». Большое значение для пересе-

²²¹ Там же, д. 6, л. 5—6.

²²² Там же, д. 106, л. 47—48.

²²³ Там же, д. 95, л. 6.

Таблица 3. Степень заселенности Приморской и Амурской областей в 1878—1879 гг.

Состав населения	На 1 января 1878 г.		На 1 января 1879 г.	
	Амурская обл.	Приморская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.
Русские	32 616	26 461	32 375	27 647
Местные и пришлые	1 515	42 740	1 441	44 189
Ссылные	1 728	2 153	1 901	2 747
Итого	35 859	71 354	35 717	74 583
Всего	107 213		110 300	

ленцев имела также «невыдача денежных пособий или ссуд ранее прибытия на место переселения»²²⁴.

Иными словами, дальнейшие меры по освоению Южно-Уссурийского края прямо зависели от степени его заселенности. Между тем, как показывают данные за 1877 и 1878 гг. (табл. 3), она была явно недостаточной²²⁵.

Таким образом, прирост за год составил примерно 4 человека на 1 тыс.— прирост очень маленький.

В Приморской обл. сельским хозяйством занималось в эти годы не более 10 тыс. жителей, не больше и в Амурской, но и этого оказалось достаточно, чтобы, как отмечалось в отчете генерал-губернатора Восточной Сибири, сельское хозяйство Амурской обл. обеспечивало хлебом свое население. Далее в отчете было сказано, что земледелие области, имея избыток в минувшем году, поставило в казну на довольствие войск и сахалинских ссыльнокаторжных до 90 тыс. пудов хлеба и имеет в запасных магазинах до 31 706 пудов, так что Амурская обл., в которой экономическая деятельность населения обращена на земледелие, не столь уже нуждается в усилении заселения, хотя для обширного распространения и есть громадные свободные пространства. «А потому,— отмечал губернатор,— особенное внимание на заселение Приамурского края должно быть перенесено на Южно-Уссурийский край и Приморские гавани»²²⁶.

Главными причинами слабого развития Южно-Уссурийского края было отсутствие дорог, недостаток рабочих рук; на крайнем северо-востоке к ним прибавлялись болезни.

Весьма характерные выводы о положении Приамурского края в 1880—1881 гг. сделал генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Н. Анучин: «Оканчивая рассмотрение настоящего вопроса, я снова позволяю себе повторить сказанное уже выше — Приамурский край нуждается не в усилении в нем гражданской и

²²⁴ Там же, ф. 1284, оп. 69, д. 522, л. 36—37.

²²⁵ Там же, д. 446, л. 93—93 об.; д. 413, л. 144 об.— 146 об.

²²⁶ Там же, д. 413, л. 156—156 об.

военной власти, а в предоставлении материальных средств для развития жизни и культуры: нужно население, проведение дорог, изучение страны и организация низших органов управления; каждая копейка, на это утраченная, принесет плод сторицею. Вдобавок к этому можно лишь пожелать перенесение губернаторского центра в самый Южно-Уссурийский край»²²⁷.

В 1884 г. было образовано Приамурское генерал-губернаторство (Амурская, Забайкальская и Приморские области), существовавшее до конца столетия. Нужно сказать, что эти меры, а главным образом строительство железной дороги, привели к некоторым изменениям и незначительному росту русского населения Южно-Уссурийского края, что видно из отчета приамурского генерал-губернатора С. Духовского за 1896—1897 гг.²²⁸ По переписи 1897 г., в Приамурском генерал-губернаторстве числилось 1 040 683 человека (из них в Забайкальской обл.— 671 452, в Приморской — 222 856, в Амурской — 126 880 и на Сахалине — 25 495). Средняя плотность населения составила немногим более 0,4 человека на 1 кв. км.

Увеличился рост русского населения. В 1884 г. в крае проживало 448 200 русских, в том числе в Приамурье (т. е. в Амурской и Приморской областях) — 83 400. К концу же 1896 г. численность русского населения в этих областях превысила 200 тыс. человек, т. е. за 12 лет она увеличилась в 2,5 раза. Еще более разительную картину роста населения представляют города. В Хабаровске в 1884 г. насчитывалось всего чуть более 4 тыс. жителей, в 1891 г. — 5123 (русских — 3700), в 1894 г. — 10 138 (русских — 7625), по переписи 1897 г. — 14 932, из них русских — 11 458.

Аналогичная картина наблюдалась и во Владивостоке. В 1880 г. в нем жило до 7300 человек; в 1883 г. — 10 062, в 1885 г. — до 13 050 человек (из них русских и иностранцев на русской службе — до 7824 человек, а остальные — китайцы, корейцы, японцы)²²⁹. В 1897 г. во Владивостоке было 28 896 жителей, в том числе русских — 16 265, т. е. с 1891 г., со времени начала постройки Уссурийской железной дороги, население города более чем утроилось, а число русских увеличилось в 5 раз. Столь же быстро происходил рост и г. Благовещенска. В начале 1885 г. в нем проживало 13 549 человек, в 1891 г. — 21 096, а в начале 1897 г. — 32 606 человек. Выросли и темпы переселения. Если в 1895 г. в Приморскую обл. переселилось 2063 человека, то в 1897 г. — до 2780.

Приведем данные, характеризующие население Сахалина на 1 января 1900 г. Оно составляло 38 230 человек, из них ссыльнокаторжных было 5822, ссыльных поселенцев — 9377, крестьян из ссыльных — 7863. Итого ссыльных и крестьян из ссыльных

²²⁷ Там же, оп. 70, д. 102, л. 41 об. — 42.

²²⁸ Там же, оп. 3, д. 239, л. 75—76 об.

²²⁹ Там же, оп. 223, д. 43, л. 3.

было 23 062, т. е. 60,3%. По сравнению с прежним годом наблюдался прирост населения в 1242 человека, который объясняется возвращением на Сахалин с материка значительной части отпущенных туда на заработки ссыльнопоселенцев²³⁰.

«Организацией ссылки на Сахалине имелось в виду сочетать задачи уголовного правосудия с государственной необходимостью заселить край, из которого по самому географическому его положению надлежало создать прочный русский оплот дальней восточной окраины», — писал военный губернатор Ляпунов. Он пришел к выводу, что «цель эта не может почитаться достигнутой»²³¹.

С 1858 по 1915 г. население Амурской обл. увеличилось с 13,5 тыс. до 329 275 человек об. п.²³² При этом на долю переселенцев из европейской части России и соседних сибирских губерний приходилось 170 419 человек, а на естественный прирост — 118 451 человек. Заселение области интенсивно осуществлялось в первые годы после ее образования. В 1858—1867 гг. сюда переселилось 21 693 человека. С 1868 по 1882 г. приток переселенцев был мал — в среднем не более 100 человек в год. Затем наступило увеличение числа переселенцев — более 10 тыс. в год.

Быстрое освоение Амурской обл. привело к тому, что русские стали большинством ее населения. В 1861 г. они составляли 53,38% всех жителей области, в 1884 г. — 88,32%, в 1895 г. — 86,75%. В Амурской обл. в 1896 г. насчитывалось 136 562 человека, в том числе горожан — 27 534 (г. Благовещенск в основном), казаков — 20 587, крестьян — 45 571, рабочих приисков — 12 486, китайцев, дауров и дючеров — 16 102; китайцев временно поселенных — 6 тыс., голыдов и ороchon — 5404, тунгусов и якутов — 1000, корейцев — 656 и японцев 68 человек. В 1900 г. здесь вообще не осталось постоянно проживающих китайских подданных.

Население Приморской обл. с 1857 по 1915 г. выросло с 15,6 тыс. до 640 тыс. человек²³³. За это время туда переселилось из европейской части России и Сибири 277 162 человека, т. е. больше, чем в Амурскую обл. С 1857 по 1867 г. приток населения в основном из Забайкалья составлял в среднем 3 тыс. человек в год; с 1863 по 1882 г. наступил спад в переселении и затем с 1883 г. новый подъем, когда по 1898 г. число переселенцев достигало 2 тыс. в год.

Данные о заселении Дальнего Востока свидетельствуют о том, что подлинное освоение края началось после его включения в состав России. Южные районы Дальнего Востока были освоены переселенцами из Забайкалья, Центральной России и Украины.

Формирование населения Дальнего Востока происходило под

²³⁰ Там же, ф. 1282, оп. 3, д. 331, л. 16.

²³¹ Там же, л. 21 об.

²³² Гапоненко Л. С., Кабузан В. М. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916—1917 гг. — История СССР, 1961, № 6, с. 103.

²³³ ЦГИА СССР, ф. 1315, оп. 1, д. 3, л. 176—177; ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 264—269.

сильным влиянием внешних факторов, которое накладывало заметный отпечаток и на административно-территориальное деление. Внутреннее территориальное деление было довольно гибким и учитывало политические и экономические особенности пограничной территории.

УПРАВЛЕНИЕ

Управление колоссальной территорией, какой являлась Сибирь, требовало учета социально-экономических, национальных и природных особенностей страны, требовало продуманного районирования, административно-территориального деления Сибири, а затем и Дальнего Востока. Оно, в свою очередь, являлось следствием международного положения Дальнего Востока, внешней и внутренней политики царского правительства.

Дальний Восток и Русская Америка в XVII — первой половине XIX в. не выделялись в административном отношении в самостоятельные регионы, а рассматривались в составе Сибири и позднее — Восточной Сибири. Поэтому признается необходимым кратко характеризовать административно-территориальное деление всей Сибири и лишь в XIX в., во второй его половине, рассматривать деление только Дальнего Востока.

До самого конца XVI в. Сибирью ведал Московский приказ, а с 1599 г. — общее управление Сибирью перешло в приказ Казанского дворца. 19 февраля 1637 г. был образован Сибирский приказ, который ведал 20 сибирскими уездами, уезд стал основной административно-территориальной единицей.

Начало петровских преобразований, петровских административных реформ почти не затронуло Сибирь. Лишь при проведении первой областной реформы в числе восьми губерний, образованных по указу от 18 декабря 1708 г., значилась и Сибирская губ. с центром в Тобольске. Уезды были ликвидированы. Основной единицей являлись дистрикты, или округа, число которых соответствовало числу полков армии. Первым сибирским губернатором стал судья Сибирского приказа князь Матвей Петрович Гагарин. По второй областной реформе 1719—1725 гг. Сибирь в 1719 г. была разделена на три провинции: Вятскую, Соликамскую и Тобольскую; в 1724 г. из Тобольской провинции выделились еще две — Енисейская и Иркутская²³⁴.

Созданные по второй областной реформе местные учреждения не были централизованы и с точки зрения интересов господствующего класса неудовлетворительно выполняли свои функции, особенно финансовые. Поэтому в 1727—1736 гг. была предпринята новая попытка перестройки учреждений, вновь были восстановлены уезды.

Основные положения нового областного управления были изложены в указах 24 февраля и 15 марта 1727 г.²³⁵ и в издан-

²³⁴ Обзорение главных оснований местного управления Сибири. СПб., 1841. с. 2.

²³⁵ ПСЗ, т. VII, № 5017, 5033.

ном 12 сентября 1728 г. наказе «губернаторам, воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать»²³⁶. Последующие указания лишь дополняли созданный этими законодательными актами областной аппарат власти, просуществовавший с некоторыми изменениями вплоть до 1775 г.²³⁷

По указу от 29 апреля 1727 г. Вятская и Соликамская провинции были переданы из Сибирской губ. в Казанскую²³⁸, а в 1738 г. была отделена Исетская провинция, Сибирская же губерния стала состоять из Тобольской (уезды с городами Тобольск, Верхотурье, Туринск, Пелым, Тюмень, Тара, Березов, Сургут, Нарым, Томск, Кузнецк; крепости Камышевская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская, Омская и Железинская) и Енисейской (уезды с городами Иркутск, Верхолениск, Селенгинск, Удинск, Илимск, Баргузин, Ильинский острог, Балаганский острог, Нерчинск, Якутск с Камчаткой) провинций²³⁹. В 1731 г. из состава Якутского уезда выделили самостоятельный Охотский уезд, который ведал делами Охотского побережья и Камчатки²⁴⁰.

30 января 1736 г. в составе Сибирской губ. появилась Иркутская провинция во главе с особым вице-губернатором: она стала непосредственно подчиняться Сибирскому приказу, минуя сибирского губернатора, а в подчинении сибирского губернатора оставались по-прежнему Тобольская и Енисейская провинции²⁴¹.

Данное административно-территориальное деление азиатской части России с достаточной полнотой зафиксировано на картах «Атласа Российского, состоящего из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую Империю с пограничными землями», изданного Академией наук в 1745 г.²⁴² Многочисленные описательные материалы по Сибири наиболее полно систематизированы в ответах местных властей на вопросные пункты Г. Ф. Миллера и сохраняются в его фонде в ЦГАДА. Имеются они также и в ЦГАВМФ. Карты Атласа 1745 г. легли в основу многих последующих карт. Это наглядно подтверждает, например, «Карта до Тобольска, с Атласа Российского, а от Тобольска — с разных описаний и вояжей Камчатской экспедиции. 1746 г.»²⁴³, рукописная, «сочинена» при Адмиралтейств-коллегии. Таких «разных описаний» можно было привести много (например, карта Якутского уезда Иркутской провинции на 1749 г., «Генеральная карта Оренбургской губернии на 1755 год»²⁴⁴), но они мало что добавляют к карте административно-территориального деления, которое нашло свое отражение в Атласе Российском 1745 г.

²³⁶ Там же, т. VIII, № 5333.

²³⁷ Там же, т. XX, № 14392.

²³⁸ Там же, т. VII, № 5065.

²³⁹ Там же, т. X, № 7347; т. XI, № 8794; т. XII, № 8900.

²⁴⁰ Там же, т. VIII, № 5733.

²⁴¹ Там же, т. IX, № 6876.

²⁴² ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 200.

²⁴³ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20227.

²⁴⁴ Там же, кол. 416, № 521.

19 октября 1764 г. Сибирская губ. была преобразована в Сибирское царство, которое стало состоять из Тобольской и Иркутской губерний во главе с генерал-губернаторами²⁴⁵. Тобольская губ. состояла из Тобольской провинции с Тобольским, Тюменским, Верхотурским, Тарским, Кузнецким и Томским уездами и Енисейской провинции с Енисейским и Красноярским уездами. Иркутская же губерния состояла из Иркутской провинции с Иркутском, Киренским и Балаганским уездами, Удинской (Верхнеудинской) провинции с Удинским, Селенгинским, Баргузинским и Нерчинским уездами и Якутской провинции с Якутским, Илимским, Алданским, Олекминским уездами и Гижигинским, Верхоянским и Среднеколымским зимовьями. Кроме провинций и городов с уездами, в губерниях имелись комиссариатства²⁴⁶.

Для укрепления дворянского аппарата управления страпой 7 ноября 1775 г. были введены «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», по которым все губернии получили однообразное устройство. Губернией управлял губернатор, возглавлявший губернское правление. В отдельных случаях две или три губернии объединялись под управлением наместника или генерал-губернатора.

В первом же пункте этого документа выставлялось необходимое условие для образования губернии: «Дабы губерния или наместничество порядочно могла быть управляема, полагается в оной от 300 до 400 000 душ»²⁴⁷. Губерния или наместничество при необходимости должны разделяться на области или провинции; области (провинции) — на уезды или округа, в которых должно быть от 20 тыс. до 30 тыс. душ.

«Новое административно-территориальное деление полностью игнорировало экономические связи отдельных местностей России и национальные особенности местного населения. Основу территориального деления составляли задачи налоговой и карательной политики государства»²⁴⁸. Такое административно-территориальное деление В. И. Ленин называл средневековым, крепостническим, казенно-бюрократическим²⁴⁹. Если к началу реформы 1775 г. Россия разделялась на 23 губернии, 66 провинций и до 180 самостоятельных уездов, то реформа произвела разукрупнение губерний. К концу правления Екатерины II стало 50 губерний.

Эти «учреждения» были распространены на Сибирь с опозданием. Первоначально 1 мая 1779 г. была учреждена Колыванская обл., состоявшая из четырех округов (уездов): «Всю окружность, объемлемую Колывано-Воскресенскими заводами и селения-

²⁴⁵ ПСЗ, т. XVI, № 12269; т. XX, № 14241.

²⁴⁶ Там же, т. XX, № 14241, 14243; *Готье Ю. В.* История областного управления России от Петра I до Екатерины II. М., 1913, т. 1, с. 12.

²⁴⁷ ПСЗ, т. XX, № 14392.

²⁴⁸ *Еропкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, с. 130.

²⁴⁹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 147.

ми, к ним приписанными, не исключая и бывших до сего в другом ведомстве внутри той окружности жительствующих людей, называть область Колыванскою».

К 1782—1783 гг. в Сибири было учреждено три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское, которые делились на области. Тобольское наместничество состояло из двух областей: Тобольской и Томской. В Тобольской обл. стало девять уездов: Тобольский, Омский, Таринский, Ишимский, Курганский, Ялуторовский, Тюменский, Туринский и Сургутский; в Томской — шесть уездов: Томский, Ачинский, Енисейский, Туруханский, Нарымский и Каинский, причем остроги Ишим, Курган, Ялуторовск, Ачинск и Каинск были переименованы в города.

Иркутское наместничество состояло из четырех областей: Иркутской, Нерчинской, Якутской и Охотской. В Иркутской обл. стало четыре уезда: Иркутский, Верхнеудинский, Нижнеудинский и Киренский; в Якутской — пять уездов: Якутский, Олекминский, Оленекский, Жиганский и Зашиверский; в Охотской — четыре уезда: Охотский, Гижигинский, Акланский и Нижнекамчатский; в Нерчинской — четыре уезда: Нерчинский, Доронинский, Баргузинский и Сретенский.

Колыванское наместничество (губерния) состояло из пяти уездов: Бердского (или Колыванского), Бийского, Семипалатинского, Кузнецкого и Абаканского (Красноярского).

Соответствующие данному административно-территориальному делению описательные и картографические материалы весьма многочисленны. Увеличение картографического материала по Сибири и Дальнему Востоку в 1760—1770-е годы удивительно точно отражает тот особый интерес к этим районам, который был вызван последствиями открытий экспедиции В. И. Беринга и А. И. Чирикова, открытиями мореходов и промышленников в Тихом океане, готовящейся Нерчинской экспедицией (сплав по Амуру), и наметившийся интерес к экономике Сибири при генерал-губернаторах В. А. Мятлеве, Ф. И. Соймонове и Д. И. Чичерине. Появилась целая серия весьма подробных карт по русско-китайской границе.

Картина общего административно-территориального деления к концу XVIII в. наиболее полно представлена на следующих картах:

1. «Генеральная карта Иркутского наместничества с частью Тобольской и Колывановоскресенской губернии с показанием вновь назначенных 4-х областных и 17 уездных городов, с нанесением по новой описи, Северной Америки» 1784 г.²⁵⁰

2. «Карта генеральная всего Иркутского Колыванского и Тобольского с частями Архангелогородского Вологодского Пермского и Уфимского наместничества с присоединением большой и малой Бухарии, бывшее Звенгорского владения степи кочующих киргизо-кайсаков, северо-западной части Америки, Китайского го-

²⁵⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20250.

сударства, Чукотский земли и всех известных Курильских и Алеутских островов»²⁵¹ (1 дюйм — 100 верст. 1787 г.). На карте нанесены все уезды, в легенде дано их описание и подробные статистические сведения о народностях, расстояниях и пр.

3. «Атлас Географический Тобольского наместничества из семнадцати особых карт»²⁵².

4. «Генеральная карта Российской империи с разделением на новоучрежденные губернии и уезды. Сочинена под особенным распоряжением, попечением и наставлением действительного статского советника, генерала прокурора и разных орденов кавалера князя Алексея Алексеевича Вяземского при домовою его чертежной землемером секунд-майором Дмитрием Петиним в 1785 году»²⁵³.

5. Очень хороший материал в «Российском Атласе из сорока четырех карт состоящей и на сорок два наместничества империю разделяющий» (1792 г.)²⁵⁴

Наместничества были упразднены в 1796 г. По именному указу, данному Сенату 12 декабря 1796 г., «О новом разделении государств и губерний»²⁵⁵ вся Россия делилась на 41 губернию. В Сибири были образованы Тобольская и Иркутская губернии, которые делились на уезды. Колыванское наместничество вошло в состав этих губерний. Звание генерал-губернатора в Тобольской губ. было упразднено, а в Иркутской губ. назначались губернаторы, наделенные и гражданской властью. На базе Уфимской губ. была образована Оренбургская губ.

Итак, по делению 1796 г. в Сибири стало две губернии. Иркутская состояла из 15 уездов, Чукотской земли, северо-восточной Америки, с Алеутскими и Курильскими островами (уезды: Нижнеудинский, Киренский, Иркутский, Верхнеудинский, Баргузинский, Нерчинский, Олекминский, Оленекский, Жиганский, Запи-верский, Якутский, Охотский, Гижигинский, Акланский, Камчатский). Тобольская губ. состояла из 14 уездов (Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Тарский, Тюменский, Туринский, Сургутский, Березовский, Туруханский, Нарымский, Томский, Енисейский, Кузнецкий, Тобольский); Семипалатинск, Каинск, Ачинск, Бийск и Омск стали заштатными городами.

Следует заметить, что впервые в 1796 г. в русском законодательстве Русская Америка была выделена как самостоятельная территориальная единица в административном управлении Иркутской губ.

Частая перемена в административно-территориальном делении привела к тому, что не осталось большого количества карт, отражающих эти перемены. Административно-территориальное деление Иркутской губ. на 1796 г. наиболее полно представлено на

²⁵¹ Там же, № 20253.

²⁵² Там же, кол. 416, № 535.

²⁵³ Там же, ф. ВУА, № 19852.

²⁵⁴ Там же, № 19862, л. 77—78, 79—80, 81—82, 33—34.

²⁵⁵ ПСЗ, т. XXIV, № 17634.

карте «Генеральная географическая карта, представляющая Иркутскую губернию, разделенную на 15 уездов, с нанесением Чукоцкой земли, северо-восточной Америки с Алеутскими и Курильскими островами также и часть Китайского государства со стоящими на границе крепостями и караулами, собранными с разных описаний, в Иркутске 1797 года»²⁵⁶. Отдельно Якутский и Охотский уезды хорошо представлены на карте 1802 г. Ивана Кожина²⁵⁷.

Административно-территориальное деление Тобольской губ. превосходно представлено в «Атласе Географическом Тобольской Губернии. Сочиненной в губернском городе Тобольске 1798 года»²⁵⁸. В этом атласе, кроме подробнейших планов всех уездов, есть еще «описание смежностей, климата, свойства земли, судоходных рек, род судов употребляемых, рыб, зверей, птиц, промыслов, торговли, гербов городовых, ярмонок, рудников, заводов и фабрик в Тобольской губернии».

Начало XIX в. совпало со вступлением на престол молодого Александра I, проводившего некоторые реформы, коснувшиеся и Сибири. В 1803 г. были восстановлены генерал-губернаторства Тобольское и Иркутское (генерал-губернатор Селифонтов) и дан указ «Об образе управления сими губерниями», в котором предусматривались меры по борьбе с болезнями, меры по ведению хозяйства (откупы, подряды, поставки), по горному управлению, по военным делам (правило главнокомандующего). Несколько позже (11 августа 1803 г.)²⁵⁹ именным указом губернатору Селифонтову приказывалось уменьшить число уездов в Иркутской и Тобольской губерниях и разделить их «на несколько комиссариатов с определением в оныя особенных начальников под именем земских частных комиссаров».

Рассуждалось примерно так: зачем в малонаселенных уездах земские суды, когда все может сделать полиция; поэтому генерал-губернатору поручалось «сократить число уездов в губерниях Иркутской и Тобольской..., каждый из них... разделить на несколько частей или комиссарств, и в каждом таковом отделении определить особенного начальника под именем земского частного комиссара, который бы, имея пребывание в одной из приписанных частей его волостей и почасту каждую из них осматривая, ответственствовал, как выше сказано, за благосостояние их и представлял собою в делах не важных или время нетерпящих, действие земского суда».

11 августа 1803 г. была образована Камчатская обл. с центром в Нижне-Камчатске. Правителем области, или комендантом Камчатки, стал генерал-майор Кошелев. Этим же указом было обра-

²⁵⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20258; копии и карты см.: ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 58; ЦГАДА, ф. 192, № 109.

²⁵⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20292.

²⁵⁸ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 43 и 44; ЦГВИА, ф. ВУА, № 21498.

²⁵⁹ ПСЗ, т. XXIII, № 20890.

зовано предварительное управление в Охотске во главе с командиром Охотского порта ²⁶⁰.

В указе от 26 февраля 1804 г. «О разделении Тобольской губернии на две части и об учреждении Томской губернии» говорилось: «По великому пространству Тобольской губернии и неудобствам в управлении ея, от сего происходящим, предназначив разделить ее на две и учредить губернию Томскую; ныне, по собрании на место всех принадлежащих к разделению сему сведений и по соображениям об устройстве Сибирского края, повелеваем:

1. Все пространство, составляющее ныне Тобольску губернию, разделить по прилагаемым при сем генеральным картам на две части, из коих первая на 9 уездов составлять будет губернию Тобольскую, а вторая из 8 уездов составит губернию Томскую.

2. На основании сего разделения восстановить в Тобольской губернии заштатный город Омск, а в Томской губернии города Каинск и Бийск в то положение, в коем до 1797 года были, открыть в них уездные присутственные места, упразднить по малости населения и по неудобству местного положения уездное управление в городах Семипалатинске и Сургуте, приписать уезды их по удобности к другим с ними смежным».

Тобольская губ. теперь состояла из девяти округов-уездов: Тобольского, Тюменского, Туринского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского, Тарского, Омского и Березовского, а Томская — из восьми: Томского, Каинского, Красноярского, Енисейского, Туруханского, Нарымского, Кузнецкого и Бийского. Несколько позже в составе Томской губ. были образованы Семипалатинский округ, Ачинский уезд, Коряковский форпост и поставлены Усть-Каменогорская и Бухтарминская крепости ²⁶¹. В 1805 г. была образована Якутская обл. в составе Иркутской губ.

В 1799 г. получила организационное оформление Российско-Американская компания, распространявшая свое влияние на Русскую Америку (русские владения в Северной Америке, Алеутские и Курильские острова) и имевшая собственное, отдельное от Сибири управление — директорат (не более четырех директоров) и на местах конторы. При образовании компании было четыре отдела. Конторы были образованы: главная — Уракская — в Охотске, Кадыкская, Уналашкинская и Курильская. В 1804 г. с основанием вновь Ново-Архангельска образовался Ситхинский отдел, куда и было переведено главное управление. В 1860 г. компания имела шесть отделов: Ситхинский, Кадыкский, Северный, или Михайловский, Уналашкинский, Атхинский, Курильский.

Данное административно-территориальное деление отражено на многих картах. Наилучшие из них следующие: «Атлас Российской империи по новейшему разделению на губернии и области сочиненный» (1807 г.) ²⁶²; «Российский атлас из сорока карт

²⁶⁰ Там же, № 20889.

²⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 1, д. 153, л. 23 об.

²⁶² ЦГВИА, ф. ВУА, № 19904.

состоящий и на сорок одну губернию империи разделяющий...» (1808 г.)²⁶³; «Карта Сибири» (1806, 1807 гг.)²⁶⁴.

Некоторые из картографических материалов имеют приложения в виде описаний уездов и губерний. Карты атласов и отдельные карты по точности далеки от современных требований. Да и трудно было требовать по тем временам точных измерений на таких гигантских расстояниях. Не случайно Ю. А. Гагемейстер, автор статистической работы о Сибири, писал: «Границы между губерниями и областями в иных местах естественныя, а в других случайныя. Приблизительно можно сказать, что Тобольскую губернию составляет бассейн Иртыша, Томскую — бассейн Оби, воды Киргизской степи расходятся в разные стороны: Енисейская губерния во всю длину прорезывается Енисеем и его притоками, Иркутская лежит на верховьях Ангары и Лены; Якутская область обнимает Лену на всем нижнем ее течении, а Забайкальская отделяется от всей остальной Сибири Байкальским озером и непроходимыми лесами и горами Станового хребта; Кяхтинское градоначальство граничит с Китаем»²⁶⁵.

Следующим важным этапом в административно-территориальном делении азиатской части России являлась реформа М. М. Сперанского. Он прибыл в Сибирь 22 мая 1819 г. с огромными полномочиями, а выехал оттуда 8 февраля 1821 г. В результате ревизии Сперанского сибирский губернатор И. Б. Пестель и томский губернатор Илличевский были отстранены от должности, иркутский губернатор Трескин и 48 чиновников преданы суду, 681 чиновник признан замешанным в грязных делах, но из них 375 освобождены от ответственности. Одних денежных взысканий насчитывалось до 2847 тыс. руб.

28 июля 1821 г. был учрежден Сибирский комитет. 26 января 1822 г. Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства (указ «О разделении Сибирских губерний на Западное и Восточное управления») — Западная и Восточная Сибирь²⁶⁶. В состав первого с центром в Тобольске вошли Тобольская, Томская губернии и Омская обл., а в состав второй с центром в Иркутске — Иркутская и вновь утвержденная Енисейская губ. и Якутская обл., а также Охотское и Камчатское приморские и Троицкосавское пограничное управления. В Енисейскую губ. с центром в Красноярске были включены уезды, отделенные от Томской и Иркутской губерний; в Омскую обл. с центром в Омске — части уездов Тобольской и Томской губерний (Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский).

Уместно отметить отличие сибирских областей от губерний. Ввиду того что на территории области дислоцировались регулярные войска, губернатор области был одновременно главой и гражданского, и военного управления. В каждой области существовали

²⁶³ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 241.

²⁶⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20297.

²⁶⁵ Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854, ч. I, с. 2.

²⁶⁶ ПСЗ, т. XXXVIII, № 28892.

соответствующие губернские учреждения (областные советы, правления, суды и казенные палаты). Окружные учреждения в областях были те же, что и в округе губерний²⁶⁷.

22 июля 1822 г. были подписаны указы «О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению» и «Учреждение для управления Сибирских губерний»²⁶⁸. Вместе с последними вводились в действие уставы: об управлении инородцев, об управлении киргиз-кайсаков, о ссыльных, об этапах, о сухопутных сообщениях, о городских казаках; положения: о земских повинностях, о хлебных запасах, о долговых обязательствах между крестьянами и инородцами.

В результате этой реформы произошли некоторые изменения в делении. В Тобольской губ. вместо одного Бийского уезда были образованы три уезда — Бердский, Барнаульский и Колыванский; в Енисейской — Ачинский, Качинский и Минусинский. Пожалуй, самым интересным моментом этой реформы явилось создание Омской обл., что диктовалось необходимостью управления степной полосой. На государственной границе возникли три внешних округа: Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский; Тюкалинский уезд вошел в состав Тобольской губ.

В «Примечаниях к историко-географическим картам Сибири» правильно подмечено изменение границы в связи с образованием внешних округов Омской обл. «В 1822 г. получила некоторое изменение та часть южной границы Сибири, которая отделяет ее от Киргизской и под именем Сибирских линий известная, сия линия до 1822 г. от Бухары до Омска шла по Иртышу. Со временем же образования внешних округов Омской области, по особому в 1822 г. изданному уставу Сибирская линия от крепости Бухтарма направляется на юг, оставляя с левой стороны озеро Норд-Зайсан вне пределов, а с правой озеро Сысак-Куль в пределах России; отсюда далее сия линия направляется на запад через южную часть озера Данзас и потом по реке Чуй до озера Тель-Куль, наконец, она идет на север через Ак-Моллы и Аман-Карачай до крепости Звериноголовской»²⁶⁹.

С учетом всех этих преобразований административно-территориальное деление азиатской части России на 1 января 1825 г. выглядело так:

Западная Сибирь состояла из Тобольской и Томской губерний и Омской обл. В составе Тобольской губ. были Тобольский, Тюменский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Березовский, Тюкалинский, Тарский и Курганский уезды; в составе Томской

²⁶⁷ Еропкии Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, с. 194.

²⁶⁸ ПСЗ, т. XXXVIII, № 29124, 29125. Использовались также дела: «Об образовании Омской области» (ЦГИА СССР, ф. 1264, 1823, оп. 1, д. 325); «Об административном делении Сибири по новому «Учреждению по управлению Сибири» (ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, 1822—23, д. 100, а также д. 2, 19, 61, 76).

²⁶⁹ ЦГИА СССР, ф. 1264, оп. 1, д. 73, л. 52—52 об.

губ.— Колыванский, Томский, Каинский, Кузнецкий, Барнаульский, Бийский округа (уезды). Омская обл. состояла из Омского, Петропавловского, Семипалатинского и Усть-Каменогорского уездов.

Восточная Сибирь состояла из Иркутской и Енисейской губерний, Якутской обл., Охотского Приморского управления, Камчатского Приморского управления и Троицкосавского пограничного управления. Иркутская губ. состояла из Иркутского, Нижнеудинского, Верхнеудинского, Нерчинского и Киренского округов (уездов); Енисейская — из Красноярского, Енисейского, Ачинского, Минусинского, Канского; Якутская обл.— из Якутского, Олекминского, Вилюйского, Верхоянского и Среднеколымского.

В соответствии с такими большими преобразованиями через год-два появились три карты нового административно-территориального деления, основой для которых послужила «Генеральная карта Азиатской России по новейшему разделению на губернии, области и управления»²⁷⁰ (1825 г.): «Назначение границ Иркутской губернии, разделенной на пять округов, Якутской области и 2-х Приморских управлений, Охотского и Камчатского без деления на округа»²⁷¹; «Назначение границ Енисейской губернии, разделенной на 5 округов с 1-м отделением»²⁷²; «Карта Западной Сибири»²⁷³.

После реформы 1822 г. длительное время на азиатской части России не происходило больших административно-территориальных преобразований. Имевшиеся же территориальные изменения касались в основном пограничных районов — Средней Азии, степной полосы и Дальнего Востока.

В 1830 г. Омский округ был снова присоединен к Тобольской губ., а затем причислен к Акмолинской обл. В 1838 г. по представлению главного управления Западной Сибири Омская обл. была упразднена во внешних ее округах и было образовано Омское пограничное управление: по упразднении Омской обл. города Омск и Петропавловск, а также крепость Железинская были присоединены к Тобольской губ.; уездный город Тюкалинск был выведен за штат, а Семипалатинск и Усть-Каменогорск причислены к Томской губ.²⁷⁴

В 60-х годах на территории современного Казахстана и Киргизии (киргизские степи) были образованы новые области: Акмолинская (вместо Омской), Семипалатинская, Тургайская и Уральская, Семиреченская (в 1897 г. отнесена к Туркестану).

Районом интенсивного изменения административно-территориального деления во второй половине XIX в. стал Дальний Восток, где еще 10 января 1851 г. вследствие представления генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева о перенесении

²⁷⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20303.

²⁷¹ ЦГИА СССР, ф. 1399, оп. 1, д. 60.

²⁷² Там же, д. 56.

²⁷³ Там же, д. 222.

²⁷⁴ Там же, ф. 1264, оп. 1, д. 73, л. 53.

Охотского порта была учреждена Камчатская обл.²⁷⁵ (центр — Петропавловск-Камчатский) с Камчатским и Гижигинским округами и Анадырское селение. Власть губернатора Камчатки распространялась и на Курильские острова. 20 июня 1851 г. было учреждено Кяхтинское градоначальство²⁷⁶.

11 июля 1851 г. была образована Забайкальская обл. В царском указе по этому поводу говорилось: «Признав полезным некоторым частям Восточной Сибири дать новое устройство, повелеваем: 1) Из Забайкальских округов Иркутской губернии Верхнеудинского, за исключением Троицкосавска и слобод Кяхтинской и Усть-Кяхтинской с прилегающими к ним землями и Нерчинского, образовать особую Забайкальскую область с учреждением областного управления в м. Чите, которое возвести на степень областного города. 2) Оставив Якутскую область в настоящих ее пределах, отделить оную от зависимости иркутскому губернскому начальству. 3) Управлении... вверить: Забайкальскую область — военному, а Якутскую — гражданскому губернатору, которых и подчинить непосредственно генерал-губернатору и главному управлению Восточной Сибири»²⁷⁷.

31 октября 1856 г.²⁷⁸, когда уже позади была деятельность Амурской экспедиции и закончилась Крымская война, царское правительство признало необходимым в одностороннем порядке образовать администрацию в Приамурье и Приморье. «Признавая необходимым, — говорилось в указе, — из Приморских частей Восточной Сибири образовать особую область под наименованием Приморской области Восточной Сибири и утвердив рассмотренные Сибирским комитетом при сем прилагаемые Положения и Штат управления этой областью, мы повелеваем: в состав оной обратить теперешнюю Камчатскую область и затем Положение и Штат управления сей областью, изданные 10 января 1851 года (24811) считать отмененными». Курильские острова и Чукотка отходили к Приморской обл., местом пребывания которой стал основанный в 1850 г. Николаевский-на-Амуре пост. 5 июля 1858 г. был основан г. Благовещенск, а 24 июля — г. Софийск.

После заключения Айгунского договора по указу царя от 8 декабря 1858 г. было повелено: «1) При-Амурский край разделить на две области, из коих первой сохранить теперешнее ее название Приморской области Восточной Сибири, а вторую именовать Амурской областью; 2) В состав Приморской области отделить от Якутской области округ Охотский. Затем в Приморской области иметь впредь 6 округов: Николаевский и Софийский (образуемые вновь), Петропавловский, Охотский, Гижигинский, Удский... 3) Амурскую область составить из всех земель, находящихся на левом берегу Амура, начиная от соединения рек Шилки и Аргуни или от границы Забайкальской и Якутской областей по

²⁷⁵ Там же, ф. 1281, оп. 5, д. 146; ПСЗ, т. XXVI, № 24811.

²⁷⁶ ПСЗ, т. XXVI, № 25322.

²⁷⁷ Там же, № 25394.

²⁷⁸ Там же, т. XXXI, № 31080.

всему течению Амура до устья р. Уссури и до новой границы Приморской области»²⁷⁹. Центр — г. Благовещенск.

В связи с такими преобразованиями в начале 60-х годов появилось много карт, подробно отражающих происшедшие изменения. Это «Карта Азиатской России с прилегающими к ней владениями, 1863»²⁸⁰; «Карта Восточной Сибири. Составлена по новейшим сведениям при управлении Генерального Штаба в Восточной Сибири, 1855»²⁸¹; «Карта Амурской области, 1858»²⁸²; «Карта Европейской России и Сибири, 1868»²⁸³; «Карта Азиатской России, составленная по новейшим сведениям при ВТО, 1860»²⁸⁴.

Таким образом, на 1863 г. азиатская часть России состояла из Тобольской губ. (Тобольский, Тюменский, Тарский, Омский, Туринский, Курганский, Ялуторовский, Ишимский, Березовский округа и г. Петропавловск — округа не имел); Иркутской губ. (Иркутский, Нижнеудинский, Киренский, Балаганский, Верхотенский округа); Енисейской губ. (Красноярский, Енисейский, Ачинский, Канский, Минусинский округа и Туруханский край); Якутской обл. (Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхоянский, Колымский округа); Забайкальской обл. (Нерчинский, Верхнеудинский, Селенгинский, Баргузинский, Троицкосавский округа и г. Чита); Амурской обл. (которая не имела округов) с центром в г. Благовещенске и районы, в которых располагались Амурская конная казачья бригада и Амурский пеший казачий батальон; Приморской обл. (Николаевский, Софийский, Петропавловский, Охотский, Гижигинский, Удский округа); Томской губ. (Томский, Каинский, Маринский, Кузнецкий, Бийский, Барнаульский округа); Семипалатинской обл. и области сибирских киргизов.

С установлением границы на юге Дальнего Востока административно-территориальное деление Приамурья и Приморья отражало преимущественно внутренние перемены, связанные с развитием экономики края и с переселенческим вопросом. Развитие добывающей промышленности, транспорта, переселенческая политика, основание Владивостока и образование в нем главного порта России на Тихом океане, работы по изысканию, а затем и строительству Уссурийской железной дороги, военные нужды определяли эти перемены.

В 1860 г. в состав Дальнего Востока входили часть Якутской обл., часть Забайкальской обл., Амурская обл., Приморская обл., Сахалин и Русская Америка. В этом же году в составе Приморской обл. был образован Южно-Уссурийский край на базе Уссурийского пешего казачьего батальона, а с 1868 г. этот край состоял из Суйфунского, Ханкайского, Сучанского, Аввакумовского

²⁷⁹ ЦГИА СССР, ф. 1265, оп. 9, д. 44, л. 89.

²⁸⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, № 20329.

²⁸¹ Там же, № 20318.

²⁸² Там же, № 20317.

²⁸³ Там же, кол. 416 и 16.

²⁸⁴ Там же, оп. 1, № 583.

и Уссурийского округов. В 1872 г. вся Приморская обл. состояла из следующих округов: Николаевского, Софийского, Петропавловского, Охотского, Гижигинского, Удского, Уссурийского, Ханкайского, Суйфунского, Сучанского и Аввакумовского²⁸⁵. 7 сентября 1875 г. Сахалин полностью отошел к России. Япония же стала единолично владеть Курильскими островами. В 1880 г. в составе края было выделено особое Владивостокское военное губернаторство, просуществовавшее до 1888 г. С 1881 г. в Южно-Уссурийском крае были образованы участки: Посыетский, Суйфунский, Ханкайский, Сучанский, Ольгинский и Верхне-Уссурийский.

Решение вопроса о Сахалине по договору 1875 г. нашло свое отражение в том, что с этого времени на острове, превращенном в самостоятельную административно-территориальную единицу, было образовано два округа — Северо-Сахалинский и Южно-Сахалинский. В 1884 г. там было уже три округа: Тымовский, Александровский и Корсаковский.

С продажей Русской Америки в 1867 г. все внимание правительства сосредоточилось на южных районах Дальнего Востока: Приамурье, Приморье и Сахалине. Это нашло свое выражение в образовании Тихоокеанской эскадры, в развитии промышленности, в усилении торгового флота и в росте городов.

В 1884 г. было образовано Приамурское генерал-губернаторство, в которое вошли Амурская, Забайкальская и Приморская области. Это деление сохранилось до конца столетия.

Административно-территориальное деление явилось тем барометром, который чутко реагировал на характер переселенческой политики правительства, на социально-экономические перемены в крае и на внешнеполитический курс правительства на Дальнем Востоке. Во второй половине XIX в. завершилось в основном формирование территории Дальнего Востока. Позже других разрешился территориальный вопрос на Сахалине.

²⁸⁵ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 67, д. 509, л. 2.

ИЗУЧЕНИЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ В XIX В.

В результате возвращения Приамурья и Приморья России уменьшилось мореплавание на севере дальневосточного края и заметно усилилось на юге, в Японском море. Соответствующие изменения произошли и в изучении территории и морей Дальнего Востока. Если для первой половины XIX в. характерно увеличение исследований на северо-востоке Азии и в Русской Америке, то для второй — юга Дальнего Востока (Приамурье, Приморье, Сахалин).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В РУССКОЙ АМЕРИКЕ В 1800—1860 ГГ.¹

Российско-Американская компания повлияла на весь ход географических исследований на Дальнем Востоке и в Русской Америке. Снабжение компании и населенных пунктов Дальнего Востока и Русской Америки через Сибирь становилось с каждым годом все более затруднительным. После перехода по трудным сибирским трактам грузы перегружались в Охотске на корабли Сибирской флотилии и доставлялись в отдаленные пункты Дальнего Востока и в Русскую Америку. Поэтому возникла идея доставлять эти грузы на кораблях непосредственно из Кронштадта. Наступила эра кругосветных плаваний российских военных моряков. Участники кругосветных и полукругосветных экспедиций во время плаваний производили географические и гидрографические исследования в различных районах земного шара и в том числе на Дальнем Востоке и в Русской Америке.

Огромный вклад в исследование Дальнего Востока и Русской Америки внесли экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, Л. А. Гагемейстера, В. М. Головнина, М. П. Лазарева, О. Е. Коцебу, З. И. Понафидина, М. Н. Васильева и Г. С. Шишмарева, П. А. Доктурова, Е. А. Ключкова, С. П. Хрущева, А. П. Лазарева, П. Е. Чистякова и М. И. Муравьева, Ф. П. Врангеля, М. Н. Станюковича, Ф. П. Литке, В. С. Хромченко, И. И. Шан-

¹ В главе использованы материалы, опубликованные мной в кн.: *Алексеев А. П. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.)*. М., 1976.

ца, М. Д. Тебенькова, Е. А. Беренса, Н. А. Кадникова, С. В. Воеводского, Д. Ф. Зарембо, А. Л. Юнкера, И. В. Вонлярлярского, Г. И. Невельского, И. Н. Сущева, П. Н. Бессарабского, И. С. Унковского, С. С. Лесовского, И. Н. Изыльметьева, М. П. Тироля, В. А. Римского-Корсакова, И. И. Бутакова и А. И. Энквиста.

Значительные географические и гидрографические исследования проводили чиновники, специалисты и офицеры Российско-Американской компании. Согласно привилегиям, которые получила компания, ей разрешалось нанимать к себе на службу офицеров военно-морского флота. Первыми офицерами компании стали Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов. Они не только с успехом исполняли свои командирские обязанности,

Г. И. Давыдов

но и производили опись и съемки различных пунктов побережья, в 1806 г. подняли русский флаг на Сахалине, а Г. И. Давыдов написал книгу «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним», две части которой были изданы в 1810—1812 гг. Этот труд является первым русским трудом по природе островов и побережья Аляскинского залива.

Со времени первого кругосветного плавания они совершались регулярно. Не всегда кронштадтские корабли приходили в Ново-Архангельск, приходили они и в Охотск, и в Петропавловск, но все равно вскоре грузы на местных судах попадали по назначению.

После Лисянского в Русской Америке побывали в 1817 г. корабли под командованием О. Е. Коцебу и С. П. Хрущева, Л. А. Гagemейстера, которые описали различные участки побережья, а также пролив между островами Акун и Унимак и острова Акун и Акутан; в 1818 г. — военный шлюп «Камчатка» под командованием В. М. Головнина, среди офицеров которого были молодые, а в будущем знаменитые мореплаватели Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель и Ф. Ф. Матюшкин, на основе астрономических определений подробно описавшие Алеутские острова. Затем М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев (1821 г.), С. П. Хрущев (1823 г.), О. Е. Коцебу (1825 г.) производили гидрографические работы в Беринговом море, причем Коцебу описал залив Северной Америки, названный его именем. Во время плавания на шлюпе «Кроткий»

Л. А. Гагемейстер в сентябре 1830 г. заходил в Сан-Франциско и оставил такую запись о форте Росс: «В Сан-Франциско простояли мы до 12/24 декабря, команда пользовалась свежим мясом, и хотя, кроме небольшого количества тыквы, выписанной из Росса, мы не имели никаких овощей, пижмие чины были все здоровы и бодры. Теперь жители Новой Калифорнии уже не теми глазами смотрят на селение Росс, в котором строятся суда гребные и исправляются разные другие потребности калифорнийцев, для чего учреждено сообщение берегом»². О размахе гидрографических работ говорит тот факт, что почти всем экипажам кораблей, отправлявшихся на Дальний Восток, предписывалось описать какой-либо регион. Адмиралтейств-коллегия, например, 14 января 1827 г. поручила Ф. П. Литке, уходящему в кругосветное плавание на «Сенявине», «описать полуостров Камчатку до Чукотского мыса и Охотское море с Шантарскими островами»³.

Офицеры, служившие в компании, попутно с исполнением поручений по доставке грузов выполняли и гидрографические работы. Укажем, в частности, на работу штурмана И. Ф. Васильева, описывавшего в 1807—1809 гг. о-в Кадьяк и составившего в 1809 г. «Карту залива Ситха со всеми лежащими в нем островами и частью промером на малую воду в сажених»⁴. Это удивительно подробная карта, вошедшая затем во все пособия для плаванья в этом районе. Помимо основных морских сведений, на ней помещен план и зарисовки Ново-Архангельска.

Многие географические исследования были произведены во время многочисленных плаваний компанейских кораблей в северной части Тихого океана и у северо-западных берегов Северной Америки. И. А. Кусков, прославленный герой Калифорнии, значительно расширил границы деятельности компании. Еще в 1802 г. он исследовал р. Медную. В 1803—1804 гг. посланные на юг на байдарках мореходы Швецов и Тараканов достигли бухты Сан-Диего (33° с. ш.), а в 1808 г. открыли у 38° с. ш. бухту Румянцева (Бodega), расположенную к северу от входа в залив Сан-Франциско. Походы Кускова к облюбованному мореходами заливу Румянцева продолжались и в 1809—1812 гг. и закончились основанием в заливе русского форта Росс, просуществовавшего до 1841 г. Отсюда мореходы более интенсивно обследовали побережье Америки. Они исследовали окрестности залива Румянцева, залива Сан-Франциско, осматривали реки на побережье. Сам Кусков обследовал залив Св. Троицы (Тринидад), открыл вулканы на побережье.

Много сделали для изучения побережья Русской Америки Л. Устюгов, описавший в 1818 г. северный берег залива Бристоль, и Д. Пометиллов, продолживший опись его в 1819—1820 гг., и, наконец, А. П. Авипов, завершивший ее в 1820 г. В 1821—

² ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 1, д. 88, л. 59.

³ Там же, ф. 215, д. 800, л. 2.

⁴ Там же, ф. 1331, оп. 4, д. 133.

1822 г. В. С. Хромченко и А. К. Этолин, плававшие на судах «Головнин» и «Баранов», описали побережье и произвели промер залива Добрых Вестей, залива Нортон и устья р. Кукоквим.

В 1823—1826 гг. В. С. Хромченко описал американский берег между горой Св. Ильи и заливом Креста. В 1829—1830 гг. М. Д. Тебеньков на «Уруле» обследовал берега залива Нортон и острова Стюарт и Св. Михаила, а А. К. Этолин нанес на карту северный берег залива Нортон и о-в Атту. 6 мая 1828 г. Этолин рапортовал П. Е. Чистякову о представлении карты гавани на о-ве Акоту, которую он назвал гаванью Чичагова в честь своего корабля⁵. В 1830—1832 гг. штурманы А. Ингенстрем и Афанасьев, а в 1840-х годах лейтенант Д. Ф. Зарембо производили гидрографические работы в Беринговом море.

Очень много плавали и исследовали побережье Русской Америки Д. И. Орлов, М. Кликовстрем, И. А. Чернов и многие другие офицеры и штурманы Российско-Американской компании, которая укрепляла свои позиции как вдоль побережья, так и внутри Аляски. Сами руководители компании приложили много сил и стараний к этому. Баранов торговал с Кантоном, Бостоном, Манилов, Нью-Йорком, Калифорнией и королем Сандвичевых островов. За заслуги он еще в 1804 г. был произведен в коллежские советники, а в 1807 г. получил орден Анны 2-й степени.

В 1818 г. А. А. Баранов сдал обязанности правителя Российско-Американской компании в Русской Америке военному моряку Л. А. Гagemейстеру (при возвращении в Петербург на корабле вокруг света Баранов скончался в Зондском проливе). Кончился «купеческий» период Русской Америки, характерный становлением русской жизни на американском континенте, закреплением за Россией приобретений нескольких поколений мореходов и купцов, характерный гражданской властью в русских колониях. Начиная с Гagemейстера правителями Русской Америки становились морские офицеры, и сама Российско-Американская компания стала в значительной степени зависеть от Морского ведомства.

Служащие Российско-Американской компании неоднократно совершали путешествия внутрь Аляски, чтобы установить связь с местным населением, выставить там свои посты-редуты, которые должны были служить своеобразными пограничными пунктами. Еще в зиму 1817/18 г. Петр Корсаковский на собаках совершил путешествие от о-ва Кадьяк до юго-западного берега Кенайского залива. Оттуда он перебрался на оз. Илиампа и дальше по реке — в Бристольский залив. Здесь он с мореходом Устюговым описал северный берег Бристольского залива, а в 1819 г. один описал залив Кукоквим и побережье Берингова моря до устья р. Юкон. Служащие компании Семен Лукин, Федор и Петр Колмаковы, Василий Малахов, Андрей Глазунов и другие бывали в долинах великих рек Аляски — строили там русские редуты. На кораблях компании в 1821 г. плавали опытные штурма-

⁵ Там же, ф. 402, оп. 1, д. 200, л. 1.

ны Ефим Ключков, Иван Кислаковский, Иван Лазарев, Дионисий Зарембо, Андрей Домашнев; штурманы унтер-офицерского чина Александр Кельхин и Дмитрий Яковлев. На «Рюрике» в Русскую Америку направлялись молодые штурманы Василий Позиков и Иван Васильев⁶.

В экспедиции И. Я. Васильева по Аляске в 1829 г. участвовало 15 человек, преимущественно местных жителей. П. Ф. Калмыков, С. Лукин, А. Батурин, И. Андреев, А. Угучик и П. Талькаяк были первыми, остальные определились позже. Высаженные с бота «Карлук» путешественники прибыли в апреле 1829 г. на о-в Катмай, откуда Васильев намеревался начать свои исследования с р. Нушагак. 18 апреля он вышел на лыжах в горы, описав по пути оз. Напуан-Иллюк и р. Накпек. Затем встретили прибывших с Александровского редута байдарочников и поплыли вниз по р. Игъяк; выйдя из нее, пересекли Бристольский залив и пришли 1 мая в Александровский редут. Отсюда на пяти больших и 18 однолючных байдарках двинулись вверх по р. Нушагак, пройдя ее всю до оз. Нушагак и описав оба ее берега, протоки и пр.

23 июня начали обследование оз. Нушагак, из которого проливом Акулигак перешли к оз. Чавыкахтули, которое также описали, и 11 июля возвратились в Александровский редут. Следующее путешествие началось 18 августа и закончилось лишь 15 января 1830 г. За это время Васильев исследовал всю систему озер, проток, соединяющих их, и рек, впадающих в эти озера, по перевалить в бассейн р. Кускоквим так и не сумел. Возвратившись в Александровский редут 5 сентября и рассчитавшись со всеми участниками экспедиции, 26 ноября с одним сопровождающим он вышел пешком через п-ов Аляску к Кадьяку, куда и пришел с невероятными трудностями лишь в середине января следующего года. А в 1830 г. Васильев все-таки достиг своей цели — р. Кускоквим.

Директора Российско-Американской компании И. Прокофьев и А. Северин сообщали 20 октября 1831 г. А. С. Меншикову: «В продолжении 1829 и 1830 года он со вверенною ему экспедициею три раза предпринимал путешествие из Александровского редута во внутренность Америки, и в последнее из сих путешествий, следуя по течению разных рек в байдарках и сухопутно через горные хребты, достиг до вершины реки Кускоквима в широте 62°9 долготы 155°43. Отсюда продолжил путешествие вниз по реке Кускоквиму, обитаемой многочисленными дикими народами, и наконец с устья сей реки переправился обратно в редут морским заливом»⁷.

До сего времени оставались неизвестными подробности плаванья Василия Кирилловича Воронковского в 1837 г. Мы имеем возможность благодаря обнаруженным в ЦГАВМФ материалам

⁶ Там же, ф. 215, д. 512, л. 3—3 об.

⁷ Там же, ф. 402, оп. 1, д. 401, л. 2 об.— 3.

восполнить этот пробел. По распоряжению главного правителя Российско-Американской компании И. А. Купреянова 6 марта 1830 г. Воронковский отправился из Ново-Архангельска на Кадыак, а 9 апреля пошел из Павловской гавани на четырех байдарках через пролив Шелихова на Аляску, в Катмайскую одиночку, где взял еще одну байдару и начал опись. 18 апреля он встретил на пути байдару Сутлумской одиночки и забрал с нее алеута Леонтия, бывавшего ранее на о-ве Унге, заменив его алеутом из состава экспедиции. 21-го прибыл в Сутлум. Непогода не позволила Воронковскому сразу начать опись от мыса Кульлюк, до которого довел ее И. Я. Васильев.

И. А. Купреянов

Только 24-го числа он пошел из Сутлумской одиночки к мысу. Решив измерить силу течения в проливе между мысом и камнями Аягит, Воронковский, плывший на байдаре, попал в сулой, усиленный внезапными порывами ветра. Байдара опрокинулась, все оказались в воде, Воронковский часа полтора держал в зубах хронометр, цепляясь за байдару, все то время, пока ее не прибило к берегу. Трое алеутов погибло.

После такого трагического события Воронковский продолжал опись и, следуя от мыса Кульлюк, довел ее до мыса Хиткук на расстоянии 300 миль (итальянских). Он связал свою опись с описью М. Н. Станюковича, описал по пути о-в Унгу, сделал промер Унгинской гавани, описал группу Шумагинских островов. 30 августа В. К. Воронковский возвратился в Ново-Архангельск и сдал карту и материалы описи И. А. Купреянову. За свой подвиг он был произведен в следующий чин — штабс-капитана⁸.

Трудное путешествие в 1838 г. совершил А. Ф. Кашеваров, воспитанник А. А. Баранова, уроженец Кадыака и кадет штурманского училища в Кронштадте, креол, совершивший до этого не одно плавание к Алеутским островам, островам Прибылова, к устью р. Нушагак, к берегам Калифорнии, к форту Росс. В 1838 г. он описал крайний северо-запад Аляски. Перейдя на бриге «Полифем», которым командовал И. А. Чернов, в залив Нортон (в редут Св. Михаила), откуда в Берингов пролив и к мысу Лизбурн, Кашеваров здесь перебрался на байдары (пять штук на

⁸ Там же, д. 850, л. 2—20.

19 человек), на которых ему удалось достичь мыса Барроу (крайней точки, где был капитан Бичи, искавший северо-западный морской путь), пройти еще 30 миль и описать на этом пространстве совсем неизвестное побережье.

Дальнейшее путешествие пришлось прекратить, так как Кашеваров, по словам донесения, «нашелся вынужденным скрыться во льдах моря от преследовавший туземцев; не видя никакой возможности спасти вверенную ему команду от многочисленных дикарей, озлобленных противу белых за появившуюся здесь оспенную заразу, г. Кашеваров, скрепя сердце, решил возвратиться назад. Совершив на своих байдарках до 850 ит. миль, экспедиция достигла благополучно острова Шамизо, в заливе Коцебу, где и соединилась она с «Полифемом», на котором возвратилась в порт Ново-Архангельск со здоровою командою»⁹.

Говоря об исследовании и освоении Аляски и вообще Русской Америки, нельзя пройти мимо Ильи Гавриловича Вознесенского¹⁰, человека удивительной судьбы, проводшего десять лет в странствиях, из них несколько лет в Южной и Северной Америке, на Алеутских островах, островах Прибылова и остальные годы на русском Дальнем Востоке.

Отличный препаратор и охотник Вознесенский был командирован Академией наук для сборов различных коллекций и подчинялся только главному правителю Русской Америки в Ново-Архангельске. В 1840 г. он побывал в Чили, в окрестностях Рио-де-Жанейро, затем совершил переход к берегам Калифорнии и, побывав в форте Росс, снова вернулся в Южную Калифорнию. «Из беспрестанных частых поездок,— записал он в это время в своем дневнике,— которых я сделал много до отъезда моего в С.-Франциско, заслуживает быть упомянутой та, которая простиралась от Росса на север к мысу Мендосино; там в горах провел я несколько дней между дремучих лесов, исполинских сосен, чаг и величественных кедров. Таковые-то леса укрывают дикие племена индейцев Нового Альбиона, которые скрываются подобно зверям за защитой непроницаемых трущоб, удаляясь от порабощения испанцев»¹¹.

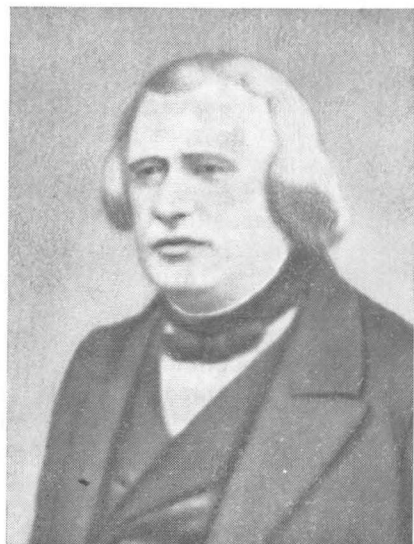
Перейдя в Ново-Архангельск, он совершил плавание на Кадьяк, в Кеайский залив и в 1843 г. побывал на Уналашке, Унге, островах Прибылова, Св. Лаврентия, в заливе Нортон, в Михайловском редуте, заливе Коцебу и на Чукотке. Вознесенский привез в Академию наук огромные коллекции растений, животных, полезных ископаемых, птиц, рыб, предметов быта. Он оставил много рисунков и дневниковых записей, имеющих большой научный интерес. Собранные им материалы были использованы многими учеными для написания работ по флоре, фауне, геологии и истории Русской Америки.

⁹ АВПР, ф. 339, оп. 888, д. 369, л. 5—6.

¹⁰ Алексеев А. И. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.

¹¹ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1839, № 9, л. 91—91 об.

Промышленный поход Л. А. Загоскина в 1842—1844 гг. по главным рекам Аляски — Юкону и Кукоквиму (а целью экспедиции являлось изучение внутренних путей сообщения, особенно речных, подбор мест, где можно было бы производить меновую торговлю с местными жителями, и устройство новых редутов) превратился в научную экспедицию. Его неустанными трудами была составлена генеральная карта северной части Аляски, примыкающей к Беринговому морю; им были добыты и доставлены ценнейшие сведения по общей географии Аляски, ее климату, гидрологии рек; исключительно важными являются и его этнографические исследования. Книга-отчет Л. А. Загоскина о своем

И. Г. Вознесенский

путешествии ¹² стала не только ценным научным исследованием, но и любимейшей книгой для чтения всех любителей природы, незаменимой в библиотеке путешественников.

Научные результаты экспедиции, полученные с незначительными средствами, превзошли все ожидания. Были описаны и положены на карту бассейны рек Квихпака и Кукоквима, а также южная и западная части залива Нортон. При этом астрономически определено 40 пунктов, послуживших надежной основой для нанесения на карты указанных рек и их притоков.

Метеорологические наблюдения дали ценный материал об основных закономерностях климата Аляски. Л. А. Загоскин собрал большие коллекции по зоологии, ботанике и минералогии. Наконец, исключительную ценность представляют работы и материалы Л. А. Загоскина по этнографии и статистике жителей, населяющих исследованные им части Аляски.

Его современники свидетельствовали, что Л. А. Загоскин «не только исполнил поручение колониального начальства, но обогатил науку своими исследованиями этого отдаленного и малодоступного края. Поэтому его «Пешеходная опись» — книга столько же занимательная для обыкновенных читателей, сколько полезна для ученых» ¹³.

В 1847—1848 гг. побережье Аляски и внутренние ее районы описывал штурман Р. Серебrenников. В частности, он оставил

¹² *Загоскин Л. А. Пешеходная опись части русских владений в Америке.* СПб., 1847, ч. I; 1848, ч. II.

¹³ *Сын Отечества*, СПб., 1848, кн. 9, Критика, с. 42.

описание р. Медной. В этой экспедиции Р. Серебренников со всеми своими пятью спутниками был убит. По сохранившимся обрывкам дневников, астрономическим тетрадям и черновой карте А. П. Соколов сделал описание этого путешествия, из которого следует, что, подойдя на трех байдарках 14 августа 1847 г. к устью р. Медной, путешественники стали подниматься вверх по одному из рукавов реки — Ани. Продолжая подъем, 4 сентября прибыли в местечко, называемое Одиночкой, на широте $61^{\circ}28'39''$. Здесь остановились на зимовку, которая проходила в трудных условиях. 16 мая 1848 г. отправились дальше вверх. По пути осмотрели Плавежское озеро.

Путешествие продолжалось вверх по р. Медной до 25 июня, когда Серебренников находился на широте $62^{\circ}48'43''$. Дальнейший ход экспедиции остался неизвестным. Первое русское географическое описание р. Медной, сделанное Р. Серебренниковым, имеет большую историко-географическую ценность.

Путешествия и исследования служащих и офицеров Российско-Американской компании проводились ежегодно. Для примера можно привести следующий факт. В 1854 г. только в Гидрографический департамент были от Российско-Американской компании доставлены: три карты Алеутской гряды, составленные М. Д. Тебеньковым; карта южной части Курильской гряды, составленная подпоручиком А. М. Гавриловым; две карты проливов ко входу в Ново-Архангельск, исправленные командирами судов; карта залива Аян и описание того же залива, составленные В. С. Завойко и А. В. Савиным; генеральная карта северо-западной Америки, составленная Л. А. Загоскиным; 11 карт рек Восточной Сибири: четыре — р. Май (от устья до урочища Нелькан) и семь — р. Алдана (от впадения в него Май до устья) ¹⁴.

25 лет работал над «Атласом северо-западных берегов Америки от Берингова пролива до мыса Корриентес и островов Алеутских с присовокуплением некоторых мест северо-восточного берега Азии», изданным в 1852 г., исследователь Америки и очередной главный правитель Русской Америки М. Д. Тебеньков. Атлас составлен был также и А. Ф. Кашеваровым; каждый кругосветный мореплаватель, писавший книгу-отчет о своем путешествии, как правило, прилагал к ней атлас своего путешествия. Появлялись подробные описания побережья, своего рода лоции, значительно облегчавшие плавание вблизи берегов и заходы в гавани и порты.

Заслуживает внимания деятельность И. Е. Вениаминова, долгие годы прослужившего в Русской Америке и написавшего сочинение «Записки об островах Уналашкинского отдела» ¹⁵. Первая его часть — географическая. В первом разделе этой части приводятся сведения обо всем архипелаге. Это, так сказать, обще-

¹⁴ Зап. Гидрографического департамента. СПб., 1846, ч. IV, с. II—III.

¹⁵ Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840, ч. I—III.

географический очерк Алеутских островов. Затем разбираются вопросы географического положения островов, границы, моря, заливы и проливы, течения и вулканы, реки и озера, растения и животные, полезные ископаемые, климат, ветры, давление воздуха, происхождение островов.

Во втором разделе более подробно описаны Четырехсочные острова, острова Умнак, Уналашка, Унимак, полуостров Аляска, Шумагинские острова и другие. В третьем разделе рассказывается об островах Прибылова, высказываются любопытные мысли и доказательства о еще неоткрытых островах и приводятся таблицы метеорологических наблюдений.

В этой первой части есть также небольшой исторический очерк открытия островов. Вторая и третья части посвящены в основном этнографическим наблюдениям.

Работа И. Е. Вениаминова явилась первой обобщающей географической работой по Русской Америке. Автор десять лет прожил там и семь лет вел регулярные метеорологические и другие натурные наблюдения.

Первая половина XIX в. характеризуется сосредоточением географических исследований в Русской Америке и осуществлением значительного числа кругосветных и полукругосветных плаваний. В результате русские владения в Северной Америке, включая внутренние части Аляски и морское побережье, были настолько хорошо изучены, что карты некоторых районов служили в течение целого столетия.

Географические исследования производились и на тихоокеанском побережье России, однако в меньшей степени, поскольку это побережье в основных чертах было изучено и положено на карту еще в XVIII в. От времени до времени описи и карты корректировались. Что же касается специальных географических и гидрографических экспедиций, то на Дальнем Востоке их не было до конца 40-х годов. Географические исследования ограничивались теми работами, которые вели отдельные участники русских кругосветных экспедиций, назначенные в районы Охотского, Японского и Берингова морей, а также участники экспедиций, организованных правлением Российско-Американской компании или командованием Охотской (Сибирской) флотилии.

Л. А. Загоскин

В 1816, 1817 и 1819 гг. А. Е. Шаховской, служивший в Гижиге, выполнял работы по картированию Гижигинской губы. Для своих наблюдений он использовал журналы плаваний Атласова (1792, 1793, 1795, 1796 и 1799 гг.), Петушкова (1793, 1794, 1801 и 1802 гг.), Ляпунова (1801 г.), Нарманицкого (1805 г.), Якушина (1814 г.), Неродова (1817 и 1818 гг.) и других охотских мореходов. Карта Гижигинской губы А. Е. Шаховского, основанная на астрономических наблюдениях,— наиболее совершенная карта северо-восточного угла Охотского моря того времени.

Некоторые работы по описанию побережья Охотского моря были вызваны необходимостью поисков нового места для русского порта на Тихом океане вместо весьма неудобного Охотского порта. П. Т. Козьмин в 1828—1831 гг. снял побережье от устья р. Уды до Торомской губы и Шантарские острова. Материалы этой описи были настолько хорошо исполнены, что не теряли своего значения в течение столетия, а новая съемка проводилась лишь в советское время (в районе Шантарских островов).

Побережье Охотского моря от Охотска до залива Аян было описано в 1842—1843 гг. В. С. Завойко и Д. И. Орловым. В 1845 г. А. М. Гаврилов описал берег Охотского моря от залива Аян до Сегнекинского мыса. В 1845 г. в заливе был устроен порт Российской-Американской компании¹⁶. В 1847 г. состоялось плавание В. К. Поплонского на бриге «Охотск», во время которого были описаны Тугурская губа и восточная сторона Сегнекинского полуострова и открыты два острова, названные именами Меншикова и Рейнеке¹⁷. Отметим также опись восточного берега Камчатки, проведенную офицерами Охотской флотилии П. И. Ильным и Скрыповым.

В течение 1851—1855 гг. геолог К. Дитмар был прикомандирован к военному губернатору Камчатки В. С. Завойко в качестве чиновника особых поручений по горной части. За эти годы он «имел возможность ближе познакомиться с этой страной, как вдоль по обоим побережьям, так и внутри ее»¹⁸. Только случайно он не попал на самую южную оконечность Камчатки, все же остальные районы ее ему удалось посетить.

За эти годы К. Дитмар проделал следующие основные маршруты. Осенью и зимой 1851—1852 гг. ему удалось съездить к Паратунским ключам, объехать Авачинскую губу, съездить к Авачинской сопке, совершить путешествие в Нижне-Камчатск. Летом 1852 г. он путешествовал морем в лодке от Петропавловска до Нижнекамчатска и обратно проделал путь долиной р. Камчатки. Лето 1853 г. ушло на плавание из Петропавловска в Гижигинск вокруг Камчатки, на поездки по Тайгоносу, на плавание из Гижиги в Тигиль и поездку по западному берегу Камчатки. Летом

¹⁶ Зап. Гидрографического департамента, ч. IV, с. 79—85.

¹⁷ Зап. Гидрографического департамента, ч. IV, с. 92—99.

¹⁸ Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. СПб., 1901, с. 111.

1854 г. Дитмар совершил экскурсии к рекам Калахтырке и Паратунке и на вулканы. Затем он перешел вместе с эскадрой В. С. Завойко в залив Чихачева и через Сибирь возвратился в Петербург.

Кроме описания своего путешествия, Дитмар составил карту Камчатки, на которой наряду с другими элементами природы нанесены основной рельеф, действующие и погасшие вулканы, горячие источники, границы распространения народностей, животных и растений.

Важное место в истории исследования Дальнего Востока занимает экспедиция А. Ф. Миддендорфа 1844—1845 гг. Миддендорфу и его спутнику в значительной мере удалось выполнить задачу географического изучения огромной территории Удского края и северных районов левобережья Амура. Лишь осеннее время не позволило путешественнику побывать в устье Амура. «К сожалению, я не мог и подумать остаться дольше и принужден был отказаться от петерпеливого желания достигнуть устья Амура, которое только на три дня пути было расстоянием от самого восточного предела залива Академии — от мыса Умелонгте на полуострове Муктеля»¹⁹.

Материалы экспедиции были полностью обработаны отчасти самим Миддендорфом, отчасти академиками К. М. Бэрм, Ф. Ф. Брандтом, Г. П. Гельмерсеном, Э. Х. Ленцем, К. А. Мейером и Ф. И. Рупрехтом. Их коллективный труд был напечатан на немецком языке в 1848—1875 гг. (в четырех томах, 16 выпусках), а позднее также и на русском языке в двух томах (1860—1878 гг.).

Совершенно особое место во всей истории Дальнего Востока принадлежит Амурской экспедиции Г. И. Певельского. Непосредственными событиями, предшествовавшими экспедиции, были плаванья французского исследователя Ж. Ф. Лаперуза (1785—1788 гг.), англичанина У. Р. Броутона (1793—1796 гг.) и первого русского кругосветного мореплавателя И. Ф. Крузенштерна (1803—1806 гг.), в результате которых укоренилось ложное мнение о полуостровном положении Сахалина и о невозможности входа в р. Амур с моря. Такое мнение утвердилось вопреки правильным представлениям русских мореходов и ученых. В самом деле, на всех русских картах XVII и XVIII вв. Амур всегда показывался впадающим в море, а Сахалин — островом.

Путешествие на лодке в 1808 г. японского землемера Мамия Ринзоо не повлияло на общий ход представлений относительно Амурского и Сахалинского вопросов, так как карта его исследований была опубликована только в 1832 г. Ф. Зиболдом. Запутанность была так велика, что еще одна карта не изменила положения дела.

¹⁹ Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. СПб., 1860, ч. I, с. 25.

В 1826 г. русский ссыльный Гурий Васильев побывал в лимане Амура, видел о-в Сахалин, но сведения о его путешествии не получили широкой огласки.

Плавание брига «Константин» под командованием А. М. Гаврилова в 1846 г. в лиман Амура, подтвердившее, хотя и с большими оговорками, недоступность Амура с моря для морских судов и не разрешившего «сахалинской» загадки, окончательно приостановило дальнейшие попытки исследовать Приамурье. Из рапорта А. М. Гаврилова следует, что он очень точно отнесся к поручению и ничуть не выходил за рамки, не проявил никакой инициативы. Придя из Ново-Архангельска в Аян, он вышел оттуда 11 июля 1846 г. для исследования лимана и р. Амур и через 12 суток, 23 июля, пришел к месту назначения. В лимане он оставался, как и было предписано, до 15 августа, сумев за эти три недели обследовать лишь северную его часть. Выйдя оттуда 15 августа, бриг «Константин» 20 августа был уже в Аяне. Следовательно, на опись ушло 23 дня, а на переходы — 28 суток. Вероятно, если бы не жесткие инструкции, А. М. Гаврилов попытался бы описать и южную часть лимана²⁰. На его документах царь Николай I, которому по представлению председателя Главного правления Российско-Американской компании Ф. П. Врангеля докладывал К. В. Нессельроде 15 декабря 1846 г., написал: «Весьма сожалею. Вопрос об реке Амуре, как о реке бесполезной, оставить».

Потребовалась энергия, настойчивость Г. И. Невельского, чтобы на основании тщательного научного анализа истории этого вопроса решиться опровергать утверждения авторитетов. Г. И. Невельской, поддержанный генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым и некоторыми членами правительства, добился организации специальной экспедиции, получившей название Амурской.

Ход исследований Г. И. Невельского и затем возглавлявшейся им Амурской экспедиции следующий.

21 августа 1848 г. транспорт «Байкал» под командованием капитан-лейтенанта Г. И. Невельского вышел из Кронштадта. Старшим офицером транспорта был П. В. Казакевич, офицерами — А. П. Гревенс, Э. В. Гроте, А. О. Гейсмар, А. А. Халезов, Л. А. Попов, К. А. Ухтомский и врач В. Г. Берг. 2 января 1849 г. транспорт обогнул мыс Горн и вышел в Тихий океан, а уже 12 мая встал на якорь в Петропавловской гавани, затратив на весь переход восемь месяцев и 32 дня — время рекордное.

Сразу же по окончании разгрузки Г. И. Невельской 30 мая вышел на транспорте к восточному берегу Сахалина и к лиману Амура. 7 июня через 4-й Курильский пролив транспорт вошел в Охотское море, и 12 июня начались исследования в Сахалинском

²⁰ ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 4803, л. 16. Кстати, А. М. Гаврилов умер в 1848 г. и похоронен в Ново-Архангельске. Его могила сохранилась по настоящее время в современной Ситхе, о чем любезно сообщил мне проф. Р. А. Пирс (Канада).

заливе — преддверье лимана Амура. 27 июня «Байкал» встал на якорь в северной части лимана, и дальнейшие исследования продолжались на шлюпках.

П. В. Казакевич побывал в устье Амура, а 22 июля Г. И. Невельской с Л. А. Поповым, А. О. Гейсмаром и Э. В. Гроте «достигли того места, где этот матерой берег сближается с противоположным ему сахалинским. Здесь-то, между скалистыми мысами на материке, названными мною Лазарева и Муравьева, и низменным мысом Погоды на Сахалине, вместо найденного Крузенштерном, Лаперузом, Браутоном и в 1846 г. Гавриловым низменного перешейка, мы открыли пролив шириною в 4 мили (7,5 км) и с наименьшею глубиною 5 сажен (9,1 м)»²¹.

Так было доказано островное положение Сахалина и доступность устья Амура для входа морских судов с севера и с юга. 2 сентября транспорт «Байкал», уже разыскиваемый местными властями, прибыл в залив Аян, где Невельской лично доложил Муравьеву о совершенных исследованиях и открытиях. Затем Невельской отправился в Петербург и после длительной и упорной борьбы сумел доказать необходимость организации специальных исследований этого района. Невельскому, назначенному чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири, было разрешено где-либо на юго-западном берегу Охотского моря основать зимовье, откуда производить «расторжку» с местными жителями.

27 марта 1850 г. Невельской прибыл в Иркутск, оттуда отправился в Аян и из Аяна на транспорте «Охотск» — в залив Счастья. Здесь 29 июня он и Д. И. Орлов заложили первое русское зимовье, названное Петровским. А 1(13) августа на мысе Куегда в устье Амура он поднял русский флаг и основал Николаевский пост. 12 февраля 1851 г. состоялось постановление об организации Амурской экспедиции под начальством Г. И. Невельского. О действиях этой экспедиции было уже рассказано.

Помимо основания Петровского зимовья и Николаевска-на-Амуре, а также Константиновского поста в Императорской гавани, Александровского поста в заливе Де-Кастри, Ильинского и Муравьевского (теперь г. Корсаков) постов на Сахалине, Мариинского поста на оз. Кизи, участники Амурской экспедиции составили первые достоверные карты Сахалина и Приамурья, открыли на Сахалине каменный уголь, открыли Императорскую гавань, изучили природные условия бассейна нижнего Амура и рек Сахалина, установили дружеские отношения с местными жителями, доказали возможность плавания по лиману Амура в устье реки и по всему Амуру как с юга, так и с севера.

Географическое изучение Амурской экспедицией лимана Амура, Приамурья и Приморья было приостановлено начавшейся вой-

²¹ Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. СПб., 1878, с. 89; Алексеев А. И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974, с. 37.

пой. 18 октября 1854 г. участник экспедиции П. Попов представил Н. П. Муравьеву «карту реки Амура и ея лимана в масштабе 10 верст в английском дюйме, составленную частью с инструментальной и глазомерной съемки, произведенной им во время экспедиций 1850, 1851, 1852 и в лето нынешняго 1854 года»²².

Впервые р. Амур была нанесена на карту на всем своем протяжении. К своей карте П. Попов составил описание реки и близлежащих мест, рельефа берегов, впадающих рек, растительности, ледового режима. Говоря о народностях, населяющих берега Амура, Попов написал: «От Усть-Стрелочного караула (слияние Шилки с Аргунью.— А. А.) до города Сахалин-Ула-Хотон (Айгунь.— А. А.) нет никаких заселений. В окрестностях сказанного города на протяжении 70 верст (по правому берегу.— А. А.) находятся незначительные заселения манжур. Далее начинаются пустынные места и идут до устья Уссури, откуда начинают показываться изредка юрты диких народов, и чем ближе приближаясь к устью реки, тем более население увеличивается. Народ, живущий между реками Уссури и Горыном, называются гольдами; от Горына вниз по течению Амура, до устья Амгуни — мангунцами, а далее до устья Амура и берегам лимана — гилияками. Они различаются между собою только одним наречием; по образу жизни, однакож, правительства и законов не знают и ведут жизнь самую безпечную... В последнее время гилияки, сближаясь с русскими, стали принимать их образ жизни, обычаи и язык, а некоторые и религию»²³.

Одновременно с экспедицией Невельского исследования Приамурья проводились экспедицией Генерального штаба под начальством подполковника Н. Х. Ахте. Этой экспедицией были сняты следующие маршруты. Весной 1850 г. топограф С. В. Крутиков прошел от устья р. Горбицы к верховьям р. Олекмы, а топограф В. Е. Карликов — от Горбицы вдоль Станового хребта к верховьям р. Уды. Осенью 1851 г. астроном Л. Е. Шварц с чертежником Аргуновым преодолел маршрут от Удского острога через долину Зеи, верховья рек Ур, Гиллой и Тунгир к Олекме. Немного спустя в этом же году Крутиков от Удского острога совершил маршрут через Бурукан к устью р. Нимелен и по течению р. Амгуни. Кроме этих маршрутов, были и другие — менее значительные.

В 1855 г. Русское географическое общество снарядило экспедицию для исследования западной части Забайкалья и востока Иркутской губ. под руководством Л. Е. Шварца. Участник экспедиции Д. П. Рашков определил несколько астрономических пунктов на берегах Амура и на Сахалине. В 1856 г. поручик А. Ф. Усольцев снял маршрут от Усть-Стрелки через верховья Амазара и Ольдоя на р. Гиллой, а затем по этой реке до Зеи, в которую она впадает, и потом до ее устья. В том же году при-

²² ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 2, д. 152, л. 13.

²³ Там же, л. 16—17.

командированным к экспедиции поручиком Р. В. Орловым был снят маршрут от устья р. Черной и далее через верховья Тунгира и Нюкжи на р. Ольдой и по последней до впадения ее в Амур. В 1858 г. А. Ф. Усольцев снял маршрут от станицы Иннокентьевской вдоль р. Буреи, оттуда он перешел в низовья р. Селимджи, по которой спустился к Зее, а по ней—до ее устья.

Уссурийская экспедиция под начальством подполковника К. Ф. Будогоского работала в 1859—1860 гг. В качестве астрономов в ней участвовали А. Ф. Усольцев и П. А. Гамов.

В течение лета 1859 г. экспедицией были сделаны инструментальные съемки рек Усури и Сунгача, оз. Ханка с прилегающим к нему оз. Дабку, берега моря от залива Ольги до залива Пластун, дороги от устья р. Арсеньевки до пересечения дороги р. Раздольной; полуинструментальная съемка была произведена от оз. Ханка (пост Турий Рог) к р. Раздольной и затем к заливу Посыета. Глазомерная съемка проводилась по многим маршрутам. Усольцев произвел определение пяти астрономических пунктов. На основании перечисленных съемок и маршрутов в 1861 г. была издана первая сводная карта Приамурья и Приморья, основанная на 67 астрономических пунктах²⁴.

Первыми естественнонаучными экспедициями в Приамурье были экспедиции Л. И. Шренка, К. И. Максимовича, Р. К. Маака и Г. И. Радде.

23 августа 1853 г. фрегат «Аврора», на котором отправился Л. И. Шренк со спутниками В. П. Поливановым и М. Фурманом, вышел из Кронштадта, и 17 июня 1854 г. Л. И. Шренк был уже в Петропавловске-на-Камчатке. 1 июля на корвете «Оливуца» Шренк направился в Приамурский край. 22 июля корвет встал на якорь на Муравьевском рейде Сахалина, а 25-го побывал в Императорской гавани. В заливе Чихачева, куда корвет пришел 30 июля, путешественники высадились и 7 августа прибыли в Николаевск, который был намечен базой экспедиции.

27 января 1855 г. Шренк отправился в первую экскурсию. Путь его лежал по Амуру и его лиману к мысу Лазарева. 13 февраля он вышел с мыса Лазарева через горы и спустя четыре дня был уже на Амуре у селения Пуль, откуда пошел в Маринский пост, где встретился с К. И. Максимовичем. Они наметили совместную программу дальнейших действий, после чего Шренк в течение первой половины марта сумел осмотреть приток Амура р. Горюн до его истоков и 28 марта возвратился в Николаевск.

13 мая начался летний поход Шренка по Амуру. Первую остановку он сделал в Маринском у Максимовича, затем побывал в заливе Чихачева. С 24 июня по 2 сентября Шренк и Максимович совершили плавание по Амуру, потом по Усури до устья р. Нор, откуда возвратились в Николаевск.

Следующей была поездка Шренка на Сахалин. 30 января 1856 г. он выехал из Николаевска на собаках и вскоре добрался

²⁴ Там же, д. 2496, л. 11 об., 12.

до Александровского залива, а отсюда направился через остров по направлению р. Тымь, т. е. примерно по маршруту Н. К. Бошняка в 1852 г. «Изучение природы в Тымийской долине,— сообщал он в Академию наук,— конечно, в той мере, как это позволяло зимнее время года, было для меня не менее любопытно, как и знакомство с самими жителями»²⁵.

Шренк благополучно добрался до устья р. Тыми, до Ныйского залива. Обратный путь был совершен им значительно быстрее, и 4 марта он был уже в устье Амура. Отсюда путешественник съездил в Петровское.

В Петербург Шренк возвратился через Сибирь, причем до Усть-Стрелки добирался по Амуру. 25 сентября путешественники прибыли в Усть-Стрелочный пост и экспедиция, таким образом, была закончена. В Петербург он прибыл 6 января 1857 г.

Многочисленные коллекции по этнографии, зоологии, ботанике и наблюдения по гидрологии, метеорологии, прибывшие вскоре в Академию наук, были в большинстве своем обработаны самим Шренком.

Все труды Л. И. Шренка написаны и большей частью изданы на немецком языке. Некоторая часть издана на русском языке. Это прежде всего работа «Об инородцах Амурского края»²⁶, являющаяся классической и известной всему ученому миру. По словам Л. Я. Штернберга, «Шренк поистине может быть назван Колумбом этнографии Приамурского края»²⁷. Очень много было сделано Л. И. Шренком и в области зоологии. Велики заслуги его и в метеорологии.

Огромен вклад Л. И. Шренка в гидрологию Охотского и Японского морей. В трудах «Очерк физической географии Северо-Японского моря» и «О течениях Охотского, Японского и смежных с ним морей»²⁸ собраны и обобщены все материалы по океанографии, какие только в его силах было отыскать. Он рассмотрел историю изучения этих морей, отметил особенности их в физико-географическом отношении, указал на связь между температурами воды и воздуха, классифицировал и дал общую картину течений Охотского и Японского морей, причем им было выделено Цусимское течение.

В 1855 г. состоялась экспедиция по Амуру Р. Маака, совершенная по решению Сибирского отдела Русского географического общества. В состав экспедиции вошли магистр Герстфельд, кандидат Кочетов, топограф А. К. Зондгаген и препаратор Фурман.

Ниже Мариинского Р. Маак по Амуру не спускался, откуда вышел в обратный путь. Шли долго, подробно описывая те ме-

²⁵ Вестник РГО, СПб., 1857, кн. 1, Смесь, с. 9.

²⁶ Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883, т. I. Части географическо-историческая и антропо-этнологическая.

²⁷ Штернберг Л. Я. Этнография.— В кн.: Тихий океан. JL, 1926, с. 156.

²⁸ Очерк физической географии Северо-Японского моря: Приложение к XVI тому «Записок Академии наук». СПб., 1869, № 3; О течениях Охотского, Японского и смежных с ним морей: Приложение к XXIII тому «Записок Академии наук». СПб., 1874, № 3.

ста, где не пришлось побывать на скором пути в Мариинск. В Айгуне участники экспедиции зимовали в ожидании сапного пути. 16 января 1856 г. Р. Маак прибыл в Иркутск.

Помимо описания своего путешествия, содержащего наряду с географическими сведениями большое число этнографических, метеорологических и других наблюдений, Маак составил первый атлас Амура, в который вошли географические карты, планы, геологические карты и виды Амура, жителей, их стойбищ, орудий быта и пр. Путешествие Р. Маака имело огромное значение еще и потому, что описание его сравнительно быстро было опубликовано и имело серьезное воздействие на последующие экспедиции²⁹.

Таким образом, в первой половине XIX в. вплоть до 60-х годов продолжалось интенсивное всестороннее, преимущественно географическое, изучение Дальнего Востока. До начала 50-х годов экспедиции снаряжались в районы Северной Америки, на Алеутские и Курильские острова, на Камчатку, Охотское побережье и очень редко на Чукотку. Такое направление географического изучения Дальнего Востока вполне соответствовало жизненным потребностям страны, охране своих владений в этой части света.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1861—1899 ГГ.

В 60-х годах XIX в политическая обстановка на Дальнем Востоке в корне изменилась. В 1867 г. Русская Америка была продана Соединенным Штатам Америки. В связи с этим сократилось русское мореплавание в северной части Тихого океана, сократилось и до того незначительное географическое изучение береговой части Азиатского материка, Берингова и Охотского морей. Потеряли свое бывшее значение Охотский и Петропавловский порты. Зато интенсивно велись географические исследования в южных районах Дальнего Востока — Приморье, Приамурье и на Сахалине. После основания Николаевска-на-Амуре вырос другой порт в заливе Петра Великого, на самом юге русских владений Дальнего Востока — порт Владивосток, основанный в 1860 г.³⁰

Исследования Уссурийского края начались, естественно, несколько позже исследования Приамурья. Первые экспедиции туда отправились в конце 50-х годов. Открытия русских моряков

²⁹ Маак Р. К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859.

³⁰ Подробности об основании поста Владивосток и поста в заливе Посыета см.: ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1694, л. 37—51. П. В. Казакевич, руководивший устройством поста, в рапорте великому князю Константину писал: «Из всех осмотренных мною в настоящее плавание гаваней, беспорно, гавань Владивосток есть лучшая» (ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1694, л. 48 об.).

по побережью Японского моря способствовали географическим исследованиям внутренних районов Уссурийского края. Первым из многих путешественников, открывших дорогу к океану через хребет Сихотэ-Алинь в 1857 г., был М. И. Венюков.

Путь Венюкова из Уссурийского поста лежал по р. Уссури, затем по ее притоку Нарзановке и по р. Павловке. Отсюда Венюков пошел на перевал через Сихотэ-Алинь, благополучно достиг Владимирского поста в заливе Владимира, осмотрел побережье между заливами Владимира и Ольги. Отсюда он повернул обратно и тем же путем возвратился в Уссурийский пост.

Первым путешествием М. И. Венюкова через хребет Сихотэ-Алинь было доказано, что бассейн р. Уссури располагается весьма близко к побережью Японского моря. Венюков нашел пути туда. Он дал первое полное описание природы внутренних районов Уссурийского края между бассейном Уссури и морским берегом. Позже другой выдающийся путешественник — В. К. Арсеньев отмечал: «Честь сделать первое пересечение через Сихотэ-Алинь принадлежит М. И. Венюкову». Результатом экспедиции явилось сочинение «Обозрение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря».

В 1859 г. Уссурийский край посетил К. И. Максимович. Он поднялся по долине Уссури, затем по р. Нарзановке до устья р. Павловки, прошел по ее долине до истоков, перевалил через Сихотэ-Алинь и спустился вниз к заливу Ольги по р. Аввакумовке.

В исследовании Уссурийского края принимали участие и сотрудники Большой Сибирской экспедиции Географического общества. Наибольших результатов добился Р. К. Маак, который в 1859 г. совместно с А. Д. Брылкиным совершил путешествие по Уссурии до оз. Ханка и оставил описание своего путешествия. Маак занимался метеорологией, орографией, гидрографией, собиранием растений, геогнозией, «изучением условий органической жизни в Уссурийской стране». Брылкин занимался этнографией.

В первом томе своего отчета-описания «Путешествие по долине реки Уссури» (СПб., 1861) Маак описал путешествие и дал географическую характеристику Уссури и Уссурийского края. Весь второй том посвящен описанию растительности. В конце книги приложена хорошая карта края, составленная М. Поповым. Работы Р. Маака — первое систематизированное, всестороннее (более всего географическое) исследование Уссурийского края. О своих работах в Приамурье написал книгу также Г. И. Радде; к сожалению, до сего времени она не переведена на русский язык.

С 1859 по 1863 г. на Сахалине работал отряд Сибирской географической и астрономической экспедиции в составе Ф. Б. Шмидта, П. П. Глена, А. Д. Брылкина и Г. В. Шебунина³¹. Этой экспедицией были открыты многие залежи полезных

³¹ Результаты экспедиции опубликованы в «Трудах Сибирской экспедиции» (СПб., 1868, т. I; 1874, т. II).

ископаемых, описаны породы рыб, исследован растительный и животный мир острова, собран большой этнографический материал. Участники этой экспедиции, а позже горный инженер И. А. Лопатин побывали во многих районах Южного Сахалина и открыли в некоторых местах (Сортунай, Тунайчи) каменно-угольные и иные месторождения. Прибывший на Сахалин еще в 1858 г. известный горный инженер Н. П. Аносов представил правительству доклад, в котором отмечал перспективность каменноугольных разработок на Южном Сахалине и высокое качество каменного угля.

Выдающийся русский путешественник и географ П. А. Кропоткин провел в Сибири и на Дальнем Востоке пять лет. За это время он совершил несколько путешествий по Дальнему Востоку и Маньчжурии.

Свое первое путешествие по Амуру молодой офицер Кропоткин совершил, находясь на службе, в 1863 г. с очередным сплавом: путь по Амуру от верховьев до его низовьев он проделал (ниже Хабаровска) на почтовой лодке с тремя гребцами. По возвращении в Иркутск Кропоткин был послан курьером в Петербург.

Когда зимой 1863/64 г. он возвратился в Иркутск, то вместе с торговым караваном предпринял путешествие в Северную Маньчжурию. Он побывал в Мергене, откуда возвратился 14 июня 1864 г. в Благовещенск. Летом того же года Кропоткин участвовал в экспедиции полковника Черняева по Амуру и Сунгари.

Знаменитый русский путешественник Н. М. Пржевальский начал свои географические исследования, принесшие ему всемирную славу, именно на Дальнем Востоке. В 1867—1869 гг. он совершил путешествие по Уссурийскому краю. Замечательный талант путешественника, страстного охотника и мастера описания природы выявился у Пржевальского уже во время этого путешествия.

«Служебная цель этой командировки,— отмечал Пржевальский во введении к своему первому научному труду,— заключалась в различных статистических изысканиях, рядом с которыми могли идти и мои личные занятия, имевшие предметом усиленное изучение природы и людей нового, малоисследованного края»³². Единственным его помощником в этом путешествии был воспитанник гимназии Николай Ягунов, о котором путешественник вспоминает с большой теплотой.

26 мая 1867 г. путешественники выехали из Иркутска и миновали Байкал, спустились к Сретенску, откуда и начался путь к Шилке и Амуру. 26 июня они прибыли в Хабаровск. Отсюда через несколько дней Пржевальский на собственной лодке только с Ягуновым отправился вверх по Амуру, а затем по Уссуре. Гребцов брали на каждой станции посменно.

³² Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. СПб., 1870, с. III.

Во время плавания Пржевальский и Ягунов обычно шли пешком по берегу, а в лодке оставались одни гребцы. Достигнув станции Буссе, путешественники направились дальше по р. Сунгачи. Через два с половиной дня пути они прибыли к оз. Ханка.

В Турьем Роге, на берегу оз. Ханка, Пржевальский пробыл весь август. Главными его занятиями были перепись крестьян и исследование озера и его окрестностей. Сохранилась его докладная записка, посланная из Турьего Рога начальнику штаба войск Приамурской обл. В ней Пржевальский просил «приказать доставить мне имеющиеся в штабе сведения о количестве туземного населения в этом крае, а также и списки всех населенных мест, с показанием количества населения этих мест, отдельно мужского и женского, совершеннолетних и несовершеннолетних, а равно и расстояние этих пунктов от областного города»³³.

Закончив описание оз. Ханка и выполнив поручение командования, Пржевальский в начале сентября направился к берегу Японского моря.

Достигнув селения Никольского на р. Раздольной, Пржевальский на лодке направился вниз по реке до устья.

Отсюда Пржевальский на винтовой шхуне «Алеут» перешел в Новгородскую гавань, в залив Посьета, где провел около месяца, изучая окрестности залива. Из Новгородской гавани он со спутником предпринял трудное путешествие в залив Ольги.

По пути путешественники побывали во Владивостоке, который понравился Пржевальскому своими физико-географическими особенностями, и он отметил его преимущества по сравнению с постом в заливе Посьета. 4 ноября вышли из Владивостока и, переправившись 6 ноября через реку Артемовку, вскоре вышли в долину Партизанка.

7 декабря, немного более чем через полтора месяца после выхода из Новгородской гавани, экспедиция прибыла в залив Ольги. Пржевальский описал его и отметил, что он хорош всем, кроме того, что открыт ветрам многих направлений. «Но зато бухта Тихая пристань, которая глубоко (более версты в длину и около четырех сот сажен в ширину) вдается в северо-восточном направлении внутрь твердой земли, составляет отличное место для якорной стоянки, так как здесь всегда спокойно, даже в сильную бурю»³⁴, — отмечает он.

Из залива Ольги вышли 14 декабря и 18 декабря, пройдя залив Владимира, достигли р. Зеркальной, вытекающей из Сихотэ-Алиня. Поднимаясь по ней, они перевалили затем хребет и 7 января 1868 г. прибыли туда, откуда начали свой путь, — в станцию Буссе. Экспедиция продолжалась около трех месяцев, и за это время путешественники прошли свыше 1000 верст.

Исследования Пржевальским Уссурийского края на этом не закончились. Весной 1869 г. он исследовал оз. Ханка, а летом

³³ ЦГАДВ, ф. 1, оп. 1, д. 45, л. 3.

³⁴ Пржевальский Н. М. Указ. соч., с. 154.

совершил экспедицию в западную и южную части Ханкайского бассейна «для отыскания новых путей сообщения, как водяных, так и сухопутных»³⁵.

Его «Путешествие в Уссурийском крае, 1867—1869 гг.», изданное в Петербурге в 1870 г., сразу принесло известность молодому исследователю и в последующем помогло в организации экспедиций в Азии. В его книге много мест уделено описанию животного мира (глава IX). В главе IV описываются жизнь и быт местных жителей. Кроме путевых записей и выводов, у Пржевальского имеется отдельный раздел, в котором дано топографическое (географическое или, лучше, орографическое) описание Уссурийского края; в нем же есть описание истории и состояния пароходства по Амуру и Уссури и других вопросов. А в главе X рассмотрены климатические особенности Уссурийского края. Ведь Пржевальский 15 месяцев вел регулярные наблюдения, которые приводятся в книге. В заключение он говорит, что «страна эта, несмотря на свое приморское положение, имеет гораздо более континентальный, нежели морской климат. Долгая холодная зима, ясная осень и поздняя весна служат неоспоримыми доказательствами континентальности климата, в то же время как дождливое, хотя и довольно жаркое, лето выражает собою климат приморских стран»³⁶.

В приложениях к книге даются метеорологические наблюдения, статистические сведения, список видов птиц Уссурийского края.

Путешествие Н. М. Пржевальского трудно переоценить. Оно внесло четкость во многие вопросы географии Уссурийского края. Кроме исследования р. Уссури и оз. Ханка, впервые была с исследуемой ясностью дана характеристика Ханкайских степей и описано побережье от залива Посыета до залива Владимира. Дальневосточное путешествие сразу поставило Пржевальского в ряды выдающихся географов России.

Первые работы военных топографов на побережье Японского моря, в частности в заливе Петра Великого, относятся к 1859 г., когда В. М. Бабкин поднял вопрос о систематической съемке и промере Амурского лимана, залива Петра Великого и всего побережья Японского моря в русских границах. Естественно, что съемками побережья больше всего занимались гидрографические специальные подразделения, экспедиции, партии, отряды, отдельные офицеры, но большой вклад в это дело внесли и топографы. В 1859 г. военные топографы впервые произвели съемку береговой черты залива Петра Великого. В 1865—1868 гг. много поработали по съемке побережья топографы во главе с сотником Белкиным. Вместе с Павловичем за это время ему удалось снять более 1500 верст береговой черты мензульной съемкой. На 50 планшетах этой съемки уложилось все побережье от залива

³⁵ Там же, с. 206.

³⁶ Там же, с. 275.

Петра Великого до устья Амура с захватом Сахалина. В результате были составлены новые карты Татарского пролива и Сахалина, значительно уточнившие карты Н. В. Рудановского.

В 1874 г. на побережье Японского моря работала экспедиция Иркутского отделения Генерального штаба под руководством подполковника корпуса топографов Л. А. Большева, в составе которой были поручик Иванов, подпоручик Егоров, прапорщик Павлович, топографы В. К. Вапня, И. Е. Андреев, А. И. Силантьев, Сосунов, П. С. Гроссевич, А. П. Павловский, Краморев и сотник Белкин в сопровождении 92 рядовых 1-го линейного Сибирского батальона. Этой экспедицией было снято побережье от залива Чихачева до заливов Пластун и Джигит. Общая длина осмотренного и снятого инструментально берега составила около 800 верст. Точная мензульная съемка дала подробные планы отдельных участков берега (47 планшетов), которые, к сожалению, не были увязаны в одно целое. Имена топографов сохранились на карте Татарского пролива, а по фамилии Василия Климентьевича Ванина были названы бухта и порт.

Топографические работы велись и в другое время и другими экспедициями, но все они, как правило, корректировали съемку экспедиции Большева.

По поручению Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества чукотский исправник Г. Л. Майдель взял на себя обязанность произвести необходимые естественноисторические наблюдения во время своей предполагавшейся поездки на Чукотку. Основной целью поездки Майделя, по его собственным словам, «было улажение различных споров, которые возникли в последнее время между торгующими»³⁷ местными жителями в Верхоянском и Колымском округах и на ярмарке в Малом Анжое. Поэтому сам он не мог уделять достаточно внимания производству географических, метеорологических, геологических и других наблюдений и определений. В состав экспедиции были включены астроном и магнитолог доктор К. Нейман, топограф П. Афанасьев и фельдшер Н. Антонович для сбора естественноисторических коллекций. Путешествие было совершено в 1868—1870 гг. Результаты его имели значение для орографии Чукотки и Колымского края.

В 1883—1885 гг. И. С. Поляков и А. М. Никольский совершили многочисленные поездки по Сахалину. Главной их задачей были этнографические, зоологические и ботанические исследования. В результате ими была наиболее полно описана природа Сахалина, в частности Тымовской долины, и отмечены гидрографические особенности рек.

Агроном М. С. Мицуль заложил основы научного ведения сельского хозяйства на Сахалине. В 1871 г. он в составе комиссии

³⁷ Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—1870 гг. СПб., 1894, т. 1, с. 1 (Приложение к 74-му тому «Записок Академии наук»).

В. И. Власова обследовал Средний и Южный Сахалин с целью выявления мест, пригодных для земледелия и животноводства³⁸. Талантливый администратор и ученый М. С. Мицуль, прошедший на Сахалине 1880—1881 гг., успел многое сделать. По существу именно он основал селение Александровское (ныне порт Александровск), а также несколько земледельческих поселений в Такоийской и Сусуйской долинах. При нем ссыльнокаторжные, отбывшие срок наказания, определялись во вновь формируемые поселения и земледельческие фермы. М. С. Мицуль умер и похоронен на Сахалине, в Александровске.

В 1889—1901 гг. состоялась геологическая экспедиция К. И. Богдановича и Н. В. Слюнина по Охотско-Камчатскому краю. Н. В. Слюнин составил превосходное описание путешествия³⁹.

В конце XIX в. на Дальнем Востоке трудился известный ученый — ботаник и путешественник В. Л. Комаров. Начал он с путешествия по Амуру в 1895 г. В результате появилась работа Комарова «Условия колонизации Амура», в которой наряду со статистическими данными автор «анализирует рельеф, климатические особенности, почвы и другие физико-географические особенности в пределах Амурской области»⁴⁰.

«После путешествия по русскому Дальнему Востоку Комаров пришел к заключению, что ряд географических проблем может быть решен исследованием областей, лежащих к югу от Амура, в Маньчжурии»⁴¹. Поэтому весной 1896 г. он вышел из Никольск-Уссурийска в центральную часть Маньчжурии, прошел по Приханкайской степи и добрался до Гирина. К осени он возвратился во Владивосток и морем отправился в Одессу, а оттуда — в Петербург. В Географическом обществе заинтересовались работами молодого ученого и поддержали его начинания, выделив средства для новой экспедиции. Комаров тем же путем перебрался во Владивосток и в 1897 г. опять исследовал Маньчжурию. На этот раз он с партией прошел по долинам рек Тумынган и Ялу, дошел до Мукдена. На основании этих экспедиций В. Л. Комаров написал три тома превосходного исследования «Флора Маньчжурии». Географическое общество удостоило его за эти работы золотой медали имени Н. М. Пржевальского.

Труды В. Л. Комарова по ботанике и географии Дальнего Востока — огромный вклад в отечественную и мировую науку.

В 1891 г. Л. Я. Штернберг совершил путешествие на гилийской лодке из селения Танги на западном берегу Сахалина в сопровождении рулевого, четырех гилийцев и дошел до Виахту,

³⁸ *Мицуль М. С.* Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб., 1873.

³⁹ *Слюнин Н. В.* Охотско-Камчатский край: Естественноисторическое описание. СПб., 1900, т. 1.

⁴⁰ *Мещанинов И. И.* В. Л. Комаров: Краткий очерк жизни и творчества. — В кн.: Избранные сочинения В. Л. Комарова. М.; Л., 1945, т. 1, с. XII.

⁴¹ Там же.

где к нему присоединился фотограф из ссыльных, и вместе все двинулись дальше на север. Они дошли до мыса Марии, обогнули его и 16 августа были уже в заливе между мысами Марии и Елизаветы. Отсюда путешественники повернули обратно и 20 сентября прибыли в Александровск-на-Сахалине, пройдя в общей сложности 840 верст, из них 120 на катере, 50 пешком и 570 в лодке. Штернберг снял на карту все пройденное побережье и сделал много любопытных географических, этнографических и других записей. Были впервые сфотографированы виды Северного Сахалина.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ И ОКЕАНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОРЕЙ, ОМЫВАЮЩИХ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК (1861—1899 ГГ.)

До начала 60-х годов гидрографические и океанографические исследования дальневосточных морей велись, как уже отмечалось, в основном офицерами кораблей, совершавших кругосветные и полукругосветные плавания, офицерами Сибирской флотилии (затем Тихоокеанской эскадры) и служащими Российско-Американской компании⁴².

Эти исследования и наблюдения не носили систематического характера и производились либо по собственной инициативе, либо по надобности командования или правления Российско-Американской компании.

После работ Амурской экспедиции центр тяжести исследований переместился на юг Дальнего Востока. В первую очередь это коснулось гидрографических работ, призванных обеспечивать безопасность мореплавания. Развитие капитализма в России привело к тому, что постепенно парусный флот стал вытесняться паровым. Позже других это новшество коснулось Дальнего Востока, но и там уже к 1870 г. среди 39 вымпелов можно было найти только считанные единицы парусников, преимущественно малотоннажных. Внедрение парового флота привело к увеличению скоростей, к улучшению маневренности кораблей, а следовательно, и к необходимости иметь совершенные морские карты.

Первой гидрографической экспедицией стала экспедиция под начальством В. М. Бабкина. В конце 50-х — начале 60-х годов она произвела первые промеры и исследования в Амурском лимане и в заливе Петра Великого. Бабкин поставил вопрос о необходимости специальных систематических (а не попутных) работ.

Начало постоянно действующей гидрографической организации положила деятельность К. С. Старицкого в 1865—1870 гг. После длительных рейсов на различных кораблях, во время кото-

⁴² Алексеев А. И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.), с. 5—29; *Он же*. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975, с. 209—290.

рых производились многочисленные астрономические определения и магнитные съемки, Старицкий определил на русском берегу Японского моря ряд основных астрономических пунктов, которые позволили значительно исправить существующие карты и послужили основой для последующих гидрографических работ. Старицкому удалось увязать съемку берегов Берингова, Охотского и Японского морей между собой, а также и с главнейшими пунктами Японии, причем он ввел русские хронометрические связи в соединение с подобными же работами иностранцев в Японском, Желтом и Восточно-Китайском морях. Всего им было определено 37 астропунктов.

Старицкий произвел также значительные гидрографические работы, описал отдельные районы у Сахалина. Им было произведено 16 измерений глубин Охотского моря, которые дали первое представление о его рельефе. Подобные измерения производились и в Японском море и дали возможность Старицкому сделать правильные выводы, что «Японское море есть один из весьма глубоких бассейнов» и что часть Тихого океана около Курильских островов «очень глубока»⁴³.

Астрономические и гидрографические работы Старицкого продолжили Л. П. Елагин и М. Л. Онацевич в 1870—1877 гг. Елагину удалось определить 20 астрономических пунктов. Под его руководством производились гидрографические работы в Уссурийском и Амурском заливах. Производил он и гидрологические наблюдения над температурой воды на глубинах, став пионером таких исследований в этих морях.

Гидрографические исследования Онаевича продолжались в основном в Японском море, но в 1875 и 1876 гг. он побывал в Охотском, Беринговом и даже Чукотском морях. Там он занимался астрономическими и гидрологическими наблюдениями, опубликовал затем книгу «Заметки во время плавания около берегов Чукотской земли и в Ледовитом океане в 1876 г.», в которой дал схему течений, весьма близкую к современным представлениям⁴⁴.

В 1879—1880 гг. было образовано специальное гидрографическое подразделение на морях Дальнего Востока — Отдельная съемка Восточного океана (ОСВО), во главе которой был поставлен А. С. Стенин. В числе ее многих задач было и гидрографическое исследование лимана Амура и Южного Сахалина. В 1881—1882 гг. производился промер в лимане Амура, а в 1882 г. экипаж клипера «Пластун», действуя совместно с экспедицией И. С. Полякова и А. М. Никольского, а также с отрядом Я. П. Шинмарева, обследовал залив и гавань Анучина и остров и пролив Асланбегова на восточном побережье Сахалина. В 1884 г. офицеры клипера «Абрек» произвели глазомерную съемку

⁴³ Старицкий К. С. Гидрографическая командировка в Восточный океан. СПб., 1873, с. 57.

⁴⁴ Морской сборник, 1877, № 7, 8.

юго-восточного берега п-ова Терпения на Сахалине и о-ва Тюлений с промером у этих мест; в 1885 г. эти работы были завершены и производился промер части Южного фарватера и Сахалинского фарватера в лимане р. Амура. Над изучением гидрологического режима пролива Лаперуза немало потрудился Э. В. Майдель: на основании своих наблюдений он сделал правильный вывод, что здесь существуют два главных течения: теплее — к югу от Камня Опасности, идущее на восток и юго-восток из Японского моря, и холодное, идущее из Охотского в Японское море и здесь поворачивающее на север⁴⁵. В 1888 г. А. П. Андреев, сменивший в следующем году А. С. Стенина на посту начальника ОСВО, произвел промер у мыса Крильон; в этом же году экипаж клипера «Наездник» описал залив Анива, в частности Корсаковский рейд. ОСВО под начальством А. П. Андреева в 1889—1893 гг. в числе многих работ выполнила шлюпочный промер лимана Амура и съемку южной части о-ва Сахалина. С 1894 г. ОСВО возглавил Э. В. Майдель.

За время своего существования (1880—1898 гг.) ОСВО производились гидрографические работы преимущественно в заливе Петра Великого, Татарском проливе и Амурском лимане и были получены значительные результаты. Главным же стало окончание описи залива Петра Великого и составление лоции этого залива. В январе 1898 г. ОСВО была преобразована в Гидрографическую экспедицию Восточного океана (ГЭВО), первым начальником которой стал М. Е. Жданко.

Большие гидрографические исследования проводились отдельными кораблями Сибирской флотилии, судами торгового флота, Топографической службой военного ведомства, чиновниками Министерства путей сообщения, Министерства государственных имуществ и др. Укажем на некоторые из них.

В 1857 г. на пароходо-корвете «Америка» были открыты заливы Св. Владимира и Св. Ольги. В 1858 и 1859 гг. офицерами клипера «Стрелок» был осмотрен берег Татарского пролива от Императорской гавани до залива Владимира. Затем клипер вошел в залив Петра Великого, осмотрел Уссурийский залив, пролив Стрелок, о-в Путятин, пролив Босфор и Амурский залив. В 1859 и 1860 гг. состоялись плавания пароходо-корвета «Америка», во время которых были осмотрены под руководством П. В. Казакевича пезамерзающие гавани в Японском море и оставлены посты в заливе Посыета и Владивосток.

П. В. Казакевич докладывал великому князю Константину 17 июля 1860 г.: «Для занятия постов в заливе Посыет и гавани Владивосток назначена была 3-я рота Линейного и № 4 Батальона Восточной Сибири в полном составе; но транспорт «Манджур», взяв лес для постройки двух казарм и офицерского дома, не мог поместить более 100 человек нижних чинов с провизией на три

⁴⁵ Отчет директора Гидрографического департамента за 1876 год. СПб., 1877, с. 125.

месяца»⁴⁶. Командовал ротой Иван Францевич Черкавский. В гавани Владивосток, писал далее П. В. Казакевич, был оставлен корвет «Гридень», «которому получено хранение постов как в заливе Посыета, так и в гавани Владивосток и вместе содействие к устройству их. При этом мною поручено командиру в случае каких-либо неприятных действий или дерзких требований со стороны китайцев принять самые решительные и строгие меры, которые, по моему мнению, одни могут заставить их уважать и исполнять трактаты»⁴⁷. Вообще же, докладывал он, «из всех осмотренных мною в настоящее плавание гаваней бесспорно гавань Владивосток есть лучшая»⁴⁸.

Офицеры корвета «Гридень» в 1860 г. описали бухту Золотой Рог. В 1861 г. офицеры клипера «Гайдамак» описали залив Восток и гавань Гайдамак в заливе Петра Великого. Попутные гидрографические работы в районе Шантарских островов проводил в 1858—1860 гг. командир китобойного судна О. Линдгольм.

В 1883 г. офицеры фрегата «Герцог Эдинбургский» обследовали залив Америка; в 1884 г. с клипера «Абрек» была произведена глазомерная съемка юго-восточного берега п-ова Терпения на Сахалине и о-ва Тюлений; в 1885 г. с него же произведена опись некоторых из Шантарских островов; с клипера «Джигит» велись метеорологические и гидрографические наблюдения в северо-западной части Берингова моря. Замечательную инициативу проявил шкипер шхуны «Сибирь» Ф. К. Гек, который в 1885 г. описал берег Камчатки от мыса Ильпинского до мыса Фаддея; им же описана бухта Карага, пролив Карагинский, а в 1891—1892 гг. он обследовал берег Татарского пролива от залива Чихачева до залива Владимира.

В 1887 и 1888 гг. в Японском море плавал корвет «Витязь», офицеры которого под руководством С. О. Макарова производили на переходах в Петропавловск, на Командорские острова, в Охотск, Аян и в Татарском проливе полный комплекс гидрологических, метеорологических и океанографических наблюдений (особенно за удельным весом воды). Они же произвели морской промер залива Петра Великого. В 1895—1896 гг. С. О. Макаров продолжал свои исследования в Японском море.

В 1888 и 1889 гг. офицеры клипера «Разбойник» провели успешные работы в Ападырском лимане; в 1893—1897 гг. офицеры Тихоокеанской эскадры произвели опись и промер у Командорских островов и северо-западной части Охотского моря (в частности, в заливе Аян).

Важной составной частью гидрографического изучения морей является навигационное ограждение (установка маяков, знаков, створов, буев, бакенов и пр.). Первым маяком на Дальнем Востоке с аппаратным освещением стал маяк Дальний на Камчатке, установленный в 1855 г.; в 1860 г. были построены Константи-

⁴⁶ ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1694, л. 44 об.—45.

⁴⁷ Там же, л. 47—47 об.

⁴⁸ Там же, л. 48 об.

новский (в Николаевске-на-Амуре) и Клостер-Камнский (при входе в залив Чихачева) маяки, в 1860 г. начали строить маяк Дуэ (на Сахалине).

Для плавания по лиману Амура была разработана особая система ограждения, состоящая из береговых створов, бакепов и вех, выставлявшихся на летний период на оси и кромках фарватеров. К 1870 г. было установлено свыше 20 створов. Они изменялись при входе и в середине бухты и залива. К 1880 г. вступили в строй маяки Скрыплевский (1876 г.), Аскольд (1879 г.), огни на Адмиралтейской пристани во Владивостоке (1880—1881 гг.) и огни на мысе Голдобина (1879—1881 гг.).

Начиная с 1880 г. строительство средств навигационного обслуживания продолжалось еще более быстрыми темпами. На маяках огни имели теперь самую разнообразную характеристику и для освещения их применялись отражательная и преломляющая системы оптики. Были изданы руководства для плавания в наиболее трудных местах и регулярно издавалось «Описание морских предостерегательных знаков». Получила развитие и лоцманская служба.

СОСТОЯНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ИЗУЧЕННОСТИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ В XIX В.

Мы будем говорить здесь в основном о генеральных картах отдельных крупных районов Дальнего Востока, о коллекциях морских карт и о морских атласах, являющихся логическим итогом многочисленных географических (ранее — натуралистических) экспедиций, гидрографических работ, топографических съемок, геологических маршрутных съемок. О некоторых из картографических материалов уже было рассказано.

По причинам, нами уже отмеченным, в первой половине XIX в. интенсивнее изучались районы Русской Америки и северные районы Дальнего Востока. В 1847 г. Гидрографическим департаментом была составлена «Меркаторская карта Восточного океана между островами Барановым и Кадьяком»⁴⁹. Особую цену ей давали весьма необходимые для мореплавателей небольшие карты-врезки подходов к труднодоступным местам или проходов проливами (Кенайский залив по описи И. А. Чернова 1830 г.; порт Мери в заливе Шелихова по описи П. И. Рикорда 1810 г.; гавань Рюрика в заливе Якутат по описи В. С. Хромченко 1823 г.; залив Нучек и Константиновская гавань по описи И. А. Чернова 1830 г. и др.). В том же году Гидрографический департамент издал «Меркаторскую карту Восточного океана и Берингова моря с полуостровом Аляскою и Алеутскими островами»⁵⁰, используя для этого многочисленные карты и описи, например очерк Ун-

⁴⁹ Там же, ф. 1331, оп. 10, д. 75.

⁵⁰ Там же, д. 76.

генской гавани и карту проливов, смежных Унге, по описи В. К. Воронковского 1837 г., план гавани Врангеля по описи И. Я. Васильева 1832 г., план гавани Купреянова по описи В. К. Воронковского 1837 г. В 1848 г. увидели свет три карты: 1) «Меркаторская карта Восточного океана с северо-западным берегом Америки, между портом Монтерой и зундом королевы Шарлоты»⁵¹, на которой нанесены превосходные планчики-врезки входа на рейд Сан-Франциско и сама гавань с видами побережья, залив Резанова, открытый и описанный русскими мореплавателями в 1807 г.; 2) «Меркаторская карта Восточного океана с северо-западным берегом Америки и прилегающим к нему Колошинским архипелагом»⁵², на которой также есть карточки-врезки: остров Кайган в архипелаге принца Валлийского с описи А. К. Этолина 1833 г., гавань Воеводского на о-ве Адмиралтейства с описи Д. Ф. Зарембо 1838 г., гавань Этолина на о-ве Врангеля с карты Д. Ф. Зарембо 1834 г., гавань Томгаз на о-ве Гравинна с карты А. К. Этолина 1833 г. и др.; 3) «Меркаторская карта Восточного океана и Берингова моря с Алеутскими и Командорскими островами»⁵³, на которой имеются планы-врезки северной бухты на о-ве Медном с карты А. Ингенстрема 1829 г., план острова Беринга, карта островов Атха и Амля с описей А. Ингенстрема 1829 г. и И. А. Чернова 1832 г. и др.

Таким образом, только эти три карты по сути охватывают все побережье Русской Америки. А кроме них, выпускались и специальные карты подходов к портам, проливов, как, например, «Карта входов к Ново-Архангельскому порту через зунды Ситху, Клокачева и пролив Погибший»⁵⁴, вышедшая в 1848 г. и составленная по описям И. Ф. Васильева 1809 г. и И. Я. Васильева 1833 г., «Меркаторская карта пролива Купреянова, находящегося между островами Кадьяком и Афогнаком»⁵⁵, изданная в 1849 г. по описи Мурашова 1839 и 1840 гг., «Меркаторская карта пролива Врангеля в северных Колошенских проливах» (1850 г.)⁵⁶ или «Меркаторская карта Ледовитого и Берингова морей с северо-западным берегом Америки, от мыса Лизбурн до полуострова Аляски» (1852 г.)⁵⁷, с хорошими планчиками-врезками порта Кларенс, о-ва Шамиссо и др. Приведенные материалы свидетельствуют об интенсивном изучении русскими мореплавателями морского побережья и островов Русской Америки.

После продажи Русской Америки Депо береговой описи США «United States Coast Survey» обратилось с просьбой в Гидрографическое управление России прислать русские карты северо-западных берегов Америки. В письме из Вашингтона 5 июля

⁵¹ Там же, д. 83.

⁵² Там же, д. 86.

⁵³ Там же, д. 92.

⁵⁴ Там же, д. 88.

⁵⁵ Там же, д. 93.

⁵⁶ Там же, д. 101.

⁵⁷ Там же, д. 130.

1868 г. руководитель депо Д. Е. Хильгард сообщал вице-адмиралу С. И. Зеленому: «Мы в особенности желаем получить в свое обладание все русские карты северо-западного берега Америки, и я бы попросил Вас выслать нам полное собрание таких карт по возможности в самом непродолжительном времени. Если у Вас есть новые материалы для карты Ситханской гавани, то, будьте так добры, вышлите их к нам по почте, хотя копию, а если есть печатные, то экземпляр отпечатанный»⁵⁸. Просьба американцев была удовлетворена.

Работами И. Ф. Васильева, И. Я. Васильева, Л. А. Загоскина было положено начало составлению карты внутренних районов Русской Америки. Береговая черта наносилась с морских карт и атласов. Одной из первых генеральных карт Русской Америки явилась составленная В. Н. Берхом в 1823 г. «Карта Российских владений в Северной Америке»⁵⁹.

В 1826 г. увидел свет «Атлас северной части Восточного океана», составленный Г. А. Сарычевым⁶⁰, содержащий 26 листов карт и семь листов видов. В атлас вошли карты всей северной части Тихого океана, включая Сандвичевы, Каролинские и Филиппинские острова, куда плавали мореходы Русской Америки. При составлении карт атласа широко использовались описи и промеры Врангеля, Франклина, Парри, Лаперуза, Головкина, Коцебу, Гагемейстера, М. Н. Васильева, Шишмарева, Авинова, Хромченко.

В 1850 г. А. Ф. Кашеваровым был издан «Атлас Восточного океана с Охотским и Беринговым морями». Как и атлас Сарычева, он составлен по материалам русских и иностранных исследователей. Район, вошедший в атлас, ограничен координатами 35—69° с. ш. и 120—225° з.д. и охватывает Охотское и Берингово моря, Алеутские острова и часть побережья Северной Америки — всего 10 карт. Кроме них, имеется еще шесть входных карт: пять — в порты Русской Америки и одна — в Петропавловский порт⁶¹.

В 1852 г. увидел свет «Атлас северо-западных берегов Америки от Берингова пролива до мыса Корриентес и островов Алеутских с присовокуплением некоторых мест северо-восточного берега Азии», над которым его составитель М. Д. Тебенков работал четверть века⁶². В атласе 21 карта относится к северо-западным берегам Америки, десять — к Алеутским островам, Командорским островам и Аляске, семь — к восточному берегу Азии и к Курильским островам. Кроме того, имеется 48 частных планов и карт, а также видов побережья. Атлас основан на 426 астрономических пунктах. При его составлении использованы также карты мореходов Российско-Американской компании.

⁵⁸ Там же, ф. 402, оп. 2, д. 2825, л. 3 об.

⁵⁹ Там же, ф. 1331, оп. 4, д. 188.

⁶⁰ Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966, с. 166.

⁶¹ Алексеев А. И. Судьба Русской Америки, с. 244.

⁶² Алексеев А. И. Судьба Русской Америки, с. 287—289.

Атлас М. Д. Тебенъкова — выдающееся событие в русской гидрографии. Его карты долго служили и в некоторых случаях продолжают и поныне служить мореплавателям Северной Америки.

Северные районы Дальнего Востока, хотя и в меньшей мере, чем Русская Америка, изучались в первой половине XIX в. русскими моряками, результатом чего стали многочисленные карты и планы отдельных мест гаваней, заливов, проливов, подходов к берегу, якорных стоянок и пр., например карты залива Аян (1845 г.), залива Константина (1847 г.), устья р. Тигиль (1849 г.), Авачинской бухты (1849 г.). Но появились и обобщающие карты, такие, как «Меркаторская карта Восточного океана и Камчатских берегов между мысами Шипунским и Поворотным с Авачинской губою»⁶³, «Меркаторская карта Восточного океана и Берингова моря с полуостровом Камчаткою»⁶⁴ (1851 г.), на которой нанесены Пенжинский и Гижигинский заливы, а берег к северу от мыса Начиканский нанесен условно (отточиями): он еще не был описан. Внутренние районы Чукотки, Камчатки и некоторые районы Охотского побережья не получили самостоятельной съемки и наносились на карты по работам В. И. Беринга, П. К. Крепицына, Г. А. Сарычева и мореходов-купцов.

В середине XIX в. в связи с работами Амурской экспедиции и последовавшими затем действиями русского правительства южные районы Дальнего Востока (Приамурье, Приморье и Сахалин) оказались в лучшем положении, так как явились объектом целенаправленного изучения и картографирования. В результате этого уже в 1855—1860 гг. появились «Карта Амурской страны» (1859 г., составлена С. П. Самохваловым); «Карта Амурской страны, присоединенной к России по Айгунскому договору» (1860 г.) — лучшая карта из вышедших до 1861 г., содержащая подробные и весьма нужные приложения, показывающие маршруты съемок, список и краткое изложение источников; «Карта залива Петра Великого» (1859 г.), «Карта р. Амура на 29 листах П. Попова» (1856 г.), содержащая также планы озер Кизи, Кади, Чля, Орель и план берега Татарского пролива от Амура до залива Чихачева⁶⁵.

О картах Среднего и Южного Сахалина, составленных по материалам Н. В. Рудановского и Д. И. Орлова, уже говорилось. Таким образом, сразу же после воссоединения с Россией Приамурье, Приморье и Сахалин были надежно картографированы, но работы не прекращались и во второй половине века, и были созданы новые карты.

Укажем на некоторые из этих карт. Нетрудно заметить, что в 60—70-х годах больше других мест изучались Приморье, При-

⁶³ ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 10, д. 105.

⁶⁴ Там же, д. 117.

⁶⁵ Соловьев Н. М. Карты русского Дальнего Востока. — В кн.: Производительные силы Дальнего Востока. Хабаровск; Владивосток, 1927, вып. 2, с. 7—10.

амурье и Сахалин. И лишь с организацией ОСВО гидрографические работы стали вестись также в северных районах Дальнего Востока. По описи В. М. Бабкина 1862—1863 гг. в 1865 г. была издана «Меркаторская карта залива Петр Великий»⁶⁶ с планами-врезками бухт Улисс, Разбойник, Диомид; по его же описи были изданы планы пролива Босфор Восточный и бухт: Патрокл (1862 г.), Новик, Бабкина, Рында, Аякс (1862 г.), план порта Владивосток (1862 г.), бухты Воевода (1862 г.), заливов Ольги и Владимира (1860 г.) и др. Все они издавались в 1865—1875 гг. (в скобках указаны годы составления планов и карт). Большое значение имело издание в 1875 г. «Карты заливов Амурского и Уссурийского»⁶⁷, которая была составлена по топографическим и гидрографическим съемкам 1861—1866 гг. и, таким образом, вобрала в себя результаты новейших исследований. Результатом работ топографов под руководством Л. А. Большева, о чем мы уже упоминали, стала «Карта западного берега Татарского пролива»⁶⁸ (1874 г.), на которой впервые появилось название бухты Ванина. В эти же годы появились карты побережья Южного Сахалина (планы рейда Кусуннай, бухты Буссе, рейда Корсаковского поста и др.). Продолжали создаваться новые карты или корректироваться старые на различные районы лимана Амура с планами подходов к Николаевску, к Аяну и др.

В последней трети XIX в. появились новые карты Охотского побережья и некоторых районов побережья Берингова моря. В 1876 г. была издана «Карта Анадырского лимана»⁶⁹ по съемкам экипажа клипера «Гайдамак» 1875 г., в 1897 г. — «Карта Командорских островов»⁷⁰ по съемкам экипажа крейсера «Забияка» 1894 г.

Из всего изложенного видно, что в рассматриваемый период на карту были положены все побережье и внутренние районы Русской Америки, небольшая береговая полоса у Чукотского мыса и залива Креста, береговые полосы между мысами Фаддея и Наваринским и у мыса Олюторского, п-ов Камчатка, о-в Каргинский, Пенжинская и Гижинская губы, береговая полоса от Охотска до Императорской гавани и залива Петра Великого включительно, побережье Кореи и Японии в пределах Японского моря, о-в Сахалин, Курильские, Шантарские и Командорские острова. Точность карт была неодинакова, но ими практически была обеспечена (за некоторым исключением) вся рассматриваемая территория.

⁶⁶ ЦГАВМФ, ф. 1331, оп. 10, д. 589.

⁶⁷ Там же, д. 225.

⁶⁸ Там же, д. 610.

⁶⁹ Там же, д. 863.

⁷⁰ Там же, д. 883.

ОТКРЫТИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ (ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ), ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ, ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛЕСОВ, ИЗУЧЕНИЕ ПУШНЫХ И МОРСКИХ ПРОМЫСЛОВ

В программу натуралистических экспедиций XVIII и XIX вв. входило, как правило, самое разнообразное изучение природы. Чаще всего это были географические, геогностические (геологические), этнографические, гидрометеорологические исследования, а также наблюдения за флорой и фауной. Исследования носили всесторонний характер.

Поэтому в отчетных работах, в описаниях путешествий можно найти материалы по самым различным отраслям природоведения. Во время многочисленных экспедиций, совершенных на Дальнем Востоке в XIX в., путешественники-натуралисты искали и находили месторождения золота, каменного угля, железной руды и других полезных ископаемых, описывали новые виды животных и растений, измеряли температуру воздуха и давление атмосферы, описывали и снимали на карту пройденные расстояния, вели наблюдения за вулканами, вечной мерзлотой, карстовыми явлениями.

Выше о некоторых из таких открытий и исследований уже достаточно подробно говорилось. Здесь же расскажем о специальных экспедициях, которые стали организовываться преимущественно во второй половине столетия, или о тех открытиях в общегеографических экспедициях, которые имели значение для развития экономики Дальнего Востока.

Во время путешествий по Русской Америке и Дальнему Востоку в 1839—1849 гг. И. Г. Вознесенский собрал значительную геологическую коллекцию, послужившую основой для монографии К. И. Гревинга о геологии Русской Америки⁷¹. В 1847—1848 гг. он же во время путешествий по Камчатке собрал великоленную коллекцию «горнокаменных и береговой формации образцов»⁷². Об экспедиции Р. Серебренникова на р. Медную в поисках месторождений меди мы уже имели случай писать. Неоднократно писал в эти годы о возможности открытия крупных россыпей золота в Русской Америке геолог П. П. Дорошин: «Указать на существование золота в известной местности есть дело науки,— открытие же богатых россыпей всегда было делом случая. Но, во всяком случае, чем в известное время большее пространство данной местности будет разведано, тем, без сомнения, более возможностей открыть россыпь, заслуживающую работ. А для этого необходимо, чтобы разведочная партия имела наибольшую подвижность или же чтобы было несколько партий.

⁷¹ Гревинг К. И. Географический и геогностический очерк северо-западного берега Америки и соседних островов. СПб., 1850.

⁷² Архив АН СССР, ф. 53, оп. 1, д. 24, л. 19 об.

Но в бытность мою в Америке ни тому, ни другому условию удовлетворить колонии не могли»⁷³.

В зиму 1851/52 г. участник Амурской экспедиции Н. К. Бошняк во время своего путешествия по Северному Сахалину открыл на его западном побережье залежи каменного угля, разработка которых в дальнейшем получила промышленное значение, а в ближайшие годы каменный уголь использовался на кораблях Тихоокеанской эскадры. Во всяком случае, инженер-геолог Н. П. Аносов уже в конце 50-х годов вел там разработку угля с помощью экипажей русских судов. Первым же кораблем, использовавшим сахалинский уголь уже в 1853 г., была винтовая шхуна «Восток» под командованием В. А. Римского-Корсакова.

В 1851—1854 гг. геолог К. Дитмар составил геологическое описание Камчатки и первую карту геологического строения Авачинской губы⁷⁴.

В 1859 г. был найден каменный уголь на п-ове Новгородском в заливе Посета, затем нашли три месторождения каменного угля поверхностного залегания в Амурском заливе и одно — в Уссурийском. Добыча угля в Посьете началась сразу, его качество оказалось высоким; руководил разработкой И. Ф. Черкавский. Уже 27 июля 1860 г. военный губернатор Приморской обл. Восточной Сибири и командир Сибирской флотилии и портов Восточного океана контр-адмирал П. В. Казакевич сообщал великому князю Константину, что к приходу его на «Америку» в залив Посьета он застал там 20 человек, оставленных для разработки каменного угля И. Ф. Лихачевым с транспорта «Японец»⁷⁵. Это дало возможность принять на «Америку» 70 т заготовленного угля. «В настоящее время, — докладывал Казакевич, — вся важность залива Посьет заключается в присутствии там каменного угля, который, впрочем, без сомнения, находится по всему протяжению побережья Татарского пролива и Японского моря. Месторождение угля в заливе Посьета еще не исследовано и богатство его не определено, но качество угля, который я успел испытать при переходе в Владивосток, удовлетворительно»⁷⁶. Моряки, использовавшие этот уголь в 1861 г. на своих кораблях, оценивали его выше японского. К лету 1861 г. там было добыто свыше 6000 пудов угля. Найден был уголь и в устье р. Раздольной, но качество его оказалось низким.

С именем горного инженера И. А. Лопатина (родного брата революционера Германа Лопатина) связаны разработка угольных месторождений Среднего и Южного Сахалина и геологические изыскания на нижнем Амуре. Так, в 1863 г. он разведдал место-

⁷³ *Дорошин П. П.* Несколько подробностей о распространении золота в Русских Северо-Американских владениях. — Горный журнал, СПб., 1866, № 1, с. 281.

⁷⁴ *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. СПб., 1901, с. 93.

⁷⁵ ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1694, л. 45—45 об.

⁷⁶ Там же, л. 47 об. — 48.

рождения железной руды под Николаевском. Кроме того, он нашел каменный уголь в районе станицы Ново-Михайловской, осмотрел выходы огнеупорной глины в Налле (устье Амура) и в заливе Чихачева. В 1864 г. И. А. Лопатин исследовал месторождения свинцовых руд в заливе Ольга.

В 1867—1868 гг. И. А. Лопатин был на Сахалине. В течение летних месяцев он объехал всю южную часть острова. Сейчас даже трудно проследить его маршруты. Изыскания Лопатина впервые позволили составить общую картину рудных месторождений и каменноугольных залежей на Южном Сахалине. Было сделано много открытий месторождений преимущественно железных руд и каменного угля⁷⁷. Вскоре там начались промышленные разработки сначала иностранными компаниями, а с конца 1875 г. — русским обществом «Сахалин», управляющим которого стал И. О. Маковский. Затем общество было преобразовано в товарищество «И. О. Маковский и К^о». Общая добыча каменного угля в Дуэ, Мгаче и Сортуне в 1890—1894 гг. достигла 1 млн. пудов.

В 1888 г. учитель из Владивостока В. П. Маргаритов нашел уголь, который положил начало разработке в широких масштабах залежей Сучанского каменноугольного бассейна. Вначале уголь использовался на кораблях Тихоокеанской эскадры, и качество его получило высокую оценку. В рапорте 7 февраля 1891 г. командующий эскадрой вице-адмирал П. Н. Назимов писал: «6 ноября 1890 года перенес флаг на канлодку „Манчжур“ и в сопровождении канлодок „Кореец“ и „Бобр“ вышел для обзора китайских портов. По дороге зашел в бухту Находка, чтобы принять сучанский уголь 20 тонн, приготовленный по моей просьбе, для всестороннего испытания, которое и было проведено на переходе в Шанхай. Результаты испытания оказались настолько удовлетворительными, что, по моему мнению, уголь этот может удовлетворять всем нуждам нашей эскадры на Востоке; он совершенно бездымен, так что вполне пригоден для военного времени, достаточно производителен и дает еще больше пару при незначительных приспособлениях к нему топков и особенно при искусственном дутье; и залежи его настолько велики, что его хватит на долгие времена, лишь бы только начать его разрабатывать, для чего потребуются весьма значительная сумма, т. к. необходимо устроить железнодорожный путь от копей до бухты Находка»⁷⁸.

Уже в 90-х годах, особенно после вступления в строй Уссурийской железной дороги (сначала на линии Владивосток—Уссурийск 2 ноября 1893 г., а затем, через четыре года, Владивосток—Хабаровск) и открытия угольных пластов в районе поселков Угловое и Угольное, центр тяжести добычи угля на Дальнем Востоке переместился в Приморскую обл. Этому способствовало в значительной мере проведение железной дороги Сучан—Шко-

⁷⁷ Клеопов И. Л. И. А. Лопатин. Иркутск, 1964.

⁷⁸ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 170, л. 6—8.

тово. Если в 1892 г. Сучан давал 12 500 пудов угля, то в 1896 г. — 31 250 пудов, т. е. в 2,5 раза больше⁷⁹. Постепенно добыча угля возрастала. В 1899 г. на Сахалине и в Приморской обл. было добыто 3,8 млн. пудов, а в 1900 г. — 4,3 млн.

Значительно в меньшей степени были представлены в экономике Дальнего Востока в XIX в. нефтяные исследования и разработка нефти. В 1879 г. якут Ф. Павлов обнаружил богатые месторождения нефти на Сахалине, но первые разработки нефтяных источников там были начаты николаевским купцом А. Е. Ивановым только в 1880 г. После его смерти добыча прекратилась до 1886 г., когда бывший начальник Александровского округа Ф. П. Линденбаум начал разработку нефти на севере острова в районе Охи. Не получая прибылей, Ф. П. Линденбаум прекратил добычу нефти. Несколько успешнее вел дело отставной лейтенант флота Г. И. Зотов, начав его в 1888 г. с помощью инженера Л. Ф. Бацевича⁸⁰.

В 70—80-х годах XIX в. на Дальнем Востоке были обнаружены участниками различных экспедиций и частными предпринимателями богатые запасы каменного угля, железной руды, мрамора, серебра, свинца, цинка, олова, сурьмы и других полезных ископаемых, но они практически оставались нетронутыми вплоть до установления Советской власти.

Иначе обстояло дело с добычей золота, которое быстрее всего приносило прибыль. Начало добычи относится к 60-м годам XIX в. В Приамурье первые месторождения золота были обнаружены на верхнем Амуре и на притоке р. Зеи — Джилинде. В августе 1867 г. в долине Джилинды начались первые в Амурском крае пробные разработки на прииске, названном Васильевский, а в следующем году здесь было добыто 50 пудов 11 фунтов шлихового золота. Добычу золота взяли в свои руки русские компании. В 1869 г. на Джилиндском месторождении было уже более 20 приисков, на которых был добыт 101 пуд золота. Верхне-Амурская компания добывала в начале 70-х годов $\frac{1}{14}$ — $\frac{1}{15}$ часть всего добываемого в России золота. С середины 80-х годов деятельность компании вышла за район р. Джилинды и начались разработки по р. Зее. С 1875 по 1888 г. в Амурской обл. было добыто 2247 пудов золота, т. е. в среднем добывалось по 225 пудов в год.

В Приморской обл. впервые золото было найдено в 1868 г. по р. Амгунь. Но добыча его оставалась в зачаточном состоянии вплоть до 1890-х годов, когда образовалось три золотопромышленных объединения, а к концу века на Амгуни существовали уже четыре крупные компании, четыре товарищества и ряд крупных приисков отдельных промышленников.

Месторождения золота были открыты также во многих долинах рек Приморья и в заливах Америка, Восток и Стрелок;

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Панфилов И. Ф. Трудная нефть. Южно-Сахалинск, 1976, с. 6—15.

железная руда — в заливе Ольга, а цинк — в районе р. Рудной и др.

Золотопромышленность Дальнего Востока с годами играла все большую роль в экономике России. Уже в начале XX в. Дальний Восток давал более четверти золота, добываемого в Сибири и на Урале вместе взятых, а в последующее десятилетие стал давать 43—45% общероссийской добычи.

После открытия золота на Аляске учеными было высказано несколько гипотез о возможности месторождений золота на Чукотке. В 1896—1898 гг. во время экспедиции по Охотско-Камчатскому побережью ее начальник К. И. Богданович и горный инженер С. П. Кишенский проводили разведку на зо-

Г. И. Зотов

лото во многих местах побережья. Богданович совершил летом 1898 г. специальную поездку в устье р. Анадырь. По возвращении в Петербург он организовал экспедицию для поисков и добычи золота на Чукотке. Экспедиция состоялась летом 1900 г. Она доказала наличие золота во многих местах Чукотки⁸¹.

Гидрометеорологические наблюдения производились практически всеми экспедициями. Больше всего и регулярнее они производились кораблями Тихоокеанской эскадры, береговыми постами, маяками. В последней трети XIX в. в Петропавловске, Охотске, Николаевске-на-Амуре, Владивостоке, Александровске-на-Сахалине, Корсакове, Дуэ, в заливе Посъет предпринимались попытки систематических гидрометеорологических наблюдений⁸².

В течение нескольких лет (1859—1863 гг.) обследованием лесов в Приамурье и Приморье занималась экспедиция под начальством полковника корпуса лесничих А. Ф. Будищева в составе трех топографов: А. И. Корзуна, А. Г. Петровича и Лубенского. Будищев нанес на карту лесные массивы долин Уссури, рек Арсеньевки и Илстой, оз. Ханка; затем он спустился по границе с Кореей до р. Раздольной, описал леса в окрестностях селений Барабашиха, Никольское, Новокиевское, на п-ове Муравьева-Амурского, побывал на реках Нарзановке, Павловке и через Сихотэ-Алинь по р. Аввакумовке спустился к морю.

⁸¹ Богданович К. И. Очерки Чукотского полуострова. СПб., 1901, с. 80.

⁸² Пасецкий В. М. Метеорологический центр России. Л., 1978, с. 162.

Корзун поднялся более чем до половины длины рек Дальняя и Малиновка, затем по р. Бикин до верхнего ее притока Бягам, но дойти до Сихотэ-Алиня ему не удалось: не хватило продовольствия и пришлось возвращаться на р. Уссури. Петрович обследовал болотистые низины и леса по правому берегу Амура от устья р. Анюй до Кизи. Затем он прошел к заливу Чихачева и далее по берегу моря до р. Хой. Отсюда он перешел к р. Тумнин, описал леса в районе Императорской гавани и по Тумнину спустился к морю. Лубенский описал леса по Амуру от Хабаровска до Николаевска.

Обстоятельные отчеты всех участников экспедиции с картами лесов были опубликованы в изданиях Русского географического общества, в частности его Восточно-Сибирского отдела. В дальнейшем в XIX в. обследование лесов не носило такого широкого размаха и производилось эпизодически, лишь по мере надобности.

Несколько слов об экспедициях, целью которых было изучение пушных и морских промыслов. Необходимо сразу отметить, что в Петропавловском, Анадырском и Охотском округах Приморской обл. (т. е. на Чукотке, Камчатке и на севере Охотского моря) пушной и морской промыслы составляли почти единственную статью дохода местного населения, которое добывало зверя не столько для своих нужд, сколько для продажи кушам-скупщикам.

Еще более удручающее положение сложилось в первой половине и первой трети второй половины XIX в. с промыслом морского зверя на Командорских и Алеутских островах, входивших до 1867 г. в состав Русской Америки. Промысел велся хищническим образом. По существу, то же самое продолжалось на Алеутах и после продажи Русской Америки. Не лучше обстояло дело и на оставшихся в составе России Командорских островах. В результате добыча бобров и песцов резко колебалась, а морских котиков постоянно снижалась, так что в 1899 г. монопольное «Русское товарищество котиковых промыслов» продало государству всего 9 тыс. шкурок, или в три раза меньше, чем в 1891 г.⁸³, и в конце 90-х годов было вынуждено прекратить деятельность⁸⁴.

В конце XIX в. научно-промысловая деятельность проводилась экипажами специальных судов, назначавшихся для охраны котиковых промыслов на Командорских островах и на Сахалине. Иногда на такие суда назначались ученые. Одним из инициативных деятелей в этой области был Н. В. Слюнин⁸⁵. Более интенсивное развитие и изучение рыбных и котиковых промыслов начались в начале XX в.

Большую роль в географическом изучении Дальнего Востока играли Географическое общество (в частности, Сибирский, а за-

⁸³ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 49.

⁸⁴ ЦГИА СССР, ф. 119, оп. 1, д. 2, л. 58.

⁸⁵ Слюнин Н. В. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов. СПб., 1895.

тем Восточно-Сибирский отдел) и Академия наук, а также Гидрографическое управление и впоследствии Переселенческое управление. Лучшие других территорий были изучены Приамурье, Приморье и Сахалин. Несколько хуже обстояло дело с Чукоткой, Камчаткой и Охотским побережьем.

В результате многолетних гидрографических работ береговая черта Японского, Охотского и Берингова морей была достаточно исследована и служила важным отправным моментом для многочисленных сухопутных экспедиций. Получило определенное развитие гидрографическое изучение дальневосточных морей. Много нового для науки дали этнографические, геологические, зоологические, ботанические и другие исследования на Дальнем Востоке.

Можно со всей определенностью говорить о том, что изучение Дальнего Востока и Русской Америки в XIX в. имело первостепенное значение для экономики края, для развития капиталистических отношений в промышленности, сельском хозяйстве, промыслах и торговле.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Вторая половина и особенно последние десятилетия XIX в. стали для российского капитала временем его интенсивного развития вширь. «Всякая страна, — писал в этой связи В. Л. Ленин, — с быстро развивающейся капиталистической промышленностью очень скоро приходит к поискам колоний, т. е. таких стран, в которых слабо развита промышленность, которые отличаются более или менее патриархальным бытом, куда можно сбывать продукты промышленности и наживать на этом хорошие деньги»¹.

В. И. Ленин подчеркивал, что «необходимость внешнего рынка для капитализма объясняется вовсе не невозможностью реализовать продукт на внутреннем рынке, а тем обстоятельством, что капитализм не в состоянии повторять одни и те же процессы производства в прежних размерах, при неизменных условиях (как это было при докапиталистических режимах), что он неизбежно ведет к безграничному росту производства, перерастающему старые, узкие границы прежних хозяйственных единиц»². Он указывал на относительность разграничения понятия внутреннего и внешнего рынка³. «Юг и юго-восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия, Сибирь служат, — писал В. И. Ленин, — как бы колониями русского капитализма и обеспечивают ему громадное развитие не только вглубь, но и вширь»⁴.

Российский капитал осваивался на Дальнем Востоке в условиях, почти свободных от пережитков крепостничества, свойственных европейской части России. В этом отношении представляют значительный интерес слова В. И. Ленина о том, что «в тех местностях России, где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин... развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре»⁵.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 379.

² Там же, т. 3, с. 592.

³ См.: Там же, с. 595.

⁴ Там же, т. 4, с. 86.

⁵ Там же, т. 16, с. 217.

В качестве примера таких территорий В. И. Ленин приводил заселявшиеся после реформы степи Заволжья, Повороссии, Северного Кавказа. К ним можно отнести и русский Дальний Восток.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ

Особенности развития

Отдаленность Дальнего Востока от экономического рынка европейской части России, более позднее развитие здесь капитализма в промышленности, большая пестрота национального состава населения и проникновение в экономику иностранного капитала обусловили и некоторые особенности развития капитализма в сельском хозяйстве края.

Становление и развитие сельскохозяйственного производства в 60—70-е годы шло медленно. Запаски и посевы зерновых были незначительны. В 1861 г. крестьянами Амурской обл. был посеян всего лишь 1131 пуд хлеба. В этот год в среднем на каждого человека приходилось только по $\frac{1}{3}$ дес. распаханной земли, в 1871 г. этот размер увеличился до 1,5 дес., а к 1881 г. — до 1,6 дес.⁶

Хозяйства первых переселенцев были патриархальными. Особенно это было характерно для хозяйств местных народностей, основывавшихся на примитивной технике. Урожаи у них отличались низким уровнем и зачастую не удовлетворяли внутренних потребностей. В полеводстве господствовала залежная система. В крае ощущался большой недостаток продовольствия, который приходилось покрывать ввозом из-за границы. Недостаток ощущался и в хлебе. По Южно-Уссурийскому округу этот недостаток в 60-х годах XIX в. проиллюстрирован табл. 4.

Примечательно, что хозяйства своекоштных и казеннокоштных переселенцев в эти годы почти не различались. Большие трудности в освоении новых земель обуславливали первоначально более или менее одинаковое развитие обоих видов хозяйств.

Определенные успехи в развитии сельскохозяйственного производства в 60—70-е годы сделали крестьяне Амурской обл. В. М. Кабузан считает, что они уже в середине 60-х годов создали излишки хлеба, достигшие в 1868 г. 120 000 пудов⁷. Он же полагает, что к указанному времени «продовольственная проблема в Амурской области была решена...»⁸.

Иначе дело сложилось в Приморской обл. В 1875 г. к традиционным промыслам (рыболовство, звероловство, почтовая гонь-

⁶ ТАЭ, СПб., 1912, вып. 2, т. 2, ч. 1, с. 13.

⁷ Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1973, с. 69.

⁸ Там же, с. 70.

Таблица 4. Соотношение спроса и производства хлеба в Южно-Уссурийском крае, пуды *

Год	Потребности	Собрано	Недостаток	Год	Потребности	Собрано	Недостаток
1860	51 860	16 305	35 555	1865	104 500	41 284	63 216
1861	59 080	5 650	53 430	1866	106 600	68 794	47 806
1862	59 000	16 024	42 978	1867	107 400	42 406	64 995
1863	98 700	13 622	85 078	1868	109 360	28 858	80 504
1864	101 940	37 209	64 731	1869	106 200	Неизвестно	

* Далекая окраина. Уссурийский край: (Из путешествия по Амуру и Уссури А. А. Алябьева). СПб., 1872, с. 101. Не удовлетворявшаяся постоянно потребность в хлебе вместе с ростом населения увеличивалась. Недостаток его со временем становился все более значительным.

ба, доставка дров на пароходы и пр.) прибавилось производство кирпича и пиломатериалов; началась разработка Молчанского прииска и были намыты первые фунты золота.

Через пятилетие, в 1879 г., наряду с промыслами в области было: механических заведений, принадлежащих товариществу Амурского пароходства с лесопильной и литейной в сел. Хабаровске, — 2; кирпичных заводов — 6 (с производительностью на 17 700 руб.); лесопильных заводов — 1 (с производительностью на 21 793 руб.); кожевенных заводов — 3 (с производительностью на 6 тыс. руб.); паровых мельниц — 1 и механическое заведение с локомотивом — 1⁹. На Сахалине добывался каменный уголь и велись разработки золота на двух приисках.

В области действовало 12 учебных заведений, в которых обучалось 342 человека (258 мальчиков и 84 девочки): горно-приходское двухклассное училище в Николаевске, женское училище во Владивостоке в ведении Морского ведомства, классная мужская прогимназия во Владивостоке, приходское училище (для мальчиков и девочек) во Владивостоке, сельская школа в Софийском округе, Алексеевская школа в Хабаровске и шесть сельских школ в Уссурийском округе¹⁰. Значительно возросла роль хлебопашества и огородничества в области, в чем убеждают данные табл. 5.

Наблюдается рост урожая яровой пшеницы, овса, ячменя, гречихи. Впервые в 1879 г. дала урожай озимая пшеница, что касается неурожая в этом году ржи и картофеля, то это объясняется погодными условиями, а также сокращением площадей под их посевы.

Но, несмотря на некоторые успехи, хлеб и другие продовольственные товары сюда приходилось ввозить из соседней Амурской обл., европейской части России и заграницы. В целом ни

⁹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 70, д. 65, л. 21.

¹⁰ Там же, л. 49 об. — 50.

в 60-е, ни в 70-е годы Дальний Восток не мог себя обеспечить хлебом.

Значительный приток переселенцев в 80-е годы, вклады российских капиталистов в развитие промышленности Дальнего Востока и всевозрастающая торговля края с европейской частью России и заграницей не могли не отразиться на развитии сельского хозяйства края. Если в 1861 г. в Амурской обл. был посеян всего 1131 пуд хлеба, то в 1886 г. хлеба и картофеля — 290 тыс. пудов, а в Приамурской обл. — 157 тыс. пудов¹¹.

Конец 80-х и начало 90-х годов характеризовались постепенным переходом от залежной системы обработки земли к трехполью. Но даже при избытке свободных земель не сложились правильные севообороты. Так, в Южно-Уссурийском крае на одном и том же участке высевались различные зерновые культуры. Когда же урожаи становились плохими, то участок забрасывался. Удобрения не употребляли, урожаи зависели от плодородия почв, методов ее обработки, использования сельскохозяйственных машин.

К середине 90-х годов, по словам агронома при Приамурском генерал-губернаторстве Н. А. Крюкова, «урожаи в Амурской и Приамурской областях» стали держаться «на приблизительно одинаковом уровне» благодаря главным образом тому, «что некоторая часть посевов производится на целинной земле»¹². На новых землях при благоприятных условиях урожай ржи и пшеницы достигал 120 и даже 150 пудов (средний), на старых (пятилетней давности) составлял 50—70 пудов.

С годами урожайность возрастала. Так, по нашим подсчетам, количество посеянного хлеба и посаженного картофеля с 1888 по 1890 г. возросло более чем в 1,5 раза, а по сравнению с 1861 г. — более чем в 330 раз. Несмотря на то что в 1888—1890 гг. посевы и посадки несколько снизились, урожай увеличился, что свидетельствует о начавшемся применении более прогрессивных методов обработки земли. Наибольшее количество посеянного и собранного хлеба пришлось в эти годы на крестьян (немногим менее $\frac{2}{3}$ общего посева и сбора), на втором месте стояли казаки (около $\frac{1}{3}$) и на третьем — частные землевладельцы. Количество посеянного зерна и собранного хлеба у крестьян и казаков непрерывно возрастало, у частных землевладельцев заметно их понижение. Характерно, однако, что частные землевладельцы вместе с крестьянами получали самую большую урожайность. Сбор урожая за счет интенсификации производства отличал все сельское хозяйство Амурской обл.¹³

¹¹ Крюков Н. А. Сельскохозяйственные очерки Приамурского края. СПб., 1891, с. 7.

¹² Крюков Н. А. Приамурский край на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. М., 1896, с. 107.

¹³ Подсчитано по данным: Волости и населенные места Амурской области. СПб., 1893, с. 39.

Таблица 5. Динамика посевов и урожая в Приморской обл., пуды *

Культура	1875 г.		1879 г.	
	Посеяно	Снято	Посеяно	Снято
Рожь	12 165	41 121	6 113	5 696
Яровая пшеница	3 387	15 018	14 058	24 983
Овес	5 823	24 944	13 335	50 136
Ячмень	1 731	8 209	1 528	10 647
Гречиха	4 634	26 604	8 083	33 035
Остальные яровые хлеба	1 594	83 696	9 555	31 031
Картофель	15 865	133 582	14 260	84 499
Озимая пшеница	—	—	571	2 332

* Таблица составлена по данным: ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 69, д. 96; оп. 70, д. 65.

Вместе с ростом посевов и сбора зерна, а также запашки земли сельское хозяйство Дальнего Востока постепенно приобретало качественно новые черты. Хозяйства, продукция которых шла исключительно на личное потребление, заменялись новым типом хозяйства, преобладающая часть продукции которого шла на рынок. В 1884 г. Амурская и Приморская области поставили для нужд войска 132 тыс. пудов хлеба, причем только в одном Южно-Уссурийском крае интендантством было закуплено 50 тыс. пудов пшеницы ¹⁴.

В. И. Ленин определял рост торгового капитала в сельском хозяйстве как следствие его развития по капиталистическому пути. «Мы видим,— писал он,— разложение некогда равных, патриархальных непосредственных производителей на богачей и бедноту, мы видим возникновение *капитала*, особенно торгового, который плетет свои сети над трудящимся, высасывая из него соки» ¹⁵.

Первая половина 90-х годов XIX в. характеризовалась дальнейшим увеличением посева зерновых (табл. 6).

По сравнению с 1886 г. в Амурской обл. посев в 1890 г. возрос более чем в 1,5 раза, в Приморской — более чем на 140%; в 1893 г. по сравнению с 1890 г. — соответственно на 120 и 140%. Следовательно, увеличение посевов сначала шло быстрее в Амурской обл., а затем в Приморской.

Превышая Приморскую обл. и по площади вспаханной земли ¹⁶ и по количеству посевов зерновых, Амурская обл. продолжала выполнять функцию главного поставщика хлеба в крае.

¹⁴ Краткий очерк Приамурского края. СПб., 1892, с. 23.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 240.

¹⁶ В 1894 г. в Амурской обл. земли под посевами было 37 650 дес., а в Приморской — 4 тыс. (Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 9).

Таблица 6. *Количество посеянных зерновых и посаженного картофеля, пуды **

Год	Амурская обл.	Приморская обл.
1886	290 000	158 000
1890	438 355	228 000
1893	540 000	321 000

* Крюков Н. А. Приамурский край ..., с. 74.

Таблица 7. *Соотношение посевов злаковых культур (1895 г.) **

Область	Занимают от общей площади посева, %						
	озимая	ярица	пшеница	овес	ячмень	гречиха	просо
Приморская	2,4	22,6	28	31,6	3,2	8,4	3,8
Амурская	0,1	27,1	32	31	2,1	5,5	2,3

* Крюков Н. А. Приамурский край ..., с. 9.

К началу — середине 90-х годов ассортимент зерновых культур стал довольно разнообразен. Выращивались озимая и яровая рожь, пшеница, овес, ячмень, гречиха, просо. Значительную долю среди хлебных злаков занимали рожь и пшеница (особенно в Южно-Уссурийском крае); а в Приамурском районе и на нижнем Амуре преобладал овес, менее сеяли ячменя, гречихи, проса.

Ведущую роль в Амурской обл. играли рожь, пшеница и овес. Посевы озимой ржи были ничтожны. Меньшее значение имели ячмень, гречиха и просо. Это подтверждают данные табл. 7.

На долю овса, пшеницы и ярицы пришлось более 82% в Приморской и 90% в Амурской областях. Значительные посевы овса говорят о большом количестве лошадей в крае. Он, как и пшеница и рожь, играл важную роль в качестве товарной культуры в хозяйстве крестьян и особенно казаков.

В первой половине 90-х годов в сельскохозяйственном производстве края отчетливо прослеживаются, помимо частновладельческой, три формы хозяйствования: крестьянская, казацкая и корейская. Состояние хозяйств каждой из них иллюстрируется данными табл. 8.

В Приморской обл. (Южно-Уссурийский округ, долина Уссури, нижний Амур) крестьяне, составлявшие подавляющее число хозяйств и владевшие большей частью посевной площади и скота, прочно заняли ведущее место в сельскохозяйственном произ-

Таблица 8. Соотношение сельскохозяйственного развития различных районов Приморской и Амурской областей в целом *

Местности и группы сельского населения	Селе- ний	Хозяйств	Человек	Земли под по- севом, дес.	Рогатого скота	Лошадей
Приморская обл.						
Южно-Уссурийский округ						
крестьяне	94	4754	31 070	28 605	29 030	12 220
казаки	12	470	3 600	4 200	4 200	3 100
корейцы	30	2536	12 290	11 740	4 125	2 820
Долина Уссури						
казаки	24	490	3 650	2 550	3 300	4 000
Нижний Амур						
крестьяне	35	481	4 320	765	2 175	2 830
корейцы	1	42	120	190	15	20
Всего:						
крестьяне	129	5235	35 390	29 370	31 205	15 050
казаки	36	960	7 250	6 750	7 500	7 100
корейцы	31	2578	12 410	11 930	4 140	2 840
Амурская обл.						
Крестьяне	98	5230	34 500	40 200	25 000	23 000
Казаки	67	2725	21 130	13 030	21 100	19 860
Корейцы	1	175	1 130	450	250	400

* Крюков Н. А. Приамурский край . . ., с. 116, 120.

водстве. Меньшую роль играли хозяйства корейцев и казаков¹⁷. Картина резко меняется при рассмотрении среднего состояния отдельных хозяйств. Казацкие хозяйства сосредоточили самую большую часть посевной площади и лошадей на двор. Царизм, заинтересованный в создании военной силы на дальневосточной границе, прочно связанной с новым местом достаточно большими и удобными наделами, предоставлял казакам более благоприятные условия для устройства на новых землях по сравнению с переселенцами-крестьянами¹⁸. Казаки, например, получали больше земли на человека по сравнению с крестьянами. Им предоставлялся ряд дополнительных льгот. Так, на одну душу казаку полагалось 30 дес. удобной земли и 10 дес. в запас. Земля в поль-

¹⁷ В 1891 г. площадь, занятая под культурными растениями, составляла у крестьян 26 039 дес. (61%), у корейцев — 9988 дес. (24%), у казаков — 6539 дес. (15%) (Крюков Н. А. Очерк сельского хозяйства в Приморской области. СПб., 1883, с. 55).

¹⁸ Изв. РГО, 1890, № 5, с. 326.

Овец	Свиней	На один двор						
		человек	посевов, дес.	рогатого скота	лошадей	овец	свиней	на человека посевов, дес.

Приморская обл.

1 520	14 640	6,5	6	6,1	2,6	0,3	3,1	0,9
60	1 800	7,7	9	9	6,6	0,12	4	1,2
2	5 920	4,8	4,6	1,6	1,1	—	2,3	0,9
70	1 300	7,4	5,2	6,7	8,2	0,14	2,7	0,7
20	790	9	1,6	4,5	6	0,04	1,6	0,18
—	80	3	4,5	0,4	0,5	—	2	1,6
1 540	15 430	6,7	5,6	6	2,9	0,3	3	0,8
130	3 100	7,5	7	7,8	7,4	0,13	3,2	0,9
2	6 000	4,8	4,6	1,6	1,1	—	2,3	0,9

Амурская обл.

5 700	10 500	6,6	7,7	4,8	4,4	1,09	2	1,1
1 250	5 700	7,7	4,8	7,7	7,3	0,5	2,1	0,6
2	600	7,5	2,6	1,5	2,3	—	3,4	0,4

зовании казаков делилась на три категории: удобную, среднеудобную и неудобную. Получение 3 дес. среднеудобной земли засчитывалось за 1 дес. удобной. Крестьянам же вся земля выдавалась как «удобная».

Амурское и уссурийское казачество¹⁹ настолько тесно было связано с землей, что не представляло собой в полном смысле военной организации. Представитель Русского географического общества Н. Елисеев, побывавший в 1890 г. на Дальнем Востоке, писал: «Уссурийские казаки имеют достаточно угодий и живут лучше, чем самые богатые деревни... Прекрасные земледельцы и сельские хозяева, они составляют ядро русской пограничной колонизации края: многие из них не умеют владеть не только оружием, но и лошастью»²⁰.

¹⁹ Уссурийское казачество располагалось в полосе 1000 верст по всему течению р. Усури, отчасти Сунгари и вдоль сухопутной границы с Китаем.

²⁰ Изв. РГО, 1890, № 5, с. 326.

К аналогичному выводу (относительно амурского казачества) приходит и М. И. Старков, который пишет, что «оно, по-существу, представляло лишь разновидность крестьянства, пользовавшуюся большими льготами и привилегиями, относительной свободой с правом внутреннего самоуправления, а главное — свободой от крепостной зависимости»²¹.

Характерно также, что казаки должны были по первому требованию начальства являться на всевозможные казенные сельскохозяйственные работы: рубку леса и доставку его в станицы, постройку казенных домов, заготовку дров, сена и т. д.²²

Расслоение казачества на Уссури и Амуре происходило различными темпами. В Амурской обл. насчитывалось больше казацких станиц при большем количестве населения в них. Это способствовало тому, что амурские казаки в общем имели меньше земли, чем уссурийские. Соответственно этому они располагали в среднем на двор и меньшей площадью посевов, и меньшим количеством скота. Можно предположить, что процесс дифференциации к указанному сроку (начало — середина 90-х годов) у амурских казаков происходил более интенсивно, чем у уссурийских. Очевидно, этому благоприятствовал и тот факт, что амурские казаки были обязаны «нести очень серьезные повинности»²³. Это в меньшей степени относилось к уссурийским казакам.

В Амурской обл. подавляющая часть сельскохозяйственного производства была также сосредоточена у крестьян. На их долю приходилось больше хозяйств, посевной площади и скота; у них же была и самая большая площадь посевов на один двор. Однако по числу лошадей и некоторых видов скота на один двор казаки превосходили крестьян.

Данные о состоянии корейских хозяйств не представляют значительного интереса, так как они не указывают на самое важное в этом типе хозяйств: сколько земли из всей имеющейся было арендованной. Как правило, корейцы обрабатывали именно таковую. Хозяйства корейцев как по площади посевов, так и по числу голов скота и лошадей на один двор стояли значительно ниже крестьянских и казацких хозяйств. Не играли они значительной роли и в общем сельскохозяйственном производстве края.

Данные табл. 8 позволяют проследить общую неравномерность развития сельского хозяйства в отдельных районах Дальнего Востока. Например, заметно, что Южно-Уссурийский округ значительно превосходил другие сельскохозяйственные районы Приморской обл. по площади посевов. Казаки в долине Уссури рас-

²¹ Старков М. И. Амурское крестьянство накануне Октября. Благовещенск, 1962, с. 9.

²² Побывавший в начале XX в. на Дальнем Востоке немец Рудольф Цабель также отметил, что амурские казаки должны были делить «свою сельскохозяйственную деятельность с профессией солдата, матроса, охотника и почтового кучера». См.: Zabel R. Durch die Mandschurei und Sibirien. Leipzig, 1902, S. 274, 275.

²³ Старков М. И. Указ. соч., с. 9—10.

пахивали всего лишь 2550 дес., крестьяне и корейцы на нижнем Амуре еще меньше — 955 дес., а совместно — 3505 дес., в то время как в Южно-Уссурийском округе засеивалось 44 970 дес. земли, т. е. почти в 11 раз больше совместного количества засеянной земли обоих названных районов. На Южно-Уссурийский край приходилось в среднем и наибольшее количество земли под посевами на один двор и на одну душу.

По числу голов рогатого скота, овец, свиней и лошадей Южно-Уссурийский край в целом значительно превосходил другие районы, однако по числу лошадей на один двор стоял на последнем месте. Довольно низким по сравнению с другими районами было и число голов рогатого скота, овец и свиней на один двор. Этот факт станет вполне объясним, если учесть, что процент безлошадных хозяйств и хозяйств без скота в Южно-Уссурийском округе был очень высок.

Преобладание Южно-Уссурийского округа в сельскохозяйственном производстве Приморской обл. продолжало сохраняться как в середине, так и в конце 90-х годов.

В 1894 г. на Южно-Уссурийский округ приходилось 85% посева пшеницы, 80% ржи и подавляющая часть сбора урожая всей области. По урожайности он уступил только Удскому округу. В 1894 г. в Южно-Уссурийском округе было собрано пшеницы в 5 раз больше, чем посеяно, ржи — в четыре, в то время как в Уссурийско-Казачьем округе указанные цифры соответственно равнялись почти трем²⁴.

Спустя пять лет, в 1899 г., более 85% общего сбора хлеба пришлось на Южно-Уссурийский край и менее 15% — на восемь оставшихся округов. В отдельных районах Приморской обл. хлеба совершенно не собирались. Снижение сбора зерна шло постепенно с юга на север, и основным поставщиком хлеба в области оставался юг²⁵.

Из 418 тыс. пудов собранной в области ржи и 1 429 550 пудов пшеницы на Южно-Уссурийский округ в 1899 г. пришлось соответственно 268 тыс. и 1 237 500 пудов²⁶, т. е. 64% и почти 80%. Значительной оставалась доля округа в сборе других культурных злаков и картофеля. «Кроме Уссурийского округа,— писалось в «Обзрении Приморской области за 1899 год»,— всем остальным округам хлеба не хватало»²⁷.

В конце 90-х годов в Южно-Уссурийском округе была сосредоточена значительная часть лошадей и скота всей области: в 1894 г.— 56% лошадей, в 1899 г.— около 54%²⁸. В 1894 г. в Южно-Уссурийском округе находилось более 70% крупного рогатого скота всей области и 73% крупного рогатого скота всех округов. В 1899 г. это преобладание еще более возросло, выра-

²⁴ Высчитано по данным: ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 460, л. 177.

²⁵ Там же, л. 158.

²⁶ Там же, д. 45, л. 55.

²⁷ Там же, д. 460, л. 158.

²⁸ Там же, л. 156—158.

жившихся цифрами 77 и 83%. В Южно-Уссурийском округе находилось 74% овец области в 1894 г. и более 83% в 1899 г. На долю этого края приходилось 76% свиней области и 79% свиней округов в 1894 г. и соответственно 72 и 84% в 1899 г. За исключением оленей и ездовых собак, в Южно-Уссурийском крае было больше коз, ослов, мулов. Таким образом, в рассматриваемое время край стал наиболее капиталистически развитым районом Дальнего Востока. Главным занятием этого округа (а также и Уссурийско-Казачьего) стало земледелие. Население северных районов занималось преимущественно рыболовным и пушным промыслами.

Естественным следствием быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве Южно-Уссурийского округа явилось интенсивное разложение крестьянства. В 1899 г. здесь насчитывалось 10 859 крестьянских дворов, из них 6366 дворов (58,6%) имели рогатый скот и лошадей; 3118 дворов (28,7%) не имели лошадей и обходились только рогатым скотом; 628 дворов (5,7%) имели лошадей, но не имели рогатого скота и 747 дворов (7%) не имели ни лошадей, ни рогатого скота²⁹. В общей сложности в Южно-Уссурийском округе в 1899 г. 4493 двора из 10 859 (41,1%) не имели или лошадей, или рогатого скота, или того и другого вместе и 3865 дворов (35,5%) не имели лошадей.

Такой степени разложения и обеднения крестьянства не знали другие округа области. Так, в Хабаровском округе в 1899 г. 526 дворов (65,4%) имели только рогатый скот, 83 двора (10,4%) имели лишь лошадей и 144 двора (16,5%) не имели вообще скота. В целом 189 дворов (34,9%) не имели или лошадей, или рогатого скота, или того и другого вместе и 206 дворов (24,2%) не имели лошадей³⁰.

Интенсивный процесс разложения крестьянства в Южно-Уссурийском крае приводил к выделению крестьян-«стодесятинников», прикупавших к имеющемуся стодесятинному наделу по благоприятным ценам еще по 100 дес. и более³¹. Во время жатвы, сенокоса, молотбы в хозяйстве зажиточных крестьян широко применялся наемный труд.

Определенные различия в сельскохозяйственном развитии существовали и в Амурской обл. К концу 90-х годов здесь отчетливо выявилось несколько районов заселения. Первый — густонаселенный Старожильческий район, охватывавший низовья р. Зеи и левый берег Амура и включавший в себя Амуро-Зейский, Борисово-Глебский, Буреинский, Вознесенский, Песчано-Озерский, Томский, Черепеево-Зейский и Завитинский округа с подавляющей частью поселенцев области. С севера и юго-востока к Ста-

²⁹ Там же, д. 45, л. 34.

³⁰ Там же.

³¹ Кольцова Н. К. Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции. — В кн.: Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. Владивосток, 1956, с. 145.

рожильческому району примыкал Переселенческий район, включавший в себя округа Больский, Гильгинский и Тамбовский. Третий — Казачий район — охватывал местность по среднему течению Амура, включал в себя Игнатиновский, Албазинский, Чернявский, Кумарский, Екатерининский, Николаевский, Поярковский, Инокентьевский, Раддевский, Екатерино-Никольский и Михайло-Семеновский станичные округа.

Экономическое состояние хозяйств к началу 900-х годов в указанных районах не было одинаковым. Капиталистические отношения более глубоко проникли в сельское хозяйство тех районов, которые уже издавна заселили переселенцы. Эту мысль в некоторой степени доказывают следующие данные³²: к 1908 г. среди семей, поселившихся в Амурской обл. в 1860—1880 гг., семей без работников, куда входили и наемные, было 5,4%, в 1881—1890 гг. 5,0, в 1891—1900 гг. — 3,0, в 1901—1905 гг. — 2,9%, т. е. наибольшее число хозяйств без работников приходилось на семьи, поселившиеся в самый ранний период.

На эту группу приходилось и наибольшее число семей с тремя работниками и более (в том числе наемными) — 25,7%, на группу крестьян, поселившихся во второй период, — 17,7%, в третий — 11,9% и в четвертый — 15,9%³³. Видно, что с небольшими исключениями глубина процесса дифференциации крестьянства зависела от времени заселения. Характерным признаком хозяйств недавно прибывших поселенцев при отсутствии еще резкой дифференциации между ними были незначительные распаханные земель. По данным В. Ф. Борзупова, «в первый год... переселенческая семья осваивала до 1/4 десятины, во второй — более половины и только в третий — полную десятину»³⁴. Ряд хозяйств определенное время оставались беспосевными. В 1900 г. на сто переселенческих хозяйств в Амурской обл. приходилось беспосевных и с посевом до 1 дес. 6 хозяйств, в Приморской — 13³⁵.

Дифференциация крестьянства зависела и от других причин.

Процесс расслоения проходил значительно быстрее в деревнях и селах, расположенных вблизи железных дорог. Строительство Сибирской железной дороги вообще и Уссурийской ветки в частности самым прямым образом воздействовало на развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока и на процесс дифференциации крестьянства³⁶.

³² ТАЭ, СПб., 1912, вып. 2, т. 2, ч. 1, с. 156.

³³ Там же.

³⁴ Борзупов В. Ф. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока. — В кн.: Третья научная конференция по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока. Владивосток, 1962, вып. II, с. 21.

³⁵ Чернышева В. Н. Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в 1905—1907 годах. Хабаровск, 1955, с. 9.

³⁶ Борзупов В. Ф. Влияние Транссибирской магистрали на развитие сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока в начале XX века (1900—1914 гг.). — В кн.: Особенности аграрного строя России в период империализма: Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические

Строительство железной дороги, как показали подсчеты, способствовало формированию из среды крестьянства наемной рабочей силы³⁷. В деревнях, расположенных на расстоянии до 10 верст от станций³⁸, сгруппировалось более $\frac{2}{3}$ рабочего состава (67,39%) железной дороги. На самих станциях рабочие составляли от 1 до 50% населения, располагая рабочим скотом и пахотой.

Примечательно, что рабочую силу на Южно-Уссурийскую железную дорогу поставляли даже некоторые селения, удаленные от нее более чем на 25 верст. Она составила в селениях, расположенных на 25-верстном расстоянии от станции Черниговка, — 12%, Невельская — 25%, Никольская — почти 20%, а во всех селениях в среднем почти 20%. Иными словами, и здесь $\frac{1}{5}$ населения деревень не являлась в собственном смысле слова крестьянством. Несомненно, что строительство железной дороги ломало привычный быт деревни, втягивая ее в русло капиталистических отношений.

В селениях Северо-Уссурийской железной дороги, расположенных на расстоянии до 10 верст от нее, рабочие составили 7,1% населения (незначительную часть), от 10 до 15 верст — 44,4% (значительную часть), от 15 до 25 верст и свыше — 48,5%, т. е. почти половину. Очевидно, в этих селениях условия для ведения сельского хозяйства были наименее благоприятными. Причем только в селениях, расположенных далее 25 верст от железной дороги, рабочие составляли 16,25%, а на самих станциях — почти 25% населения. Даже в поселках, не имевших прямого сообщения с железными дорогами, на них приходилось 25% населения.

Интенсивно шло развитие капиталистических отношений, разложение крестьянства в районах, примыкавших к водным путям или расположенных вблизи крупных промышленных центров и морских портов³⁹.

В качестве примера рассмотрим три села Приморской обл., различавшихся географическим местоположением, близостью к значительным промышленным и торговым центрам края и железной дороги, а именно села Спасское, Никольское и Астраханка.

Как показывает табл. 9, в с. Астраханка, расположенном далеко от железных дорог и промышленных центров, всего одно хозяйство (2,8% дворов) имело запашку менее 5 дес. Совершенно не имело земли также одно хозяйство. Хозяйства, имевшие от 5 до 10 дес., составляли 25%. На их долю приходилось 30,6% всех дворов села, 13,5% лошадей, 12,9% рогатого скота. На долю середняцких хозяйств, имевших пашни от 10 до 20 дес., прихо-

предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1962.

³⁷ Подсчитано по данным: ЦГИА СССР, ф. 1273, оп. 1, д. 352, л. 25, 28, 35.

³⁸ Сюда, естественно, вошли и все деревни, расположенные на более близком расстоянии от железной дороги.

³⁹ ЦГИА СССР, ф. 391, оп. 4, д. 1301, с. 180.

Таблица 9. *Экономическое состояние хозяйства различных селений** Приморской обл.

Размер пашни	с. Астраханка (близ оз. Ханка)						с. Спасское (на железной дороге)					
	Число дворов	%	Лошадей	%	Рогатого скот	%	Число дворов	%	Лошадей	%	Рогатого скота	%
Менее 5 дес.	1	2,8	1	0,5	—	—	29	22,7	5	3,2	—	—
От 5 до 10 дес.	9	25	25	13	67	12,3	74	57,9	86	55,5	—	—
От 10 до 20 дес.	14	38,8	75	39	236	43,2	17	13,2	39	25,1	—	—
Более 20 дес.	11	30,6	92	47	240	43,9	3	2,3	22	14,2	—	—
Не имеют пашни	1	2,8	—	—	3	0,6	5	3,9	3	2	—	—

* Крюков Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. М., 1896, с. 25, 27, 55, 69, 70.

дилось 38,8% всего числа дворов, т. е. большинство. Они владели 39% лошадей и 43,2% рогатого скота. На долю хозяйств, имевших запашки более 20 дес., пришлось 30,6% от общего числа дворов, 47% лошадей и 43,9% рогатого скота. Таким образом, в селе отчетливо заметна дифференциация крестьян, хотя процент безземельных сравнительно невелик. Значителен процент середняцких и кулацких хозяйств.

В с. Спасском, расположенном непосредственно на пути железной дороги, процесс дифференциации принял более резкие формы. Здесь от общего числа хозяйств на долю дворов, имевших запашки до 10 дес., приходилось 80,5%, на долю безземельных крестьян — 3,9%. В общей сложности в указанном году в селе было 84,4% безземельных и малоземельных хозяйств (т. е. подавляющее большинство), располагавших 60,7% лошадей. На долю кулацких хозяйств пришлось всего лишь 2,3% дворов, сосредоточивших, однако, 14,2% лошадей села. Немногочисленной была группа середняков, охватившая 18,3% дворов и 25,1% лошадей.

В с. Никольском, расположенном вблизи железнодорожной магистрали в районе развитого торгового земледелия, дифференциация крестьянства была не менее значительна. Здесь на долю крестьян, не имевших земли и животных или только земли, приходилось 23,6% общего числа дворов, а вместе с группой малоземельных крестьян они составили 50,6% дворов. Они же владели всего лишь 26,1% лошадей и 19,1% рогатого скота. Зато кулацкие хозяйства охватили 27% общего числа дворов, и на их долю приходилось 40,6% лошадей и 57% рогатого скота. Средняцкие хозяйства сосредоточили 19,1% дворов села, 20,3% лошадей и 19,3% рогатого скота. Средняцкая прослойка, как и в Спасском,

была здесь малочисленной. Примечательно, что в селе из среды крестьян выходят земельные собственники (3,3%).

Непосредственным результатом развития капитализма в сельском хозяйстве явилась сдача земли в аренду. В с. Никольском почти $\frac{1}{4}$ крестьянского населения сдавала в аренду земельные наделы и более $\frac{1}{3}$ хозяйств (37,7%) только частично обрабатывали землю сами.

В. И. Ленин указывал на закономерный «процесс отделения сельского хозяйства от земли» при образовании хозяйств капиталистического типа⁴⁰. В с. Никольском происходил подобный процесс, когда наиболее зажиточные крестьяне «все свое отношение к земле ограничивали сдачей своих наделов-участков в аренду»⁴¹.

Как правило, арендаторами на Дальнем Востоке являлись не кулацкие, а бедняцкие, в подавляющем большинстве корейские, хозяйства⁴². Подобная аренда порой достигала значительных размеров. В Никольском, например, из 6456 дес. пахотной земли 3078 дес. обрабатывались крестьянами и 3378 дес.— арендаторами⁴³.

Одной из причин, способствовавших распространению арендной системы хозяйства в Приморской обл., являлось наличие здесь всегда большого количества готовых предложить свои услуги арендаторов. Их контингент пополнялся за счет притока корейских крестьян, особенно интенсивного в 60—70-е годы (период аграрного кризиса в Корее)⁴⁴.

Другой причиной распространения аренды была выгодность занятия промыслами. К ним крестьяне приступали в силу двух причин. В низовьях Амура, например, где почва была малопригодна для земледелия, крестьяне были вынуждены заниматься рыболовством, поставкой почты, дров на пароходы, укладкой дорог и т. д. В этом случае крестьяне сдавали землю в аренду, но она не носила широкого характера.

Другое дело, когда за промыслы брались зажиточные крестьяне, имевшие обширные, удобные для земледелия наделы. Располагавшему значительным количеством лошадей и наемных рабочих кулаку было выгодно, кроме основного занятия земледелием, приняться за побочные промыслы, приносявшие дополнительный доход в хозяйство. Так в крае возник интересный тип зажиточного крестьянина-промысловика. «В большинстве случаев,— писали сотрудники общеземской организации Дальнего Востока,— он еще не отошел от физического труда, но главные про-

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 107.

⁴¹ Приамурье: Географический словарь Амурской области. Хабаровск, 1968, с. 604.

⁴² Крестьянам, не имевшим русского подданства, запрещалось иметь на Дальнем Востоке свою землю.

⁴³ Крюков Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. СПб., 1896, с. 28.

⁴⁴ Приамурье..., с. 604.

мыслы — рыболовство, поставка дров на пароходы, почтовая гоньба — ведутся им при помощи наемных рабочих. Это уже предприниматель, вкладывающий в дело не только свои силы, но и капитал»⁴⁵.

Хищнический характер подобных предприятий вынуждены были признать даже сотрудники общеземской организации, писавшие, что «предприятия здешних крестьян, и земледельческие, и промысловые, носят захватно-хищнический характер, каждый старается захватить как можно больше, выбрать все, что можно, ничуть не стесняясь и не заботясь об интересах других, о будущем»⁴⁶.

Уже сам по себе факт наличия в Приморской обл. кулака, тесно связанного не только с земледелием, но и с промыслами (нередко более с промыслами, чем с землей), представляет значительный интерес. Появление новых видов промысла указывало на развитие общественного разделения труда, свойственного развивающемуся капиталистическому обществу.

Характер промыслов в рассматриваемое время на Дальнем Востоке был несколько иным, чем в европейской части России в предреформенный период и в первые десятилетия пореформенного периода, где, как известно, развитие промыслов было связано с развивающимся процессом отделения промышленности от сельского хозяйства и постепенным переливом капитала из земледелия и торговли в промышленность⁴⁷.

На Дальнем Востоке крестьянские промыслы за некоторым исключением (рыболовный промысел, лов трепангов, крабов, добыча морской капусты) не имели прямого отношения к промышленности и использовались кулаками исключительно ради наживы. В этом отношении кулацкое хозяйство Дальнего Востока характеризовалось большим выражением хищнического предпринимательства по сравнению с подобными хозяйствами европейской части России. В основе развивающихся промыслов лежал наемный труд, и это в значительной степени определяло капиталистический характер всего хозяйства дальневосточного кулака-предпринимателя. Широкое развитие промыслов оказало, как мы видим, и своеобразное воздействие на земледельческую деятельность кулака. Выгода от промысловых занятий, высокая оплата за сданную в аренду землю и благоприятные условия сдачи земли побуждали кулака частично или полностью отходить от земледелия и заниматься промыслами.

П. Головачев писал, что в Южно-Уссурийском крае «очень распространен обычай отдавать поле для обработки... за известную долю урожая или определенное число пудов хлеба с десятины»⁴⁸. Им же приводятся очень интересные цифры относительно с. Никольского. В селе в 1901 г. 65 семей совсем не занима-

⁴⁵ Там же, с. 608.

⁴⁶ Там же, с. 605.

⁴⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 285—335.

⁴⁸ Головачев П. Россия на Дальнем Востоке. СПб., 1904, с. 81.

лись хлебопашеством, отдавая целиком землю в аренду, 140 семей засеивали сами только 3—8 дес. Земля сдавалась в аренду по 6—12 руб. за десятину или исполу, причем владельцы земли давали арендаторам волов и зерно для посева ⁴⁹.

Отношения между арендаторами и сдающими землю в аренду в большинстве случаев носили чисто капиталистический характер. Плата за аренду нередко была денежной ⁵⁰, и это в значительной степени обуславливало товарный характер хозяйства арендатора, ибо для денежной оплаты за арендуемый участок он должен был сбывать значительную часть своего урожая на рынке.

Характерно, что количество арендованной земли в Приморской обл. непрерывно возрастало. Так, если в 1894 г. в аренду было сдано 4126 дес. земли, то через пять лет — 8214 дес., причем на условиях долговременного пользования ⁵¹. В. Н. Чернышева считает, что в начале 900-х годов «в Амурской области почти все, а в Приморской области более половины земледельцев работали на арендованных землях» ⁵².

Подобные черты характеризовали и развитие капитализма в сельском хозяйстве Амурской обл. Здесь, как уже отмечалось, также происходил процесс дифференциации крестьянства, хотя и более медленный по сравнению с Приморской обл., особенно Южно-Уссурийским краем. Это связано с тем, что Амурская обл., как известно, после постройки Уссурийской ветки Сибирской железной дороги осталась в стороне от основной торговой магистрали края.

Наиболее бурно дифференциация крестьянства проходила здесь в начале 900-х годов, когда в области началось строительство железнодорожной ветки. Однако процесс этот имел место и в 80-х и 90-х годах. Так, например, состояние хозяйств в д. Марково (недалеко от Благовещенска) и в с. Ивановском (на севере области) выглядело в 1895 г. следующим образом ⁵³.

В д. Марково, основанной в 1884 г. и расположенной близ крупного города, на долю хозяйств, не имевших совершенно пашни и имевших пашни до 10 дес., приходилось 23,3%. Хозяйства, имевшие 20 дес. земли и более, составляли 17,6%. На долю первых приходилось 168,7 дес. земли (11,2%), 11,3 головы рогатого скота (11,1%) и 150 лошадей (15,6%), в то время как на долю

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Например, в с. Никольском, как уже говорилось, платили в среднем по 9 руб. за десятину арендуемой земли (*Крюков Н. А. Опыт описания землепользования...*, с. 25). Иногда земля бралась в аренду за известную долю урожая или за определенное количество хлеба за десятину (ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 45, л. 43; см. также: *Кирьянов В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь: (В связи с историей заселения Сибири)*. М., 1902, с. 300—301).

⁵¹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 460, л. 142; д. 45, л. 42.

⁵² *Чернышева В. Н. Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в 1905—1907 годах*. Хабаровск, 1955, с. 8.

⁵³ *Крюков Н. А. Опыт описания землепользования...*, с. 90, 111. В источнике дан приблизительный подсчет, до десятых.

вторых — соответственно 35,5; 33,5 и 30%. Разница существенная!

Характерно, что 17,6% наиболее зажиточных хозяйств сосредоточили в своих руках более $\frac{2}{3}$ всей запашки в селе и почти $\frac{1}{3}$ лошадей. Такую степень дифференциации могла дать только деревня, глубоко втянутая в сферу капиталистических отношений.

В с. Ивановском, расположенном на водном торговом пути, хозяйства, имевшие до 10 дес. пашни, и хозяйства, не имевшие пашни, составляли вместе 55,2%; хозяйства, имевшие запашки более 20 дес., — 15,3% и середняцкие хозяйства, имевшие запашки до 20 дес., — 51,6%. Процент безземельных и малоземельных крестьян здесь, таким образом, был еще выше, чем в Маркове. Зато в последнем было больше кулацких хозяйств. Таким образом, дифференциация крестьянства в с. Ивановском достигла еще более значительных размеров, чем в Маркове.

Общая картина расслоения крестьянства и казачества Амурской обл. в начале 900-х годов, по данным М. И. Старкова, выглядит следующим образом. Если к группе беднейшего крестьянства отнести хозяйства без посева и с посевом до 10 дес., безлошадные, одно- и двухлошадные, бескоровные и однокоровные, к группе среднего крестьянства — хозяйства с посевом от 10 до 20 дес. и имевшие три-четыре лошади и две коровы, к группе зажиточного крестьянства — хозяйства с посевом свыше 20 дес. и имевшие три лошади и более, три коровы и более, то среди старожилов беднота составляла 32% хозяйств, середняки — 26% и кулаки — 43%, среди казаков — соответственно 40—50, 20 и 30—40% и среди недавно прибывших переселенцев — 78, 19 и 4%⁵⁴.

Хотя процесс дифференциации крестьянства на Дальнем Востоке проходил менее интенсивно по сравнению с европейской частью России и Сибирью, все же процент безземельных и малоземельных хозяйств здесь в отдельных местах (особенно во вновь заселенных) был высок. Это лишний раз указывает на всю глубину капиталистических противоречий, отличавших сельское хозяйство Дальнего Востока. И все же степень разложения крестьянства края была менее низкой как по сравнению с европейской частью России, так и Сибирью. Это говорило о большей зажиточности крестьян дальневосточного края. Более благоприятные природные (почвенные, климатические) условия, а главное, отсутствие крепостнических пережитков в сельском хозяйстве объясняют нам этот феномен.

Усилению процесса дифференциации крестьянства на Дальнем Востоке в конце 90-х — начале 900-х годов содействовал общий недостаток земли, более значительный в Приморской обл. Здесь в 1899 г., например, следствием нехватки земли явился рост числа беспосевных крестьян до 14,5%, а с посевами до 1 дес. — до 5,5%⁵⁵.

⁵⁴ Старков М. И. Указ. соч., с. 69.

⁵⁵ Приморский край. Владивосток, 1958, с. 75.

Рост населения в старожильческих районах привел к ожесточенной борьбе между кулаками, захватившими, помимо падела, дополнительную землю, и новоселами ⁵⁶.

Применение сельскохозяйственных машин

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождалось широким применением сельскохозяйственных машин. «Именно капитализм,— писал В. И. Ленин,— является фактором, вызывающим и расширяющим употребление машин в сельском хозяйстве» ⁵⁷. В свою очередь, «применение машин к земледелию носит капиталистический характер, т. е. ведет к образованию капиталистических отношений и к дальнейшему развитию их» ⁵⁸.

Вплоть до начала 90-х годов XIX в. основными и почти единственными орудиями сельскохозяйственного производства были плуг, сабан (разновидность плуга) и борона. Применение сельскохозяйственных машин было явлением редким. В 1884—1891 гг. из Никольского казенного склада в Приморской обл. было продано сельскохозяйственных машин и орудий на сумму 12 930 руб., в том числе жатвенных машин — 9, сенокосилок — 2, конных грабель — 2, ручных мельниц — 41, маркеров — 1, куклоотборников — 3 ⁵⁹. Цифры еще незначительные, но многообещающие: во всей России в 80-е годы еще редким было применение машин.

И действительно, уже в середине 90-х годов, по словам Н. А. Крюкова, большое распространение «в Амурской области получили американские жатвенные машины, сенокосилки, понемногу распространяются веялки и другие машины» ⁶⁰. С этим мнением перекликается статья управляющего делами завода сельскохозяйственных машин в Благовещенске Шадрина, в которой он писал: «В настоящее время (в 1898 г.— *Б. М.*) можно указать целые волости, в которых те или другие земледельческие орудия имеются чуть ли не в каждом хозяйстве» ⁶¹. Известный порвежский путешественник Ф. Нансен, посетивший русский Дальний Восток в начале 900-х годов, подтвердил этот факт. Сельскохозяйственное производство Дальнего Востока, писал он, «находится на более высокой ступени развития по сравнению с другими районами Сибири» ^{61a}.

В первой половине 90-х годов снабжение сельского населения машинами и орудиями в Амурской и Приморской областях осу-

⁵⁶ Сычевский Е. П. Амурская область прежде и теперь. Хабаровск, 1967, с. 18.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 223.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Крюков Н. А. Очерк сельского хозяйства..., с. 58.

⁶⁰ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 105.

⁶¹ Амурский край, 1898, № 12.

^{61a} Nansen F. Sibirien ein Zukunftsland. Leipzig, s. a. S. 274.

Таблица 10. Транспортировка сельскохозяйственных машин по
Сибирской железнодорожной магистрали (исключая линию
Пермь—Тюмень) *

Год	Пудов	Стоимость, руб.
1897	74 187	537 855
1899	289 272	2 097 222
1901	403 864	2 928 015
1903	1 313 080	9 619 813

* DZA. Potsdam. A. A. Bd. 8, N 6233, S. 41.

ществовалось двумя иностранными фирмами — «И. Эмери» (американская) и «Кунст и Альберс» (немецкая). Первая оперировала преимущественно в Благовещенске, вторая — во Владивостоке. Фирмы располагали всевозможными сельскохозяйственными машинами американского и германского производства.

Только в период 1893—1895 гг. фирмой «Кунст и Альберс» в Благовещенске было продано: сноповязалок — 10, жнеек — 70, косилок — 27, молотилок — 10, санных прессов — 2, граблей — 30, борон дисковых — 9, сеялок — 4, сортировок — 12, плугов — 221^{62—63}.

Применение машин возросло с постройкой Сибирской железнодорожной магистрали, способствовавшей расширению провоза сельскохозяйственной техники (табл. 10).

Провоз сельскохозяйственных машин за 7 лет (1897—1904 гг.) возрос почти в 18 раз. В отдельные годы он возрастал в 2 раза. Особенно резко повысилась транспортировка машин в самом конце 90-х — начале 900-х годов. Указанные цифры приобретут особую иллюстративность, если вспомнить, что во всей России за предшествующие 18 лет (1876—1894 гг.) применение сельскохозяйственных машин возросло немногим более чем в 3,5 раза.

Сельскохозяйственные машины имели широкий сбыт. Только в одной Амурской обл. крестьянами в 1895 г. было куплено машин на сумму 77 053 руб.⁶⁴ В 1899 г. эта сумма возросла до 110 тыс. руб., в 1900 г. составила 90 тыс. руб.⁶⁵ Пятая часть всех сельскохозяйственных машин, купленных в 1898 и в 1899 гг. в Сибири, нашла сбыт в этой области⁶⁶.

Интенсивное введение машин в сельскохозяйственное производство привело к снижению заработной платы поденных рабочих. Это отмечено М. И. Старковым⁶⁷. Сравнительно широкое

^{62—63} Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 105.

⁶⁴ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 223, д. 10, л. 41.

⁶⁵ ТАЭ, СПб., 1912, вып. 2, т. 1, ч. 1, с. 33.

⁶⁶ DZA. Potsdam. A. A. Bd. 8, N 6233, S. 40.

⁶⁷ Старков М. И. Указ. соч., с. 60.

употребление машин и усиленный спрос на рабочие руки В. Ф. Борзунов объясняет, помимо всего, и климатическими условиями дальневосточного края, где посевные и уборочные работы производились в очень короткие сроки⁶⁸.

ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ХОЗЯЙСТВА

Одним из факторов развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока явилось становление и непрерывный рост частновладельческих хозяйств. Приобретение земли в собственность началось в 70-е годы. Сначала частновладельческие хозяйства играли незначительную роль в сельскохозяйственном производстве. Царизм тормозил сознание частного землевладения, стремясь по фискальным целям закрепить сельскую общину. Но объективный процесс расслоения крестьянства не мог долго тормозиться искусственными мерами. «Отчуждение земли в собственность», — писал Н. А. Крюков, — совпадает как нельзя более со стремлениями здешних переселенцев; можно сказать, что каждый зажиточный хозяин стремится всеми силами помимо обширного надела иметь свой собственный клочок земли»⁶⁹. Вот пример. С 1875 по 1893 г. в Южно-Уссурийском крае было подано 165 заявлений с желанием купить в собственность свободную землю общим количеством 12 248 дес. Было удовлетворено 17 просьб, земли продано 4033 дес.⁷⁰ Распад общины определял стремление кулачества превратить свои наделы в частные.

18 июня 1892 г. вышел новый закон о заселении русскими и иностранными подданными Амурской и Приморской областей, упрочивший частновладельческие хозяйства. По нему переселенцы, приехавшие в край, могли получить землю или в общественное пользование, или в личное. В обоих случаях максимальный размер надела составлял 100 дес. на семью. Закон предусматривал возможность выкупа теми и другими видами хозяйств данного им участка в собственность по цене 3 руб. за десятину. Иностранцам отчуждать землю не разрешалось. Участки свыше 100 дес. могли быть проданы в частное пользование только с разрешения генерал-губернатора, и притом «для полезных предприятий»⁷¹.

Закон бесспорно содействовал более быстрому развитию частного землевладения. В 1870 г. в Амурской обл. землевладельцам принадлежало 835,4 дес., в 1880 г. — 3041,2 дес., а в 1890 г. — 12 313,9 дес.⁷² Наибольший прирост площади (4 раза) пришелся на последнее десятилетие.

⁶⁸ Борзунов В. Ф. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока, с. 22.

⁶⁹ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 128.

⁷⁰ Крюков Н. А. Несколько мыслей о землепользовании как фундаменте сельского хозяйства. М., 1896, с. 38.

⁷¹ Крюков Н. А. Несколько мыслей..., с. 128.

⁷² ТАЭ, СПб., 1912, вып. 3, с. 11.

В 1890 г. в Амурской обл. насчитывалось 240 собственников. В последующем возрастание частновладельческих земель стало еще более интенсивным. Только за 1890—1895 гг. их площадь увеличилась с 12313,3 до 38 445 дес., а число собственников достигло 390 (95% из них были крестьяне и мещане); в 1900 г. она составила 40603,3 дес., а в 1905 г.— уже 44627,3 дес.⁷³

Большая часть частновладельческих земель в целом в Амурской обл. была расположена сплошной полосой по рекам Зее и Амуру к востоку и юго-востоку от г. Благовещенска. Исследователь этого района А. А. Макаренко в начале 900-х годов писал: «Как по своим естественным, так и по экономическим условиям, район, в котором расположены частновладельческие земли, представляет наибольшие удобства для сельскохозяйственной деятельности»⁷⁴.

Непрерывно возрастала площадь частного землевладения и в Приморской обл. В 1894—1899 гг. она здесь почти удвоилась (с 8076 до 13 751 дес.)⁷⁵. Значительная часть ее (в 1894 г.— 65%) принадлежала также крестьянам и мещанам. В Южно-Уссурийском крае в 1899 г. было 64 частных хозяйства (из 78 по Приморской обл.), которым принадлежало 66 участков земли общей площадью 11 322 дес., т. е. почти 80% частновладельческой земли области⁷⁶.

Частновладельческие хозяйства Дальнего Востока представляли собой тип капиталистической сельскохозяйственной фермы. Некоторые из них, как, например, хозяйства Бенкендорфа и Одинцова в Амурской обл., Фика, Гольдштедта, Менарда, Старцева, Шевелева, Риттиха⁷⁷ и ряда других в Приморской обл., имели по 800—1200 дес. земли, по несколько десятков сельскохозяйственных машин и располагали достаточным числом наемных рабочих⁷⁸. Отдельные предприниматели на выгодных усло-

⁷³ Там же. Если предположить, что вся площадь была посевной, то она тогда составила бы более 60% общей посевной площади области. Практически она, конечно, составляла меньший процент.

⁷⁴ ТАЭ, СПб., 1911, вып. 1, т. 3, с. 1.

⁷⁵ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 460, л. 98. По данным Н. А. Крюкова, в Приморье в 1895 г. было 70 земельных собственников, располагавших 7678 дес. (Крюков Н. А. Несколько мыслей..., с. 39). По данным Н. К. Кольцовой, в 1899 г. в Приморской обл. насчитывалось 78 частных хозяйств, которым принадлежало 12 404 дес. земли (Кольцова Н. К. Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции.— В кн.: Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции, с. 142).

⁷⁶ Кольцова Н. К. О развитии капитализма в сельском хозяйстве Приморья.— В кн.: Вопросы истории советского Дальнего Востока: Тезисы докл. и сообщ. на IV Дальневосточной научной конференции. Владивосток, вып. II, 1965, с. 41.

⁷⁷ Риттих А. А. Крестьянское и переселенческое дело в Южно-Уссурийском крае. СПб., 1899, с. 92.

⁷⁸ Крюков Н. А. Очерк сельского хозяйства..., с. 69; см. также: ТАЭ, СПб., 1913, вып. 2, т. 3, с. 16.

виях арендовали крупные паделы. М. И. Янковский, например, в Приморской обл. имел 2800 дес. арендованной земли⁷⁹.

В хозяйствах подобного типа уже широко применялись научные достижения. Поля удобрялись. Урожай по сравнению с крестьянскими были более высокими. Так, урожай наиболее товарной культуры — пшеницы — в хозяйстве Фика превышал средний урожай крестьянских хозяйств Ханкайского участка более чем в 1,5 раза, ржи — на 30 пудов с десятины, ярицы — на 15 пудов. Характеризуя частных владельцев земли, Н. А. Крюков писал: «У этих лиц хозяйство находится на более высокой ступени, чем у крестьян-общинников: постройки у собственников солиднее, скот и лошади лучше и продукты по качеству выше»⁸⁰.

Хозяйства частных собственников часто были специализированными. Так, главной отраслью хозяйства М. И. Янского, одного из первых крупных собственников и старожилов Южно-Уссурийского края, было коневодство. На ферме насчитывалось в середине 90-х годов около 70 маток. Производители выписывались из Томска. Дело было поставлено на широкую ногу, приплод произрастал более рослый, чем местные лошади, и разбирался быстро. Спрос был большой и не покрывался производством. Ферма А. А. Менарда на о-ве Попова близ Владивостока специализировалась на производстве и продаже рогатого скота, молока и молочных продуктов. В конце 1895 г. стадо Менарда насчитывало 105 голов, среди них 7 быков, 50 дойных коров, 4 рабочих вола, 44 телки⁸¹. Ферма поставляла во Владивосток масло, сметану, творог, сливки, молоко. Обширным был технический инвентарь, включавший сложные современные машины: американскую маслобойню, центрифугу, два охладителя, две корперезки, жмыходробилку, сенорезку, сенокосилку, сеноворошилку, машинные грабли. Весь инвентарь оценивался на сумму 2 тыс. руб.

В частнособственническом хозяйстве Ланкина изготавливались войлок, овчина, шерстяные чулки, варежки, половики. Хозяйство Лесного изготовляло холст рубашечный, холст для скатертей и полотенец, холст мешочный, ткань для половиков, веревки. Хозяйства дальневосточных собственников воплощали в себе наиболее передовые тенденции капитализма, являясь примером американского пути развития сельского хозяйства в России.

Товарный хлеб

Развитие капитализма в сельском хозяйстве дальневосточного края сопровождалось постоянным ростом его товарности. В 1887 г. крестьяне Приморья продали интендантству хлеба 221 тыс. пудов⁸², зерна, муки и крупы в 1890 г. — 373 929 пу-

⁷⁹ Очерки истории Советского Приморья. Владивосток, 1963, с. 26.

⁸⁰ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 16.

⁸¹ Там же.

⁸² Крюков Н. А. Сельское хозяйство в Амурской области. — Сельское хозяйство и лесоводство, 1892, № 6, с. 11.

дов, в 1891 г.— 637 079 пудов (причем только в одном Никольске государством было закуплено 636 тыс. пудов), а в 1892 г.— 324 155 пудов ⁸³.

Особенно возрастала роль товарного хлеба на внутреннем рынке Амурской обл. Крупным закупщиком зерна стала спиртоводочная промышленность, потребившая с 1888 по 1902 г. свыше 1 млн пудов зерна. Определенная часть выбрасываемого на рынок хлеба поглощалась золотопромышленностью: в 1888—1902 гг.— 4011 тыс. пудов зерна на сумму почти 5 млн. руб. ⁸⁴

Но самым крупным потребителем хлеба в области было военное интендантство, закупавшее приблизительно $\frac{1}{4}$ зерна, вывозимого крестьянами на рынок. За 1890—1893 и 1898—1901 гг. им было закуплено: в 1890 г.— 232 800 пудов зерна, муки и крупы; в 1891 г.— 416 345, в 1892 г.— 410 711, в 1893 г.— 143 123, в 1898 г.— 13 435 (только пшеницы и ярицы), в 1899 г.— 111 тыс., в 1901 г.— 591 тыс. пудов ⁸⁵.

Рост торгового земледелия благотворно воздействовал на количественные и качественные показатели сельскохозяйственного производства. Этого не мог не заметить крупный знаток сельского хозяйства края Н. А. Крюков. «Интендантство,— писал он,— постоянно делало обширные закупки хлеба в области и вполне обеспечивало населению верный и хороший сбыт ярицы, овса и гречихи. Когда начали разрабатываться золотые прииски (с 1868 г.), явился новый источник сбыта хлеба; несмотря на то что с развитием золотопромышленности спрос на хлеб все возрастает, производство его увеличивалось быстрее, чем размеры сбыта, и в настоящее время получается ежегодный избыток» ⁸⁶.

Успехи развития сельского хозяйства в эти годы привели к тому, что к 1880 г. дальневосточный край на короткое время смог обеспечить себя необходимым хлебом и временно освободиться от ввоза его извне ⁸⁷. Однако такое положение продолжалось недолго, и вскоре запрос на хлеб в крае, как и прежде, снова не стал удовлетворяться местным производством и ввоз муки из Сибири и заграницы возобновился. В 1893 и 1894 гг. через Николаевск и Владивосток было ввезено хлеба в зерне, муки и крупы соответственно 715 200 и 1 497 700 пудов ⁸⁸. В 1896 г. только морским путем во Владивосток было ввезено хлеба 1374 тыс. пудов, в 1897 г.— 1121 тыс., в 1898 г.— 1785 тыс. и в 1900 г.— 2919 тыс. пудов ⁸⁹. Кроме этого, значительное количество хлеба сплавлялось из Маньчжурии по р. Сунгари, закупалось золотопромышленными компаниями в Айгуне и его окрестностях.

⁸³ Старков М. И. Указ. соч., с. 48.

⁸⁴ Крюков Н. А. Сельское хозяйство в Амурской области, с. 11.

⁸⁵ Старков М. И. Указ. соч., с. 49.

⁸⁶ Крюков Н. А. Сельское хозяйство в Амурской области, с. 55.

⁸⁷ Кабузан В. М. Указ. соч., с. 129.

⁸⁸ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 109.

⁸⁹ Головачев П. Россия на Дальнем Востоке, с. 79.

Недостаточные темпы роста производства товарного хлеба в немалой степени объяснялись двойственной экономической политикой царизма, с «одной стороны, — путем завышенной покупки местного хлеба, поощрявшего поднятие местного земледелия, с другой — материальной поддержкой золотых приисков, потреблявших дешевый маньчжурский хлеб — сводившего эти поощрения к нулю»⁹⁰.

Посевы

В 90-х — начале 900-х годов продолжала расти общая площадь посевов. Если в 1894 г. она равнялась 97 650 дес., то к 1906 г. возросла до 315 тыс. дес. По областям это выглядело так: в 1894 г. в Амурской обл. под посевами было занято 57 650 дес. земли, в Приморской обл. — 40 тыс. дес.; в 1906 г. — соответственно 180 тыс. и 135 тыс. дес.⁹¹

Превышение площади посева в Амурской обл. сохранялось и в 1894 и в 1906 гг. С течением времени оно даже возросло. Урожай сельскохозяйственных культур продолжали оставаться стабильными. Так, в 1906 г. урожай хлебных злаков и картофеля превысил посев более чем в 6 раз⁹².

В общей площади посевов все большее значение приобретали пшеница и рожь. В Амурской обл. пшеница и рожь занимали 60—68% общей площади посева, а в Приморской — 54—56%⁹³. Вместе с тем в крае успешно развивались и другие виды — овес, гречиха, ячмень, картофель и др. Видное место среди них занимало (особенно в Приморской обл.) выращивание чумизы, га-оляна.

По нашим подсчетам, в 1894 г. в Приморской обл. подавляющая доля сбора пришлась на пшеницу и рожь. На втором месте стоял овес и на третьем — ячмень. Значительное место в сборе занимал также картофель. Такое соотношение сохранилось и в 1899 г.

В Амурской обл. процент пшеницы и ржи среди прочих культур, как уже отмечалось, был несколько выше, чем в Приморской обл., что в первую очередь объяснялось большим сельскохозяйственным направлением экономики Приамурья. Всего же к 1900 г. валовой сбор зерновых достиг здесь 6,5 млн. пудов. Особенно быстро зерновое хозяйство продолжало развиваться в старожильческих районах, в Гильчинской, Ивановской, Бельской и некоторых других волостях⁹⁴.

⁹⁰ Борзунов В. Ф. Влияние Транссибирской магистрали..., с. 178.

⁹¹ Приамурье..., с. 343.

⁹² Посев — 2 077 044 пуда, урожай — 12 210 913 пудов (ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 97, л. 41).

⁹³ Крюков Н. А. Очерк сельского хозяйства..., с. 15.

⁹⁴ Сычевский Е. П. Указ. соч., с. 17, 18.

О характере развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока

В. И. Ленин определял две формы капиталистического развития сельского хозяйства.

«Либо старое помещичье хозяйство, тысячами нитей связанное с крепостным правом, сохраняется, превращаясь медленно в чисто капиталистическое, «юнкерское» хозяйство. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является внутреннее преобразование крепостнического помещичьего хозяйства. Весь аграрный строй государства становится капиталистическим, надолго сохраняя черты крепостнические. Либо старое помещичье хозяйство ломает революция, разрушая все остатки крепостничества и крупное землевладение прежде всего. Основой окончательного перехода от отработков к капитализму является свободное развитие мелкого крестьянского хозяйства, получившего громадный импульс благодаря экспроприации помещичьих земель в пользу крестьянства»⁹⁵.

Известно, что развитие сельского хозяйства в пореформенной России характеризовалось типичными чертами прусского пути. Первый шаг к этому был сделан реформой 1861 г., закрепленной затем всей аграрной политикой царизма.

Дальневосточная окраина России стала исключением. Капитализм в сельском хозяйстве на протяжении исследуемого периода развивался там путем, носившим в себе тенденции американского пути. Во-первых, на Дальнем Востоке отсутствовали помещичьи латифундии, а вместе с ними и экономическая основа для развития сельского хозяйства по прусскому пути. Во-вторых, довольно существенное различие было и между земельными наделами крестьян Дальнего Востока и европейской части России. Крестьяне-переселенцы на Дальнем Востоке до 1901 г. получали значительный по своим размерам 100-десятинный надел. Экономически крепким крестьянином он осваивался. Крестьяне Дальнего Востока, особенно своекоштные переселенцы, к тому же имели более привилегированное положение по сравнению с крестьянами европейской части России как в отношении различных повинностей, так и налогов. Это создавало предпосылки для более свободного ведения хозяйства.

И наконец, нужно отметить еще одну особенность крестьянской общины на Дальнем Востоке. Крестьяне, состоя в ней, имели значительно большую свободу по сравнению с крестьянами Центральной России. Распад общины в немалой степени определялся развитием рынка и следующим отсюда стремлением кулачества превратить свои наделы в частные.

Характер дальневосточной общины точно подметил Н. А. Крюков. «Общинного владения, в том смысле, как принято понимать его в России,— писал он,— в Амурской области нет. Община не

⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 15.

вмешивается в хозяйства друг друга. Это скорее напоминает сельское общежитие, чем сельскую общину»⁹⁶.

Свобода от определенных правил и обязанностей внутри общины расширялась с годами. В 90-е годы община утратила даже свою основную функцию — перераспределение наделов. В 1900 г. были выработаны примерные условия для перехода от общинного к подворному землепользованию⁹⁷. Это было преддверие столыпинской аграрной реформы на Дальнем Востоке. Несомненно, что факт свободы крестьян от общины сыграл положительную роль в капитализации сельского хозяйства Дальнего Востока⁹⁸.

Хозяйство зажиточного крестьянина-дальневосточника, как уже отмечалось, характеризовало также широкое применение сельскохозяйственных машин.

Для хозяйства крупного земельного собственника было типичным выращивание многочисленных культур, из которых ржи и пшенице отводилось главное место, и они в основном шли на рынок. Н. А. Крюков указывал на выращивание в одном из таких хозяйств 16 сельскохозяйственных культур⁹⁹.

В общем это было высокоразвитое, товарное, капиталистическое хозяйство с широким применением наемной рабочей силы и сельскохозяйственных машин¹⁰⁰.

И все же, несмотря на определенную близость к американскому пути, развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока шло своим путем, отличным как от американского, так и прусского образца. Крестьянское хозяйство, перенесенное из России на окраину, не могло не содержать в себе крепостнических пережитков. Оставалась крестьянская община, хотя уже в 80—90-е годы она была сильно подорвана естественным ходом капиталистического развития. Вплоть до начала 90-х годов царизм искусственно тормозил создание в крае крупной земельной собственности. Уже в самом принципе наделной собственности заключалось то, что не давало крестьянскому хозяйству развиваться по американскому пути.

Между хозяйствами зажиточного крестьянина Центральной России и Дальнего Востока было в этом отношении немало сходного. «Земля, — писал В. И. Ленин, — на которой хозяйничает современный русский сколько-нибудь состоятельный крестьянин,

⁹⁶ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 137.

⁹⁷ Приморский край, с. 75.

⁹⁸ И вот результат. Описывая хозяйства д. Камень-Рыболов в Южно-Уссурийском крае, Н. А. Крюков сообщал следующее: «Ни отдельных выгонов, ни пастбищ, собственно, нет, а пастьба скота происходит самым простым способом — именно весь скот бродит, сколько хочет и где хочет, собираясь по дворам только перед заходом солнца» (Крюков Н. А. Сельскохозяйственные очерки Приамурского края, с. 8).

⁹⁹ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 13.

¹⁰⁰ Характеризуя подобные хозяйства Амурской обл., Е. П. Сычевский пишет, например, что каждое из них засевало по 150—200 дес. и представляло, по словам одного из современников, «настоящие помещичьи хутора» (Сычевский Е. П. Указ. соч., с. 18).

т. е. такой, который действительно способен превратиться при благоприятном исходе революции в свободного фермера,— эта земля состоит частью из его собственного надела, частью из арендованного надела соседа-общинника, частью, может быть, из долгосрочной аренды у казны, из погодной аренды у помещика, из земли, купленной у банка, и т. д. Капитализм требует того, чтобы все эти различия разрядов отпали, чтобы всякое хозяйство на земле построено было исключительно соответственно новым условиям и требованиям рынка, требованиям агрикультуры». И далее: «Не должно быть ни помещичьего, ни *надельного* землевладения, должно быть только новое, свободное землевладение»¹⁰¹.

В значительной степени развитие сельского хозяйства по американскому пути тормозилось всей переселенческой и землеустроительной политикой царизма, «земельным утеснением», «ограничением хозяйственно-политической самостоятельности местного крестьянства» и т. д.¹⁰²

Все эти факторы при наличии острой борьбы обеих тенденций обусловили довольно сложный, противоречивый и своеобразный характер развития капитализма в дальневосточном сельском хозяйстве.

В течение рассматриваемого периода Амурская обл. оставалась главным поставщиком хлеба на Дальнем Востоке. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока имело свои особенности, обусловленные относительно большей по сравнению с европейской частью России свободой крестьянского хозяйства, наличием значительной площади частновладельческих латифундий и т. д.; это приближало сельское хозяйство края к американскому пути развития.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИЗМА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Промыслы

Своеобразие природных условий Дальнего Востока содействовало развитию здесь различного рода промыслов. Пушной промысел был широко распространен среди местных народов Амурской обл. и на севере Приморской. К середине 60-х годов XIX в. в Амурской обл. добывалось пушнины более чем на 20 тыс. руб.¹⁰³, а по всему Амуру — на 80—100 тыс. руб.¹⁰⁴ Меха, добытые местными охотниками, продавались за бесценок или обменивались купцами на дробь, соль, чай, табак, керосин, порох

¹⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 257—258.

¹⁰² Борзунов В. Ф. Влияние Транссибирской магистрали..., с. 180.

¹⁰³ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 28.

¹⁰⁴ Библиотека для чтения, 1865, № 5, с. 32.

и т. п.¹⁰⁵ Меха скупались у аборигенов по цене, которая была в 20—30 раз дешевле их номинальной стоимости¹⁰⁶.

Определенная часть добытой пушнины попадала на иностранный рынок, а другая часть, скупавшаяся у местных племен Уссурийского края, в Амурской обл., — в Хабаровск, куда ежегодно привозилось до 200 тыс. соборей, а оттуда — в Россию¹⁰⁷.

В Петропавловском, Анадырском и Охотском округах Приморской обл. пушной промысел составлял почти единственную статью дохода населения. На эти округа приходилась наибольшая часть добычи всей пушнины на Дальнем Востоке. Здесь в 1895 г. была добыта 19 391 шкура, в 1897 г. — 51 638 и в 1899 г. — 77 910¹⁰⁸. В целом добыча пушнины возрастала (за пятилетие более чем в 4 раза). Более всего мехов добывало местное население Петропавловского округа.

В северных районах области, особенно на Командорских островах, широко был распространен промысел морских котиков и бобров. Заработки населения островов от промысла постоянно снижались (с 1891 по 1899 г. на 30,8%) вследствие хищнического истребления зверя¹⁰⁹.

В 60-х — начале 90-х годов китиковые промыслы на Командорских островах находились в руках американской торговой фирмы «Гутчинсон, Коль и К°», которая доводила число убитого зверя до 50 с лишним тысяч штук в год¹¹⁰. С первой половины 90-х годов XIX в. промысел морских котиков и бобров составил монополию «Русского товарищества китиковых промыслов», в которое вошли промышленники Гринвальд, Савич, Прозоров и Лепешкин. Добыча бобров и песцов резко колебалась, а котиков — постоянно снижалась, так что в 1899 г. товарищество продало государству всего 9 тыс. шкур, или в 3 раза меньше, чем в 1891 г.¹¹¹, и в конце 90-х годов было вынуждено прекратить свою деятельность¹¹².

Определенное значение имел китобойный промысел, находившийся длительное время в руках иностранцев. В течение 1859—1884 гг. в северной части Тихого океана, преимущественно у русских берегов, китобойным промыслом нелегально занималось 2339 американских судов¹¹³.

Пионером отечественного китобойного промысла стал Отто Линдгольм (по происхождению финн), проплававший на судах

¹⁰⁵ Сборник главных официальных документов. СПб., 1898, с. 303—304.

¹⁰⁶ Соболь, стоивший в России 15 руб., покупался на месте за 50 коп. (Сборник..., с. 304).

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 460, л. 144; ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 49, с. 1—2.

¹⁰⁹ DZA. Potsdam. A. A. Bd. 1, N 6359, S. 282.

¹¹⁰ Краткий очерк Приамурского края, с. 55.

¹¹¹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 49.

¹¹² ЦГИА СССР, ф. 119, оп. 1, д. 2, л. 58.

¹¹³ См.: Трофимов И. И. Морской зверобойный промысел на Дальнем Востоке в эпоху капитализма. — Учен. зап. / Дальневост. ун-т. Сер. ист., 1974, т. 55, с. 21.

«Российско-Финляндской китобойной компании» более 12 лет. В 1863 г., после того как компания прекратила свою деятельность, О. Линдгольм организовал на Дальнем Востоке самостоятельный китобойный промысел и осуществлял его успешно более 10 лет¹¹⁴. Более 20 лет, начиная с 1863 г., в дальневосточных водах действовала «Тугурская китобойная компания» под руководством отставного капитан-лейтенанта русского флота Эльфсберга. В 1871 г. в Амурском заливе, вблизи Владивостока, вольным шкипером Фридолфом Фабианом Геком было основано еще одно небольшое китобойное предприятие¹¹⁵.

В 80-е и 90-е годы XIX в. промыслом стали заниматься владивостокский промышленник И. Петелин, имевший два вельбота и команду из аборигенов¹¹⁶, и морской офицер А. Г. Дыдымов. Получив от правительства значительную субсидию, Дыдымов в 1889 г. основал вблизи Владивостока, в бухте Гайдамак, береговую китобойную базу и жиротопный завод. Дыдымову сопутствовал успех, и через год во Владивостоке было образовано русское товарищество по переработке добываемого им китового жира на мыло. Но в январе 1891 г. судно «Геннадий Невельской», капитаном которого был Дыдымов, вместе со всей командой погибло¹¹⁷.

Три года спустя во Владивостоке на базе принадлежавшего Дыдымову жиротопного завода было создано отечественное товарищество «Тихоокеанский китобойный промысел» во главе с русским морским офицером Г. Г. Кейзерлингом. При помощи правительства оно вскоре стало располагать двумя китобойными судами¹¹⁸, двумя парусными шхунами и одной паровой, а в 1900 г. имело уже факторию и два паровых завода для обработки китов, на которых работало около 300 человек¹¹⁹. Имея самое крупное в истории русского китобойного промысла на Дальнем Востоке предприятие, товарищество ежегодно добывало до 200 китов¹²⁰.

В 1899 г. на о-ве Сахалин были основаны фактории владивостокскими купцами Я. Л. Семеновым и Г. Ф. Демби. Вместе с Кейзерлингом они в 1899 г. в Японском море и около берегов Кореи добыли китов на сумму 0,6 млн. руб.¹²¹

Развивая лов рыбы в прибрежных водах, Кейзерлинг переименовал в 1899 г. свою фирму в «Тихоокеанское китобойное и рыбопромышленное акционерное общество графа Кейзерлинга и К^о» с основным капиталом 1,5 млн. руб.¹²² К 90-м годам XIX в. указанный промысел, располагая паровой техникой и наемными рабочими, приобрел чисто капиталистический характер.

¹¹⁴ Там же, с. 23.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 32, л. 1—3.

¹¹⁷ Трофимов И. П. Указ. соч., с. 23.

¹¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 323, оп. 1, д. 1129, л. 23.

¹¹⁹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 47.

¹²⁰ Трофимов И. П. Указ. соч., с. 24.

¹²¹ ЦГИА СССР, ф. 119, оп. 1, д. 2, л. 55.

¹²² ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 47.

Природные богатства русского побережья Дальнего Востока вместе с омывающими его водами явились объектом самого беззастенчивого грабежа со стороны иностранных, прежде всего американских и японских, фирм. Только в 1900 г. у Командорских островов русскими сторожевыми судами были арестованы крупные японские шхуны «Сейто-Мару» и «Ячио-Мару» и восемь шлюпок с 20 японцами, занимавшимися хищнической охотой на китиков¹²³. Японским подданным Кокурамотой в 1898 г. на Сахалине (залив Анива) была создана нелегальная база для китобойного промысла в русских водах¹²⁴.

Массовое истребление китов американскими и японскими судами привело почти к полному их исчезновению уже в конце XIX в. В этой связи в записках IV Хабаровского съезда промышленников признавалось, что «еще не столько давно воды, омывавшие наше северо-восточное побережье, изобиловали китами наиболее ценных пород, что привлекало сюда целые флотилии американских китобоев. Бесконтрольно хозяйничая в наших водах в продолжение целого полувека, американцы почти совершенно уже истребили более ценных китов»¹²⁵.

Истребление пушного зверя и китов американцами оказало непосредственное влияние и на жизнь местных народностей. В тех же записках IV Хабаровского съезда указывалось, что «деятельность американских китобоев чрезвычайно губительно отражается на благосостоянии местных инородцев, для которых промысел морского зверя доставляет все необходимое для поддержания их существования и дает средства для удовлетворения всех их потребностей»¹²⁶.

Не меньшему хищению подвергались и рыбные богатства русского Дальнего Востока. Американский историк Ф. Даллес¹²⁷ вынужден был признать, что американский капитал довольно сильно интересовался рыбными богатствами Берингова моря еще в 60-х годах XIX в. В свою очередь японцы вели активный лов рыбы у берегов Сахалина и Камчатки¹²⁸.

Южные области Приморского и Приамурского края были защищены от иностранного предпринимательства высоким оградительным тарифом. Рыбный речной промысел в крае почти весь был сосредоточен в руках зажиточного крестьянства и казачества. Развитие рыболовства в различных районах Дальнего Востока видно из табл. 11.

Больше всего добывалось рыбы на нижнем Амуре, где жители меньше занимались сельским хозяйством. В этом районе больше, чем в других, проявился капиталистический характер промысла.

¹²³ ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 7, д. 28.

¹²⁴ Там же, ф. 119, оп. 1, д. 2, л. 56.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же, л. 57.

¹²⁷ Dulles F. R. America in the Pacific. Boston; New York, p. 86; см. также: Амурский край, 1899, 26 нояб.

¹²⁸ Schleisinger M. Z. Russland im XX Jahrhundert. Berlin, 1908, S. 205.

Таблица 11. Улов рыбы в 1891 г. *

Местность	Добыто рыбы разных пород, пуды	Продано рыбы на сумму, руб.
р. Амур ниже г. Хабаровска	1 073 022	272 550
р. Уссури	82 349	7 600
Реки Южно-Уссурийского края, впадающие в Японское море	73 630	—
о-в Беринга	81 900	—
Охотский округ	102 500	—
Гижигинский округ	51 150	—
Итого	1 464 551	280 150

* ЦГИА СССР, ф. 323, оп. 1, д. 1129, л. 24.

ла — на него приходилась четверть всей проданной рыбы¹²⁹. На рынок Южно-Уссурийского края, наиболее развитого в экономическом отношении, в отмеченном году пошло почти 10% добытой рыбы. В северных же округах и на о-ве Беринга рыба шла почти исключительно на потребление.

Распределение улова рыбы по группам населения также было неравномерным. Наибольшее количество рыбы вылавливалось казаками и местными народностями, меньше — крестьянами. Д. В. Мурзаев в этой связи отмечал, что в Амурской обл. «рыбохозяйством занимаются... преимущественно казаки, инородцы и прибрежные к большим рекам крестьяне»¹³⁰.

Капиталистически развитая отечественная добыча рыбы на море была сосредоточена в руках владивостокского купца Я. Л. Семенова, который уже в 90-е годы довел ежегодный улов рыбы до 1200 тыс. пудов¹³¹.

В середине 90-х годов было налажено производство тука — удобрения для сельского хозяйства — непосредственно на месте лова. Семенов вывозил в Японию 120—150 тыс. пудов селедочного тука на сумму до 105 тыс. руб., 10—15 тыс. пудов лососины сухой посолки, 2—4 тыс. пудов сухой трески. Рабочие на промысле состояли из ссыльных русских поселенцев, японцев, корейцев и др.¹³²

Некоторый скачок в развитии отечественной рыбопромышленности на Дальнем Востоке произошел в конце XIX — начале

¹²⁹ Мурзаев Д. В. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие. Благовещенск, 1914, с. 29.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894 гг. СПб., 1895, с. 101. Определенное значение в крае имел рыбопромышленный завод, основанный в 1895 г. в Хабаровском округе промышленником Тчильвальдом (национальность неизвестна). В 1899 г. сумма производства завода достигла 8300 руб. (ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 45, л. 47).

¹³² Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 35, 36.

XX в., после того как в 1896 г. было запрещено иностранцам ловить рыбу в районе Амура и почти вдвое сокращено число японских рыболовных участков у Сахалина¹³³. В 1899 г. для русских предпринимателей была введена одногодичная аренда рыболовных промыслов (в отдельных случаях на несколько лет).

В результате принятия оградительных мер казенный доход от рыбных промыслов на Николаевском участке возрос с 13 тыс. руб. в 1898 г. до 32 тыс. в 1899 г. и 115 тыс. в 1900 г.¹³⁴ Быстрое возрастание добычи рыбы в Приморье свидетельствовало о возросшей роли местных отечественных предпринимателей. Рыболовный промысел все более приобретал черты товарного характера. Рынки дальневосточных городов поглощали с каждым годом все большее количество рыбы. В 1904 г., например, в Благовещенск для потребностей местного рынка было ввезено 270 тыс. пудов кеты, в 1905 г.—300 тыс. пудов и в 1906 г.—738 тыс. пудов¹³⁵.

Распространенным видом промыслов на Дальнем Востоке являлась добыча морской капусты. Ее продавали по 1 руб. за пуд, и это приносило промыслодержателям значительные прибыли.

В 1865 г. добыча и вывоз морской капусты за границу составили 350 тыс. пудов¹³⁶, в 1869 г.—до 360 тыс. пудов¹³⁷ и в 1883 г.—500 тыс. пудов¹³⁸. В 90-е годы XIX в. среднегодовой вывоз за границу только с Приморского побережья достиг свыше 380 тыс. пудов, на сумму 550 тыс. руб.¹³⁹

Промысел особенно успешно развивался в 90-е годы на Ольгинском и Сучанском участках, где добыча капусты за 1895—1899 гг. возросла в 6 раз¹⁴⁰. Другие участки лова морской капусты значительно уступали им. Русский капитал почти не проник в этот вид промысла. За исключением Семенова и Демби, основавших промыслы морской капусты еще в 80-е годы близ Сахалина (Холмек)¹⁴¹, добычей капусты никто из русских предпринимателей не занимался.

Капустный промысел приносил Семенову в 80-е годы ежегодно приблизительно 60 тыс. руб. прибыли¹⁴². В 90-е годы его предприятие ежегодно добывало и вывозило в Китай до 200 тыс.

¹³³ В ответ на это японский парламент принял в 1899 г. законопроект, уполномочивающий правительство наложить, когда оно считало нужным, на сахалинские рыбные продукты ввозную 65-процентную пошлину (ЦГИА СССР, ф. 119, оп. 1, д. 2, л. 50).

¹³⁴ Там же, л. 48.

¹³⁵ Амурский торговый и горнопромышленный вестник, 1907, 9 мая.

¹³⁶ Сборник..., с. 307.

¹³⁷ Владивосток, 1884, 29 июня.

¹³⁸ Сборник..., с. 307.

¹³⁹ ЦГИА СССР, ф. 1273, оп. 1, д. 352, л. 4.

¹⁴⁰ С 32 242 пудов в 1895 г. до 186 967 пудов в 1899 г. на Ольгинском участке, с 33 928 пудов до 230 900 пудов на Сучанском (ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 47).

¹⁴¹ Владивосток, 1884, 29 июня.

¹⁴² Там же.

пудов морской капусты¹⁴³ на сумму 20 тыс. руб. На промыслах Семенова в середине 90-х годов было занято около 600 наемных рабочих. Оплата была сдельная: за морскую капусту платилось 32—40 коп. с пуда, включая все работы и доставку готовых тюков с берега на судно¹⁴⁴. В начале 900-х годов ежегодный доход русского капитала от капустного промысла составлял незначительную сумму — 30—32 тыс. руб.¹⁴⁵

Промыслом трепангов и крабов занимались также преимущественно иностранцы, получавшие в 80-х — начале 90-х годов ежегодно более 1 млн. руб. дохода¹⁴⁶. Лов сосредотачивался в основном на Владивостокском, Островном, Сучанском, Посыетском и Ольгинском участках морского побережья. В конце 80-х годов по улову трепангов на первом месте был Островной участок, на втором — Сучанский, на третьем — Посыетский и на четвертом — Владивостокский. Каждый участок специализировался по своему роду промыслов. Вывоз трепангов с русского побережья в соседние страны составлял в 90-е годы приблизительно около 2 тыс. пудов в год¹⁴⁷.

Распространен на Дальнем Востоке был лесной промысел. И. П. Трофимов склонен считать, что лесная промышленность, опиравшаяся в своем начальном развитии на крестьянский лесной промысел, стала одним из важных источников формирования рабочего класса на Дальнем Востоке¹⁴⁸. В обзоре Амурской обл. за 1904 г. писалось: «При высокой цене на дрова и строительные материалы лесной промысел является довольно распространенным и хорошо вознаграждаемым труд занятием. Доход, извлекаемый из него населением, достигает 500 000 рублей»¹⁴⁹.

Некоторое значение имели такие промыслы, как почтовая гоньба, извоз, поставка дров на пароходы, в золотопромышленные компании. Эти промыслы являлись подсобными видами заработка для бедняка и середняка и одним из важных способов обогащения для зажиточных крестьян. Почтовая гоньба в Амурской обл. давала в основном заработок казакам, жившим по берегам Амура, где проходил почтовый тракт. Казачьи станицы за содержание почтовых станций и лошадей получали совместно в начале 900-х годов ежегодно не менее 250 тыс. руб.¹⁵⁰

Извоз находился в руках крестьян, занимавшихся доставкой грузов на прииски, пароходы и т. п. Доход, составляемый этим

¹⁴³ Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора за 1893—1895 годы. СПб., 1895, с. 93.

¹⁴⁴ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 36.

¹⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 119, оп. 1, д. 2, л. 55.

¹⁴⁶ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 47.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Трофимов И. П. Становление лесной промышленности на Дальнем Востоке в дореволюционные годы. — Учен. зап. / Дальневост. ун-т. Сер. ист., 1970, т. 28, с. 81.

¹⁴⁹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 47.

¹⁵⁰ ЦГИА СССР, ф. 273, оп. 1, д. 33, л. 87, с. 22.

видом промысла, давал крестьянству Амурской обл. в год более 200 тыс. руб.¹⁵¹

Только по Амурской обл. рыболовство, лесной промысел, почтовая гоньба и извоз давали ежегодно в начале 900-х годов примерно 1,2 млн. руб. А все промыслы края давали ежегодно не менее 5 млн. руб., из которых примерно 1,5—2 млн. приносили сельские и 3,5—3 млн. морские промыслы (из них иностранные компании получали 1,5—2 млн. руб., русские — 1,0—1,5 млн. руб.). Русский капитал оставался ведущим (примерно 3 млн. руб.). Валовой доход от промыслов был менее значителен по сравнению с соответствующим доходом добывающей промышленности края (25—30 млн. руб.) и земледелия (18—20 млн. руб.).

В экономике Дальнего Востока промыслы играли важную, но не определяющую роль, составляя примерно $\frac{1}{10}$ часть валового дохода края. Среди промыслов самыми значительными являлись морские, в которых было занято более тысячи рабочих. До 80—90-х годов XIX в. они были почти исключительно монополией иностранного капитала — американского, японского, китайского. Иностранное предпринимательство, приобретая хищнический характер, неблагоприятно воздействовало на становление и развитие отечественного капитала, болезненно сказывалось на материальном положении коренного населения края. Русский капитал стал закрепляться в морских промыслах в основном в конце 80—90-х годов XIX в., неся в себе типичные черты капитализма.

Обрабатывающая (пищевая) промышленность

Начальное развитие обрабатывающей промышленности относилось к 70-м — началу 80-х годов XIX в. Промежуточным звеном между сельским хозяйством и промышленностью явилось мукомольное производство. Большинство владельцев мукомольных предприятий были выходцами из разбогатевших крестьян, в городах — купцы и мещане. Среди паровых, ветряных, водяных и конных мукомольных мельниц, круподерок и крупчаток можно отметить основанную в г. Никольске-Уссурийском в 1882 г. компанией О. В. Линдгольма крупную мукомольную мельницу, имевшую в середине 90-х годов паровую машину в 75 л. с., паровые трубчатые котлы, две круподерки и сушильню. Суточная производительность мельницы достигала 5 тыс. пудов зерна¹⁵². В 1882 г. на мельнице было получено 26 тыс. пудов муки, в 1884 г. — 40 тыс., в 1886 г. — 50 тыс., в 1888 г. — 190 тыс., в 1890 г. — 222 тыс., в 1892 г. — 550 тыс. пудов. В 1893 г. мельница сгорела, но в следующем году была построена новая. Машинное оборудование было доставлено с завода Г. Лютера в

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 44.

Брауншвейге. На мельнице производились крупчатка 1-го и 2-го сорта, мука пшеничная, яричная, ячменная, гречневая, чумиза драная, крупа ячменная, овсяная, гречневая, а также масло конопляное, подсолнечное, бобовое и ореховое¹⁵³. Крупными были в Южно-Уссурийском крае круподерка П. Е. Лисецкого, несколько паровых мельниц Пашкеева, круподерка, построенная в 1886 г. Н. М. Такаловым¹⁵⁴.

В 1889 г. в Приморской обл. насчитывалось уже 127 мельниц, из них 6 паровых¹⁵⁵, в Амурской — 350. С начала 90-х годов наряду с вышеперечисленными мельницами в Южно-Уссурийском крае начала работать крупная паровая мельница Т. П. Панарикина¹⁵⁶, в Хабаровске — мукомольное предприятие под фирмой «Тифонтай и К°»¹⁵⁷, в Благовещенске — паровая мельница Х. П. Тетюкова, имевшая 30 рабочих и 120 тыс. пудов ежегодной выработки, и паровая мукомольная мельница В. А. Алексеева (25 рабочих и 92 тыс. пудов муки в 1894 г. на сумму 182 тыс. руб.)¹⁵⁸. 1 октября 1894 г. в с. Черниговке была открыта паровая мукомольная мельница военного ведомства, имевшая два жерновых постава, сушильню с производством 4 тыс. пудов зерна в сутки. Рабочую силу составляли солдаты (на мельнице — 40 человек, на сушильне — 25)¹⁵⁹. Видно, что все перечисленные паровые мельницы представляли развитое капиталистическое производство.

В 1895—1899 гг. паровых мельниц стало больше на 30%, водяных — на 21%, ветряных — на 47% и конных — на 71%¹⁶⁰. Общее число мельниц увеличилось вдвое. Этот факт указывает на значительный рост мукомольного дела.

За это же время число рабочих возросло на 32%. Но среднее число рабочих на одну мельницу непрерывно понижалось. В 1895 г. рабочих в среднем на одну мельницу приходилось 1,6, в 1896 г. — 1,3, в 1897 г. — 1,2, в 1898 и 1899 гг. — 1,1. Паровые мельницы, уступая другим по количеству, значительно превосходили их по обмолоту зерна и числу рабочих на одну единицу.

За 5 лет производство всех мельниц в Приморской обл. в стоимостном отношении возросло более чем в 3 раза. Значительно с колебаниями в отдельные годы возрастали производство в среднем на одну мельницу и выработка на одного рабочего. В 1895 г. производство одной мельницы в стоимостном выражении равнялось 725 руб., выработка на одного рабочего — 455 руб., а в 1899 г. — соответственно 1090 и 448 руб. С момента широкого строительства паровых машин начинается резкий прирост суммы

¹⁵³ Там же, с. 44, 45.

¹⁵⁴ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 81, л. 36, 57.

¹⁵⁵ Там же, д. 41, л. 131.

¹⁵⁶ Там же, д. 81, л. 26.

¹⁵⁷ Там же, д. 33, л. 241, 286.

¹⁵⁸ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 43, 48.

¹⁵⁹ Там же, с. 44.

¹⁶⁰ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 44.

производства, числа рабочих и выработки на одного рабочего. Следовательно, в конце 90-х годов значительная часть как мукомольного производства, так и рабочей силы сосредоточилась на паровых мельницах.

Большая часть мельниц Приморской обл. была сосредоточена в самом развитом районе торгового земледелия. В 1894 г. из 256 простых мельниц в области 165 находилось в Южно-Уссурийском округе и 91 — в Уссурийско-Казачьем. Из 7 паровых мельниц, насчитывавшихся в 1894 г. в области, 6 размещались в Южно-Уссурийском округе и одна в Хабаровске¹⁶¹. В 1899 г. в Южно-Уссурийском округе было 538 простых (водяных, ветряных, конных) мельниц из 640, 4 паровых из 10, имевшихся в области; 564 рабочих из 760. Другие 6 паровых мельниц рассредоточились по городам: одна с 8 рабочими во Владивостоке, одна предположительно с 10 рабочими — в Хабаровске и 4 — в Никольск-Уссурийске. Последний, имея 4 паровые и 9 простых мельниц, сосредоточил значительную часть (в стоимостном выражении — 440 тыс. руб. из 710 тыс. руб., приходящихся на область) производства мукомольного дела области¹⁶². Четыре паровые мельницы города обеспечивали 62% производства муки в области.

На паровых мельницах была наибольшая концентрация рабочих. Так, в 1898 г. на одну паровую мукомольню в Южно-Уссурийском округе приходилось в среднем по 2—3 рабочих, в 1900 г. — по 6—7 рабочих¹⁶³. На наиболее крупных мельницах работало по 50 рабочих и более.

Годовое производство паровых мукомолен и круподерок в денежном выражении значительно превосходило производство как некоторых отраслей промышленности, связанных с обработкой продуктов сельского хозяйства, так и других, не сельскохозяйственных отраслей. В 1898 г. производство 10 паровых мукомолен и 4 круподерок Южно-Уссурийского края составило 62 709 руб., маслобойных предприятий — 2119 руб., винокуренных — 18 387 руб., кожевенных — 20 150 руб.¹⁶⁴ В этом же году сумма годового производства мельниц водяных равнялась 40 240 руб., конных — 6260 и ветряных — 27 576 руб.¹⁶⁵

Хотя по числу рабочих паровые мукомольни были предприятиями некрупными, они производили почти 40% муки и крупы в округе.

Такое же положение сложилось и в городах Дальнего Востока. Так, на паровой мельнице Зиновьева и К^о (Хабаровск) работало всего 12 человек, но тем не менее на долю этого предприятия приходилось более 66% производства (в стоимостном выражении) всех отраслей промышленности города.

¹⁶¹ Там же, д. 410, л. 142.

¹⁶² Там же, д. 45, л. 48, 55.

¹⁶³ Там же, л. 131, 55.

¹⁶⁴ Там же, д. 49, л. 22.

¹⁶⁵ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 97, л. 9.

Паровые мельницы сосредоточили значительную часть промышленного производства и рабочих в целом в Приморской обл. В 1906 г. в области на 501 мельницу приходилось 700 рабочих и 638 тыс. руб. годового производства¹⁶⁶. Еще более значительной была концентрация производства мукомольных предприятий Амурской обл. На 117 мельниц в 1906 г. здесь приходилось 708 рабочих и 2 млн. руб. годового производства (почти 50% годового производства всех промышленных предприятий области). Два года спустя военный губернатор Амурской обл. писал в отчете, что мукомольные предприятия, как и прежде, занимают первое место в обрабатывающей промышленности области (1,8 млн. руб.)¹⁶⁷.

Высокое развитие мукомольного производства на Дальнем Востоке послужило основой для создания ряда мукомольных обществ, наиболее крупным из которых являлось «Мукомольное общество» в Хабаровске¹⁶⁸. К началу 900-х годов относится создание русскими мукомольными промышленниками в Хабаровске первого на Дальнем Востоке синдиката по закупке зерна, финансировавшегося в Русско-Китайском банке. Основная закупка муки шла из Австралии.

К числу отраслей пищевой промышленности относятся также виноделие, пивоварение и изготовление масла. Первый винный крупный завод был построен в 1880 г. «Товариществом бр. Хлебниковых» в Хабаровске¹⁶⁹. Впоследствии монополия выделки вина в крае перешла почти исключительно в руки местного промышленника М. Пьянкова. На основанном им в 1893 г. заводе близ с. Никольского работало 24 человека по найму и 11 специалистов были выписаны из центра, а всего числилось более 40 рабочих. Завод производил ректификованный и сырой спирт, сивушное и летучее сивушное масло. Производительность завода составляла 500 пудов сухих припасов при трех заторах в сутки. На заводе была установлена паровая машина мощностью 20 л.с.

В 1899 г. в Приморской и Амурской областях было по одному винному заводу; в 1890 г. в Приморской обл.— 2, в Амурской — 1¹⁷⁰ (Михайловский винокуренный завод В. М. Лукина близ Благовещенска). Завод Лукина выкурил в 1892—1893 гг. 52 тыс. ведер спирта, имел два паровых котла. В 1895 г. на заводе насчитывалось 27 рабочих. В 1894 и 1899 гг. в Приморской обл. было 2 завода (один в Хабаровске, на котором насчитывалось 14 рабочих, другой — в Южно-Уссурийском крае¹⁷¹, со ста рабочими), представлявших фабричное производство. На протяжении двух последних десятилетий XIX в. винокурен-

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 81, л. 1.

¹⁶⁹ Там же, л. 39.

¹⁷⁰ Там же, д. 41, л. 131; ТАЭ, СПб., 1911, вып. 1, с. 11; *Крюков Н. А. Приамурский край...*, с. 39—40.

¹⁷¹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 410, л. 142; д. 45, л. 48, 53.

ная промышленность Дальнего Востока по сумме производства выходила в отдельные годы на первое место.

В первую половину 90-х годов общая сумма производства винокуренных заводов равнялась 900 тыс. руб., а предприятий мукомольного производства — 700 тыс. руб.¹⁷² В начале 900-х годов более чем с миллионным годовым производством винная промышленность стояла на втором месте, уступая мукомольному производству.

И все же ввоз вина в край оставался довольно значительным. Такие крупные города, как Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Хабаровск, пользовались почти исключительно привозным вином. Русским виноделам было трудно конкурировать с иностранным капиталом, поставлявшим дешевые вина из США, Германии и Маньчжурии. Отражая их интересы, царское правительство несколько раз в 80-х и 90-х годах налагало пошлину на ввоз спиртных напитков. Тем не менее он оставался значительным.

Большая часть пивоваренного производства приходилась на Приморскую обл., где уже в 1889 г. было 11 пивоваренных предприятий, а в Амурской обл. (в 1890 г.) — 3. В 1894 г. число пивоваренных предприятий в Приморской обл. снизилось до 7, но к концу 90-х годов снова возросло до 11¹⁷³. Подавляющая часть их приходилась на города. В 1900 г. во Владивостоке было 6 пивоваренных заводов¹⁷⁴, в Хабаровске — 3¹⁷⁵ и в Никольск-Уссурийске — 1¹⁷⁶, итого 10 предприятий из 11.

В 1900 г. на 6 пивоваренных заводах Владивостока работало 65 рабочих, т. е. в среднем по 10—11 на предприятии, и они давали 102 250 руб. годового производства¹⁷⁷, или по 17 040 руб. в среднем на предприятие. Развитие пивоваренного производства сопровождалось возрастающей концентрацией рабочей силы и производства. Но местное производство все же не удовлетворяло полностью запросы.

Маслобойное производство во второй половине XIX в. было представлено быстро возникающими мелкими и мельчайшими предприятиями. В 1894 г. в Южно-Уссурийском округе находилось всего лишь одно маслобойное предприятие¹⁷⁸, в 1898 г. — 54 с 50 рабочими и 2119 руб. годового производства¹⁷⁹, в 1899 г. — 49 с 55 рабочими и 24 585 руб. годового производства¹⁸⁰.

Более крупных предприятий в Приморской обл. в 1894 г. было 1, в 1899 г. — 4, из которых 3 находились в Николаевске и

¹⁷² Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894, 1895 гг. СПб., 1895, с. 116.

¹⁷³ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 410, л. 142; д. 45, л. 48. 55.

¹⁷⁴ Там же, д. 81, л. 23.

¹⁷⁵ Там же, ф. 702, оп. 2, д. 44, л. 54.

¹⁷⁶ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 81, л. 1.

¹⁷⁷ Там же, д. 45, л. 48.

¹⁷⁸ Там же, д. 410, л. 131.

¹⁷⁹ Там же, д. 19, л. 22.

¹⁸⁰ Там же, д. 45, л. 55.

одно в Никольск-Уссурийске¹⁸¹. В качестве примера технической оснащённости масложировых предприятий можно привести завод Ваховича во Владивостоке, основанный в 1894 г. Он имел следующие машины: паровой пресс, плющилку для семян, паровой котел вертикальный и паровую машину, плющилку для бобов, железный котел для олифы, вмещавший 150 пудов масла, деревянные прессы для отжимания масла из бобов¹⁸². В области было еще более 250 масложиров. Тем не менее местное производство не покрывало спроса.

К пищевой промышленности можно отнести также предприятие по переработке сои, построенное в 90-е годы во Владивостоке и насчитывавшее в 1900 г. 8 рабочих (5500 руб. годового производства), и заводы искусственных минеральных вод. В 1894 г. в Приморской обл. было 4 предприятия искусственных минеральных вод (1 — во Владивостоке, 2 — в Хабаровске и 1 — в Южно-Уссурийском округе)¹⁸³; в 1899 г. — 8 (4 — во Владивостоке, 1 — в Хабаровске и 3 — в Никольск-Уссурийске). Те и другие представляли мелкотоварное производство.

Предприятия пищевой промышленности составляли значительную часть предприятий всей обрабатывающей промышленности Дальнего Востока (вместе с мельницами приблизительно 60—70%). Основная часть предприятий пищевой промышленности была сосредоточена в Амурской обл.

Наиболее развитыми являлись мукомольные и винокуренные предприятия, имевшие наибольшую концентрацию рабочих на одно предприятие. И хотя численность рабочего класса в пищевой промышленности не была значительной, он к началу века занимал важное место (50%) среди рабочих всей обрабатывающей промышленности.

Обрабатывающая (тяжелая) промышленность

В тяжелой промышленности Дальнего Востока значительное развитие получило производство кирпича. К концу 80-х годов только в одной Амурской обл. насчитывалось 62 предприятия и в Приморской более 20¹⁸⁴. Наиболее крупные предприятия этой отрасли находились в руках торгового дома в Хабаровске «Тифонтай и К°»¹⁸⁵, компании «Линдгольм и К°» во Владивостоке, владивостокского предпринимателя Бринера¹⁸⁶, А. Д. Старцева в Хабаровском округе¹⁸⁷. На крупнейших в крае кирпичных за-

¹⁸¹ Там же, д. 410, л. 141.

¹⁸² Н. А. Крюков пишет, что с основанием завода сильно возросли в близлежащих селениях посевы конопли, льна и особенно бобов. Интересный факт взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства. См.: *Крюков Н. А. Приамурский край...*, с. 54, 55.

¹⁸³ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 410, л. 142.

¹⁸⁴ Там же, д. 81, л. 39.

¹⁸⁵ Головачев П. Русские на Дальнем Востоке, с. 18.

¹⁸⁶ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 81, л. 40.

¹⁸⁷ Там же, д. 19, л. 22.

Таблица 12. Производство кирпича в Приморской обл. в 1896 г.*

Число рабочих на предприятии	Число предприятий	%	Стоимость оборудования, тыс. руб.	%	Число рабочих	%	Изготовлено кирпича в год, тыс. штук	%	Сумма годового производства, тыс. руб.	%
До 50	6	44	30	16	165	17	2410	19	45,2	18
От 51 до 100	5	35	34	17	380	38	4450	36	98	36
От 101 до 150	2	14	100	54	270	26	3000	25	65	24
От 151 до 200	1	17	25	13	200	19	2500	20	60	22

* Подсчитано по данным: ЦГИА СССР, ф. 323, оп. 1, д. 1129, л. 6.

водах компании «Линдгольм и К°» работало более 200 рабочих¹⁸⁸.

По общему числу рабочих кирпичные заводы занимали одно из ведущих мест в обрабатывающей промышленности края, имея только в одной Приморской обл. в 1896 г. 1015 рабочих (50% всех рабочих обрабатывающей промышленности) и располагая 268 200 руб. годового производства (около 20% суммы производства указанной промышленности)¹⁸⁹. Отдельные предприятия имели в 90-е годы по 150—200 рабочих¹⁹⁰.

Состояние кирпичной промышленности в Приморской обл., давшей больше всего кирпича в крае в 1896 г., можно проследить по данным табл. 12.

Из таблицы видно, что 56% предприятий, изготовлявших кирпич и имевших от 51 до 200 рабочих, сосредоточили 84% стоимости оборудования, 83% рабочих, на их долю пришлось подавляющая часть производства кирпича (81%) и суммы годового производства (82%). Напротив, предприятия с числом рабочих до 50 человек (44% от общего числа) имели 16% стоимости оборудования, 17% рабочих, 19% производства кирпича и 18% суммы годового производства. Подавляющая часть производства и рабочей силы, таким образом, была сосредоточена на средних и крупных предприятиях.

В связи с широким строительством производство кирпича на Дальнем Востоке достигло высоких размеров. На каждого жителя Приморской обл. в середине 90-х годов вырабатывалось 72 кирпича в год (по России в целом — 10 и в такой развитой промышленной стране, как Германия, — 60)¹⁹¹.

Характерной особенностью развития обрабатывающей промышленности в 90-е годы явился сравнительно быстрый рост ли-

¹⁸⁸ Там же, л. 39.

¹⁸⁹ ЦГИА СССР, ф. 323, оп. 1, д. 1129, л. 6.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же, л. 9.

тейных и машиностроительных заводов, начало строительства которых относилось еще к 60-м годам. В 1860 г. в Приморской обл. было одно казенное литейно-механическое заведение¹⁹². В середине 90-х годов только в одном Благовещенске стало 5 чугунолитейных и механических предприятий, во Владивостоке — 2 чугунолитейных завода, в Хабаровске и Николаевске-на-Амуре — 13 механико-технических заведений¹⁹³. Это была довольно значительная цифра, если учесть, что во всей Сибири в 1893 г. было 14 литейно-машиностроительных предприятий¹⁹⁴. Большинство предприятий Дальнего Востока имело, однако, в эти годы незначительное число рабочих и небольшую сумму производства.

Например, на механическом заводе Бринера во Владивостоке работало 25—30 рабочих и производилось продукции в год на 3500 руб., на литейном заводе Олейникова в Никольск-Уссурийске — 25 рабочих (годовая сумма производства — 1500 руб.)¹⁹⁵. Крупным машиностроительным заводом в крае был завод Шадрина в Благовещенске, выпускавший отечественные сельскохозяйственные машины, а позднее мелкие и средние пароходы. В начале XX в. ежегодная производительность завода составляла 400 тыс. руб.¹⁹⁶

Из чугунолитейных заводов следует отметить 2 завода Г. А. Олейникова, основанных в конце 90-х годов в городах Хабаровске и Никольск-Уссурийске¹⁹⁷, чугунолитейный завод, основанный в Благовещенске купцом Н. С. Львовым, литейный и механический заводик Р. Бюринга (швейцарца по происхождению) во Владивостоке¹⁹⁸. Последний (основан в 1890 г.) по числу рабочих и годовой сумме производства стоял на первом месте в крае (в 1900 г. — 125 рабочих и 40 тыс. руб. годового производства)¹⁹⁹.

Этот завод в середине 90-х годов имел шестисильный паровой двигатель с котлом системы Фильда и топкой для каменного угля, 7 станков, циркулярную пилу, 2 прессы, вальцовку, 15 слесарных тисков, сеть труб для отопления мастерских паром и т. д. Для Уссурийской железной дороги он изготовлял части подвижного состава, искусственных сооружений, парового отопления, гребные винты, выполнял заказы местного военного порта, воинских частей, местного каботажа и частных лиц, для окружающих селений изготовлял молотилки, веялки, плуги, паровые машины небольших размеров и т. д. В середине 90-х годов завод в среднем в год перерабатывал: меди — 400 пудов, чугуна — 3 тыс. пудов,

¹⁹² Амур, 1862, 20 июня.

¹⁹³ Приамурье..., с. 623.

¹⁹⁴ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 11, л. 18.

¹⁹⁵ Там же, д. 81, л. 24.

¹⁹⁶ Приамурье..., с. 623.

¹⁹⁷ Отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894, 1895 гг. СПб., 1895, с. 116.

¹⁹⁸ Там же, с. 116.

¹⁹⁹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 11, л. 19.

железа — 2 тыс. пудов. Необходимый сырой материал выписывался из Англии и Германии ²⁰⁰.

В Амурской обл. крупнейшим предприятием являлась литейная и механическая мастерская М. Н. Львовой (до 1895 г. Н. С. Львова), основанная в 1887 г. Она вырабатывала в год от 6 тыс. до 7 тыс. пудов разных изделий на сумму 40—50 тыс. руб. Двигателем служил локомобиль в 10 л. с. На предприятии имелись вагранка, медеплавильная печь, 6 станков, 2 кузнечных горна и т. д. Рабочих насчитывалось 32 человека ²⁰¹, получавших заработную плату (по квалификации) от 75 коп. до 3 руб. в день.

Механическую промышленность в Приморской обл. в 1894 г. представляли 3 предприятия ²⁰², в 1899 г. — 4 ²⁰³, из них одно предприятие Владивостока имело в 1900 г. 30 рабочих и 3500 руб. годового производства ²⁰⁴.

По сравнению с Центральной Россией концентрация производства и рабочей силы на литейных и механических заводах Дальнего Востока была незначительна, хотя отдельные из них (наряду с кирпичными) и выделялись по численности рабочих. Как и предприятия других отраслей промышленности, литейные и механические заводы Дальнего Востока в основном работали на базе иностранных машин.

В Приморской обл. Дальнего Востока также были бетонный, цементный, известковый, канатные, мыловаренные, фарфоровый, кожевенные и деревообделочные заводы.

Как уже отмечалось, важным источником зарождения и формирования рабочего класса в крае явилась лесопромышленность. Капиталистические предприятия стали возникать в конце XIX в. В первой половине 90-х годов XIX в. только в Благовещенске, кроме небольшой лесопилки при машиностроительном заводе Шадрина, имелось 4 лесопильных завода со 108 рабочими (50, 30, 16 и 12); крупным предприятием являлась спичечная фабрика Лукина со 105 рабочими. Все эти заводы были оборудованы механическими двигателями ²⁰⁵.

В 1896 и 1897 гг. А. Ступовым и Ф. Беспаловым были основаны лесопилки без механической тяги, но с привлечением наемных рабочих. В 1897 г. закончилось переоборудование своих мастерских, широко внедрив механическую обработку дерева, «Амурское общество пароходов и торговли». Механическая тяга осуществлялась двумя локомобилями. На заводе было 8 столяров, 16 плотников и небольшое количество подсобных рабочих ²⁰⁶. Примерно в это же время на р. Зее, в заимке Отрадное, возник лесопильный

²⁰⁰ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 48, 49. (Станки: 3 токарных, 1 строгальный, 2 сверлильных вертикальных, 1 сверлильный горизонтальный).

²⁰¹ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 194, д. 99, л. 49, 50.

²⁰² Там же.

²⁰³ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 410, л. 142.

²⁰⁴ Там же, д. 45, л. 55.

²⁰⁵ Трофимов И. П. Становление лесной промышленности..., с. 87.

²⁰⁶ Там же.

завод П. Иорданского, выполнявший работы для строящегося стекольного завода. Завод располагал паровой лебедкой и локомотивом мощностью 12 л. с. К концу столетия в Амурской обл. было 11 лесопильных заводов с 19 рамами и спичечная фабрика²⁰⁷. Лесопромышленность области в 90-х годах была представлена всеми формами капиталистического производства, ведущим среди которых как по количеству рабочих, так и по сумме производства являлось производство механическое.

Приморская обл. превосходила Амурскую по количеству лесопильных заводов почти в 3 раза. В 1899 г. в области только паровых лесопилок насчитывалось 5²⁰⁸, кроме этого, действовали смолокурный завод, а в Южно-Уссурийском крае — крупный спичечный завод, насчитывавший в 1898 г. 165 рабочих и давший продукции в год на 10 тыс. руб.²⁰⁹ Всего же, по данным И. П. Трофимова, только в районе Уссурийской железной дороги от Хабаровска до Владивостока в эти годы находилось 32 лесопильных завода с 58 рамами и целым рядом деревообрабатывающих станков: лесопильный завод товарищества «Хлебников и К^о», в Хабаровске — завод Плюснина, в Никольск-Уссурийске — завод Кожевникова, во Владивостоке — заводы Суворова, Малиютина и Клатксона²¹⁰, на одном из которых насчитывалось в 1899 г. 40 рабочих и производилось в год продукции на 15 тыс. руб.²¹¹ На станции Оксанская работал фанерный завод²¹². Таким образом, лесопромышленность дальневосточного края была представлена более чем 40 предприятиями, часть которых работала на паровой и механической энергии.

Дальний Восток с его неисчерпаемыми лесными богатствами являлся крупным поставщиком лесоматериалов в Россию и особенно за границу²¹³. Экспорт осуществлялся местными иностранными фирмами преимущественно в Англию и частично в Германию²¹⁴.

К обрабатывающей промышленности Дальнего Востока относились также в 1899 г. бетонный завод, фарфоровый, канатный, 7 известковых в Приморской обл.²¹⁵

Строительству новых предприятий содействовала прокладка железной дороги. В одном из протоколов заседания Владивостокского биржевого комитета писалось, что «с проведением... дороги на Дальний Восток двинулась масса людей, в числе которых

²⁰⁷ Там же, с. 88.

²⁰⁸ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 44, л. 54.

²⁰⁹ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 19, л. 22.

²¹⁰ Трофимов И. П. Становление лесной промышленности..., с. 88.

²¹¹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 44, л. 54.

²¹² Трофимов И. П. Становление лесной промышленности..., с. 88.

²¹³ Крушанов А. И. Некоторые вопросы социально-экономической истории Владивостока (1860—1916). — В кн.: Материалы по истории Владивостока. Владивосток, 1960, с. 29. (Труды / Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова СО АН СССР. Сер. ист., т. 3).

²¹⁴ DZA. Potsdam. A. A. Bd. 1, N 6359, S. 283.

²¹⁵ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 45, л. 48, 55.

находилось немало лиц, вполне знакомых с фабричным делом, знающих его техническую сторону, а главное желающих посвятить свои силы и труд на пользу дальневосточной окраины России²¹⁶.

И действительно, за 5 лет, с 1895 по 1899 г., в Приморской обл. было построено 27 новых предприятий. За эти годы общее число предприятий в области возросло на 25%, а число рабочих на них — на 70% (с 1296 до 2220)²¹⁷.

Что касается ремесленного производства, которым занималось преимущественно крестьянство, то оно, по словам Н. А. Крюкова, было «в Приморской и Амурской областях развито чрезвычайно слабо». Он же писал, что «весьма редко можно встретить в крестьянском доме какое-нибудь ремесло. Население почти ничего не производит из предметов и одежды и домашнего обихода, а все покупает. Ситцы, шапки, обувь, шубы, сруби и прочие предметы в значительных количествах привозятся из Одессы или Сибири»²¹⁸.

Развитие обрабатывающей промышленности происходило быстрыми темпами. И в этом отношении Дальний Восток шел в ногу со всей промышленной Россией.

Добывающая промышленность

Известно, что в начальный период развития капитализм появляется в тех отраслях промышленности, которые быстрее всего приносят прибыль. Такой отраслью в добывающей промышленности Дальнего Востока явилась добыча золота. Первые месторождения его были обнаружены на верхнем Амуре и на притоке Зея — Джилинде²¹⁹. В августе 1867 г. в долине Джилинды начались пробные разработки на первом в Амурском крае прииске, названном Васильевским, а в 1868 г. на нем уже было добыто 50 пудов 11 фунтов шлихового золота. На прииске в этот год было занято 363 наемных рабочих²²⁰. В 1869 г. на Джилинском месторождении имелось уже более 20 приисков, на которых был добыт 101 пуд золота²²¹.

В стоимостном отношении добыча золота на Дальнем Востоке в 1867 г. достигла 70 млн. руб.²²²

Добычу золота с первых лет взяли в свои руки крупные золотопромышленные компании. С 1868 г. на Амуре развернула дея-

²¹⁶ Там же, ф. 702, оп. 2, д. 197, л. 15.

²¹⁷ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 53.

²¹⁸ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 73.

²¹⁹ Kohn A., Andree R. Sibirien und das Amurgebiet. Leipzig, 1876, S. 19.

²²⁰ Бацевич М. С. Материалы для изучения Амурского края в геологическом и горнопромышленном отношении. СПб., 1894, с. 43.

²²¹ Kohn A., Andree R. Op. cit., S. 19.

²²² Petermann A. Mitteilungen aus Justus Perthe's geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie. Gotha, 1866, S. 73.

тельность Верхне-Амурская золотопромышленная компания, основателями и фактическими руководителями которой стали петербургские промышленники Д. Е. Бенардаки, А. В. Каншин, В. А. Ратьков-Рожнов, Рукавишников, В. И. Базилевский, Сомовский, Иконников и др.²²³

Основные прииски компании в первые годы были разбросаны по р. Джилинде²²⁴. За 25 лет, с 1868 по 1892 г., на Джилиндских россыпях Верхне-Амурской золотопромышленной компанией было добыто более 2 тыс. пудов золота. Годовая добыча колебалась от 10 до 154 пудов (1870—1876 гг.— более 130 пудов, 1876—1882 гг.— около 100, 1883—1893 гг.— от 10 до 88 пудов)²²⁵.

В первые годы (1868—1872) количество добываемого компанией золота непрерывно повышалось. С 1870 по 1876 г. добыча стояла примерно на одном уровне, а затем вплоть до 1888 г. в связи с истощением приисков почти неуклонно понижалась. Среднегодовая добыча золота Верхне-Амурской компании на протяжении 60—80-х годов была довольно высокой, если учесть, что примерно в тот же период среднегодовая добыча золота во всей России равнялась 2212 пудам. На Джилиндских россыпях она составляла в отдельные годы почти 160 пудов²²⁶. Следовательно, уже тогда Верхне-Амурская компания сосредоточила в своих руках $\frac{1}{14}$ — $\frac{1}{15}$ часть всей добычи золота в России.

С середины 80-х годов деятельность компании вышла за рамки района р. Джилинды. Начались разработки золотоносных приисков вдоль р. Зей. К 1893 г. среднегодовая добыча золота компанией достигла 90 пудов²²⁷. В 60—70-е годы Верхне-Амурская компания почти полностью монополизировала добычу золота в Амурской обл. За 1868—1874 гг. здесь было добыто всего 958 пудов золота, т. е. в среднем добывалось по 132 пуда в год. За этот же период Верхне-Амурской компанией добыто примерно 886 пудов, т. е. почти по 120 пудов в год²²⁸. Это составило 83% ежегодной добычи золота Амурской обл. Начиная с середины 70-х годов доля Верхне-Амурской компании в общей добыче золота в крае постепенно снижалась.

В середине 70-х годов на базе зейских приисков промышленниками Сабашниковым, Бергом и Шаняевским была основана Зейская золотопромышленная компания. Она и начавшая функционировать под руководством В. И. Базилевского и В. А. Ратькова-Рожнова с 1876 г. в районе р. Нимана (приток Буреи) совместно с товариществом бр. Бутиных Ниманская золотопромышленная компания постепенно сосредоточивали в своих руках

²²³ См.: Добролюбов Н. А. Соч. М., 1951, т. 4, с. 83.

²²⁴ Крюков Н. А. Приамурский край..., с. 84.

²²⁵ Бацевич М. С. Материалы для изучения Амурского края в геологическом и горнопромышленном отношении. СПб., 1894, с. 48.

²²⁶ Бацевич М. С. Указ. соч., с. 48.

²²⁷ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 91, л. 8.

²²⁸ Бацевич М. С. Указ. соч., с. 48.

Таблица 13. Добыча золота Ниманской компанией *

Прииск	1882 г.		1892 г.	
	Добыто золота	Число рабочих	Добыто золота	Число рабочих
Николаевский	1 п. 24 ф.	мужчин 1026	—	мужчин 385
Софийский	74 п. 18 ф.	женщин 107	—	женщин 79
Тунгусский	17 п. 28 ф.	детей 138	—	детей 218
Якутский	12 п. 12 ф.	—	—	—
Всего	102 п. 2 ф.	1271	96 п. 25 ф.	682

* ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 43, л. 6.

подавляющую часть добычи золота в крае, оттеснив на второй план Верхне-Амурскую компанию.

С 1875 по 1888 г. в Амурской обл. было добыто 2247 пудов золота, т. е. в среднем добывалось по 224—225 пудов в год. Общая добыча золота в год по области увеличилась, следовательно, почти в 2 раза, в то время как Верхне-Амурской компанией было добыто в этот период приблизительно 832 пуда, т. е. добывалось по 92—93 пуда в год, что составляло только около 77% от ее ежегодной добычи золота в предшествующий период. За 1875—1886 гг. среднегодовая добыча золота Верхне-Амурской компании составляла уже всего $\frac{1}{3}$ часть от среднегодовой добычи золота всей области.

Среднегодовая добыча Зейской золотопромышленной компании в 70—80-е годы составляла 140 пудов золота и превышала ежегодное количество золота, добываемого Верхне-Амурской компанией ²²⁹ на 20—50 пудов.

Деятельность Ниманской компании в 80—90-е годы сосредоточилась в основном на четырех приисках: Николаевском, Софийском, Тунгусском и Якутском. На долю этой компании приходилось более 100 пудов ежегодной добычи золота в крае. Размер добычи золота компанией, число рабочих на приисках и их состав можно проследить по табл. 13.

Уменьшение числа рабочих почти вдвое при незначительном снижении добычи золота (менее чем на 8 пудов) указывает, во-первых, на увеличение выработки на одного рабочего ²³⁰ и, во-вторых, на увеличивающуюся эксплуатацию рабочих и возрастание в производстве роли машин. На жестокую эксплуатацию рабочих золотоносных приисков Ниманской компании указывает и тот факт, что значительную долю в общем труде здесь составлял женский и детский труд: в 1882—19%, в 1892—43%, причем труд детей составил в 1882 г. 10%, а в 1892 г.— почти 32%

²²⁹ Там же.

²³⁰ В 1882 г. на одного рабочего в среднем приходилось по 3—4 фунта добытого золота, а в 1892 г.— по 5—6 фунтов.

от общего труда. Открытие железной дороги в начале 90-х годов, связавшей Центральную Россию с Дальним Востоком, содействовало наплыву в край добытчиков золота ²³¹.

Сконцентрировав к началу 90-х годов 90% всей добычи, Верхне-Амурская, Зейская и Ниманская компании прочно доминировали в общей добыче золота в крае.

Кроме уже известных приисков в бассейнах рек Нимана, Зеи и Буреи, началась добыча на новых приисках. Только на реках Хинганского водораздела появилось пять приисков разных владельцев, наиболее крупный из которых принадлежал промышленнику Любавинскому (Стретенское золотопромышленное товарищество). На этом прииске насчитывалось свыше 120 рабочих, т. е. более 50% рабочих всех приисков Хинганского водораздела, и ежегодно добывалось 5—6 пудов золота ²³². На всех приисках там насчитывалось в 90-х годах более 230 рабочих ²³³. На приисках Бомского водораздела имелось три золотых прииска со 150 рабочими ²³⁴.

В 1897 г. на Амуре было образовано «Амурское золотопромышленное общество» с капиталом 3 млн. руб., ежегодно добывавшее около 45 пудов золота. Капитал общества возрастал в среднем в год на 11,6% ²³⁵.

В Приморской обл. впервые золото было найдено в 1868 г. Купец Тетюков уже тогда сделал заявки на разработку золота на реках Хершучи и Тальмаку, бассейн Амгуни. Но до 1890-х годов золотопромышленность здесь оставалась в зачаточном состоянии. В 80-е годы на Амгуни начали разработку золота промышленники Модель, Храхалов, Надецкий, Ельцов и Левашов, Тетюков и др. В амгунской системе рек с конца 80-х годов монополию имели три золотопромышленных объединения: Амгунская золотопромышленная компания, товарищество «Ельцов и Левашов» и Охотская компания.

Слухи о богатых залежах золота на р. Амгунь привлекли сюда много и более мелких золотопромышленников, часто объединявшихся в акционерные компании. В начале 90-х годов на Амгуни функционировало Приамурское товарищество, Охотская и Кербинская компании, прииски Тетюкова, Любарского, Хренова и ряда других. К концу 90-х годов здесь существовали уже четыре крупные компании, четыре товарищества и ряд крупных приисков отдельных промышленников.

Из 5110 рабочих, приходившихся в 1899 г. на все компании, товарищества и прииски, в Амгунской и Охотской компаниях и товариществе «Ельцов и Левашов» работало 4105 рабочих,

²³¹ DZA. Potsdam. A. A. Bd. 8, N 6233, S. 21.

²³² ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 45, л. 136.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Овсянникова Н. Д. Из истории золотопромышленности Восточной Сибири в эпоху капитализма (1861—1914 гг.). — В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961, с. 165.

Таблица 14. Среднее число рабочих на один прииск

Золотопромышленные объединения	1892 г.	1899 г.	Во сколько раз увеличилось
Амгунская золотопромышленная компания	280	1091	Почти в 4
Товарищество «Ельцов и Левашов»	112	1213	Более чем в 10
Приамурское товарищество	57	—	—
Прииск Тетюкова	88	—	—
Прииск Херпучи	—	206	—
В среднем на все прииски	134	833	Более чем в 6

т. е. около 82%. В девяти оставшихся средних и мелких компаниях работало примерно 18% всех рабочих. Причем на долю Кербинской компании, товарищества Херпучи и прииска Тетюкова, вошедших в состав девяти, приходилось более 600 рабочих, или 14%. Следовательно, на долю шести оставшихся приисков приходилось всего лишь 4% рабочей силы.

К 1889 г. число рабочих в наиболее крупной Амгунской компании по сравнению с 1892 г. увеличилось почти в 8 раз и составляло более 43% общего состава рабочих²³⁶. В 1891 г. на приисках бассейна р. Амгуни компанией было добыто всего лишь 9 пудов золота, в 1892 г. — 21 п. 2 ф., а в 1894 г. — уже 120 пудов²³⁷. Примерно в эти же годы произошло резкое увеличение числа рабочих. Амгунская компания была самой значительной компанией в Приморской обл.

Значительно возросла за 7 лет концентрация рабочих на один прииск (табл. 14).

Первая паровая драга вступила в строй в 1899 г. на Рождественском прииске Зейской компании. С начала XX в. стало налаживаться отечественное производство драг. Наиболее успешно применялись они в Ленском и Амурском бассейнах²³⁸.

Ряд компаний имел в своем распоряжении сравнительно крупные речные пароходы: Амгунская компания — два парохода, товарищество «Ельцов и Левашов» — три и Охотская компания — один²³⁹. Значительная часть машин для добычи золота поставлялась из-за границы. В 1898 г. царское правительство официально разрешило беспоглиный ввоз иностранных машин для добычи золота в Сибири и на Урале²⁴⁰. Однако в целом применение машин в золотопромышленности Дальнего Востока оставалось

²³⁶ Подсчитано по данным: ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 1; д. 45, л. 40, 41; ф. 702, оп. 2, д. 43, л. 6, 7; д. 91, л. 8.

²³⁷ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 1, л. 1.

²³⁸ Овсянникова Н. Д. Указ. соч., с. 167.

²³⁹ ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 98, л. 271.

²⁴⁰ Deutsches Handels-Archiv. Berlin, 1898, S. 634.

еще незначительным, являясь исключительно монополей наиболее крупных компаний.

Процесс концентрации производства и рабочей силы в крупных компаниях происходил, как уже указывалось, при усиленном наплыве с середины 90-х годов в золотопромышленность Дальнего Востока средних и мелких предпринимателей. В значительной степени этому содействовала постройка в 1893 г. Уссурийской ветки Сибирской железной дороги, облегчившей проникновение капитала из Центральной России и Сибири на Дальний Восток. Но контингент мелких золотопромышленников пополнялся и из рядов местных предпринимателей.

Рост числа мелких и средних золотопромышленных компаний происходил и во второй половине 90-х и в начале 900-х годов. В 1898 г. в Амурской обл. образовалось семь золотопромышленных компаний, товариществ и артелей, в Приморской — четыре и всего, таким образом, одиннадцать новых компаний и товариществ²⁴¹.

В 1899 г. только в одном Амурском горном округе было основано четыре новых золотопромышленных товарищества. 1900 год дал уже около двадцати новых компаний и товариществ.

Бурный наплыв мелких предпринимателей и рост различного рода золотопромышленных объединений не ослабили экономических позиций Верхне-Амурской, Зейской, Ниманской компаний, товарищества «Ельцов и Левашов», на долю которых приходилось около 90% всей добычи золота в крае.

Период конца XIX — начала XX в. характеризовался наплывом в золотодобывающую промышленность края иностранного капитала²⁴². К концу XIX в. капиталисты Англии, Франции, США, Германии и ряда других стран стали приобретать акции Верхне-Амурской, Ниманской и Амгунской компаний, а также основывать свои прииски²⁴³.

В 90-е годы американскому капиталу через своего посредника И. Эмери удалось прибрать к рукам золотопромышленное товарищество Херпучи; немецкий капитал проник в золотопромышленность Дальнего Востока через основанное в марте 1896 г. «Русское товарищество золотого и горного промысла»; французские капиталисты неофициально встали во главе Амгунской компании, сосредоточив в своих руках все нити управления и подавляющую часть доходов ее²⁴⁴.

Активным оказался и английский капитал, основавший прииски на одном из лучших золотопосных участков края на побережье Охотского моря. С целью разведки и разработки золото-

²⁴¹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 126, л. 176.

²⁴² Овсянникова Н. Д. Указ. соч., с. 170, 171.

²⁴³ Ступников В. М. К вопросу об экспансии иностранного капитала в дальневосточную золотопромышленность (конец XIX — начало XX в.). — Вопросы истории Дальнего Востока. Владивосток, 1965, вып. II, с. 35.

²⁴⁴ Там же; Овсянникова Н. Д. Указ. соч., с. 170, 171.

Таблица 15. *Количество добытого золота в Амурской обл. по годам* *

Годы	Количество добытого золота		Годы	Количество добытого золота	
	пуды	фунты		пуды	фунты
1868—1874	958	—	1892	428	16
1875—1879	920	—	1893	423	6
1880—1884	1327	—	1894	408	32
1885	302	—	1895	434	10
1886	345	—	1897	386	1
1887	355	—	1898	358	14
1888	377	—	1899	370	4
1889	458	19	1900	510	11
1890	488	7	1901	455	3
1891	427	33	1902	453	2
			1903	127	4

* В таблице использованы данные: ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 91, л. 17; д. 199, л. 9, 82, 83; ф. 5, оп. 1, д. 45, л. 39; Волости и населенные места Амурской области. СПб., с. 51.

посных участков в Англии был создан Амурский синдикат, ассигновавший уже в 1901 г. 75 тыс. руб. на ведение дела ²⁴⁵.

В начале 900-х годов, став во главе Северо-Восточного и Сибирского общества (главой его фактически стал американский миллионер Д. Розин), американский капитал укрепил свои позиции в Приморской обл. и стал прибирать к рукам золотодобычу Чукотки ²⁴⁶.

Золотопромышленному делу на Дальнем Востоке оказывало некоторую поддержку государство, что в определенной мере и объясняло сравнительно высокую степень его развития. Эта поддержка осуществлялась путем кредитования компаний Государственным банком и его филиалами во Владивостоке, Чите, Благовещенске и Хабаровске ²⁴⁷. Определенное место в финансировании золотопромышленности Дальнего Востока занимал образованный в середине 90-х годов Русско-Китайский банк, непосредственно связанный с компаниями Амура, Зеи, Охотска и Лены ²⁴⁸. Под залог золота промышленники получали кредит и в Сибирском банке ²⁴⁹. Подавляющая же часть амурского и приморского золота проходила через Благовещенское отделение Государственного банка и отделения Русско-Китайского банка ²⁵⁰.

В общем добыча золота и число рабочих в золотопромышленности с некоторыми колебаниями в отдельные годы возрастали

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Глушенко И. И. Экономическая экспансия иностранного капитала на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. — В кн.: Об особенностях империализма в России. М., 1963, с. 413.

²⁴⁷ Deutsches Handels-Archiv. Berlin, 1895, S. 654.

²⁴⁸ Aghad E. Grossbanken und Weltmarkt. Berlin, 1914, S. 125.

²⁴⁹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 92, л. 71.

²⁵⁰ Там же.

Таблица 16. Добыча золота в Амурской обл. по пятилетиям и среднегодовая добыча (округленно, пуды)

Годы	Количество добытого золота в пятилетие	Среднегодовая добыча золота	Годы	Количество добытого золота в пятилетие	Среднегодовая добыча золота
1868—1874	958	132	1890—1894	2185	437
1875—1879	920	184	1895—1899	1957	391
1880—1884	1327	265	1900—1905	1866	373
1885—1889	1837	367			

как в Амурской (табл. 15, 16), так и в Приморской областях.

В общем направлении роста добычи золота в Амурской обл. отчетливо заметно несколько этапов. Первый, с 1863 по 1890 г., характеризовался непрерывным повышением количества добываемого золота с наибольшим уровнем добычи в 1890 г. Период 1891—1896 гг. отмечен относительной постоянностью. В следующие 3 года, с 1897 по 1899 г., произошел некоторый спад добычи. И в последний период, 1900—1905 гг., заметно резкое колебание в добыче золота.

Наибольшее количество добычи золота приходилось на пятилетие 1890—1894 гг. До этого периода шло непрерывное повышение как общей добычи золота за 5 лет, так и среднегодовой, а после него начался спад. Добыча золота в последующие пятилетия все же оставалась выше, чем в первое семилетие и в последующие три пятилетия.

Увеличение доли добычи золота в Амурской обл. происходило и в общероссийском масштабе (табл. 17).

В первые два пятилетия примерно $\frac{1}{17}$ часть среднегодовой общероссийской добычи золота приходилась на Амурскую обл., а в 1886—1890 гг. — уже почти $\frac{1}{3}$ часть. Следовательно, только за последнее пятилетие доля добычи золота Амурской обл. в общероссийской возросла почти в 3 раза.

Сделанные выводы, хотя и с некоторыми особенностями, в общем верны и для золотопромышленности Приморской обл. Количество добытого золота и рост числа приисков и рабочей силы на них в 1885—1905 гг. можно проследить по табл. 18.

Наибольшее количество добытого золота пришлось на конец 90-х — начало 900-х годов. В Амурской обл. наибольшая добыча золота была в 1890—1896 гг. Хотя уже в 1887 г. в Приморской обл. замечен резкий подъем добычи золота, несомненно все же, что значительное развитие золотопромышленности относится к более позднему периоду. Добыча золота в Приморской обл. все время оставалась ниже, чем в Амурской.

В 1889 г. в Приморской обл. было добыто золота в 65 раз меньше, чем в Амурской, в 1894 г. почти в 4 раза и в 1899 г. немногим более чем в 2 раза. Следовательно, Амурская обл. оставалась главным поставщиком золота на Дальнем Востоке.

Таблица 17. Добыча золота в России и в Амурской обл., пуды *

Годы	Добыто золота в среднем за год	
	во всей России	в Амурской обл.
1866—1870	1887	132
1876—1880	2539	184
1886—1890	2250	405

* Данные заимствованы: DZA. Potsdam. A.A. Bd. 1, N 6233, S. 5188 и из табл. 16.

Таблица 18. Добыча золота в Приморской обл. в 1885—1905 гг.

Год	Добыто золота		Число рабочих на приисках	Число приисков
	пуды	фунты		
1885	22	—	—	—
1886	11	29	—	—
1887	7	78	—	—
1888	8	38	—	—
1889	7	20	—	—
1890	7	—	—	—
1891	16	17	—	—
1892	37	5	700	—
1893	70	38	1187	4
1894	119	6	1697	6
1895	82	20	1939	12
1896	81	35	1975	14
1897	132	9	1600	15
1898	158	—	1700	16
1899	179	22	3552	20
1900	169	22	3000	—
1901	160	24	3200	—
1902	137	32	—	—
1905	133	31	—	—

Таблица 19. Добыча золота в Амурской и Приморской областях *

Год	Амурская обл.	Приморская обл.	Год	Амурская обл.	Приморская обл.
1885	302 п.	22 п.	1899	370 п. 4 ф.	179 п. 22 ф.
1889	458 п. 19 ф.	7 п. 20 ф.	1905	—	133 п. 31 ф.
1894	408 п. 32 ф.	119 п. 6 ф.			

* В таблице использованы данные: ЦГАДВ, ф. 5, оп. 1, д. 1, л. 31; д. 45, л. 136, 140; д. 460, л. 142; ф. 702, оп. 2, д. 91, л. 17; д. 92, л. 74; д. 126, л. 39, 256, 238, 309; д. 199, л. 9; Бацевич М. С. Указ. соч., с. 144.

Однако по темпам производства золотопромышленность Приморской обл. стояла значительно выше Амурской. За 15 лет (1885—1899 гг.) добыча золота в Амурской обл. возросла всего на 18%, а в Приморской — более чем в 8 раз. Это в немалой степени объяснялось большим применением здесь машин и более прогрессивными методами разработки приисков.

Наибольшее количество добытого золота в Приморской обл. приходилось на 1895—1899 гг., когда было добыто 633 пуда (среднегодовая добыча золота равнялась 127 пудам). За 1885—1889 гг. было добыто 57 пудов (в среднем около 11 пудов в год). В следующее пятилетие замечен резкий подъем добычи золота. В эти годы было добыто 250 пудов, т. е. почти в 5 раз больше, чем в 1885—1889 гг. В третий период среднегодовая добыча золота увеличилась более чем в 2,5 раза. В 1900—1902 гг. было также добыто значительное количество золота.

Золотопромышленность Дальнего Востока с годами играла все большую роль в экономике России. Уже в 1886—1890 гг. там в среднем в год добывалось по 413 пудов золота²⁵¹, что составляло почти $\frac{1}{3}$ часть добычи золота всей России.

Преобладающие позиции дальневосточной золотопромышленности позволили местным компаниям играть ведущую роль и в созданном в 1895 г. Российском золотопромышленном обществе, где пай, например, Амгунской золотопромышленной компании и Приамурского золотопромышленного товарищества в год основания составили вместе 50%, а в 1897 г. — 62%²⁵². Дальневосточные золотопромышленники сосредоточили в своих руках и довольно значительную часть акций общества. Из 50 тыс. сторублевых акций общества 312 было у Н. Д. Бенардаки, 156 — у К. Д. Бенардаки, 300 — у представителя Верхне-Амурской и Амгунской компаний А. И. Нерпина (он же 60 акциями представлял и иностранный капитал Стерна), 62 — у члена правления Амурского общества пароходства и торговли К. Ф. Шмидта и т. д. Ведущие позиции заняли амурские золотопромышленники в правлении и совете общества (А. И. Нерпин и К. Д. Бенардаки, представлявшие Амгунскую и Верхне-Амурскую компании)²⁵³.

Золотопромышленность Дальнего Востока развивалась быстрыми темпами и с годами занимала все более значительное место в общероссийской добыче золота.

Каменноугольная промышленность занимала второе место в добывающей промышленности Дальнего Востока (после золотодобычи). На Сахалине в районе Дуэ добыча каменного угля велась практически со времени его открытия. В. А. Римский-Корсаков при плавании на шхуне «Восток» в 1854 г. пользовался

²⁵¹ DZA. Potsdam. A. A. Bd. 1, N 6233, S. 188(10).

²⁵² Романов В. А. Россия в Маньчжурии. Л., 1928, с. 593.

²⁵³ Там же, с. 591, 592.

этим углем, расшивив район его добычи. Затем в 1857 г. была организована особая команда под начальством П. В. Рудановского, которая добывала там уголь. А в 1860 г. во время плавания П. В. Казакевича по Японскому морю добыча угля производилась «небольшим числом нижних чинов 27 Флотского экипажа и 4-го Линейного батальона, даже без присмотра специальных людей... едва достаточно для употребления на судах во время навигации». И П. В. Казакевич поставил перед правительством вопрос о том, что «нижних чинов необходимо заменить на каменноугольных ломках вольными рабочими или ссыльными, по возможности знакомыми с этого рода работами, поручив управление там людям специальным»²⁵⁴.

Сахалин стал и первым объектом проникновения иностранного капитала в добывающую промышленность Дальнего Востока. В 60-е годы в лице промышленной компании из Сан-Франциско²⁵⁵ и английской фирмы в Сортуне²⁵⁶ на Сахалине обосновался американский и британский капитал. Повышенный интерес иностранцев к сахалинскому углю был вполне объясним, если учесть, что он вывозился на китайский рынок по цене 10—12 коп. за пуд, находя там широкий сбыт и принося владельцам значительную прибыль²⁵⁷. Английский каменный уголь стоил в Шанхае вдвое дороже, а американский — втрое. Один из первых немецких купцов на русском Дальнем Востоке Отто Еше, имевший в 60-е годы торговую фирму в Николаевске и ее филиал в Александровске и одним из первых открывший торговую связь между Сан-Франциско и Амуром, предпочел за поставку амурского дерева одной компании рассчитываться не деньгами, а сахалинским углем. Он же был связан с американской компанией, добывавшей каменный уголь на Сахалине.

Вторжение иностранного капитала в каменноугольную промышленность Сахалина продолжалось и в 70-е годы. Подавляющая часть ее продукции в этот период поступала в руки американцев, захвативших из четырех шахт на острове три²⁵⁸. Американский капитал представляла «Олифант и К^о», дела которой на Сахалине вел доверенный Елисе. На ведущей шахте Елисе работало более 100 наемных рабочих.

Продукция шахт была, однако, еще невелика. В 1872 г. по распоряжению приамурского генерал-губернатора добыча иностранными фирмами каменного угля на Сортуне была прекращена²⁵⁹ и передана в руки русских предпринимателей. 19 сентября 1875 г. Министерством внутренних дел был заключен коп-

²⁵⁴ ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 3, л. 1694, л. 41—41 об.

²⁵⁵ Globus: Illustr. Ztschr., 1867, Bd. 12, S. 214.

²⁵⁶ Deutsches Handels-Archiv. Berlin, 1892, S. 472.

²⁵⁷ Горный журнал, 1871, № 3, с. 8.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Сенченко И. А. Первоначальные этапы освоения острова Сахалина Россией (XVIII — начало XX в.). — В кн.: Сборник статей по истории Дальнего Востока. М., 1958, с. 288.

Таблица 20. *Количество добытого угля в Дуэ, Мгачи и Сортунэе в 1890—1894 гг. (пуды) **

Копи	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Дуэ	892 917	1 078 325	505 860	387 090	437 000
Мгачи	—	—	142 600	170 700	307 000
Сортунэе	—	—	—	193 450	307 102
Итого	892 917	1 078 325	648 460	751 240	1 051 102

* Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894 и 1895 годы. СПб., 1895, с. 114.

тракт с надворным советником Бутковским, разрешавший последнему арендование Дуэских копей Сахалина²⁶⁰. Вскоре эти копи перешли основанному на капитале петербургских промышленников обществу «Сахалин», управляющим делами которого стал И. О. Маковский²⁶¹.

В первые годы разработка угля обществом производилась в незначительных масштабах. Дуэские копи уже в это время могли ежегодно давать более 4,5 млн. пудов угля²⁶², практически же добывалось значительно меньше. Труд на каменноугольных шахтах носил еще принудительный характер. На копиях Бутковского в 70-х годах работало до 400 каторжан²⁶³, в Дуэ (1872 г.) — около 100 каторжан.

В 80—90-е годы и начале 900-х годов, кроме Дуэ и Сортунэе, значительные запасы угля были обнаружены во Владимирке (западное побережье острова), на Анастасиевском и Путятинском рудниках²⁶⁴, в Мгачи. На базе месторождений Анастасиевского и Путятинского рудников 24 июня 1892 г. было организационно оформлено «Товарищество И. О. Маковский и К^о» по добыче каменного угля. Складочный капитал товарищества состоял из 20 тыс. руб. Местопребывание товарищества назначено во Владивостоке. Управление товарищества вверено Игнатию Осиповичу Маковскому²⁶⁵. Уже в октябре 1892 г. это горнопромышленное товарищество сообщало в порт о готовности разрабатывать уголь для нужд флота, в результате чего были заключены контракты.

Вплоть до установления Советской власти почти вся разработка каменного угля на острове производилась обществом «Сахалин» и «Товариществом И. О. Маковский и К^о». В 1895 г. между ними было заключено соглашение, по которому добытый обществом «Сахалин» уголь поступал в распоряжение «Товари-

²⁶⁰ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 121, л. 27.

²⁶¹ Там же, л. 28—30.

²⁶² Kohn A., Andree R. Op. cit., S. 163.

²⁶³ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 44, л. 63.

²⁶⁴ Schlesinger M. L. Op. cit., S. 208.

²⁶⁵ ЦГАВМФ, ф. 967, оп. 1, д. 58, л. 34—34 об.

Таблица 21. Добыча угля на Сахалине и в Приморье *

Год	Приморская обл.	Сахалин	Итого
1899	964 650	2 827 228	3 791 878
1900	1 195 199	3 106 072	4 301 271
1901	2 073 316	2 916 932	4 990 318
1902	3 711 485	3 290 607	7 004 792
1903	4 323 260	3 805 256	8 128 516

* ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 165, л. 19.

щества П. О. Маковский и К^о», сбывавшего его на внутреннем и внешнем рынках.

Наибольшее количество добытого угля приходилось на копи Дуэ. В 1892 г. здесь было добыто угля в 3,5 раза больше, чем в Мгачи, в 1894 г. — значительно больше, чем в Сортуне и Мгачи по отдельности. После Дуэ месторождение Сортунная имело наиболее существенное значение. Быстро росла добыча угля в Мгачи (за 1892—1893 гг. — почти в 2,5 раза). Общая среднегодовая добыча угля, за исключением 1891 г., составляла 650 тыс. пудов.

К началу — середине 90-х годов относятся дальнейшие попытки иностранного капитала проникнуть в каменноугольную промышленность Сахалина. Эти стремления находили поддержку в определенных кругах компрадорской российской буржуазии²⁶⁶. Однако позиции иностранного капитала в эти годы были незначительны²⁶⁷.

Определенные сдвиги в развитии каменноугольной промышленности произошли на Дальнем Востоке в конце 90-х — начале 900-х годов, когда центр тяжести добычи угля переместился в Приморскую обл. Во вступившем в действие в 1892 г. Сучанском бассейне уже в первый год было добыто 12 500 пудов угля, а в 1896 — в 2,5 раза больше — 31 250 пудов²⁶⁸. В 1893 г. сюда была проведена специально железная дорога, соединившая Сучан с крупной станцией Шкотово²⁶⁹.

К 1898 г. относится вскрытие угольных пластов в районе Угловой и Угольной. В дальнейшем разработки угля стали производиться на Подгородненском руднике (с 1900 г.) и близ Никольск-Уссурийска (с 1905 г.)²⁷⁰. Резко возросло в эти годы число частновладельческих шахт.

²⁶⁶ В начале 90-х годов инженер одной из копей Сахалина Фролов обратился к генерал-губернатору с просьбой о ходатайстве перед правительством о разрешении привлечь к добыче угля на Сахалине французские и голландские капиталы.

²⁶⁷ Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894, 1895 годы, с. 114.

²⁶⁸ Приморский край, с. 76.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

В 1899 г. в частном владении в Приморской обл. и на Сахалине находилось 10 рудников, в 1900 г.— 21, в 1901 г.— 26, в 1902 г.— 38; из них работающих в 1899 г. было 7, в 1900 г.— 17, в 1901 г.— 15, в 1902 г.— 20²⁷¹. Они принадлежали местным и центральным промышленникам Горлову, Федорову, Терентьеву и др.

Вместе с тем росло и число компаний. В 1900 г. было образовано «Приморское горное товарищество» по разработке каменного угля в Южно-Уссурийском крае, в 1901 г.— Уссурийское товарищество и в Амурской обл.— Покровское горнопромышленное товарищество.

Со временем все более значительное место в общей добыче каменного угля на Дальнем Востоке занимала Приморская обл. Сучанские месторождения качественного угля привлекли внимание не только местных предпринимателей, но и промышленников Центральной России. В 1889 г. на имя приамурского генерал-губернатора были поданы заявления от московских купцов П. Смирнова, А. Абрикосова и Н. Расторгуева о разрешении арендовать Сучанские копи²⁷². Никем из этих лиц разработка копей, однако, не была начата.

На казенных Сучанских копиях добыча каменного угля постепенно возрастала. Если в 1892 г. здесь было добыто 12 500 пудов угля и в 1893 г.— 31 250 пудов, то в первые годы XX в. в среднем в год добывалось 50—55 тыс. пудов²⁷³.

В общем, как уже отмечалось, большая часть добычи угля в начале 900-х годов перешла на прииски Приморской обл. (табл. 21).

В 1899 г. заметно преобладание угледобычи на Сахалине. В последующие годы, с некоторыми колебаниями, здесь продолжался рост добычи. Но по темпам роста Приморская обл. стала опережать Сахалин. В 1900 г. в Приморской обл. было добыто каменного угля на 66% больше, чем в 1899 г., в 1901 г.— на 50% больше, чем в 1900 г., в 1902 г.— уже на 75% больше, чем в 1901 г., и в 1903 г.— на 8% больше, чем в 1902 г. Непрерывно росла и общая добыча, увеличившись за 5 лет более чем в 2 раза. В основном этот рост шел за счет Приморской обл.

Более быстрые темпы развития каменноугольной промышленности в Приморской обл. носили не случайный характер. Здесь, как правило, применялся труд вольнонаемных рабочих, подавляющую часть которых составляли иностранцы. В 1900 г. в каменноугольной промышленности Приморья было занято 8139 человек, из которых русские составили 1829 человек²⁷⁴. В 90-е годы на Сучанских копиях работали, кроме местных наемных рабочих, кадровые рабочие из Донбасса²⁷⁵.

²⁷¹ ЦГАДВ, ф. 702, оп. 2, д. 1665, л. 19.

²⁷² Там же, д. 170, л. 6—8.

²⁷³ Там же, д. 165, л. 19.

²⁷⁴ Приморский край, с. 76.

²⁷⁵ Там же.

Следует отметить, что даже в начале 900-х годов добыча угля на Сахалине, в Приморской и Амурской областях не удовлетворяла местные потребности, выражавшиеся 8,3 млн. пудов²⁷⁶. Недостаток угля покрывался ввозом из-за границы, значительная часть которого приходилась на Японию²⁷⁷.

Сахалинский уголь широко использовался на всем Дальнем Востоке. В 1891 г., например, только в Петропавловск-на-Камчатке с о-ва Сахалин было ввезено 62 500 пудов угля, в Корсаковск (из Северного Сахалина в Южный) — 62 500 и во Владивосток для военного флота Добровольного общества — 937 550 пудов²⁷⁸. Последний поглощал значительную часть всего добытого угля²⁷⁹.

Несмотря на то что добыча каменного угля осуществлялась еще в незначительных размерах, общее развитие каменноугольной промышленности (особенно в начале 900-х годов) шло быстрыми темпами.

Нефтяная промышленность края находилась в самом зачаточном состоянии. В конце 70-х годов XIX в. были обнаружены богатые месторождения нефти на Сахалине, но впервые разработки нефтяных источников были начаты николаевским купцом А. Е. Ивановым в 1880 г. С его смертью добыча нефти прекратилась вплоть до 1886 г., когда бывший начальник Александровского округа Ф. П. Линденбаум начал разработку нефти на севере острова. Не получая прибылей, Ф. П. Линденбаум вскоре прекратил добычу. Успешнее велись дела отставным лейтенантом флота Г. И. Зотовым, но и его деятельность носила временный характер²⁸⁰.

В 1899 г. на разведку нефти в Приморском горном округе и на Сахалине было выдано три свидетельства прусскому подданному Клейе. По его предложению в Лондоне поспешно был образован «Сахалинский и Амурский нефтяной и горнопромышленный синдикат», так и не приступивший к разработке нефти, поскольку участие иностранного капитала в местной промышленности не получило поддержки русской буржуазии.

Добывающая промышленность Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. состояла из золотопромышленности, добычи угля, нефти и некоторых полиметаллических руд. Первенствующие места в ней занимали добыча золота и каменного угля, другие отрасли находились в зачаточном состоянии. Добывающая

²⁷⁶ Deutsches Handels-Archiv. Berlin, 1895, S. 654.

²⁷⁷ В 1894 г. из 18 654 т товаров, ввезенных сюда Японией, 4398 т пришлось на уголь.

²⁷⁸ Deutsches Handels-Archiv. S. 654.

²⁷⁹ В 1894 г. во Владивосток было ввезено 731 574 пудов каменного угля, из них из Дуэ — 88 500 пудов, из Мгачи — 67 760 пудов и из Сортуная — 17 935 пудов. Подавляющая часть ввоза, таким образом, состояла из сахалинского угля (DZA. Potsdam. A. A. Bd. 1, N 6359, S. 97).

²⁸⁰ Отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894, 1895 гг. СПб., 1895, с. 116; см. также: Бацевич М. С. Указ. соч., с. 97, 98.

промышленность в экономике Дальнего Востока достигала по общему валовому доходу 25—30 млн. руб. в год.

Валовой доход от промышленности и промыслов составлял примерно 35—40 млн. руб.: 25—30 млн. руб. падало на добывающую промышленность; 5—7 млн. — на обрабатывающую и промыслы. Рабочего класса насчитывалось примерно 27 тыс. человек: 21 тыс. в добывающей промышленности, около 5 тыс. в обрабатывающей²⁸¹ и 1 тыс. на морских промыслах.

²⁸¹ Крушанов А. И. О численности пролетариата Дальнего Востока накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Труды / Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова СО АН СССР. Сер. ист., 1963, т. 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы, прошедшие с момента воссоединения Приамурья и Сахалина с Россией и вхождения в ее состав Приморья, произошли разительные перемены. Особенно это видно на примере Приамурского генерал-губернаторства, включавшего в себя к концу XIX в. в рамках административно-территориального деления именно эти территории, т. е. Амурскую, Приморскую области и о-в Сахалин.

Развитие промышленности, строительство железной дороги, строительство различных промышленных объектов, развитие горнодобывающей промышленности и увеличение контингента войск приводили к тому, что местное хлебопашество, огородничество и скотоводство не обеспечивали потребности края.

В 1896 г. в Приамурском крае было посеяно разного хлеба и картофеля 3 826 098 пудов, а получено урожая 20 864 080 пудов. В этом же году в крае числилось 3 650 047 голов скота, в том числе 679 014 лошадей и 194 766 оленей¹.

И все же, несмотря на увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, потребность в них росла неизмеримо больше. Поэтому, как отмечал в отчете генерал-губернатор С. Духовской, «недостаток приходится покрывать ввозом хлебных продуктов из-за границы или Европейской России, главным образом через морские порты, а также через сухопутную границу из Маньчжурии и Кореи. Скотом Амурский край снабжается преимущественно из этих стран»².

В самом деле, вместе с переселением крестьян в последние годы XIX в. (с 1895 г.) продолжалось переселение в область казаков. «За три года состав Уссурийского казачьего войска увеличился 4407 переселенцами из войск Донского, Оренбургского и Забайкальского, которые частью приселились к существующим станицам и поселкам, частью образовали новые поселения»³.

Большое значение для края сыграло строительство железной дороги, которое было начато в 1891 г. и завершено 31 августа 1897 г., а 1 сентября в Хабаровск пришел первый поезд из Владивостока. Население Хабаровска за 5 лет (1892—1897 гг.)

¹ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 239, л. 94 об.— 95.

² Там же, л. 77.

³ Там же, л. 78.

устроилось, вдоль железнодорожного пути выросли новые поселки и станицы. Ввод в строй железной дороги стал новым импульсом и для речного судоходства. В 1897 г. по Амуру плавали 104 парохода и 129 барж, т. е. 233 судна, которые могли поднять в общей сложности 2 284 500 пудов груза и 43 647 человек. Интенсивность движения судов возросла. Если в 1894 г. связь с Владивостоком осуществлялась за навигацию 12 рейсами, то уже в 1896 г. этих рейсов стало 24; практически каждые две недели из Владивостока уходил пароход. Если в 1894 г. рейды Владивостока и Николаевска посетили 189 судов (66 русских и 123 иностранных), то в 1896 г. их было 335 (96 русских и 259 иностранных).

Из-за непрерывного роста промышленности и связанного с этим увеличения населения в крае велись большие работы по расширению пригодных для землепользования участков в долинах рек Сунгача и Уссури и вдоль морского берега, в частности в заливе Ольга. «В обследованных и снятых на планы местностях находится 403 200 десятин земли, пригодной без особых подготовительных работ для заселения, на которой уже водворены 1056 семейств переселенцев и имеется свободного запаса на 3000 семейств. Кроме того, на остальной части снятых земель, по мнению губернатора, возможно поселить еще до 3000 семейств, но только после расчистки земель из-под леса и по осушке их заболотившейся почвы»⁴.

Немалое место в жизни края занимали всевозможные промыслы. Необходимо отметить вывоз леса за границу, от которого казна в 1896 г. получила 344 838 руб. дохода, на 47% больше, чем в 1893 г. С лесом были связаны охота, устройство пасек, пастьба скота, сбор ягод, плодов, кореньев, добыча глины, вывоз строительных материалов (песок, камни и пр.). Доход от них составил в 1896 г. 27 045 руб., вчетверо больше, чем в 1893 г.

«Рыбные промыслы имеют громадное значение в экономической жизни самого края,— отмечал генерал-губернатор.— Из девяти округ Приморской области в четырех, а именно: в Анадырской, Гижигинской, Охотской и Петропавловской, население живет почти исключительно от этого промысла; в двух: Удской и Хабаровской — он составляет главное занятие жителей и в двух: Уссурийской казачьей и на Командорских островах — он служит важным подспорьем в хозяйстве населения. В Забайкальской области ловля омулей в бассейне оз. Байкала занимает значительное число рук, привлекая, кроме местных предпринимателей, также и промышленников из соседней Иркутской губернии, куда и вывозится большая часть улова этой рыбы, доходящего до 300 000 пудов ежегодно. Доход от рыбных промыслов в 1896 году составил 63 012 рублей, почти в 2,5 раза более, чем в 1893 году»⁵.

Состояние промышленности на Дальнем Востоке к концу XIX в. во многом зависело от наличия основных компонентов

⁴ Там же, л. 81 об.— 90 об.

⁵ Там же, л. 97—99.

горнодобывающей промышленности. Естественно, что доставка на Дальний Восток угля, железа и нефти себя не оправдывала, поэтому был взят курс на дальнейшую разведку и разработку полезных ископаемых в пределах Дальнего Востока.

Наиболее богатым месторождением железной руды в Приморской обл. считались открытые в 1871 г. в 14 верстах от залива Ольги Белогорские залежи, в которых, по подсчетам геологов, было до 300 млн. пудов руды с содержанием чистого металла 53,8%. Такого же качества руда с запасами до 50 млн. пудов была разведана в 8 верстах от залива Владимира. Большие запасы руды (до 145 млн. пудов) имелись близ Николаевска-на-Амуре и в 22 верстах от станицы Екатерино-Никольской Амурской обл. (с содержанием железа от 31 до 39,2%). Геологи указали также на наличие железорудных месторождений на южном берегу залива Посъет и на притоке р. Бикин — Алчане. В Забайкальской обл. разрабатывались Кондуевские и Маккавеевские залежи железняка, а также открытые в 1896 г. рудные месторождения в районе Петровского завода. Но оставались еще нетронутыми месторождения руды по р. Мурее, притоку р. Могойтуй, в бассейне р. Итазы, около Шакшинского озера, по р. Курбе и в некоторых других местах ⁶.

Во многих местах имелись и месторождения каменного угля, уже разрабатываемые длительное время и еще не разрабатываемые, но уже разведанные геологами (горными инженерами). В первую очередь необходимо назвать Сучанское каменноугольное месторождение (в 42 верстах от бухты Находка), запасы которого составляли более миллиарда пудов. Горный инженер Горлов открыл и начал разработку каменного угля близ железнодорожной станции Подгородной с запасами до 200 млн. пудов. Уголь этот был испытан и признан годным для паровозных топок. Частично разрабатывались каменноугольные месторождения близ устья Амбабиры (Амбабирское); Седиминское — в 35 верстах от бухты Седими, в верховьях реки того же названия; Посъетское, Речное, Кангаузское, Надеждинское, а также в некоторых других местах. Продолжалась разработка каменного угля «Обществом Сахалин» и «Товариществом И. О. Маковский и К^о» на Сахалине. В 1896 г. общее количество добытого угля там составило 1 675 226 пудов ⁷.

Если в 1896 г. были сделаны 42 заявки на разведку и разработку месторождений (из них 32 — каменного угля и 7 — железной руды), то в 1897 г. число их возросло до 155 (соответственно 129 и 13 заявок). Больше всего было подано заявок в Приморской обл. (1896—1897 гг.) — 121 (в Амурской — 67 и в Забайкальской — 9). Вместе с тем имелись заявки на разработку серебросвинцовых руд, графита, серного колчедана, огне-

⁶ Там же, л. 101 об.— 102.

⁷ Там же, л. 102—102 об.

упорной глины, охры и сурика, строительного материала (известняка, песчаника, гранита, туфа и пр.)⁸.

До конца столетия не была налажена промышленная добыча нефти на Сахалине, запасы которой исчислялись несколькими миллионами пудов.

Несмотря на расширение районов поиска золота, добыча его к концу рассматриваемого периода снизилась. В Забайкальской обл. в начале 80-х годов было добыто свыше 300 пудов золота. В последующие годы она не превышала 280 пудов. А в 1896 г. было добыто золота 244 пудов 9 фунтов.

В Амурской обл. в 1884 г. было добыто 343 пуда золота, в 1889 г. — 458 пудов, в 1890 г. — рекордное количество — 488 пудов, а в 1896 г. добыча снизилась до 408 пудов.

В то время как в этих областях происходило снижение добычи золота, что можно объяснить прекращением действия некоторых приисков, ослаблением разведочных работ и отсутствием усовершенствованных методов добычи, в Приморской обл. наблюдалось увеличение золотодобычи. В 1892 г. на трех приисках было добыто 37 пудов, в 1896 г. уже на 14 приисках — 82 пуда, а в 1897 г. на 18 приисках добыча составила более 120 пудов.

Всего же по Дальнему Востоку за 36 лет (с 1861 по 1897 г.) было добыто 19 462 пуда на сумму до 350,3 млн. руб. (из которых не менее 30% пришлось на долю местного населения)⁹.

С ростом населения края, вызванного переселением, развитием горнодобывающей промышленности и морского флота, увеличением контингента войск и флота, получила дальнейшее развитие обрабатывающая фабричная и заводская промышленность, сумма производства которой достигла в 1897 г. 4,5 млн. руб. На первое место вышло винокурение, представленное в крае четырьмя заводами, поставившими 25 413 570 ведер спирта, на что было употреблено 592 570 пудов хлебных припасов; гораздо меньше было выработано водки и вина — двумя заводами в Забайкалье в 1896 г. было изготовлено 9294,6 ведра; 18 пивоваренных заводов поставили в 1896 г. 80 120 ведер пива. Мукомольное производство достигло общей суммы 770 тыс. руб. в год, салотопное, мыловаренное, железоделательное и кожевенное производства — 370 тыс. руб. Далее идут кирпичное, известковое, чугунолитейное, лесопильное, маслобойное, канатное, шубное, стекольное, солеварение, столярное, бетонное, гончарное, скорняжное, садовое производства (от 300 тыс. до 2 тыс. руб. в год). В связи со строительством железной дороги получило развитие цементное производство (в 1897 г. сдано цемента на 461 584 руб.)¹⁰.

Несоизмеримо возросла и продолжала расти торговля, как внешняя, так и внутренняя. К концу века прочные передовые позиции в торговом обороте края продолжали удерживать Владиво-

⁸ Там же, л. 103.

⁹ Там же, л. 103 об. — 104 об.

¹⁰ Там же, л. 105—105 об.

сток и Николаевск-на-Амуре. Через эти порты было ввезено товаров: в 1892 г. — 5 266 748 пудов, в 1893 г. — 5 257 629, в 1894 г. — 8 491 964, в 1895 г. — 11 355 320, в 1896 г. — 15 645 324 пуда, причем первые места заняли железнодорожные грузы и транзитный чай (через Николаевск) ¹¹.

Во внутренней торговле наиболее высоких оборотов достигли Владивосток (16 млн. руб.), Благовещенск (13,5 млн. руб.), Троицкосавск (Кяхта) (9,7 млн. руб.), Чита (4 млн. руб.), Верхнеудинск (3,7 млн. руб.) и Хабаровск (3 млн. руб.) ¹². При этом происходило увеличение привоза русских товаров.

Значительно хуже обстояло дело с развитием северных районов Дальнего Востока. Генерал-губернатор Приморской обл. отмечал в своем отчете за 1897 г., что перенесение областного центра из Николаевска во Владивосток «поставило северные округа вне ближайшего надзора и влияния областной администрации, внимание которой было исключительно направлено на благоустройство южных частей области, в то время как с северными у нее почти не было средств сообщения. С тех пор северная окраина Приморской области осталась полузабытой. Припимавшиеся в отношении ее правительством меры имели почти исключительно целью доставку один раз в год продовольственных припасов для духовенства, чиновников и казаков, а также небольших запасов для продовольственных магазинов, устройство и охрану китового промысла на Командорских островах» ¹³. А несколько ниже он выразился совершенно определенно: «С сосредоточением внимания администрации исключительно на Амуре и южных частях края интерес к северным округам до такой степени упал, что у местного начальства не было почти никаких сведений о положении и внутреннем быте населения названных округов в последующее за упразднением Камчатской области время» ¹⁴ (т. е. с 1850-х годов).

Северные районы Дальнего Востока по своим природным условиям непригодны, за самым малым исключением, для земледелия, но там во многих местах можно заниматься огородничеством и скотоводством (особенно оленеводством). Зато они чрезвычайно богаты пушным зверем, морскими животными и рыбой. Уже в те годы было известно, что в недрах северного Дальнего Востока таятся неисчислимые запасы каменного угля, различных руд, а на Чукотке — золота.

По переписи 1897 г. население всех северных округов (Охотский, Гижигинский, Анадырский, Петропавловский и Командорские острова) составило всего 33 535 душ, но и оно не было обеспечено необходимыми припасами, медицинским обслуживанием и орудиями промысла. Да и промыслы велись самыми первобытными способами, за исключением, пожалуй, промысла мор-

¹¹ Там же, л. 105 об.

¹² Там же, л. 107.

¹³ Там же, л. 114.

¹⁴ Там же, л. 114 об.

ских котиков на Командорских островах, который тоже не имел научной основы, а «отсутствие надлежащей охраны открывало широкий простор для хищнической деятельности иностранных промышленников»¹⁵.

Как отмечалось в отчете генерал-губернатора, промысел морских котиков «в последние два года обнаружил некоторое падение, уменьшившись с 1893 года вдвое. Причина кроется в постоянно развивающейся охоте на котиков в открытом море иностранными хищническими судами»¹⁶.

Промышленное значение имели лов рыбы, добыча пушнины, а также лесоразработки.

В целом же следует сказать, что северные районы в течение всей второй половины XIX в. находились в полнейшем промышленном застое. Они были обойдены вниманием правительства и местных властей.

Совершенно особое место в жизни Дальнего Востока занимает о-в Сахалин. В конце XIX в. там было образовано военное губернаторство. Абсолютное большинство населения острова составляли ссыльнокаторжные, ссыльнопоселенцы и крестьяне из ссыльных. Они занимались сельским хозяйством, их использовали при разработке полезных ископаемых, на промыслах и других работах. Например, в 1883—1884 гг. было утверждено представление Министерства внутренних дел о строительстве маяка на мысе Крильон (Сахалин) с помощью каторжных¹⁷.

В 1899 г. на Сахалине было посеяно озимой ржи, ярицы, пшеницы, ячменя и овса 43 100 пудов. Урожай составил 233 тыс. пудов. Картофеля было посажено 68 026 пудов, собрано 536 640. Поголовье лошадей составляло 2284 (прирост по сравнению с 1898 г. на 161 лошадь), коров — 3960 (прирост по сравнению с 1898 г. на 507 голов).

Скот этот между хозяйствами был распределен крайне неравномерно, да и сами хозяйства были неодинаковы: одни возделывали несколько десятин земли, другие — по полдесятины. Всего на Сахалине насчитывалось 5080 хозяйств, на которые приходилось 5325 дес. земли, в среднем по десятине на хозяйство¹⁸.

Не занятых в сельском хозяйстве безземельных поселенцев и каторжан использовали при разработке каменноугольных, рудных и нефтяных месторождений, при лесных заготовках и рыбных промыслах. Так, согласно отчету военного губернатора острова генерал-майора Ляпунова в 1899 г. была «начата разработка Владимировского тюремного каменноугольного рудника трудом ссыльнокаторжных и крестьян из ссыльных. Организованы в Тымовском округе рыболовные артели, причем весь улов приобретен для нужд тюрем. Организована артель для загрузки на суда каменного угля с Дуэских копей общества «Сахалин». Про-

¹⁵ Там же, л. 115 об.

¹⁶ Там же, л. 101.

¹⁷ ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 2, д. 1764, л. 1—2 об.

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 3, д. 331, л. 17 об.

должалась начатая еще в 1898 году в Корсаковском округе вырубка переселенческим трудом леса... организована подобная же вырубка в Александровском округе... Ремонт пристани в Александровском округе произведен наемным трудом поселенцев. Этими мерами,— отмечал военный губернатор,— без всяких затрат от казны предоставлен заработок нескольким сотням ссыльного населения острова»¹⁹.

Из 6692 детей (на 1 января 1900 г.) Сахалина 4954 были школьного возраста, а из них в 30 сельских начальных школах обучалось только 834, т. е. $\frac{1}{8}$ часть. Сущим бичом Сахалина было бездорожье, отсутствие связи с центральными районами России, болезни. Тюремно-каторжный режим острова порождал специфическую обстановку, при которой даже поселенцы не были свободны от карающего ока надсмотрщиков.

Итак, XIX век, почти половину которого Дальний Восток развивался по капиталистическому пути, характеризовался интересными и важными явлениями. Если в первой половине столетия русские люди осваивали северные районы края и Русскую Америку, то с воссоединением амурских земель с Россией и продажей Русской Америки США центр тяжести всего колонизационного процесса переместился в Приамурье, Приморье и частично на Сахалин. Началось интенсивное изучение возвращенных земель и принимались меры к их заселению, развитию сельского хозяйства и промыслов.

Отторгнутые от России амурские земли, в течение более полутора столетий пребывавшие в полном запустении, находились в плачевном состоянии. К моменту их возвращения в состав России они представляли собой девственный край с патриархальными формами экономической, социальной и политической жизни. Немногочисленное население края по уровню общественного развития находилось на стадии разложения первобытнообщинных отношений. С воссоединением этих земель с Россией экономика всего Дальнего Востока была втянута в общее русло капиталистического развития.

Уже в 60—70-е годы происходил значительный приток поселенцев в край, создававших обширный рынок рабочих рук для развивающихся по капиталистическому пути сельского хозяйства, промышленности, торговли. В 80-е и особенно 90-е годы количество переселенцев увеличилось от 1 тыс. до 10 тыс. ежегодно. Быстро возрастала численность как сельского, так и городского населения, возникали и разрастались города.

Специфической особенностью Дальнего Востока явилось то, что промышленный (не только сельскохозяйственный) характер переселенческого движения обусловил преобладание торго-

¹⁹ Там же, л. 18 об.— 19.

промышленного, особенно промышленного, населения над сельскохозяйственным, что свидетельствовало о значительной емкости рынка рабочих рук в промышленности и процессах все углубляющегося укрепления капитализма в сельском хозяйстве (дифференциация крестьянства, отход крестьян из деревни в город, на прииски, промыслы).

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока характеризовалось чертами, присущими всей России. Оно сопровождалось расслоением крестьянства, заметным ростом товарного хозяйства, наймом и продажей рабочей силы, распространением аренды, возрастанием применения сельскохозяйственных машин и т. д.

Вместе с тем оно имело свои особенности, вызванные относительно большой свободой крестьянского хозяйства на землях дальневосточной окраины. Здесь укрепились частновладельческие хозяйства со значительными площадями пахотной земли, специализировавшиеся на выращивании многочисленных товарных культур, широко применявшие передовую сельскохозяйственную технику и наемный труд. Значительные запашки земли, более широкое по сравнению с европейской частью России применение сельскохозяйственной техники, тесная связь с носившими капиталистический характер промыслами характеризовали зажиточные хозяйства крестьян и казаков Дальнего Востока. Все это приближало сельское хозяйство края к американскому пути развития. Однако развитие сельского хозяйства по американскому пути тормозилось переселенческой и землеустроительной политикой царизма, приобретая довольно противоречивый характер.

Наибольшая степень капитализации охватила районы, прилегавшие к торговым сухопутным и речным путям, железной дороге, развитым городам. В Приморской обл. к ним принадлежали юг, в Амурской — район среднего Амура и низовья р. Зеи. Выйдя по валовому доходу сельскохозяйственной продукции на первое место, Амурская обл. стала продовольственной житницей края.

Капиталистическое развитие сельского хозяйства благотворно воздействовало и на развитие капитализма в местной промышленности. Дальневосточная промышленность была в основном представлена добывающими отраслями, прежде всего золотопромышленностью. Как по сумме валового дохода, так и общему количеству и концентрации рабочих добывающая промышленность значительно опережала обрабатывающую. Кроме золотопромышленности, которая была представлена крупными и крупнейшими акционерными компаниями с отечественным и иностранным капиталом, добывающая промышленность включала добычу каменного угля, нефти и некоторых полиметаллических руд. По общей добыче золота дальневосточный район вышел на одно из первых мест в России; разработка других полезных ископаемых находилась и в начале 900-х годов еще в начальной стадии.

В обрабатывающей промышленности наиболее успешное развитие получили мукомольная отрасль и производство кирпича. От-

носительно слабее были развиты другие отрасли промышленности, в частности чугуно-меднолитейная и механическая, находившиеся или в стадии перехода от кустарного производства к машинному, или от машинного (средней мощности) к крупнофабричному.

Кустарное производство в крестьянских хозяйствах было развито чрезвычайно слабо. В городах имелось большое количество мелких и мельчайших ремесленных предприятий, но на них приходилась незначительная часть рабочих. Ведущими в обрабатывающей промышленности являлись капиталистически развитые предприятия.

Определенное место в экономике края занимали пушной, лесной, рыболовный и другие промыслы, определяющую роль в которых с 80-х годов XIX в. играли крупные компании и отдельные капиталисты. Вместе с тем здесь были сильны позиции и мелкотоварного производства.

Вовлечение дальневосточного края в русло капиталистического развития способствовало складыванию внутреннего и внешнего торгового рынка. Его формирование происходило в условиях острой конкурентной борьбы между отечественным и иностранным капиталом. Как во внутренней, так и во внешней торговле в прибрежной полосе иностранный капитал, прежде всего германский, в 60—80-е годы занимал господствующие позиции. С конца 80-х годов во внешней торговле российский капитал стал вытеснять иностранный и в 90-е годы начал играть главную роль. Но вплоть до Октябрьской революции иностранные фирмы занимали важные позиции на Дальнем Востоке. На внутреннем рынке влияние российского и местного отечественного капитала возрастало по мере удаления от прибрежной полосы в глубь территории.

Дальневосточный край на всем протяжении рассмотренного периода оставался районом преобладающего ввоза товаров и, следовательно, находился в зависимости от внешнеторговых связей. Переход с годами к преимущественному ввозу изделий тяжелой индустрии, строительных материалов указывал на все углубляющийся процесс капитализации экономики края.

И несмотря на то, что к концу XIX в. задача освоения Дальнего Востока не была полностью решена, героические усилия русских людей привели к тому, что огромный край всеми своими корнями врос в сферу общероссийской экономики, общерусской культуры и жизни. И всего — менее чем за полвека!

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла для Дальнего Востока широкие горизонты экономического, социального, политического и культурного развития, разрушила все преграды, стоявшие на пути его прогресса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. Британское владычество в Индии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9.
- Маркс К. Русская торговля с Китаем. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12.
- Маркс К. Английские жестокости в Китае. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12.
- Энгельс Ф. Продвижение России в Средней Азии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4.
- Энгельс Ф. Успехи России на Дальнем Востоке. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12.
- Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22.
- Ленин В. И. Капиталистический строй современного земледелия. — Полн. собр. соч., т. 19.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И. Китайская война. — Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Падение Порт-Артура. — Полн. собр. соч., т. 9.
- Брежнев Л. И. Лениным курсом: Речи и статьи. М. Т. 3, 1972; Т. 5, 1976.

Источники

- Акты исторические. СПб., 1842, Т. 4.
- Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. М., 1960.
- Арбузов. Замечания на статью г. Фесуна «О Петропавловском деле». — Морской сборник, 1860, № 10. Смесь, с. 4—10.
- Белов М. И. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океане: Сб. документов. Л.: М., 1952, док. 7.
- Берг В. Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или Подвиги российского купечества. СПб., 1823.
- Богданов Р. К. Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год. — Зап. Приамурского отд. РГО, Хабаровск, 1900, т. I, вып. III.
- Бошняк Н. К. Занятие части о-ва Сахалина и зимовка в Императорской гавани. — Морской сборник, 1859, № 10, Часть неофиц., с. 391—413.
- Бошняк Н. К. Письмо в редакцию Морского сборника. — Морской сборник, 1860, № 2. Смесь, с. 197—198.
- Бошняк Н. К. Экспедиция в При-Амурском крае. — Морской сборник, 1858, № 12, Часть неофиц., с. 179—194; 1859, № 1, Часть неофиц., с. 111—131; № 2, Часть неофиц., с. 323—334; № 3, Часть неофиц., с. 193—212.
- Буссе Н. В. Замечания на статью г-на Бошняка «Занятие Сахалина и зимовка в Императорской гавани». — Морской сборник, 1860, № 7, Смесь, с. 52—54.
- Буссе Н. В. Остров Сахалин и экспедиция 1853 года. — Вестник Европы, 1871, № 10—12.
- Буссе Н. В. Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг. с ответом Ф. Буссе гг-м Невельскому и Рудановскому. СПб., 1872.
- Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг. СПб., 1896.
- Веселаго Ф. Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 г. СПб., 1872.
- Владивосток, 1860—1960. Владивосток. Приморское кн. изд-во, 1960.

- Геннадий Иванович Невельской.— В кн.: Общий морской список. СПб., 1890, ч. XI, с. 28—30.
- Головин В. М. Сочинения. М.; Л., 1949.
- Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958.
- Дальний Восток: Военно-статистический обзор. СПб., 1913. Т. 3.
- Дополнения к Актам историческим. СПб., 1848. Т. 3.
- Заборинский А. И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский в 1848—1856 гг.— Русская старина, 1883, ч. 6, с. 628—658.
- Загоскин Л. А. Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах. СПб., 1847—1848.
- Кашеваров А. Ф. Атлас Восточного океана.— Зап. Гидрографического департамента, СПб., 1850, ч. VIII.
- Коцебу О. Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив. СПб., 1821—1823.
- Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949.
- Макаров С. О. Описание промерных работ в заливе Петр Великий, произведенное офицерами корвета «Витязь» в 1887 г.— Зап. по гидрографии, 1889, вып. 1.
- Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. Кн. 1, 2.
- Муравьев-Амурский В. В. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский, 1809—1909. Варшава, 1909.
- Невельской Г. И. Замечания бывшего начальника Амурской экспедиции на статьи г. Фесуна, напечатанные в «Морском сборнике» за июль и август месяцы.— Морской сборник, 1860, № 3, Часть неофиц., с. 359—386.
- Невельской Г. И. Обзор результатов действий русских на северо-восточных пределах России и участие офицеров нашего флота в деле восприсоединения Приамурского края к России (Замечания на книгу: История. обзорение Рос.-Америк. К^о, ч. II, гл. XII, XIII и XIV).— Морской сборник, 1864, № 6, Критика и библиография, с. 21—45; № 7, с. 1—17; № 8, с. 21—38.
- Невельской Г. И. Ответ на письмо г-на Бошняка в редакцию Морского сборника.— Морской сборник, 1860, № 3, Смесь, с. 75.
- Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России, 1849—1855 гг. При-Амурский и При-Уссурийский край. Посмертные записки адмирала Невельского. Изданы супругою покойного Екатериною Ивановной Невельской / Под ред. В. Вахтина. СПб., 1878.
- Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России, 1849—1855 гг. При-Амурский и При-Уссурийский края. Посмертные записки адмирала Невельского. Изданы детьми адмирала Невельского. 2-е изд., доп. биографией Г. И. Невельского и письмами Е. И. Невельской / Под ред. В. Вахтина. СПб., 1897.
- Невельской Г. И. По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 г.— Вестник Европы, 1872, № 8, с. 907—910.
- Невельской Г. И. Рапорт капитана I ранга Невельского генерал-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками, в оной расположенными, 16 октября 1858 года по делу занятия острова Сахалина.— Морской сборник, 1899, Часть неофиц., с. 58—70.
- Описание старинных атласов, карт и планов XVI, XVII, XVIII веков и половины XIX века, хранящихся в архиве Центрального картографического производства ВМФ. Л., 1958.
- Позднеев Д. Материалы по истории северной Японии и ее отношений к Азии и России. Иокोगама, 1909.
- Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае, 1867—1869. СПб., 1870.
- Приморский край, 1922—1947. Владивосток, 1947.
- Путятин Е. В. Отчет генерал-адъютанта графа Путятина о плавании отряда военных судов в Японию и Китай.— Морской сборник, 1856, № 10.
- Римский-Корсаков В. А. Случаи и заметки на винтовой шхуне «Восток».— Морской сборник, 1858, № 5, 6, 12, Часть неофиц.
- Россия и США: становление отношений, 1765—1815. М., 1980.

- Рудановский Н. А.* По поводу воспоминаний Н. В. Буссе об острове Сахалине и экспедиции 1853 года.— Вестник Европы, 1872, № 8.
- Сарычев Г. А.* Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжении восьми лет при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 год. СПб., 1802.
- Сарычев Г. А.* Путешествие капитана Биллингса через Чукотскую землю. СПб., 1811.
- Семенов-Тянь-Шанский П. П.* История полувековой деятельности Русского географического общества. СПб., 1896, с. 910—923.
- Русско-китайские отношения (1689—1916). М., 1958.
- Русско-китайские отношения в XVII и XVIII веке. М., Т. I, 1969; Т. II, 1972.
- Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881. СПб., 1889.
- Свербеев Н. Д.* Журнал плавания по Амуру в 1854 г.— Зап. Сибирского отд. РГО. Омск, 1857, т. III.
- Сибилев А. С.* Амурская экспедиция 1854 года.— Древняя и новая Россия. СПб., 1878, № 11, 12.
- Семенов А. П.* Плавание транспорта «Байкал» в 1853 году.— Морской сборник, 1855, № 1, Часть офиц.
- Собрание разных инструкций, данных в разное время командирам русских судов при отправлении в дальнее плавание. СПб., 1853, 1859.
- Соколов А. П.* Северная экспедиция, 1733—1743.— Зап. Гидрографического департамента, СПб., 1851, ч. IX.
- Соколов А. П.* Экспедиция к Алеутским островам капитанов Креницына и Левашова 1764—1769 гг.— Зап. Гидрографического департамента, СПб., 1852, т. X.
- Соколов А. П.* Хвостов и Давыдов.— Морской сборник, 1853, № 5.
- Спаский Г. П.* Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных с оной. СПб., 1818.
- Старицкий К. С.* Гидрографическая командировка в Восточный океан. СПб., 1873.
- Струве Б. В.* Воспоминания о Сибири, 1848—1854. СПб., 1889.
- Тебенков М. Д.* Атлас северо-западных берегов Аляски от Берингова пролива до мыса Корриэнтес и островов Алеутских с присовокуплением некоторых мест северо-восточных берегов Азии. СПб., 1852.
- Ульский А. Ф.* О гидрографических исследованиях в Беринговом, Охотском и Японском морях.— ИРГО. СПб., 1867, т. III, № 2.
- Фесун Н. А.* Из записок офицера, служившего на фрегате «Авроре».— Морской сборник, 1860, № 1, Часть неофиц., с. 1—46; № 6, с. 1—43; № 8, с. 50—80; № 9, с. 368—395; № 11, с. 417—458.
- Фесун Н. А.* Ответ на замечания г. Невельского.— Морской сборник, 1861, № 2, Смесь, с. 164—170.
- Фрейлинг А. В.* За и против.— Голос. СПб., 1872, № 78.
- Чернова А. А. Г. И.* Невельский: (Материалы к биографии).— Труды ЦГА РСФСР ДВ, Томск, 1960, т. 1, с. 292—298.
- Чихачев Н. М.* Описание сходящихся вершинами рек, впадающих в Охотское море и реку Колыму.— Зап. Сиб. отд. РГО. СПб., 1856, кн. 1.
- Шенури А.* Возражения на статью контр-адмирала Невельского.— Морской сборник, 1861, № 2, Смесь, с. 171—184.
- Шренк Л. П.* Об инородцах Амурского края. СПб., 1883.

Отечественная литература

- Аварин В. Я.* Борьба за Тихий океан. М., 1952.
- Азатян А. А., Белов М. П., Гвоздецкий Н. А., Каманин Л. Г., Мурзаев Э. М., Югай Р. Л.* История открытия и исследования Советской Азии. М.: Мысль, 1969.
- Александров В. А.* Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969.
- Алексеев А. И. Н. К.* Бошняк и открытие Советской гавани. Хабаровск, 1955.

- Алексеев А. И. Братья Шмалевы. Магадан, 1958.
- Алексеев А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958.
- Алексеев А. И. Адмирал Нагаев. Магадан, 1959.
- Алексеев А. И. По таежным тропам Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959.
- Алексеев А. И. Последнее путешествие.— В кн.: Исследователи Сахалина и Курил. Южно-Сахалинск, 1961.
- Алексеев А. И. Ученый натуралист.— В кн.: Исследователи Сахалина и Курил. Южно-Сахалинск, 1961.
- Алексеев А. И. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961.
- Алексеев А. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России.— Дальний Восток, 1963, № 6.
- Алексеев А. И. Исследование морей, омывающих Россию.— В кн.: Есаков В. А., Плахотник А. Ф., Алексеев А. И. Русские океанические и морские исследования в XIX — начале XX в. М., 1964.
- Алексеев А. И. Публикация портретов сподвижников Г. И. Невельского.— Военно-исторический журнал, 1965, № 6, Хроника, факты, находки.
- Алексеев А. И. Карта Южного Сахалина.— Природа, 1966, № 2.
- Алексеев А. И. Колумбы русские. Магадан, 1966.
- Алексеев А. И. Федор Петрович Литке. М., 1970.
- Алексеев А. И. Об исторической правде.— Дальний Восток, 1966, № 6.
- Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966.
- Алексеев А. И. Сподвижники Г. И. Невельского. Дальгиз, 1967.
- Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.
- Алексеев А. И. В страну восходящего солнца. Публикация.— На Севере дальнем, 1969, № 2.
- Алексеев А. И. Амурская экспедиция 1849—1855 гг. М., 1974.
- Алексеев А. И. Дело всей жизни. Хабаровск, 1972.
- Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
- Алексеев А. И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX — начало XX в.). М., 1976.
- Алексеев А. И. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.
- Алябьев А. А. Далекая окраина: Уссурийский край. СПб., 1872.
- Антонов Ф. Заметки на статьи г. Завалишина об Амуре.— Морской сборник, 1860, № 4, Часть неофиц., с. 396—445.
- Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск, 1914.
- Архипов Н. Б. Дальневосточный край. М.; Л., 1929.
- Атлас Сахалина. М., 1968.
- Багров Л. С. Карты Азиатской России. Пг., 1914.
- Бардакова-Марина М. М. Памяти адмирала Невельского.— Русская старина, 1913, кн. XI.
- Барсуков И. П. Граф Н. Н. Муравьев-Амурский. М., 1891.
- Баснин В. Н. О посольстве в Китай графа Головкина.— В кн.: Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1875, кн. 4, с. 1—108.
- Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956.
- Белов М. И. Подвиг Семена Дежнева. М., 1973.
- Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. М.; Л., 1940.
- Берг Л. С. Очерки по истории русских географических открытий. М.; Л., 1949.
- Берх В. Н. Сношения русских с Японией, или Образцы японской дипломатии.— Северный архив, СПб., 1820, т. 12, ч. 22.
- Боголюбов Н. И. Геннадий Иванович Невельский: (Историческая справка, поучительная и для нашего времени).— Изв. О-ва для содействия русскому торговому мореходству, 1891, вып. XXXIX, с. 47—57.
- Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783 гг. М., 1976.
- Борзунов В. Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции: (По материалам строительства Транссибирской магистрали), 1891—1904 гг. М., 1965.

- Бочков В. Н. Открытие Невельского. Кострома, 1963.
- Буцинский П. «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский» / Соч. Ивана Барсукова; Рец. проф. Харьковского ун-та Петра Буцинского.— Зап. Академии наук, 1895, № 4, Приложение к XXV тому, с. 307—384.
- Бянкин В. П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке. Владивосток, 1979.
- Вахтин В. В. Адмирал Невельской и Приамурский край.— Морской сборник, 1880, № 1.
- Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей. М., 1965.
- Венюков М. И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1873.
- Венюков М. И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии / С очерком о М. И. Венюкове и коммент. А. А. Степанова. Хабаровск, 1970.
- Войнич В. Воспоминания и впечатления. СПб., 1887.
- Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854.
- Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. В 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением Замечаний его о Японском Государстве и народе. СПб., 1816, ч. 1—3.
- Гольденберг Л. А. Ф. И. Соймонов, М., 1966.
- Гольденберг Л. А. Каторжанин — сибирский губернатор. Магадан, 1979.
- Горбовский Л. Морские деятели старого режима и их деятельность в освещении графа С. Ю. Витте.— Морской сборник, 1922, № 57.
- Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков: Конец XIX — начало XX в. Новосибирск, 1967.
- Греков В. И. Очерки из истории русских географических открытий в 1725—1765 гг. М., 1960.
- Грумм-Гржимайло Г. Е. Описание Амурской области. СПб., 1894.
- Давыдов Г. И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб., 1810—1812.
- Дальний Восток: Экономико-географическая характеристика. М., 1966.
- Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае. М., 1966.
- Дивин В. А. Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М., 1958.
- Дивин В. А. Русские мореплаватели на Тихом океане в XVIII в. М., 1971.
- Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. М.; Л., 1937, т. IV, с. 417—418.
- Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948.
- Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971.
- Ефимов И. В. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский перед судом профессора П. Н. Буцинского: (Заметки и воспоминания). СПб., 1896.
- Жданко М. Е. Извлечение из доклада в заседании отделения географии математической и географии физической.— Изв. РГО, 1915, № 4, с. 247—255.
- Жданко М. Е. Памяти адмирала Г. И. Невельского. Владивосток, 1913.
- Жданко М. Е. Работы русских моряков в Охотском море.— Зап. по гидрографии, 1916, т. X, вып. 5, с. 843—881.
- Жданко М. Е. Работы русских моряков по описи Охотского моря и лимана реки Амура.— Изв. РГО, 1916, № 10, с. 805—823.
- Завалишин Д. И. Ответ г. Романову на его возражения на статью под заглавием: По поводу статей об Амуре.— Морской сборник, 1859, № 5, Смесь, с. 1—20.
- Завалишин Д. И. Российско-Американская компания. М., 1865.
- Записки Амурского областного Музея краеведения и общества краеведения. Благовещенск. Т. 2, 1953; Т. 4, 1958.
- Захаров С. Е., Захаров М. П., Багров В. Н., Котухов М. П. Тихоокеанский флот. М., 1966.
- Зеберманн Э. Китобойный промысел в России. М., 1914.
- Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Новосибирск, 1968.
- Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954.
- Ивашиных Н. А. Русские кругосветные мореплаватели (капитан-лейтенант

- Невельской).— Зап. Гидрографического департамента, 1850, ч. VIII, с. 160—162.
- Ивашинов Н. А.* Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год. СПб., 1872.
- Извлечение из протокола заседания Правления С.-Петербургского отделения от 19 апреля 1876 года (с речью М. К. Сидорова о Г. И. Невельском).— Изв. О-ва для содействия русскому торговому пароходству, 1891, вып. XXXIX, с. 45—47.
- История Сахалинской области.* Южно-Сахалинск, 1963.
- История Сибири* / Под ред. акад. А. П. Окладникова. Л., 1968, т. I—V.
- Кабанов П. И.* Амурский вопрос. Благовещенск, 1959.
- Кабузан В. М.* Как заселялся Дальний Восток. Хабаровск, 1973.
- Каманин Л. Г.* Первые исследователи Дальнего Востока. (В. Атласов — С. П. Крашенинников — В. Поярков — Г. И. Невельской). М., 1946.
- Капица М. С.* Документы, подтверждающие истину: Из истории русско-китайских отношений.— Известия, 1972, 13 окт.
- К. Б.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849—1855 гг.: (Посмертные записки адмирала Невельского).— Морской сборник. 1878, № 3, ред., отд. библиогр., с. 1—6.
- Кауфман А. А.* Сибирское переселение на исходе XIX века. СПб., 1901.
- Кронштадтский вестник*, 1882, № 3; 1883, № 1, 2; 1885, № 151; 1899, № 12.
- Крузенштерн И. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. ...на кораблях «Надежда» и «Нева»... СПб., ч. 1, 1809; ч. 2, 1810; ч. 3, 1812.
- Крузенштерн И. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» / Очерк о И. Ф. Крузенштерне, коммент. и научн. ред. А. И. Алексеева. Владивосток, 1976.
- Крузенштерн И. Ф.* Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением Атласа Южного моря. СПб., 1826. ч. II.
- Крушанов А. И.* Вводная статья к сборнику документов «Владивосток (1860—1907 гг.)». Владивосток, 1960, с. 3—12.
- Крушанов А. И.* Классики марксизма-ленинизма о закономерностях и особенностях исторического процесса в Сибири и на Дальнем Востоке.— В кн.: Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока. Владивосток, 1965.
- Крушанов А. И.* Октябрь на Дальнем Востоке. Владивосток, 1968. ч. 1.
- Крушанов А. И.* Очерк истории Владивостока (1860—1960).— В кн.: Владивосток. Владивосток, 1960, с. 13—101. Совм. с авт. коллективом.
- Крюков Н. А.* Очерк сельского хозяйства в Приморской области. СПб., 1883.
- Крюков Н. А.* Опыт землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. СПб., 1896.
- Лебедев Д. М., Есаков В. А.* Русские географические открытия и исследования. М., 1971.
- Линдгольм О. В.* Китовый промысел. СПб., 1888.
- Листовский И.* Рассказы из недавней старины.— Русский архив, 1878, кн. 3, с. 507—521.
- Лисянский Ю. Ф.* Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на корабле «Нева». Очерк о Ю. Ф. Лисянском, коммент. и научн. ред. А. И. Алексеева. Владивосток, 1977.
- Ломоносов М. В.* Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможному проходу Сибирским океаном в Восточную Индию. СПб., 1854.
- Лялина М.* Адмирал Невельской: Присоединение Приамурского края. СПб., 1878.
- Лялина М. А.* Русские мореплаватели. СПб., 1896.
- Маак Р. К.* Путешествие на Амур. СПб., 1859.
- Магидович И. П.* Очерки по истории географических открытий. М., 1956.
- Майдель Э.* Гидрографические работы в Амурском заливе и берегах Японского моря. СПб., 1879.
- Макарова Р. В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. М., 1968.

- Масленников Б. Г. Залив Петра Великого. Владивосток, 1965.
- Масленников Б. Г. Морская карта рассказывает. М., 1973.
- Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). М., 1956.
- Мелихов Г. В. К истории проникновения маньчжуров в бассейн верхнего Амура в 80-х годах XVII в.— В кн.: Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966, с. 113—126.
- Мелихов Г. В. Маньчжуры на северо-востоке (XVII в.). М., 1974.
- Мельчин А. И. Геннадий Иванович Невельской.— В кн.: Русские мореплаватели. М., 1953, с. 282—298.
- Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб., 1860—1878. Ч. I—III.
- Милейловская А. И. Из истории русско-китайских отношений XIX века: (Айгунский трактат 1858 г.). Верхнеудинск, 1927.
- Морозов Б. Н. К вопросу об особенностях развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока (1861—1904 гг.).— Учен. зап. Горьковского ун-та. Сер. ист., 1971, вып. 151.
- Морской атлас. М., 1957. Т. III.
- Мурзаев Д. В. К вопросу об экономическом состоянии Амурской области за последнее десятилетие. Благовещенск, 1914.
- Мясликов В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.
- Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895. М., 1956.
- Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. Со вступ. статьей, коммент. и под ред. Л. Г. Каманина. 3-е изд. М., 1947.
- Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России/Со вступ. статьей и под ред. А. И. Мельчина. Владивосток, 1950.
- Невельской Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России/Со вступ. статьей, коммент. и под ред. А. И. Алексеева. Хабаровск, 1969.
- Никольский В. Памяти Невельского. Харьков, 1914.
- Окладников А. П. Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968.
- Окунь С. Б. Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. М., 1935.
- Окунь С. Б. Российско-Американская компания. Л., 1937.
- Очерк жизни Г. И. Невельского.— Изв. О-ва для содействия русскому торговому пароходству, 1891, вып. XXXIX, с. 42—45.
- Очерки истории Советского Приморья/Под ред. А. И. Крушанова. Владивосток, 1963.
- Панфилов И. Ф. Трудная нефть. Южно-Сахалинск, 1976.
- Пасецкий В. М. Арктические путешествия россиян. М., 1974.
- Пасецкий В. М. И. Ф. Крузенштерн. М., 1974.
- Пасецкий В. М. Ф. П. Врангель. М., 1975.
- Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. М., 1977.
- Пасецкий В. М. Метеорологический центр России. Л., 1978.
- Петров А. И. Амурский щит. Хабаровск, 1974.
- Покшишевский В. В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951.
- Полевой Б. П. В устье Амура.— Вечерний Ленинград, 1954, 18 янв.
- Полевой Б. П. Ценная находка.— Советский флот, 1954, 28 нояб.
- Полевой Б. П. Неизвестные документы Г. И. Невельского.— Советский Сахалин, 1955, 16 янв.
- Полевой Б. П. Открытие и заселение залива Хаджи.— Советская звезда, Советская Гавань, 1955, 26 янв. и 1 февр.
- Полевой Б. П. Из истории Советской гавани.— Советский флот, 1955, 5 февр.
- Полевой Б. П. Этнографические наблюдения Г. И. Невельского (1849).— Советская этнография, 1955, № 4, с. 106—116.
- Полевой Б. П. Легенда о пяти матросах.— Советский Сахалин, 1957, 20 июня.
- Полевой Б. П. Новое о Невельском.— В кн.: Путешествия и географические открытия в XV—XIX веках. М.; Л., 1965, с. 93—108.
- Полевой Б. П. Новое о транспорте «Байкал».— Зап. Приамурского фил. Географического о-ва СССР, 1965, т. 1 (24), с. 123—126.

- Полонский А. С.* Курилы. СПб., 1871.
- Рагоза.* Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа. Хабаровка, 1891.
- Риттих А. А.* Крестьянское и переселенческое дело в Южно-Уссурийском крае. СПб., 1899.
- Римский-Корсаков В. А.* Балтика — Амур / С очерком об авторе Л. М. Демина; Предисл., примеч. и коммент. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1980.
- Робуш М. С.* Один из русских пионеров на Дальнем Востоке. — Исторический вестник, 1891, № 12, с. 692—712.
- Романов Д. И.* Амур. — Морской сборник, 1860, № 6, Часть неофиц., с. 173—187.
- Романов Д. И.* Ответ лейтенанту Фесуну на его статью: Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора». — Морской сборник, 1861, № 2, Смесь, с. 272—283.
- Романов Д. И.* Присоединение Амура к России. — Русское слово, 1859, апр., с. 179—200; июнь, с. 329—388; июль, с. 91—136; август, с. 107—171.
- Русская Тихоокеанская эпопея / Сост. и ред. В. А. Дивин. Хабаровск, 1979.
- Рыжков А. Н.* Подвиги русских людей на Сахалине и Курилах. Южно-Сахалинск, 1955.
- Рябов Н. П.* Адмирал Г. И. Невельской. Дальгиз, 1946.
- Рябов Н. П., Штейн М. Г.* Очерки истории русского Дальнего Востока (XVII — начало XX века). Хабаровск, 1958.
- Саввин В. П.* Взаимоотношения царской России и СССР с Китаем. М.; Л., 1930.
- Сгибнев А. С.* Большой камчатский народ. — Морской сборник, 1868, № 11.
- Сгибнев А. С.* Исторический очерк главнейших событий на Камчатке (1816—1856). — Морской сборник, 1869, № 8, Часть неофиц., с. 33—110.
- Сем Ю. А.* Основные изменения в расселении нанайцев к 50—60 гг. XIX столетия и их причины. — Труды / Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова. СО АН СССР. Сер. ист., Саранск, 1959, т. 1.
- Сем Ю. А.* Амурская экспедиция и малые народы нижнего Амура. — Труды / Дальневост. фил. СО АН СССР. Сер. ист., Владивосток, 1967, т. 7, с. 33—42.
- Сенченко И. А.* Очерки истории Сахалина (вторая половина XIX века — начало XX века). Южно-Сахалинск, 1957.
- Сиденснер А. К.* Адмирал Невельской. СПб., 1914.
- Сильницкий А.* Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России. Хабаровск, 1897.
- Сильницкий А.* Адмирал В. С. Завойко. Хабаровск, 1898.
- Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.
- Сладковский М. И.* Китай и Япония. М., 1971.
- Смоляк А. В.* Экспедиция Невельского 1850—54 гг. и первые этнографические исследования XIX в. в Приамурье, Приморье и на Сахалине. — Советская этнография, 1954, № 3, с. 77—82.
- Соловьев А. И.* Курильские острова. М., 1945.
- Спасский Г. И.* Сведения русских о реке Амуре в XVII столетии. — Вестник РГО, 1853, ч. VII, отд. 2, с. 15—42.
- Спасский Г. И.* Собрание исторических, статистических и других сведений о Сибири и странах, сопредельных с оной. СПб., 1818.
- Спафарий Н. Г.* Описание первых части вселенной именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство с прочими его городами и провинциями. Казань, 1910.
- Старков М. И.* Амурское крестьянство накануне Октября. Благовещенск, 1962.
- Степанов А. А.* Первые русские сведения об Амуре и гольдах. — Советская этнография, 1950, № 1.
- Сухова Н. Г.* Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М.; Л., 1964.
- Тев М.* История реки Амура, составленная из обнародованных источников. — Вестник промышленности, 1889, т. IV, отд. V, с. 63—104.

- Тихвинский С. Л. Маньчжурское владичество в Китае.— В кн.: Маньчжурское владичество в Китае. М., 1966.
- Тизменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб., 1861, 1863. Т. I, II.
- Труды Дальневосточного филиала им. В. Л. Комарова СО АН СССР, т. 1—7.
- Унтербергер П. Ф. Приморская область, 1856—1898. СПб., 1902.
- Унтербергер П. Ф. Приморский край, 1906—1910. СПб., 1912.
- Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697—1875 гг. М., 1960.
- Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971.
- Флорич Ф., Виноградов И. Подвиг адмирала Невельского. М., 1961.
- Хвостов В. М. Китайский «счет по реестру» и правда истории.— Международная жизнь, 1964, № 10, с. 21—27.
- Холодов Н. Уссурийский край. СПб., 1908.
- Храповицкий М. Д. Некоторые замечания относительно давности и законности обладания маньчжурской династией левым берегом.— В кн.: Маньчжурское владичество в Китае. М., 1960, с. 450—458.
- Черепнин Л. В. К. Маркс и Ф. Энгельс и некоторые проблемы исторического источниковедения.— В кн.: Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969.
- Черненко М. Б. Путешествие по Чукотской земле и плавание на Аляску казачьего сотника Ивана Кобелева в 1779 и 1789—1796 гг.— Летопись Севера, М., 1957, т. 2.
- Чехов А. П. Сахалин.— Полн. собр. соч. М., 1948, т. X.
- Чиж Г. П. Жизнь за Амур. Иркутск, 1950.
- Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции во всех портах и границах. СПб., 1785. Т. I—III. Кн. 2.
- Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к Американским берегам / Под ред. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971.
- Шлямин Б. А. Подвиг капитана Невельского. М., 1949.
- Шперк Ф. Россия Дальнего Востока.— Зап. РГО, 1885, т. XIV.
- Штейн М. Г. Н. Н. Муравьев-Амурский. Хабаровск, 1946.
- Шумахер П. В. К истории приобретения Амура. Сношения с Китаем с 1848 по 1860 год.— Русский архив, 1878, № 11, с. 287—342.
- Шумахер П. В. Об обстоятельствах, сопровождавших заключение Айгунского трактата.— Русский архив, 1878, кн. III, с. 333—342.
- Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII—начале XVIII века. М.; Л., 1946.
- Щебенков В. Г. Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1960.
- Щебенков В. Г. К вопросу о зарубежной историографии истории русского Дальнего Востока в дооктябрьский период.— Труды / Дальневост. фил. им. В. Л. Комарова СО АН СССР. Владивосток, 1967, т. 7, с. 66—72.
- Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции, 1785—1795 / Сост. З. Д. Титова. Магадан, 1978.
- Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. СПб., 1892.
- Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958.
- Яников Г. В. Великая Северная экспедиция. М., 1949.
- Яцунский В. К. Историческая география. М., 1955.
- Яцунский В. К. Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина.— Исторические записки, 1948, с. 3—17.

Зарубежная литература

- Аптекер Г. К вопросу о современных течениях в буржуазной историографии США.— Вопросы истории, 1959, № 11.
- Вильямс А. Р. О Ленине и Октябрьской революции. М., 1960.
- Исии Кикудзиро. Дипломатические комментарии. М., 1942.
- Зибольд Ф. Ф. Путешествие по Японии, или Описание Японской империи в физическом, географическом и историческом отношениях / Пер. В. М. Строева. СПб., 1854. Т. 1—3.
- История войны на Тихом океане. М., 1957. Т. 1.

- Кук Джеймс.* Путешествие в Северный Тихий океан... СПб., 1810. Ч. 2.
- Лаперуз Ж.-Ф.* Путешествие Лаперуза в Южном и Северном Тихом океане в продолжении 1785, 86, 87 и 88 годов. СПб., Ч. 1, 1800; Ч. 2, 1802.
- Ллойд Джордж.* Военные мемуары. М., 1938.
- Лю Даянь.* История американской агрессии в Китае. М., 1951.
- Нансен Ф.* В страну будущего. Магадан, 1969.
- Пын Мин.* История китайско-советской дружбы. М., 1959.
- Ху Шен.* Агрессия империалистических держав в Китае. М., 1951.
- Adams F. O.* The history of Japan. From the earliest period to the present time. London. Vol. 1, 1874; Vol. 2, 1875.
- Atkinson T. W.* Travels in the regions of the upper and lower Amoor and the Russian acquisitions on the confines of India and China. London, 1860.
- Baker J. W. L.* A history of geographical discovery and exploration. London, 1945.
- Broughton W. R.* Voyage de découvertes dans la partie septentrionale de l'Océan Pacifique, fait par le Capitaine W. R. Broughton, Commandant la corvette de S. M. B. la Providence et sa conserve, pendant les années 1795, 1796, 1797 et 1798. Paris, 1807. T. 1, 2.
- Callahan J. M.* American relations in the Pacific and the Far East 1784—1900. Baltimore, 1901.
- Cooc J.* A voyage towards the South Pole, and round the world. Adelaida, 1970. Vol. 1, 2.
- Cuze W.* Account of the Russian discoveries between Asia and America, to which are added the conquest of Siberia and the history of the transactions and commerce between Russia and China. London, 1803.
- Diosy A.* The Far East. London, 1904.
- Gibson R.* Feeding the Russian fur trade. London, 1969.
- Gibson R.* Imperial Russia in frontier America. New York, 1976.
- Golder F. A.* Russian expansion on the Pacific (1641—1850). Cleveland, 1914.
- Hareave S.* Russia: A history. Philadelphia, 1956.
- Harrison E.* Peace or War East Baikal. Yokohama, 1910.
- Harrison J. A.* «Kita Jeso susetsu» or «A description of the Island of Northern Jeso», by Mamiya Rinso (1781—1846).—Proceedings of the American Philosophical Society, 1955, vol. 99, 2, p. 93—117.
- Hawks F. L.* Narrative of the expedition of an american squadron to the China seas and Japan, performed in the years 1852, 1853 and 1854 under the Command of Commodore M. C. Perry. New York, 1856.
- Heine W.* Reise im die Erde nach Japan an Bord der Expeditions-Escadre unter Commodore M. K. Perry in den Jahren 1853, 1854 und 1855. unterkommen im Auftrage der Regierung der Vereinigten im Staaten. Leipzig, 1856. Bd. 1, 2.
- James H. E.* Long white mountain or a journey in Manchuria with same account of the history, administration and religion of the country. London, 1888.
- Krase A.* Russians in Asia. New York, 1900.
- Kuno Y. S.* Japanese expansion on the Asiatic continent: A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia. Berkely; Los Angeles. I, 1937; II, 1940.
- Langsdorf G. H.* Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Frankfurt a. M., 1812.
- Linin E. B. (Dillon E. J.).* Russian characteristics. London, 1892.
- Lantzeff G. V., Pierce R. A.* East ward to Empire. Montreal; London, 1973.
- Lensen G. A.* A History of Russ-Japanese Relation 1700—1860 (Masters Essay. Department of Chinese and Japanese, Faculty of Philosophy). Columbia University, 1947.
- Lensen G. A.* Russia's Japan expedition of 1852 to 1855. University of Florida Press Gainesville, 1955.
- Phillips J. W.* Alaska-Yukon place names. Seattle; London, 1973.
- Perouse de la J.-F.* Relation abrégée du voyage de la Pérouse, pendant les années 1785, 1786, 1787 et 1788. Leipsick, 1799.

- Perry M. C.* Narrative of the expedition of the American Squadron to the China seas and Japan. Washington, 1856.
- Petermann A.* Mitteilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesamtgebiete der Geographie. Gotha, 1866.
- Price M. P.* Siberia. London, 1912.
- Putham W.* The reshaping of the Far East. London, 1905.
- Ravenstein E. G.* The Russians on the Amur; its discovery, conquest and colonization. London, 1861.
- Sauer M.* An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia by commodore Joseph Billings in the years 1785 to 1794. London, 1802.
- Sieveling H.* Die Hamburgische Firma «Kunst und Albers» in Wladiwostok, 1864—1914. Hamburg, S. a.
- Steller G. W.* Reise von Kamtschatka nach America mit dem Commandeur-Capitan Bering. Petersburg, 1793.
- Vancouver G.* A voyage of discovery to the North Pacific ocean and round to the world, in which the coast of North-West America has been carefully examined and accurately surveyed. Undertaken... principally with a view to ascertain the existence of any navigable communication between the North Pacific and North Atlantic oceans and performed in years 1790, 1791, 1792, 1793, 1794 and 1795 in the «Discovery» sloop of war and armed tender «Chatham», under the command of capt. G. Vancouver. In three volumes. London, 1798.
- Vend V.* L'Amiral Nevelskoi et la conquête definitive du fleuve Amour. Paris, 1894.
- Zabel R.* Durch die Mandschurei und Sibirien. Leipzig, 1903.
- Zabel E.* Auf der sibirischen Bahn nach China. Berlin, 1904.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

*

- АВГО — Архив Всесоюзного географического общества
- АВПР — Архив внешней политики России МИД СССР
- ДВГУ — Дальневосточный государственный университет
- ИВГО — Известия Всесоюзного географического общества
- ИзРГО — Известия Русского географического общества
- ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
- РГО — Русское географическое общество
- РОБЛ — Рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина
- ТАЭ — Труды Амурской экспедиции
- ЦГАВМФ — Центральный государственный архив Военно-Морского Флота
- ЦГАДВ — Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока
- ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции
- ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив
- ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
- DZA — Die Deutsche Zentralarchiv. Potsdam

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрикосов А. 257
Авинов А. П. 162, 190
Адамс 10
Акашев Ю. Д. 6
Александр I 115, 152
Александр II 83, 84
Александров В. А. 19
Алексеев А. И. 5, 6, 13, 15, 21, 86
Алексеев В. А. 235
Алексеев Ф. 64, 87, 89
Андрее Р. 10—12
Андреев А. П. 186
Андреев И. 164
Андреев И. Е. 182
Аносов Н. П. 179, 194
Антипин И. М. 69—71
Антонович Н. 182
Анучин Д. Н. 144
Анциферов Д. И. 64
Аргунов 174
Арсеньев В. К. 178
Асамалов Я. 93
Асворт В. 24
Атласов В. В. 36, 64, 87, 170
Афанасьев 163
Афанасьев П. 182
Ахте Н. Х. 174
- Бабкин В. М. 61, 181, 184, 192
Базилевский В. И. 245
Банкрофт 10
Баранов А. А. 37, 105, 109—111, 114—116, 120, 122, 126, 163, 165
Барсуков И. П. 17, 18
Басов Е. С. 94, 95
Батаков 108
Батурин А. 164
Бахтеяров Е. 42, 44
Бацевич Л. Ф. 196
Башмаков П. 95
Белкин 181, 182
Беллинсгаузен Ф. Ф. 74
Бем К. М. 68, 98
Бенардаки Д. Е. 245
Бенардаки К. Д. 253
Бенардаки Н. Д. 253
Бенкендорф 221
Берар В. 11
- Берг 245
Берг В. Г. 54, 55, 172
Берг Л. С. 5
Березин А. П. 14, 57, 58
Беренс Е. А. 161
Беринг В. И. 35, 36, 37, 47, 65, 88—93, 98, 107, 108, 150, 191
Беринг Х. Т. 107
Бертрам Дж. 52
Берх В. Н. 118, 190
Бескровный Л. Г. 4, 6
Беспалов Ф. 242
Бессарабский П. Н. 161
Бечевин И. 96, 97
Биллингс И. И. 35, 71, 106—109
Бисли В. Г. 24
Бичи 166
Блинников И. 14
Богданович К. И. 8, 183, 197
Боковиков И. 120
Болховитинов И. Н. 6, 21
Большев Л. А. 182, 192
Борзунов В. Ф. 6, 21—24, 211, 220
Бочаров Д. И. 104, 105, 109
Бошняк Н. К. 14, 16, 57—59, 80, 176, 194
Брандт Ф. Ф. 171
Брауденбург Э. 24
Браутон У. Р. 49, 50, 54, 56, 171, 173
Бриль А. И. 68
Бринер 239, 241
Брылкин А. Д. 178
Брюньер де ля 11
Будищев А. Ф. 197
Будогоский К. Ф. 175
Булдаков М. М. 111, 113, 122
Бурачек Е. С. 137
Бурлингас И. Я. 6
Буссе Н. В. 16, 79
Бутаков И. И. 161
Бутины 245
Бутковский 255
Буш А. Я. 64
Бэр К. М. 171
Бюринг Р. 241
Бюцов Е. К. 85
- Ваксель С. 92
Валенила 122
Вальтон В. 65

- Ванин В. К. 182
 Васильев Г. 51, 172
 Васильев И. Ф. 162, 189, 190
 Васильев И. Я. 164, 165, 189, 190
 Васильев М. Н. 160, 161, 190
 Вахов 98
 Вахович 239
 Вахтин В. В. 14, 15
 Вдовин И. С. 5, 20
 Венгминнов И. Е. 5, 8, 135, 168, 169
 Венюков М. И. 5, 8, 142, 178
 Вернадский Г. 25
 Вилкес 12
 Виндельбанд В. 24
 Випокуров И. 19
 Витте де 84
 Вишневский В. М. 22
 Власов В. И. 183
 Воеводский С. В. 161
 Воейков Ф. Д. 46
 Вознесенский И. Г. 125, 129, 166, 167, 193
 Вонлярлярский И. В. 161
 Воробьев В. В. 5
 Воронин 108
 Воронин А. И. 57, 58
 Воронков В. К. 164, 165, 189
 Врангель Ф. П. 5, 53, 130, 131, 160, 161, 172, 190
 Вяземский А. А. 70, 151
 Гаврилов А. М. 52—54, 56, 76, 168, 170, 172, 173
 Гагарин М. П. 147
 Гегемейстер Л. А. 120, 122, 160—163, 190
 Гегемейстер Ю. А. 154
 Галл Р. Р. 107, 108
 Гамов П. А. 175
 Гвоздев М. С. 89—91, 99
 Гейне 18
 Гейсмар 54, 55, 172, 173
 Гек Ф. К. 187
 Гек Ф. Ф. 229
 Гельмерсен Г. П. 171
 Георги И. Г. 35
 Герман, священник 124
 Герстфельд 176
 Герцен А. И. 17
 Гибсон Д. 26
 Гилев А. 71, 107
 Глазунов А. 163
 Глаткий И. 93
 Глен П. П. 178
 Глотов С. Г. 95, 97, 98, 101
 Глуценко И. И. 22, 24
 Голдер 10, 18
 Голиков Н. Л. 104, 111, 112
 Головачев Н. 215
 Головин П. 42
 Головин Ф. А. 34, 47, 48
 Головкин 48
 Головин В. М. 5, 7, 8, 51, 54, 74, 75, 122, 124, 126, 160, 161, 190
 Голубев В. А. 5
 Голыгин 87
 Гольдштедт 221
 Гончаров И. А. 59, 60
 Горин Е. 93
 Горлов 257, 262
 Горчаков А. М. 85
 Горюшкин Л. М. 23
 Готкевич И. А. 82
 Гревенс А. 54, 172
 Гревинг К. И. 193
 Греков В. И. 5, 13
 Григорьевич П. С. 24
 Гринвальд 228
 Гроссевич П. С. 182
 Гроте Э. В. 54, 55, 172, 173
 Губер А. А. 6, 21
 Гурьев П. 9
 Давыдов Б. В. 131
 Давыдов Г. И. 5, 7, 74, 115, 120, 161
 Даллес Ф. Р. 24, 230
 Даль В. И. 3
 Даттен 28
 Дауркин Н. И. 98, 99, 107, 108
 Дежнев С. 36, 64, 87, 89
 Деларов Е. И. 104, 105, 107, 113
 Демби Г. Ф. 229, 232
 Дементьев А. М. 93, 114
 Демин Л. М. 20
 Деннет Т. 24
 Деревянко А. П. 5
 Дивин В. А. 5, 13
 Диков Н. Н. 5
 Дитмар К. 61, 170, 171, 194
 Добролюбов Н. А. 17
 Долгих Б. О. 41, 132
 Домашнев А. 164
 Дорошин П. П. 193
 Дохтуров П. А. 160
 Дубинский А. М. 6
 Дудин А. А. 100, 101
 Дудин А. И. 100
 Духовской С. 145, 260
 Дыдымов А. Г. 229
 Еврепнов И. М. 64, 88
 Егоров 182
 Екатерина II, 70, 72, 100, 104, 111, 115, 124, 149
 Елагин И. Ф. 92, 94
 Елагин Л. П. 185
 Елизавета, имп. 89
 Елисе 254
 Елисеев Н. 207
 Ельцов 247
 Ермак 33
 Есаков В. А. 5
 Ефимов А. В. 5, 6, 13, 33, 86, 89

- Ефимов Г. В. 6, 21
Еще О. 254
- Жданко М. Е. 186
Жуков Е. М. 6
- Завойко В. С. 168, 170, 171
Загоскин Л. А. 5, 8, 167—169, 190
Зайков П. К. 99, 102, 105
Зарембо Д. Ф. 161, 163, 164, 189
Звездочетов В. К. 69, 71
Зеленый С. И. 190
Зиболд Ф. 171
Зивекинг Г. 11
Зиновьев, боярин 45
Зиновьев, промышленник 236
Зондгаген А. К. 176
Зотов Г. И. 196, 197, 258
Зубов Г. 93
Зубов Н. Н. 5, 13
Зыбин А. 90
- Иванов 182
Иванов А. Е. 196, 258
Игнатьев Н. П. 83
Извеков И. С. 99
Измайлов Г. А. 104—106, 112
Изыльметьев И. Н. 161
Иконников 245
Илличевский 154
Ильин П. И. 170
Ингенстрем А. 163, 189
Иоасаф, священник 114
Иорданский П. 243
- Кабанов П. И. 19
Кабузан В. М. 4, 5, 20, 136, 201
Кадников Н. А. 161
Казакевич П. В. 54, 55, 57, 59, 83, 172, 173, 177, 186, 187, 194, 254
Казимеров 65
Калинин А. Н. 24
Калмыков П. Ф. 164
Каманин Л. Г. 15, 19
Камуарюли 67
Канкрин Е. Ф. 126, 127
Каншин А. В. 245
Капица М. С. 6, 21
Карликов В. Е. 174
Кауфан А. А. 5, 9
Кашеваров А. Ф. 165, 166, 168, 190
Кейзерлинг Г. Г. 229
Кельхин А. 164
Кеннан Г. 11
Кешпен А. П. 8
Кирилов А. 138
Кирилов И. К. 47, 64, 68
Кирьянов В. В. 138
Кислаковский И. 164
Кишенский С. П. 197
- Клатксон 243
Клейс 258
Клинковстрем М. 163
Клочков Е. А. 160, 164
Кобелев И. 107, 108
Кожевин А. 99
Кожевин И. 152
Кожевников 243
Кожевников С. 95
Козыревский И. П. 64, 89
Козьмин П. Т. 170
Кокурамота 230
Коллинс 11
Колмаков П. 163
Колмаков Ф. 163
Кольцова Н. К. 20, 22, 221
Комаров В. Л. 183
Кон А. 10—12
Константин, вел. кн. 80, 82, 130, 177, 186, 194
Копылов А. Н. 6
Корзун А. И. 197, 198
Корсаков М. С. 83, 84, 142, 143
Корсаковский П. 163
Коцебу О. Е. 5, 160, 161, 190
Кочетов 176
Кошелев 152
Крамер Г. 13
Краморев 182
Краузе Ф. Е. 24
Крашенинников С. П. 65
Креницын П. К. 35, 99—102, 105, 191
Кропоткин П. А. 8, 179
Кроун 84
Крузенштерн И. Ф. 5, 7, 49—51, 54, 56, 74—76, 106, 116, 160, 171, 173
Крутиков С. В. 174
Крушанов А. И. 6, 22, 23
Крюков Н. А. 9, 10, 203, 218, 220—223, 225, 226, 239, 244
Кук Д. 106
Култышев Г. 93
Купреянов И. А. 130, 165
Куракин 112
Кусков И. А. 116, 119, 127, 162
Кучум 33
- Лавинский А. С. 51
Лазарев А. П. 160
Лазарев И. 164
Лазарев М. 67, 97
Лазарев М. П. 160
Лаксман А. 72, 73
Лаксман Э. 72
Ланкин 222
Ланцев 26
Лаперуз Ж.-Ф. 49, 50, 54, 56, 106, 171, 173, 190
Ларичев В. Е. 5
Лебедев Д. М. 5, 13
Лебедев-Ласточкин П. С. 69, 70
Левашов 247

Левашов М. Д. 100—102, 105
 Ленц Э. X. 171
 Ленин В. И. 128, 141, 149, 200, 201,
 204, 214, 218, 225, 226
 Леонов П. А. 6
 Леонтий, алеут 165
 Лепешкин 228
 Лепихин Ф. 92
 Лесной 222
 Лесовский С. С. 131, 161
 Линдгольм О. 187, 228, 229, 234
 Линденбаум Ф. П. 196, 258
 Лисецкий П. Е. 235
 Лисянский Ю. Ф. 5, 7, 74, 106, 116,
 117, 160, 161
 Литке Ф. П. 5, 51, 160—162
 Лихачев П. Ф. 58, 194
 Ловцов В. 72, 73
 Ложников Меньшой М. 93
 Ломоносов М. В. 99
 Лопатин Г. 194
 Лопатин И. А. 8, 179, 194, 195
 Лубенский 197
 Лужин Ф. Ф. 64, 88
 Лукин В. М. 237, 242
 Лукин С. 163, 164
 Львов Н. С. 241, 242
 Львова М. Н. 242
 Любавинский 247
 Любарский 247
 Лютер Г. 234
 Ляпунов, губернатор 146, 265
 Ляпунов, мореплаватель 170
 Ляпунова Р. Г. 5, 20

 Маак Р. К. 8, 175—178
 Магидович И. П. 5, 13
 Майдель Г. Л. 182
 Майдель Э. В. 186
 Макаренко А. А. 221
 Макаров С. О. 187
 Макарова Р. В. 5, 6, 13, 21, 86, 95
 Маковский И. О. 195, 255
 Максимов С. В. 141, 142
 Максимович К. И. 61, 175, 178
 Макутов 131
 Малахов В. 163
 Малоземов А. 25
 Малютин 243
 Мамия Ринзоо 171
 Маргаритов В. П. 195
 Маркс К. 40, 62
 Маршал Дж. 120
 Матюшкин Ф. Ф. 161
 Мацумаэ, клан 67
 Мейер К. А. 171
 Мелихов Г. В. 19, 21
 Мельников А. 89
 Мельчин А. И. 15, 19
 Менард А. А. 221, 222
 Меншиков А. С. 54—56, 78, 164, 170
 Мерк 107—109

Меркульев 110
 Миддендорф А. Ф. 8, 171
 Миллер Г. Ф. 148
 Милованов И. 45
 Мин, династия 41
 Минних Х. В. фон 48
 Митчел М. 25
 Мицуль М. С. 8, 86, 182, 183
 Мичурин П. Д. 112
 Модель 247
 Морозко 87
 Морозов Б. Н. 4, 6, 22—24, 140, 282
 Москвитин И. Ю. 36, 41—43, 62, 87
 Муловский Г. И. 73, 106, 116
 Муравьев М. И. 160
 Муравьев-Амурский Н. Н. 16, 17, 19,
 53—56, 58—60, 80—83, 130, 137, 156,
 172—174
 Мурашов 189
 Мурзаев Д. В. 9, 231
 Мыльников Д. Н. 113
 Мыльников Н. П. 111, 112
 Мыльников Я. Н. 113
 Мясников В. С. 6, 19, 21
 Мятлев В. А. 150

 Нагаев А. И. 66, 99, 100
 Нагель Л. 112
 Нагиба И. А. 44, 45, 64, 87
 Надецкий 247
 Назимов П. Н. 195
 Наквасин Д. 94
 Нансен Ф. 11, 12, 218
 Нарманицкий 170
 Нарочницкий А. Л. 4, 6, 12, 19—21,
 130
 Наседкин М. 64
 Невельская Е. И. 15, 57
 Невельской Г. И. 5, 13—20, 35, 39,
 54—60, 77, 79, 130, 161, 171—174
 Неводчиков М. В. 95
 Нейман К. 182
 Неродов 170
 Нерпин А. И. 252, 253
 Нессельроде К. В. 53, 78, 127, 172
 Николай I 54, 76, 79, 172
 Никольский А. М. 182, 185
 Новогрabenный М. 66
 Нозиков В. 164

 Овсянникова Н. Д. 22
 Огрызко И. И. 6
 Одинцов 221
 Ожегов С. И. 3
 Окладников А. П. 4, 6
 Окунь С. Б. 6, 20, 21, 86
 Олейников Г. А. 241
 Онацевич М. Л. 185
 Орлов Д. И. 53, 56, 76, 79, 163, 170,
 173, 191
 Орлов Е. Г. 57—59
 Орлов Р. В. 175

- Остен 11
Очередин И. 69—71
Ошмарин И. 93
- Павел I 112, 113
Павлов Ф. 196
Павлович 181, 182
Павловский А. П. 182
Павловский М. П. 24
Павлудский Д. И. 89, 90
Панарикин Т. П. 235
Панков Д. 97
Панов И. 93
Панов Н. 93
Пашкеев 235
Перри М. К. 12, 18, 77, 80, 190
Перфильев М. 42, 44
Пестель И. Б. 154
Петелин И. 229
Петерман А. 13
Петерс 106
Петин Д. 151
Петр I 64, 88
Петриловский 44
Петров А. И. 58, 59
Петрович А. Г. 197, 198
Петушков М. 69, 170
Пиль И. А. 72, 110
Пирс Р. А. 26, 52, 172
Плениснер Ф. X. 68, 98
Плюснин 243
Подушкин Я. А. 75
Полевой Б. П. 5, 14, 20
Поливанов В. П. 175
Полковников Ф. 93
Полонский А. С. 5
Поляков И. С. 8, 182, 185
Пометиллов Д. 162
Понафидин З. И. 160
Пonomарев С. Т. 95, 97
Поплонский В. К. 53, 54, 170
Попов Л. А. 54, 55, 172, 173
Попов М. 178
Попов П. 14, 56, 57, 174
Поркер 12
Посьет К. Н. 82
Поярков В. Д. 34, 39, 42—44, 62, 87
Пржевальский Н. М. 5, 8, 179—181
Прибылов Г. Л. 99, 105
Прозоров 228
Прокофьев И. 127, 164
Путинцев Ф. 69—71
Путятин Е. В. 51, 59, 76—82, 130
Пушкарев Г. 96, 97
Пьянков В. 9
Пьянков М. 237
- Равенштейн Е. Г. 11, 13
Рагузинский 48
Радде Г. И. 61, 175, 178
Разградский Г. Д. 58, 59
- Разин С. Т. 46
Райнхардт Е. 24
Расторгуев Н. 257
Ратьков-Рожнов В. А. 245
Рашков Д. П. 174
Резанов Н. П. 74, 111, 113, 114, 116, 126, 135
Рейнеке 170
Рембо А. 11
Рикорд П. И. 75, 188
Римский-Корсаков В. А. 16, 59, 78, 80, 161, 194, 253
Рингольд К. 12, 17, 80
Риттих 9, 221
Робертс 12
Розин Д. 250
Рокитянский Н. И. 26, 127
Романов Д. И. 6, 17, 50
Рудановский Н. В. 16, 59, 79, 83, 182, 191, 254
Рукавишников 245
Румовский С. Я. 104
Румянцев Н. П. 74, 75, 118
Рупрехт Ф. И. 171
Рыбинский И. 67
Рылеев К. Ф. 127
Рябов И. И. 22
- Сабашников 245
Савельев С. 93
Савин А. В. 168
Савич 228
Салищев К. А. 6
Самойлов К. 103, 104
Самохвалов С. П. 191
Санпиков Е. 94
Сарасина 67
Сарычев Г. А. 5, 6, 71, 107—109, 190, 191
Свербеев Н. Д. 16
Сгибнев А. С. 16, 59
Северин А. 127, 164
Селифонтов 152
Семенов Ю. 25
Семенов Я. Л. 229, 231—233
Сенявин Л. Г. 78
Серебrenников Р. 167, 168, 193
Сесиль 77
Сетон-Ватсон X. 25
Сиденснер А. К. 17
Силантьев А. И. 182
Синдт И. Б. 99
Скачков П. Е. 6
Скобелъцын П. 49
Скорняков-Писарев Г. Г. 37
Скрыпов 170
Скурихин И. 90
Сладковский М. И. 6, 21
Слободчиков С. 67
Слюнин Н. В. 8, 183, 198
Смирнов П. 257
Соймонов П. 112

- Соймонов Ф. И. 49, 67, 68, 90, 98, 99, 150
 Соколов А. П. 168
 Соколов К. 64
 Соловьев Ф. В. 5
 Сомовский 245
 Сосунов 182
 Спасский Г. И. 43
 Сперанский М. М. 126, 154
 Стадухин М. 36
 Станюкович М. Н. 160, 165
 Старицкий К. С. 184, 185
 Старков М. И. 22, 23, 208, 217, 219
 Старцев А. Д. 221, 239
 Старцев С. А. 113
 Стеллер Г. 92
 Стенин А. С. 185, 186
 Степанов В. 48
 Степанов О. 45
 Стерн 252
 Сторожев 67
 Стремоухов П. 85
 Струве Б. В. 17
 Ступников В. М. 22, 24
 Ступов А. 242
 Суворов 243
 Суттер Дж. 120
 Сухова Н. Г. 5
 Сушев И. Н. 161
 Сычевский Е. П. 22, 226

 Такалов Н. М. 235
 Талькваяк П. 164
 Тараканов 162
 Тарасова А. И. 6, 20
 Татилов П. 93
 Тебеньков М. Д. 130, 161, 163, 168, 190, 191
 Терентьев 257
 Тетюков Х. П. 235, 247, 248
 Тироль М. П. 161
 Тихвинский С. Л. 6, 19, 21
 Тихменев П. А. 6, 15, 16, 21, 86, 135
 Толстых А. 94, 97
 Трапезников Н. А. 67, 94, 95
 Тревельян Дж. М. 26
 Тредгольд Д. В. 25
 Тренев В. 49
 Треска Н. М. 64, 65
 Трескин 75, 154
 Трофимов И. П. 22, 233, 243
 Туголуков М. 69
 Тчильвальд 231
 Тюкавкин В. Г. 23

 Угучик А. 164
 Унковский И. С. 78, 161
 Унтербергер П. Ф. 9
 Уродков С. А. 20
 Усольцев А. Ф. 174, 175
 Устюгов А. 162, 163
 Ухтомский К. А. 54, 172

 Фадеев Д. 93
 Файнберг Э. Я. 6, 21
 Федоров 257

 Федоров И. 89—91, 99
 Федорова С. Г. 6, 20, 21, 39, 86
 Фесун Н. А. 16
 Фик 221, 222
 Филиппов А. 36, 87
 Филлипс Д. 26
 Фильд 241
 Флорич Ф. 49
 Фостер Д. В. 24
 Франклин 11, 190
 Францбеков 44
 Фролов 256
 Фурман М. 175, 176
 Фуругельм И. В. 143

 Хабаров Е. П. 34, 39, 44, 45
 Халезов А. А. 54, 172
 Хальберг Ч. В. 26
 Хаскак 102
 Хвостов В. М. 6, 21
 Хвостов Н. А. 14, 74, 115, 120, 161
 Хейкс 18
 Хилл 11
 Хильгард Д. Е. 190
 Хитрово С. 92
 Хлебников К. Т. 111
 Храhalов 247
 Хренов 247
 Хромченко В. С. 160, 163, 188, 190
 Хрущев С. П. 160, 161
 Худяков О. 71, 108, 109

 Цабель Р. 11, 208
 Цин, династия 34, 41

 Чебаевский А. 94, 95
 Черкавский И. Ф. 186, 194
 Чернов И. А. 163, 165, 188, 189
 Черный И. 68, 69
 Чернышев А. И. 78
 Чернышева В. Н. 216
 Черняев 179
 Чечигин 44, 45
 Чириков А. И. 88, 89, 91—94, 114, 150
 Чистяков П. Е. 130, 160, 163
 Чихачев Н. М. 57, 58
 Чичагов В. Я. 99
 Чичерин Д. И. 98—100, 150
 Чупров Я. 95

 Шабалин Ф. Я. 69—72
 Шавкунов Э. А. 6
 Шадрин 218, 241, 242
 Шанц И. И. 160
 Шаняевский 245
 Шарахов Д. 93

Шаховской А. Е. 170
Шварц Л. Е. 174
Швецов 162
Шебунин Г. В. 178
Шевелев 221
Шелихов В. И. 112
Шелихов Г. И. 38, 69, 73, 102—105,
109—112, 126, 134, 135
Шелихов И. П. 112
Шелихова Н. А. 102, 111, 112
Шелиховы, семья 113
Шелковник С. А. 36
Шельтинг А. Е. 66
Шергилова К. Ф. 20
Шерстобоев В. Н. 36
Шестаков А. Ф. 88, 89
Шестаков В. А. 64
Шетилов В. 49
Шилов В. И. 98
Шипкин П. 95
Шипмарев Г. С. 5, 160, 161, 190
Шипмарев Я. П. 185
Шлезингер М. Л. 12
Шмалев В. И. 98
Шмалев Т. И. 37, 98, 107
Шмидт К. Ф. 252
Шмидт Ф. Б. 5, 8, 61, 178

Шпанберг М. П. 65, 66, 88—91
Шренк Л. И. 8, 61, 175, 176
Штайнман 25
Штейн М. Г. 22
Штернберг Л. Я. 176, 183, 184
Шумагин Н. 93
Шумахер П. В. 6, 17
Шымано Камисама 72

Щебеньков В. Г. 6

Эльфсберг 229
Эмери И. 249
Энгельс Ф. 40, 62
Энквист А. И. 161
Эномото Такзаки 85
Этолин А. К. 130, 163, 189

Юнкер А. Л. 161
Юсанчай 67

Ягунов Н. 179, 180
Якоби И. В. 104
Яковлев Д. 164
Якруп 67
Якушин 170
Янковский М. И. 222

ОГЛАВЛЕНИЕ

*

Введение	3
Глава первая	
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	
Историография	6
Источники	26
Глава вторая	
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ	
Особенности освоения Дальнего Востока в XVIII в.	33
Амурский вопрос, Сахалинская и Курильская проблемы	39
Амурский вопрос	41
Сахалинская и Курильская проблемы	62
Русская Америка	86
Открытие и исследования	87
Образование Российско-Американской компании, ее деятельность и устройство	102
Продажа Русской Америки	128
Формирование населения Дальнего Востока и Русской Америки	132
Русская Америка	134
Дальний Восток (вторая половина XIX в.)	135
Управление	147
Глава третья	
ИЗУЧЕНИЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА И РУССКОЙ АМЕРИКИ В XIX В.	
Географические исследования на Дальнем Востоке и в Русской Аме- рике в 1800—1860 гг.	160
Географические исследования на Дальнем Востоке в 1861—1899 гг.	177
Систематические гидрографические и океанографические исследова- ния морей, омывающих Дальний Восток (1861—1899 гг.)	184
Состояние картографической изученности Дальнего Востока и Русской Америки в XIX в.	188
Открытие полезных ископаемых (геологические исследования), гид- рометеорологические наблюдения, обследование лесов, изучение пуш- ных и морских промыслов	193

Глава четвертая
ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(совместно с Б. Н. Морозовым)

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Приамурья и Приморья	201
Особенности развития	201
Применение сельскохозяйственных машин	218
Частновладельческие хозяйства	220
Товарный хлеб	222
Посевы	224
О характере развития капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока	225
Промышленность и ее значение в развитии капитализма на Дальнем Востоке	227
Промыслы	227
Обрабатывающая (пищевая) промышленность	234
Обрабатывающая (тяжелая) промышленность	239
Добывающая промышленность	244
Заключение	260
Библиография	269
Принятые сокращения	279
Указатель имен	280